

Научно-практический журнал

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

№3
2024

ISSN 2079-0295

Автономная некоммерческая организация
**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 (59) 2024
Выходит ежеквартально

© Власть Закона, 2024

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 (59) 2024
Выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4
(юридические науки)
(категория К 2)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

«Научно-исследовательский институт

актуальных проблем современного права»

Сайт издателя: www.niiasp.ru; e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru

Сайт журнала: www.vzlaw.ru; e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru

Адрес издателя и редакции: 350000, г. Краснодар, ул. Гимназическая, 60, к. 49

Подписано в печать 23.10.2024 г. Выход в свет 10.11.2024 г. Формат 70×100 1/16.

Объем 23,97 п. л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть Закона, 2024

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Руденко Евгения Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.

Букалорова Людмила Александровна, д. ю. н., профессор, проректор НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», профессор Государственного университета управления.

Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист РФ.

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частноправовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Зайцев Олег Александрович, д. ю. н., профессор, главный научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, вице-президент Союза криминалистов и криминологов

Кузнецова Ольга Анатольевна, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Стус Нина Владимировна, д. ю. н., профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета (Таджикистан).

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турдуковский Ярослав Владимирович, доктор права, профессор Института гражданского права, руководитель Центра исследований права Восточной Европы и Центральной Азии факультета Права и управления Варшавского университета (г. Варшава, Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

Анисимов Алексей Павлович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Барков Алексей Владимирович, д. ю. н., профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Долинская Владимира Владимировна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА).

Емелькина Ирина Александровна, д. ю. н., профессор факультета права Департамента дисциплин частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ильин Игорь Вячеславович, д. ю. н., доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Иншакова Агнесса Олеговна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Почетный работник сферы образования РФ.

Курманалиева Асель Абылкановна, к. ю. н., директор Центра нормотворчества и верховенства права при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

Мазаев Владимир Дмитриевич, д. ю. н., профессор, заместитель заведующего базовой кафедры межотраслевого регулирования факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Меретуков Гайса Мосович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования России, Заслуженный деятель науки Кубани, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Молчанов Александр Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».

- Морозов Сергей Юрьевич**, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации.
- Рузанова Валентина Дмитриевна**, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
- Савченко Марина Станиславовна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».
- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заслуженный юрист Республики Башкортостан.
- Харитонова Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», руководитель НОЦ «Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики».
- Чеговадзе Людмила Алексеевна**, д. ю. н., профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. Кикотя»

Editor-in-Chief

Vladimir Pavlovich Kamyshansky, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Director of the ANO "Research Institute of Current Problems of Modern Law", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honoured Scientist of Kuban.

Deputy editor-in-chief

Rudenko Evgenia Yurievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".

Editorial board

Rasskazov Leonid Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honored Scientist of the RF, Honored Scientist of Kuban.

Belykh Vladimir Sergeevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at the Ural State University of Law, Honoured Scientist of the Russian Federation.

Bukalerova Ludmila Alexandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of non-profit educational institution organization of higher education "Russian Academy of Advocacy and Notaries", Professor at the State University of Management.

Gubin Evgeny Parfiryevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at Moscow State University named after M.Y. Lomonosov. Professor, Head of the Business Law Department, Lomonosov Moscow State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Didenko Anatoly Grigorievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Private Law Department at the Caspian Public University (Kazakhstan).

Zaitsev Oleg Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Federal State Research Institution "Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation", Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Vice President of the Union of Criminalists and Criminologists

Kuznetsova Olga Anatolievna, Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process FGBOU IN «Perm State National Research University»

Stus Nina Vladimirovna, Doctor of Law, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".

Philippov Pyotr Martynovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the FGKOU HE Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

- Malko Alexander Vasilevich**, Doctor of Law, Professor, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation.
- Murtazakulov Jamshed Saidalievich**, Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department of the Tajik National University (Tajikistan).
- Popondopulo Vladimir Fedorovich**, Doctor of Law, Professor, Head of the Commercial Law Department of the Saint Petersburg State University, Honoured Science Worker of the Russian Federation.
- Turlukovsky Yaroslav Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor at the Institute of Civil Law, Head of the Center for Law Studies in Eastern Europe and Central Asia, Faculty of Law and Government, University of Warsaw (Warsaw, Poland).
- Tsybulenko Zinoviy Ivanovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil and Family Law of Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editorial board

- Anisimov Alexei Pavlovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law Volgograd State University.
- Barkov Alexey Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University.
- Emelkina Irina Aleksandrovna**, Doctor of Law, Professor of the Law Department of the Private Law Disciplines of the National Research University Higher School of Economics.
- Ilyin Igor Vyacheslavovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the FGKOU HE Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
- Inshakova Agnesa Olegovna**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law, Volgograd State University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.
- Kurmanalieva Asel Abylkanovna**, Candidate of Juridical Sciences, Director of the Center for Rule-Making and Rule of Law under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.
- Mazaev Vladimir Dmitrievich**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Basic Department of Intersectoral Regulation, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics.
- Meretukov Gaisa Mosovich**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Honorary Worker of Higher professional Education of Russia, Honored Scientist of Kuban, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- Molchanov Alexander Alexandrovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure at the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
- Morozov Sergey Yurievich**, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education

"Ulyanovsk State University", Honorary Professor of Zhengzhou University (PRC), Honored Lawyer of the Ulyanovsk Region.

Ruzanova Valentina Dmitrievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law at Samara National Research University named after Academic S. P. Korolev, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Savchenko Marina Stanislavovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

Serova Olga Alexandrovna, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic Affairs, Pskov State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan.

Haritonova Yulia Sergeevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Pre-Business Law Department at the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Head of the REC "Center for Legal Research of Artificial Intelligence and Digital Economy".

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, FGKOU HE "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikotya"

Содержание

Колонка главного редактора

*Камышанский В.П. Нашему дорогому юбиляру, профессору
А. Г. Диденко – 80 лет!..... 14*

Актуальные проблемы современного права

*Волков А.В., Морозов С.Ю., Тужилова-Орданская Е.М.
Принципы правового регулирования государственного
надзора за исполнением законодательства в сфере
трудовых отношений органами прокуратуры 22*

*Грачев Н.И. Сущность Конституции и государство-
цивилизация как концептуальная парадигма
конституционного развития России в XXI веке..... 40*

*Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах участия
переводчика в гражданском и административном
судопроизводстве: от классики к информационным
технологиям..... 61*

*Ростовщиков И.В. Конституционные права и свободы
личности в истории России и идеология 72*

*Булатов Р.Б., Маркевич А.Г. Бизнес и публичная власть в
Российской Федерации: проблемы взаимодействия.. 86*

*Савченко М.С., Кириченко Е.В., Василевский Д.Е.
Противодействие экстремизму в социальных сетях 95*

*Щенникова Л.В. Сервитуты в общественных интересах
как отражение общей тенденции социализации
вещно-правового регулирования..... 107*

*Евдеева Н.В. Правовые последствия и правовые риски: к
вопросу о соотношении понятий..... 115*

*Мантул Г.А. К вопросу о деприватизации,
национализации исковой давности в России 128*

*Саркисян В.Г., Силагадзе А.А. Признание
недействительным акта государственного органа
или органа местного самоуправления в судебном
порядке как способ защиты прав предпринимателей 136*

*Седова Н.А. Некоторые особенности гостевых домов как
объектов гражданских прав..... 147*

Соловьев А.М., Шлюндт Н.Ю. Квалификация санкций и санкционных оговорок как особых условий договора	155
Шеховцова А.С. Правовые аспекты заключения договора в электронной форме	167

Трибуна молодого ученого

Иванюта П.П. К вопросу о сущности и специфике специальных правовых режимов предпринимательской деятельности	177
Ильин Е.В. Правовая природа и особенности регулирования цифровой валюты в российской федерации	186
Мальгина Ю.Н. Государственное управление и администрирование в условиях цифровой экономики России: состояние и перспективы	198
Плиева Н.Г. Правовое регулирование капитализации платежей на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего	213
Сангулия А.Д. Концепция общей теории права М.Н. Капустина: этапы становления	227
Смирнов В.Е. Компьютерные программы для извлечения электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: причины появления, возможности, проблемы использования	237
Травин Г.Д. Раскрытие информации как критерий доступности финансовых инструментов в праве РФ и США: сравнительно-правовое исследование	249
Латынин А.О. Принцип свободы договора и заградительные тарифы: поиск баланса интересов в юридической теории	260
Письменский М.А., Сапронов М.Д. Правовое положение инвестора при вкладе в ICO, способы защиты его прав	271
Фурсов В.В. Суверенитет как критерий отграничения форм государственного устройства от межгосударственных союзов	282

Contents

Column of the chief editor

<i>Kamyshansky V. P To our dear jubilee, professor A.G. Didenko is 80 years old!.....</i>	<i>14</i>
---	-----------

Actual problems of modern law

<i>Volkov A.V., Morozov S.Yu., Tuzhilova-Ordanskaya E.M. Principles of legal regulation of state supervision over the enforcement of legislation in the area of labour relations by prosecutor's offices .....</i>	<i>22</i>
<i>Grachev N.I. The essence of the constitution and the state-civilisation as a conceptual paradigm of constitutional development of russia in the XXI century .....</i>	<i>40</i>
<i>Luparev E.B. On some problems of interpreter participation in civil and administrative court proceedings: from classics to information technologies .....</i>	<i>61</i>
<i>Rostovshikov I.V. Constitutional rights and freedoms of the individual in the history of Russia and ideology.....</i>	<i>72</i>
<i>Bulatov R.B., Markevich A.G. Business and public authorities in the Russian Federation: problems of interaction.....</i>	<i>86</i>
<i>Savchenko. M.S., Kirichenko E.V., Vasilevskiy D.E. Countering extremism in social media .....</i>	<i>95</i>
<i>Shennikova L.V. The servitudes in public interest as a reflection of the general trend of socialisation of property law regulation .....</i>	<i>107</i>
<i>Evdeeva N.V. Legal consequences and legal risks: towards a correlation of concepts .....</i>	<i>115</i>
<i>Mantul G.A. To the question of deprivatisation, nationalization and statute of limitations in Russia.....</i>	<i>128</i>
<i>Sarkisyan V.G., Silagadze A.A. The recognition of invalidation of an act of a state or local government body in court as a way of protecting the rights of entrepreneurs .....</i>	<i>136</i>
<i>Sedova N.A. Some features of guest houses as objects of civil rights .....</i>	<i>147</i>
<i>Solovyov A.M., Shlundt N.Y. Qualification of sanctions and sanctions clauses as special terms of the treaty.....</i>	<i>155</i>

Shekhovtsova A.S. The legal aspects of contracting in electronic form..... 167

Tribune of a young scientist

<i>Ivanyuta P.P. To the issue of the sustainability and specificity of special legal regisms of entrepreneurial activities .....</i>	<i>177</i>
<i>Ilin E.V. Legal nature and specific features of digital currency regulation in the Russian Federation.....</i>	<i>186</i>
<i>Malginova Y.N. The state management and administration in the digital economy of Russia: status and prospects... 198</i>	
<i>Plieva N.G. The legal regulation of capitalisation of payments for representation of harm caused by injury to health or death of a patient .....</i>	<i>213</i>
<i>Sanguliya A.D. The concept of the general theory of rights by M.N. Kapustin: stages of formation.....</i>	<i>227</i>
<i>Smirnov V.E. Computer programmes for the extraction of electronic evidentiary information in criminal proceedings: reasons for emergence, opportunities, problems of use</i>	<i>237</i>
<i>Travin G.D. The disclosure of information as a criteria of accessibility of financial instruments in the law of Russia and the us: a comparative legal study.....</i>	<i>249</i>
<i>Latynin G.D. The disclosure of information as a criteria of accessibility of financial instruments in the law of russia and the us: a comparative legal study.....</i>	<i>260</i>
<i>Pismenskiy M.A., Saponova M.D. The legal status of investors in ico investments, ways of protecting their rights .....</i>	<i>271</i>
<i>Fursov V.V. The sovereignty as a criterion for distinguishing forms of state structure from interstate .....</i>	<i>282</i>

Колонка главного редактора

**НАШЕМУ ДОРОГОМУ ЮБИЛЯРУ, ПРОФЕССОРУ
А. Г. ДИДЕНКО – 80 ЛЕТ!**

**TO OUR DEAR JUBILEE, PROFESSOR
A.G. DIDENKO IS 80 YEARS OLD!**

Анатолий Григорьевич Диденко родился 30 сентября 1944 г. в городе Кировограде (Украинская ССР). Крупный ученый-цивилист является ярким представителем цивилистической научной школы Казахстана, обладающим фундаментальными знаниями, широкой эрудицией, тонким юмором и ораторским мастерством, способным зажечь слушателя своими идеями.

Мне посчастливилось познакомиться с Анатолием Григорьевичем во время моего первого приезда в Алматы в качестве официального оппонента на защиту докторской диссертации по гражданскому праву первой в истории Казахстана женщины, замечательного ученого, педагога, прекрасного человека Куляш Муратовны Ильясовой. Затем были еще встречи в Казахстане, Таджикистане и Краснодаре, который Анатолий Григорьевич посетил в юбилейные дни чествования его любимого Кубанского казачьего хора.

Завершив в 1967 г. университетское образование и получив по распределению престижную должность в органах

прокуратуры, А. Г. Диденко отказался от нее, заняв более скромную, но связанную с гражданским правом должность юрисконсульта в Министерстве автодорог Казахской ССР (1967–1971), а затем – преподавателя Алма-Атинской средней специальной школы милиции Министерства внутренних дел СССР (1971–1972). При этом продолжал заниматься научными исследованиями, основой которых была прежде всего практика.

В 1971 г. в диссертационном совете Казахского государственного университета (КазГУ) состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров». Научным руководителем диссертационного исследования выступил доктор юридических наук, профессор Ю. Г. Басин, а официальными оппонентами – доктор юридических наук, профессор М. Г. Масевич и кандидат юридических наук Н. Г. Мурзин.

С 1972 г., будучи кандидатом наук, А. Г. Диденко начинает преподавательскую деятельность на возглавляемой Ю. Г. Басиным кафедре гражданского права КазГУ. В этот период кафедра с ее насыщенной научной жизнью представлена исключительно докторами и кандидатами наук. Издавали учебники, комментарии к законодательству, ученые записки; проводили всесоюзные научные конференции, в работе которых участвовали такие крупные ученые, как О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, С. С. Алексеев, Ю. Х. Калмыков, В. Ф. Яковлев, Р. О. Халфина, В. А. Ойгензихт, М. Г. Масевич и др., которые представляли практически все ведущие научные школы цивилистики СССР.

В 1978 г. Анатолию Григорьевичу присвоено ученое звание доцента. Докторская диссертация на тему «Гражданско-правовые проблемы оперативно-хозяйственной самостоятельности строительных организаций» защищена в 1985 г. в Харьковском юридическом институте. Научным консультантом выступил профессор Ю. Г. Басин, а официальными оппонентами – ведущие советские профессора-цивилисты М. И. Брагинский, В. Ф. Чигир и А. А. Собчак.

Труды А. Г. Диденко о капитальном строительстве публиковали не только в Казахстане, но и других республиках. Статьи выходили в центральных юридических журналах Союза ССР «Советское государство и право», «Правоведение». Его имя в эти годы уже было широко известным за пределами Казахстана

благодаря многочисленным научным стажировкам и творческим поездкам, участием во всесоюзных, международных конференциях и личному стремлению постоянно расширять географию творческих контактов.

В 1988 г. Анатолию Григорьевичу присвоено ученое звание профессора. В 1990 г. профессор Диденко избран заведующим кафедрой гражданского права КазГУ, и руководит он этой кафедрой, впоследствии перешедшей в «Шайкеновский КазГЮИ», на протяжении 18 лет.

Знаменательной вехой в профессиональной судьбе Анатолия Григорьевича стало открытие в 1992 г. Высшей школы права «Әділет», основателем которой он являлся наряду с видными учеными и коллегами, в частности Ю. Г. Басиным, П. Я. Грешниковым, А. А. Матюхиным, М. К. Сулейменовым и А. И. Худяковым. Приняв эстафету заведования кафедрой от профессора Ю. Г. Басина, Анатолий Григорьевич не только сохранил, но и приумножил ее традиции. Заметно расширились научные контакты с зарубежными учеными, которые по приглашению профессора Диденко участвовали в качестве официальных оппонентов на защитах диссертаций его учеников и по-прежнему сохраняют тесные профессиональные, дружеские связи с казахстанскими цивилистами. К ним в полной мере отношу и себя, поскольку неоднократно выступал официальным оппонентом, в том числе на защитах диссертационных исследований его учеников.

Профессор А. Г. Диденко, руководя кафедрой, воплощал в жизнь ряд новаторских идей. Под его руководством осуществляются подготовка и публикация современного уникального сборника, выпуски которого в настоящее время носят название «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». С 1996 по 2024 г. издано значительное количество этих книг, и, если их собрать вместе, то они будут представлять собой прекрасную библиотеку юридической литературы. Сегодня она состоит из 62 выпусков сборников, пяти томов избранных работ «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика» и нескольких монографических приложений.

Анатолий Григорьевич, рассуждая об этом своем детище, с гордостью обращает внимание на то, что в сборниках нет работ бакалавров и магистрантов, а содержатся только труды известных ученых и практиков. В них представлены статьи

Иоффе, Алексеева, Басина, Суханова, Чигира, Брагинского, Витрянского и др., которые не нуждаются в дополнительной рекламе, а также биографии казахстанских и советских ученых. На страницах сборников размещены работы авторов из Германии, США, Англии, Японии, Грузии, Украины. Такая интеграция идей различных научных школ, безусловно, не могла не сказаться на обогащении казахстанской научной цивилистической мысли. И сегодня об этом вполне уместно вспомнить. Любой сепаратизм в науке, попытки самоизоляции как формы проявления национальной самоидентичности, о чем свидетельствует история, несут в себе безвозвратные потери для такого общества и сдерживают его развитие. Это должно быть очевидным для каждого ученого, способного объективно оценивать тенденции и перспективы общественного развития.

В шестидесяти двух выпусках сборника «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика» под редакцией профессора А. Г. Диденко представлено более 200 имен ученых и практиков – авторов размещенных на его страницах около 600 статей и комментариев судебной практики. Особенность сборников последних лет состоит в том, что их главному редактору удалось обеспечить тематическую направленность, а также включить в них интересные подборки судебных актов по отдельным категориям дел, что представляет большую ценность для юристов.

Будучи прекрасным организатором выпусков сборника «Гражданского законодательства. Статьи. Комментарии. Практика», профессор Диденко более 25 лет успешно сочетает координационную функцию с собственным научным творчеством. В каждом из сборников публикуются материалы, подготовленные Ученым. За эти 25 лет на страницах данного сборника размещено более 80 работ Анатолия Григорьевича, по которым можно проследить многогранность его научных интересов. В 2006 г. под руководством А. Г. Диденко издана книга «Общая часть гражданского права», написанная в форме курса лекций, проиллюстрированных примерами из судебной практики.

Между тем разработка профессором Диденко широкого круга прикладных тем составляет не менее сильную сторону его научной деятельности. Как и его Учитель Ю. Г. Басин, он демонстрирует превосходное владение логическим аппаратом, глубину анализа и высокую обоснованность выводов. Зачастую

обсуждаются остродискуссионные вопросы, относительно которых позиция Анатолия Григорьевича порой расходится с позицией других участников научного спора. Однако его мнение даже для тех, кто придерживается иной точки зрения, всегда является интересным, позволяющим по-новому взглянуть на предмет разногласий и его привычную оценку.

При всем многообразии направлений прикладных исследований А. Г. Диденко все-таки можно выделить ряд укрупненных блоков его работ, оказавшихся особенно востребованными в правоприменительной практике. Прежде всего – это комплекс публикаций об обратной силе закона; о влиянии публично-правовых актов и изменений законодательства на права и обязанности участников гражданского правоотношения; стабильности законодательства и контрактов; гармонизации частноправовых и публичных начал в сфере недропользования. Данная тематика, которую Анатолий Григорьевич последовательно разрабатывает с 1997 г., особенно актуальна ввиду частых изменений казахстанского законодательства в сфере инвестиций, недропользования и налогообложения. Ряд высказанных профессором аргументов используют в судебных и арбитражных процессах, широко обсуждают в научной литературе.

Другая сфера научных интересов профессора А. Г. Диденко связана с исследованием законодательных проблем правового регулирования товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Предпосылками большинства этих исследований, ставших подспорьем в деятельности судей и корпоративных юристов, послужили трудности правоприменительной практики, связанные с несовершенством казахстанского корпоративного законодательства.

В течение последних ряда лет научные интересы профессора А. Г. Диденко заметно сместились в область общей теории гражданского права, к проблематике толкования норм права, современного понимания права, значения и понятия добросовестности и справедливости, недействительных сделок, гражданско-правовой ответственности, теории юридических фактов, квазиделиктных обязательств и др. В одном из недавних исследований под названием «Право, мораль, справедливость» автор рассуждает о разных степенях влияния морали и справедливости на право, дифференцирует степень влияния морали на разные институты права, в том числе на

наследственное право, защиту чести и достоинства, семейное право. Прикладные вопросы по-прежнему не остаются в стороне: очередность удовлетворения требований кредиторов при реабилитации и банкротстве; условия предварительного договора и их значение; индивидуальные жилые дома как предметы сделок; изменения залогового законодательства; исчисление срока исковой давности и др.

И еще одно наблюдение. Без него портрет ученого А. Г. Диденко, думается, не может быть полным. Стоит обратить внимание на такие качества, как артистизм и широкая эрудиция, которые, к сожалению, далеко не всегда являются безусловным атрибутом многих ученых. В основном научные статьи Анатолия Григорьевича не обходятся без ярких и порой неожиданных литературных ассоциаций, исторических, философских и научных параллелей, обостряющих научную мысль, делающих ее более выпуклой и осязаемой. В 2021 г. увидела свет необычайно интересная и оригинальная брошюра А. Г. Диденко «Красноречие литературных героев» об искусстве владения словом, изданная на основе его выступления перед студентами-юристами.

И это не причуда автора, а особенность его творческого мышления и метода научного познания. В исследованиях ученого находим постоянные ссылки на труды Канта, Гегеля, Маркса, Спинозы, Шпенглера, Фихте, Юма, Смита, Гумбольдта, Мамардашвили и других философов. Это опять-таки не для того, чтобы блеснуть эрудицией. Это свидетельство некой внутренней полемики, диалогов, не ограниченных историческими и тематическими рамками.

Из-под пера профессора А. Г. Диденко вышло несколько статей о связи творчества У. Шекспира с правом. Думается, что по своему уровню они заслуживают внимания не только юристов, но и литературоведов. Анатолий Григорьевич сумел рассмотреть множество правовых эпизодов у Шекспира и проиллюстрировал с их помощью многие правовые явления в своих произведениях. Очень эффективным видится повествование о шикане на примере притязаний Шейлока в «Венецианском купце», о сущности подстрекательства на примере действий Яго в «Отелло». Произведения Анатолия Григорьевича насыщены цитатами из Гёте, Пушкина, Бальзака, упоминаются творения Шевченко, Зошенко, Луначарского, Тарле, Высоцкого и др. В глубокой работе об ульге (официальном судебном образце) А. Г. Диденко

выделяет мысль известного философа М. К. Мамардашвили о способах выработки в человеке высоких качеств и переносит ее на формирование личных и профессиональных качеств правоведа.

Одно из произведений Анатолия Григорьевича, «Разлуки и встречи», посвящено Олимпиаду Соломоновичу Иоффе, блестящему ученому-цивилисту XX – начала XXI в. с непростой судьбой. В этой работе не просто отдана дань памяти Учителю, но и описан портрет профессора О. С. Иоффе, по которому еще не одно поколение юристов будет постигать многогранность личности ученого. С этим выдающимся правоведом А. Г. Диденко связывала большая дружба. Именно Анатолий Григорьевич убедил О. С. Иоффе не прекращать научную деятельность после выхода на пенсию. Благодаря этому появилось множество новых интересных работ Иоффе, и все они опубликованы в Казахстане. В 2021 г. в Коннектикутском журнале международного права вышла статья профессора А. Г. Диденко о научном наследии профессора О. С. Иоффе.

Биография А. Г. Диденко – пример беззаветного служения цивилистической науке. Являясь одним из ярких представителей казахстанской школы цивилистики, он направляет все свои усилия на укрепление авторитета этой школы. За годы научной деятельности под мудрым и чутким руководством Анатолия Григорьевича прошли подготовку более 15 кандидатов юридических наук, многие из которых продолжили заниматься наукой и преподавательской деятельностью.

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Власть Закона» поздравляет Анатолия Григорьевича Диденко с замечательным Юбилеем – 80-летием. Желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов во имя настоящих и будущих поколений ученых-цивилистов, процветания наших братских государств!

***В. П. Камышанский,
главный редактор журнала «Власть Закона»,
заведующий кафедрой гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор***

Раздел

Актуальные проблемы современного права

УДК 349.22; 47.963
ББК 67.405.1

А. В. Волков

профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Ульяновского государственного университета,
доктор юридических наук
Россия, г. Ульяновск
volkov@ab-irbis.ru

С. Ю. Морозов

декан юридического факультета
Ульяновского государственного университета,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Ульяновского государственного университета,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Ульяновск
fgslaw@mail.ru

Е. М. Тужилова-Орданская

заведующая кафедрой гражданского права
Уфимского университета науки и технологий,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Уфа
ordanskayaelena@list.ru

**ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ**

**PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF STATE SUPERVISION
OVER THE ENFORCEMENT OF LEGISLATION IN THE AREA OF
LABOUR RELATIONS BY PROSECUTOR'S OFFICES**

Цель настоящего исследования – выявление главных правовых принципов, на основании которых осуществляется деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере трудовых отношений. Задачами исследования являются следующие: 1) обосновать необходимость рассмотрения трудовых отношений в широком смысле, не ограничиваясь рамками трудового договора; 2)

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

сформулировать предложения по закреплению отдельных принципов прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства. По итогам исследования сделаны выводы о том, что правовые возможности и долженствования могут быть реализованы не только в рамках возникшего трудового правоотношения, но и в других правовых формах. На стадии, предшествующей заключению трудового договора, правовые связи могут быть выражены в виде вторичных прав и ограничений. На каждой стадии трудовых отношений права субъектов должны быть надежно защищены, в том числе средствами прокурорского реагирования. Обоснована необходимость закрепления в законодательстве такого нового принципа прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства, как учет преимущественного положения работника, потенциального работника, уволенного работника; разработки Федерального закона о прокурорских проверках. Применение сформулированных в статье выводов поможет на практике эффективнее защитить права как действующих работников, так и потенциальных. Относительно теории трудового права показаны прогностические возможности исследования различных правовых форм, отличных от трудового правоотношения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые отношения, принципы трудового права, правовые формы, вторичные права, прокурор, ограничения права, работник.

The purpose of this study is to identify the main legal principles on the basis of which the activities of the prosecutor's office in supervising the implementation of legislation in the field of labour relations are carried out. The objectives of the study are the following: 1) to substantiate the necessity to consider labour relations in a broad sense, not being limited to the framework of the employment contract; 2) to formulate proposals for the consolidation of certain principles of prosecutor's supervision over the enforcement of labour legislation. As a result of the study, conclusions are drawn that legal opportunities and obligations can be implemented not only within the framework of the labour legal relationship that has arisen, but also in other legal forms. At the stage preceding the conclusion of the labour contract, legal relations can be expressed in the form of secondary rights and restrictions. At each stage of labour relations, the rights of subjects should be reliably protected, including by means of prosecutor's response. The necessity of fixing in the legislation such a new principle of prosecutor's supervision over the enforcement of labour legislation as taking into account the preferential position of an employee, potential employee, dismissed employee; development of the Federal Law on prosecutor's inspections is substantiated. The application of the conclusions formulated in the article will help in practice to protect more effectively the rights of both current employees and potential employees. The need to consolidate the new principle of missile defense in legislation is justified.

Keywords: prosecutorial supervision, labour relations, principles of labour law, legal forms, secondary rights, prosecutor, restrictions on rights, employee.

Органы прокуратуры призваны поддерживать законность во всех сферах общественной жизни. Трудовые права не являются исключением. Если речь идет о трудовых правах, подразумевается наличие трудовых правоотношений, которые возникают между работником и работодателем на основе заключаемого трудового договора.

Однако изложенный подход в трудовправовой сфере считаем неоправданно узким, поскольку необходимо учитывать не только комплексный предмет трудового права (наличие как трудовых отношений, так и отношений, непосредственно с ними связанных), но и то обстоятельство, что в процессе существования трудовых правоотношений они могут претерпевать трансформации: перевод работника на другую работу, перемещение на другое рабочее место, изменение содержания по иным причинам и т. д. Трудовые права законодательно адресованы любому человеку, желающему трудиться на различных основаниях, установленных законом, поскольку он свободно реализует свои способности к труду. Поэтому под сферу распространения трудовых прав, то есть осуществления правовых трудовых возможностей, подпадает любой, кто желает трудиться.

В настоящее время прослеживается усиление гибкости правового механизма регулирования трудовых отношений, появляются новые виды несамостоятельного труда. Речь идет о лицах, работающих у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям; дистанционных работников; работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала); самозанятых граждан. Поэтому, естественно, происходит корректировка трудового законодательства, что требует обязательного учета новых, вполне оправданных доктринальных подходов применительно к трудовым правоотношениям, их динамике, возможной классификации.

Кроме того, следует учитывать возможные правовые связи между обладателем секундарного права и его контрагентом, которые предшествуют возникновению трудового

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

правоотношения, существуют в рамках данного правоотношения либо возникают после его прекращения. Все указанные правовые связи должны быть надлежащим образом обеспечены действенным механизмом гарантированного осуществления правовых возможностей (применительно к потенциальному работнику, работнику, бывшему работнику) и исполнения долженствований (со стороны работодателя, в ряде случаев – государственных органов).

Представляется необходимым соответствующий механизм в первую очередь связать с принципами, на основе которых осуществляется прокурорская надзорная деятельность в сфере защиты трудовых прав граждан. Суть одной из специфических черт надзора за соблюдением трудовых прав граждан заключается в том, что в рассматриваемой сфере общественных отношений латентность правонарушений высока, тем более если речь идет о дотрудовых юридических связях. В последнем случае предпосылкой возникновения правовой связи служит законодательный подход, выраженный в установленных государственных гарантиях при заключении трудового договора, указанных, в частности, в ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ).

Сегодня мы исходим из общепринятой, традиционной, установленной ТК РФ классификации общественных отношений, входящих в предмет трудового права. Но с учетом ранее указанных причин (развития законодательства, дифференцированного подхода в регулировании труда отдельных категорий граждан, появления новых субъектов на рынке труда и др.) следует признать наличие существования комплекса трудовых правоотношений, возникающих между работником и работодателем в виде основного, дополняющих и сопутствующих². Изложенный профессором С. В. Передериним новый, на наш взгляд, прогрессивный подход к классификации трудовых правоотношений позволит устранить имеющиеся в трудовом законодательстве неточности и теоретически необоснованные правовые конструкции, а также будет

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² *Передерин С. В.* Комплексное трудовое правоотношение или комплекс трудовых правоотношений? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 258.

способствовать эффективности прокурорского надзора в сфере труда, поскольку он осуществляется на основе законодательства.

В связи с этим огромное значение для повышения качества данного вида прокурорской деятельности имеют надлежащая организация работы, безупречная информационно-аналитическая деятельность, основанные на новых законодательных и научных подходах, привлечение к проведению проверок специалистов контролирующих и иных органов, безусловно, взаимодействие с профсоюзными организациями, а в отсутствие такой возможности – самостоятельная предварительная подготовка прокурора к проведению каждой из проверок с учетом особенностей производственной деятельности предприятия, численности трудоустроенных работников и многих других факторов¹. Перечисленные аспекты деятельности прокуратуры в сфере труда напрямую связаны с принципами, закрепленными в законе.

Трудовое право – единственная отрасль российской правовой системы, которая, на наш взгляд, призвана охранять права трудящихся, работающих на условиях трудового договора. По сути, нужно констатировать, что при ее отсутствии представители капитала имели бы возможность эксплуатировать граждан, не руководствуясь какими-либо рамками.

Вместе с тем необходимо признать, что сегодня отсутствуют действенные нормы, защищающие права граждан на этапе обращения в целях поиска работы к работодателю. Поэтому трудовые права граждан часто нарушаются, недостаточно защищены нормами права. По результатам общероссийского опроса, проведенного Центром социально-политического мониторинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ в 2022 г., с тем или иным нарушением личных трудовых прав в 2021 г. – первой половине 2022 г. сталкивались 26,7 % занятых россиян². Следовательно, трудовые права нуждаются в особой правовой охране, в том числе посредством прокурорского вмешательства, то есть надзора. В этой связи приведем статистические данные,

---

¹ Джабраилов Н. С. О. Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 56.

² Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Покида И. А. Нарушения трудовых прав работников и способы их защиты // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 157.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

согласно которым, по исследованиям последних лет, лишь 2,7 % обращений поступило в прокуратуру¹. Пока не вдаваясь в подробности такого необычного, на наш взгляд, феномена, укажем, что его причины обусловлены обстоятельствами и субъективного характера, и объективного. Среди объективных – слабая информированность граждан о своих правах и способах их защиты, а значит, прослеживается связь сложившейся ситуации с положениями, которые диктуют Конституция РФ², Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ (далее – Закон о прокуратуре) в отношении принципа гласности, информированности.

Несмотря на это, прокурорский надзор играет огромную роль в области защиты трудовых прав. Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии с полномочиями, а также выполняющих иные функции. Это важнейшее структурное образование действует с учетом базовых основ, которые способствуют решить поставленные задачи и восстановить правопорядок в сфере труда. Поэтому следует начать с рассмотрения принципов, ввиду которых осуществляется надзорная деятельность, в том числе и в сфере трудовых правоотношений.

Думаем, именно содержание принципов позволит выявить возможные проблемы соответствующего правового регулирования. Таким образом, раскрытие поставленного вопроса, по нашему мнению, будет выступать отправной точкой в выявлении и исследовании проблем, путей их преодоления в целях повышения эффективности механизма гарантированного осуществления правовых возможностей и исполнения должностований участников трудовых и смежных с ними

---

¹ Там же. С. 163.

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

³ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

правоотношений при применении средств прокурорского надзора.

Из общей теории права следует, что принципы правового регулирования – это базовые основы, ключевые идеи, которые выражают сущность определенного регулирования. Значение принципов права велико. В частности, посредством законодательно закрепленных принципов можно понять логику законодателя в регулировании тех или иных общественных отношений. В нашем случае – деятельностные, отражающие специфику надзорных функций прокуратуры.

Важнейшее значение принципов признано видными российскими учеными-теоретиками. Так, нельзя не обратить внимания на высказывание С. С. Алексеева о том, что принцип права – «командный отсек механизма правового регулирования»¹. С. А. Комаров также пишет о важнейшей роли в механизме правового воздействия, в том числе принципов права². С приведенными позициями можно вполне согласиться.

В ст. 129 Конституции РФ не раскрыто содержание принципов организации и деятельности прокурорских органов. Тем самым становится очевидным, что более детальная регламентация предполагается нормами текущего федерального законодательства. Мы поддерживаем высказываемые в литературе мнения об ошибочности данной позиции и важность конституционного установления основ деятельности органов прокуратуры³, что, на наш взгляд, требует немедленного оформления.

Итак, ст. 4, 5 Закона о прокуратуре содержат основные принципы организации и деятельности данной федеральной организации (независимость, законность, гласность), что позволяет классифицировать их на организационные и деятельностные. Однако содержание вышеуказанного Закона

---

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 291.

² Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. Т. 3 / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 89–92.

³ Бывальцева С. Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 10; Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М.: Юрист, 2003. С. 14.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

дает возможность выявить и иные принципиальные положения, на основе которых осуществляется деятельность прокуратуры. Об этом будет идти речь далее в статье.

Принцип законности является конституционным и находит отражение в ст. 15 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. На современном этапе принцип законности, как пишут отдельные специалисты-практики, в том числе служащие в прокуратуре, не всегда рассматривается в качестве основополагающего в деятельности органов прокуратуры¹. По нашему мнению, именно этот принцип (наряду с верховенством закона) должен быть базовым, поскольку имеет многосложное содержание, в том числе отраженное в сфере трудовых правоотношений. Применительно к рассматриваемому принципу следует руководствоваться ст. 4 Закона о прокуратуре, которая гласит о том, что прокуратура должна осуществлять деятельность в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами. Тем самым становится понятным, что, как и любой другой государственный орган, прокуратура организует работу на основании законодательных актов. В связи с этим принцип законности видится систематизирующим, поскольку посредством его «работают» и иные фундаментальные основы, характеризующие прокурорский надзор и другие функциональные особенности деятельности прокурорских работников.

Итак, для прокурорского надзора принцип законности означает неукоснительное выполнение своих функций в строгих рамках закона. Прокуроры обязаны действовать в пределах границ законодательных полномочий. Существенным и главным отличием деятельности этих органов является способность устранять нарушения в области трудовых прав, совершенные любым из субъектов трудового права (работником или работодателем)². С этим высказыванием сложно поспорить. Но, кроме указанных субъектов, трудовому праву известны и другие,

---

¹ Буторин А. А., Буторина Т. А. О законности и некоторых других принципах деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов // Юридический вестник. 2021. № 4 (8). С. 85.

² Гончаров С. А. Взаимодействие органов прокуратуры и Государственных инспекций труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4 (44). С. 37.

которые имеют право на труд. В данном случае речь идет, например, о гражданине, ищущем работу, безработном, а также гражданине, которого ввели в заблуждение, заключив вместо трудового договора гражданско-правовой, снижающий уровень его правовой защищенности. При этом, если работодатель официально заявил о наличии вакансии, то, безусловно, при обращении к нему автоматически появляются предпосылки для дотрудовой юридической связи, что подтверждают положения ст. 64 ТК РФ, содержащие основные гарантии при приеме на работу. Обращаем внимание на то, что в рамках этой статьи ТК РФ возникают несколько видов вторичных прав, в частности правовая возможность обращения к потенциальному работодателю, который заявил о наличии вакансии, а в случае отказа – возникает вторичное право требовать сообщения в письменном виде причины отказа в приеме на работу. И дополним, что при наличии документа об отказе в заключении трудового договора появляется вторичное право, связанное с защитой нарушенного права на труд. Вместе с тем законодатель ограничил данное право, указав единственный способ защиты – посредством обращения в суд.

Таким образом, можно говорить о появлении правовых возможностей и необходимости исполнения должностований обязанным субъектом. Правовые возможности адресованы гражданину, желающему поступить на работу, должностование – работодателю, независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности. Форма, в которую облекается юридическая связь между указанными субъектами, не обусловлена наличием трудового правоотношения, поскольку его нет. И правоотношением по трудоустройству эту форму назвать нельзя, исходя из ст. 1 ТК РФ. Поэтому предлагаем охарактеризовать рассматриваемую юридическую связь как правовую форму, предшествующую трудовому правоотношению, которая, как и вытекающее из трудового (при незаконном и необоснованном увольнении работника) в аспекте правовой связи, нуждается в надлежащей правовой охране, в том числе мерами прокурорского надзора.

Другая сторона содержания принципа законности заключается в том, что на прокурора возложена обязанность следить за исполнением законов всеми государственными органами (в пределах установленных компетенций), «а потому и сама прокуратура, выполняя эту функцию, обязана предельно

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

точно и неукоснительно соблюдать законы»¹. Выходить за рамки полномочий, даже не нарушая закона, противопоказано в деятельности прокуратуры. Считаем это правило принципиальным, поскольку для органов прокуратуры, как и иных правоохранительных органов, представляется неприемлемым правило, согласно которому «разрешено все, что не запрещено законом».

Следующая составляющая содержания принципа законности в деятельности прокурора в рамках охраны трудовых прав граждан находит отражение в том, что существует презумпция деятельности прокурора в рамках трудового и иного законодательства, содержащего нормы трудового права. Это утверждение видится безусловным. Из буквального толкования названия рассматриваемого принципа делаем вывод о том, что речь идет исключительно о требованиях закона. Однако, как известно, к числу особых источников трудового права относятся акты социального партнерства (коллективные договоры и различного уровня соглашения), а также локальные нормативные акты работодателя. И в этом усматривается специфика трудового законодательства и трудового права вообще.

Возникает вполне обоснованный вопрос о том, следует ли придерживаться положений указанных источников прокурору при защите трудовых прав граждан, например, если речь идет о незаконном увольнении. На наш взгляд, ответ очевиден. Конечно, следует, несмотря на то, что социально-партнерские соглашения и локальные акты занимают заключительное место среди источников трудового права. В качестве обоснования позиции приведем пример. Прокуратура Карсунского района Ульяновской области защитила трудовые права медицинского работника, выявив необоснованность увольнения, поскольку оснований для сокращения штата в медицинском учреждении не было². Основаниями для проведения организационно-штатных мероприятий могут служить только локальные нормативные акты, в частности штатное расписание медицинского учреждения.

---

¹ Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора. М.: Зерцало, 2000. С. 71.

²Новости // Прокуратура Ульяновской области: офиц. сайт. URL: epg.genproc.gov.ru/web/proc73/mass-media/news (дата обращения: 15.01.2024).

Прокурор, участвуя в защите права на труд, должен учитывать законодательный подход, изложенный в ст. 9 ТК РФ, согласно которому коллективные договоры, соглашения не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Поэтому, решая вопрос о незаконности действий работодателя, например по оплате труда, прокурору следует ознакомиться с локальными актами, действующими у работодателя (Положением об оплате труда, Положением о премировании и т. д.). Прокурор должен дать и правовую оценку соответствующим локальным актам с точки зрения требований ст. 9 ТК РФ. В противном случае задача прокурорского надзора останется невыполненной.

Предположим, что Правилами внутреннего трудового распорядка работодателя (локальным нормативным актом) предусмотрена продолжительность отпуска в 14 календарных дней. Это является нарушением ТК РФ, согласно которому по общему правилу продолжительность основного оплачиваемого отпуска составляет 28 календарных дней, установлено также ограничение компенсации за отпуск. Следовательно, прокурор обязан выявить незаконное положение локального акта, принимая решение о восстановлении трудовых прав работника с учетом гарантий, предусмотренных законом. Только в этом случае можно говорить о гарантированности осуществления правовых возможностей в трудовом правовом поле.

Законодательство в сфере государственного контроля и надзора активно развивается. Тем самым становится очевидным, что значение надзора прокурора за исполнением законодательства велико. Среди новых законодательных актов – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»². В приведенных актах органы

---

¹ Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2024).

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

прокуратуры представлены как государственные надзорные институты.

Обращение к новому правовому регулированию обусловлено тем, что в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, в ч. 2 ст. 7, принцип законности сопряжен с принципом обоснованности: действия и решения контрольного (надзорного) органа и его должностных лиц должны быть законными и обоснованными. Законодатель, раскрывая идею обоснованности, указывает на то, что действия должностных лиц должны быть объективными и должны подтверждаться фактическими данными и документами, содержащими достоверную информацию. Такое установление не вызывает сомнений. Поэтому, в частности, при организации и осуществлении государственного контроля (надзора) не допускаются необоснованное принятие решений контрольным (надзорным) органом и (или) совершение необоснованных действий (бездействия) должностными лицами контрольного (надзорного) органа.

Очевиден тот факт, что главенствующий принцип законности, содержание которого раскрыто выше в статье, не может включать в себя необоснованных решений, предписаний и реагирований, поскольку закон априори содержит исключительно законные нормы права. Именно последние при их реализации служат доказательством законных решений. Поэтому считаем нелогичным в отношении любого государственного органа, в том числе прокуратуры, при определении деятельностных принципов законодательно закреплять принцип обоснованности.

Тем не менее принцип законности в различных его возможных проявлениях с момента учреждения прокуратуры выступал ориентиром в организации прокурорской деятельности. А. Ф. Смирнов пишет: «В теории прокурорского надзора принципу законности отводится решающая роль в обеспечении единого правового пространства, построении правового государства, защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства»¹.

//Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2024).

¹ Смирнов А. Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 190.

Если говорить о законности в более широком смысле, как о режиме действия права, то такой подход подразумевает широкий комплекс правовых средств, гарантирующих неуклонное воплощение в жизнь законодательных предписаний. Это средства профилактики, предупреждения, контроль и надзор за деятельностью должностных лиц, конституционный контроль и др. Поэтому главенствующий принцип законности деятельности прокуратуры входит в перечень комплекса необходимых правовых средств, которые характерны для режима действия права.

Логичным представляется, наряду с принципом законности деятельности прокуратуры, выявить особенности такого общего принципа, как верховенство права. Нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что «...принцип верховенства права занимает самостоятельную нишу в системе общеправовых или собственно-правовых принципов»¹. Такой подход обусловлен тем, что принцип верховенства права служит фундаментом для проектирования, формирования норм и конституционного, и отраслевого законодательства.

Как справедливо указано в правовой теории, господство права предполагает наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правом². Анализ норм Конституции РФ свидетельствует о том, что многие из них отражают сущность исследуемого принципа. В этой связи в юридической литературе обращают внимание на то, что «...принцип верховенства права является определяющим при формировании всех институтов государства и общества в целом, поскольку закрепляет за правами человека значения высшей социальной ценности, главного общественного ориентира. Поэтому является «принципом принципов»; принцип законности ему структурно и содержательно подчинен. Сосуществование принципа верховенства права и принципа законности

---

¹ *Шукин В. Г., Машуков Р. А.* Принцип верховенства права в системе общих принципов права // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 5 (71). С. 183.

² *Савенко Д.* Принципы верховенства права и законности как основа построения современного государства // Закон и жизнь. 2013. № 8/3. С. 162.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

предполагает необходимость и возможность выхода за пределы правовых норм»¹.

С учетом изложенного, как нам представляется, закон должен указывать на существование общих принципов, их приоритет в законотворчестве и правоприменении. Особенно значимым данное положение видится с учетом того, что в России многие нормативные правовые документы до сих пор находятся на стадии проектирования, в ряде случаев – совершенствования, что обусловлено современными экономическими и политическими реалиями. Основываясь на этом, предлагаем дополнить положения Закона о прокуратуре и в его содержании отразить принцип верховенства права наряду с иными ключевыми идеями организации и деятельности прокуратуры.

Принцип независимости органов прокуратуры также относится к деятельностным. Его содержание обусловлено двумя взаимосвязанными аспектами: независимостью от иных органов власти и организаций (внешняя сторона); запретами, предусмотренными для работников прокуратуры (внутренняя сторона).

Факты нарушения трудовых прав граждан могут быть выявлены не только при их личных обращениях в прокуратуру, но и посредством взаимодействия и получения информации от иных органов. Указанные средства и полномочия, предоставленные законодательством прокурору, позволяют полноценно осуществлять защиту трудовых прав, предупреждать иные нарушения законодательства, которые могут быть смежными с трудовыми. В данном случае показателен следующий пример. Прокуратура Кузатовского района Ульяновской области направила в суд уголовное дело в отношении главы администрации МО Безводовское сельское поселение². Выявлены не только нарушения в сфере труда (невыплата заработной платы), но и иные должностные правонарушения (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности).

---

¹ Крикунов А. Конституционный принцип верховенства права и подходы к его интерпретации в зарубежных государствах // Историко-правовой вестник. 2015. № 1. С. 65.

² Новости // Прокуратура Ульяновской области: офиц. сайт. URL: https://proc.govnewsrf.ru/epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/mass-media/news (дата обращения: 30.11.2023).

Нельзя не согласиться с утверждением Ю. Е. Винокурова, согласно которому «...принцип независимости имеет крайне важное государственное и политическое значение, лишь при последовательном его соблюдении органы прокуратуры способны обеспечивать верховенство закона и единство законности, эффективно защищать права граждан, а также интересы общества и государства»¹. Применительно к трудовым или служебным отношениям этот принцип способствует объективной оценке действий работодателя, в качестве которого может выступать публичное образование. Так, при возникновении служебного конфликта между государственным служащим и нанимателем прокурор должен учитывать законодательные положения, объективно способствовать защите трудовых прав и объективно относиться к тому обстоятельству, что в качестве работодателя выступает, например, субъект РФ.

Изложенная точка зрения подтверждается и рекомендациями Организации Объединенных Наций (ООН), согласно которым независимость прокуроров требуется для усиления независимости судей, гарантирует правосудие, соблюдение законов и защиту прав человека².

Таким образом, следует рассматривать принципы права в качестве ведущего компонента механизма правового регулирования, от правильности осуществления которого во многом зависят качество, оптимальность действия всех иных правовых средств, с помощью которых обеспечено выполнение задач правового регулирования.

Выводы

Завершая обзор принципов, на основании которых осуществляется деятельность прокуратуры, еще раз уточним, что трудовая сфера специфична. На наш взгляд, ее особенность заключается прежде всего в том, что посредством прокурорского надзора за соблюдением норм трудового законодательства должны быть защищены и восстановлены трудовые права граждан, то есть лиц наемного труда.

---

¹ Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. С. 40.

² Прокуратура в правовом государстве: материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы и Генеральной прокуратурой РФ / отв. ред. Ю. Я. Чайка. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, 1997. С. 153.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

---

1. Это обстоятельство дает повод высказать предложение относительно закрепления нового принципа проведения прокурорской проверки в указанной сфере, в частности учета преимущественного положения работника, потенциального работника, уволенного работника.

2. Необходима разработка Федерального закона о прокурорских проверках, в котором могут содержаться важнейшие начала применительно к различным сферам общественных отношений, в том числе и трудовым. Но одних процедурных норм недостаточно. Новый нормативный документ может содержать и особенности проведения проверок органами прокуратуры, а также принципы, на базе которых они должны осуществляться.

4. Предлагаем дополнить положения Закона о прокуратуре и в его содержании отразить принцип верховенства права наряду с иными основными идеями организации и деятельности прокуратуры.

5. Следует учитывать возможные правовые связи между обладателем секундарного права и его контрагентом, которые предшествуют возникновению трудового правоотношения, существуют в рамках данного правоотношения либо возникают после его прекращения. Такие правовые связи должны быть надлежащим образом обеспечены действенным механизмом гарантированного осуществления правовых возможностей (применительно к потенциальному работнику, работнику, бывшему работнику) и исполнения обязанностей (со стороны работодателя, в ряде случаев – государственных органов).

б. Вышеуказанное дает основание предложить законодательно закрепить важнейший принцип относительно сферы труда. Этим принципом является защита гарантированного осуществления правовых возможностей (применительно к потенциальному работнику, работнику, бывшему работнику).

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. 401 с.

2. Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора. М.: Зерцало, 2000. 499 с.

3. Бывальцева С. Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 23–27.

4. Буторин А. А., Буторина Т. Л. О законности и некоторых других принципах деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов // Юридический вестник. 2021. № 4 (8). С. 85–91.

5. Гончаров С. А. Взаимодействие органов прокуратуры и Государственных инспекций труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4 (44). С. 37–43.

6. Джабраилов Н. С. О. Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 56–59.

7. Крикунов А. Конституционный принцип верховенства права и подходы к его интерпретации в зарубежных государствах // Историко-правовой вестник. 2015. № 1. С. 61–66.

8. Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М.: Юрист, 2003. 382 с.

9. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. Т. 3 / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 693 с.

10. Передерин С. В. Комплексное трудовое правоотношение или комплекс трудовых правоотношений? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 249–258.

11. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Покида И. А. Нарушения трудовых прав работников и способы их защиты // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 156–168.

12. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.

13. Прокуратура в правовом государстве: материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы и Генеральной прокуратурой РФ / отв. ред. Ю. Я. Чайка. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, 1997. 157 с.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

---

14. Савенко Д. Принципы верховенства права и законности как основа построения современного государства // Закон и жизнь. 2013. № 8/3. С. 160–162.

15. Смирнов А. Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 188–194.

16. Щукин В. Г., Машуков Р. А. Принцип верховенства права в системе общих принципов права // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 5 (71). С. 183–185

Н. И. Грачев

профессор кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук
Россия, г. Волгоград
grachev.n.i@mail.ru

**СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ
КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ**

**THE ESSENCE OF THE CONSTITUTION AND THE STATE-
CIVILISATION AS A CONCEPTUAL PARADIGM OF
CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE XXI
CENTURY**

Радикальная трансформация социальных и политических систем и идеологических парадигм, связанная с формированием государств-цивилизаций и становлением многополярного мира, требует новых подходов в контексте вопроса о сущности Конституции современного государства. В связи с этим автором рассмотрены классические концепции сущности Конституции, предпринята попытка критического переосмысления данного понятия применительно к настоящему периоду эволюции современного государства и права, проанализированы противоречия в содержании реформированной в 2020 г. Конституции Российской Федерации (РФ). Дано обоснование концепта государства-цивилизации как парадигмального направления конституционного развития России в XXI веке, на базе которого следует проводить подготовку нового Основного Закона страны, аргументирована необходимость начала работы над ним. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на основе официального признания России государством-цивилизацией в новой Концепции внешней политики РФ определен ряд идей, которые, по мнению автора, могли бы послужить основой новой Конституции России. Базовыми среди них являются идеи социальной справедливости и государственного суверенитета. В них максимально полно раскрыт запрос российского общества к государству и его верховной власти. Остальные политико-правовые принципы и

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

нормы могут иметь значение, могут быть приняты общественным сознанием и закреплены в новой Конституции страны лишь в случае соответствия этим фундаментальным традиционным ценностям российской цивилизации.

Ключевые слова: сущность Конституции, государство-цивилизация, традиционные ценности, социальная справедливость, государственный суверенитет, цивилизационный подход, государственная идеология, Конституция Российской Федерации, конституционное развитие.

The radical transformation of social and political systems and ideological paradigms associated with the formation of state-civilisations and the establishment of a multipolar world requires new approaches in the context of the question of the essence of the Constitution of a modern state. In this regard, the author reviewed the classical concepts of the essence of the Constitution, made an attempt to critically rethink this concept in relation to the present period of evolution of the modern state and law, analysed the contradictions in the content of the Constitution of the Russian Federation (RF) reformed in 2020. The substantiation of the concept of the state-civilisation as a paradigm direction of Russia's constitutional development in the XXI century, on the basis of which the preparation of the new Basic Law of the country should be carried out, the necessity of the beginning of work on it is argued. The scientific novelty of the research lies in the fact that on the basis of the official recognition of Russia as a civilisation-state in the new Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, it identifies a number of ideas that, in the author's opinion, could serve as a basis for the new Constitution of Russia. The basic among them are the ideas of social justice and state sovereignty. In them the request of the Russian society to the state and its supreme power is revealed to the fullest extent possible. Other political and legal principles and norms can have significance, can be accepted by the public consciousness and enshrined in the new Constitution of the country only if they correspond to these fundamental traditional values of the Russian civilisation.

Keywords: essence of the Constitution, state-civilisation, traditional values, social justice, state sovereignty, civilisation approach, state ideology, Constitution of the Russian Federation, constitutional development.

Принятие поправок в Конституцию РФ в июле 2020 г. с их направленностью на закрепление традиционных ценностей народов России актуализировало вопрос о сущности Конституции, предоставив возможность подойти к нему с позиций цивилизационного подхода. Его актуальность вызвана тем, что настоящая эпоха с ее радикальной трансформацией социально-политических систем и

идеологических парадигм привела к оформлению нового принципа наднациональной политической организации в виде «государств-цивилизаций»¹. Это требует обновления смысловых подходов к назначению и роли Конституции, поскольку они существенно отличаются от национальных государств, выступавших в течение последних двухсот лет основной формой существования народов. Гибридная война, развязанная США и НАТО против России, и вооруженный конфликт на Украине, происходящий по линии разлома между русской (православной) и западной (католическо-протестантской) цивилизациями, демонстрирует правоту концепции С. Ф. Хантингтона, согласно которой «возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях»². Востребованность цивилизационной парадигмы как исходной схемы исследования сущности Конституции вызвана и тем, что в юридической литературе этот вопрос представлен в основном исключительно либеральной догматикой. Даже в трудах, претендующих на академичность, в лучшем случае делают попытки симбиоза либеральной и социалистической доктрин³.

Современное понятие Конституции сформировалось в XVIII–XIX веках, в эпоху буржуазных революций и становления капиталистической формации в Западной Европе и США. Поэтому и подходы к ее сущности оказались обусловлены господствующим мировоззрением и типом культуры. Методологической основой учений о сущности Конституции выступают с тех пор тип политической идеологии, господствующей в конкретном государстве (либерализм, социализм, консерватизм), и тип правопонимания (естественно-правовая теория, юридический позитивизм, социология права, историческая школа права). Пересекаясь, они иногда образуют

---

¹ См.: Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: монография. М.: Институт философии РАН, 2016. С. 27–39, 48–56; Jain A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 93; Therborn G. States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. P. 225.

² Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М.; СПб.: АСТ, 2003. С. 15.

³ См.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной Конституции: монография. М.: Норма, 2005. С. 40–49.

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И
ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

сложный симбиоз, так как однозначной связи между идеологией и правопониманием не существует.

Юридический позитивизм и нормативистская теория права отождествляют Конституцию с Основным Законом государства в формальном смысле, видя ее сущность в возможности произвольно устанавливать, изменять общественно-политический строй и природу любого государства. Конституция выступает при этом как сконструированный акт, созданный по воле и плану законодателя, кто бы им ни был: верховная власть, господствующий класс или народ и общество в целом.

Идеология либерализма видит сущность Конституции в ограничении государственной власти правом в целях обеспечения меры индивидуальной свободы, содержание которой определено естественными правами человека, присущими ему от рождения и отвечающими его биологической природе, как гласит естественно-правовая доктрина. Последняя, в свою очередь, выступая основным источником либерализма, дополняет ее демократической концепцией народного суверенитета, ставшей философией буржуазных революций. Она рассматривает Конституцию как общественный договор, содержанием которого является согласие граждан на установление либерального правового порядка. Поэтому ее сущность трактуется как социальный компромисс между различными слоями общества, юридически оформленный гражданский мир и способ легитимации социального согласия¹, основанного на правах и свободах индивида, который становится единственным нормативным субъектом в государстве. Либеральным постулатам конституционализма придают универсальное значение гражданской религии, обязательной для всех «цивилизованных» стран и народов.

Идеология консерватизма стала критической реакцией на доктрину либерализма «справа», с позиций монархической и религиозной традиции. Она отвергает концепцию Конституции как общественного договора и вместе с исторической школой права критикует претензии либерализма на универсальность его политико-правовых ценностей, видя сущность Конституции в опоре на традиционные социально-нравственные ценности

---

¹ См.: Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 190–200; Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 49.

государствообразующего народа и его культурную идентичность, полученную в процессе исторического развития. Идеологи консерватизма различали писанные и естественные Конституции, полагая основанием последних религию, обычаи, нравы, географическое положение, политические традиции, характер народа и считая, что писаная Конституция всегда должна опираться на естественную¹.

Социология права, родившаяся в полемике с юридическим позитивизмом и трактующая право как «живой», фактический правопорядок, пришла к понятию «живой» Конституции², отождествляемой с реальной политической практикой. Поэтому ее источниками вслед за текстом Основного Закона признавали решения высших судебных инстанций, текущее законодательство и правовые обычаи, регулирующие политические отношения, что позволяло приспособлять конституционные положения к изменяющимся условиям, сообщая им гибкость и эластичность³. Тем самым социологическая теория видит сущность Конституции в ее реальности и фактической действенности в жизни общества.

Коммунистическая (социалистическая) идеология, будучи реакцией на либерализм «слева», со стороны угнетенных классов капиталистического общества, изначально видит сущность Конституции в отражении действительного соотношения социальных сил в классовой борьбе⁴. Из этого тезиса произошел классовый подход к сущности Конституции как выражению воли господствующего класса, который она исповедует, и на этапе строительства социализма, в процессе которого государство диктатуры пролетариата осуществляет господство над бывшими эксплуататорскими классами. Но с момента их ликвидации государство, будучи общенародным, начинает выражать волю и интересы всех трудящихся, а задачами его Конституции становятся создание правовых предпосылок строительства

---

¹ См.: *Местр Ж. М. де*. Рассуждения о Франции / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 1997. С. 120–135.

² См.: *McBain H. L.* The Living constitution, a consideration of the realities and legends of our fundamental law. New York: The Workers education bureau press, 1927. P. 17–18.

³ См.: *Егоров С. А.* Современная наука конституционного права США. М.: Наука, 1987. С. 109.

⁴ См.: *Лассаль Ф.* О сущности Конституции // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Крут, 1925. С. 5; *Ленин В. И.* Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 17. М.: Политиздат, 1968. С. 345.

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И
ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

коммунизма и обеспечение справедливого социального порядка на этапе его построения. Тем самым социалистическая версия сущности Конституции, во всяком случае, в ее сталинской трактовке¹, заключается в соединении традиционной ценности социальной справедливости с модернистской ценностью социального прогресса. По сути, Конституция СССР 1936 г. была правовой формой выражения советского цивилизационного проекта, реальной альтернативой буржуазно-либеральному проекту западной цивилизации.

Все указанные идеологии и правовые парадигмы стали порождением Нового времени, по-разному воплощая дух модерна. Они, как и феномен Конституции, являлись порождением западной цивилизации, и потому, хотя и усвоены государствами иных цивилизаций, но оказались не вполне адаптированы к их политической культуре. Поэтому разрушение СССР и вестернизация восточноевропейских социалистических стран, ставшие следствием идеологической победы либерализма над социализмом и разными версиями консерватизма, не привели к полной глобализации мирового порядка.

Победивший либерализм заявил сначала о «конце идеологий»², а затем и о «конце истории»³. Его учение стало почти общеобязательным, превратившись в единственную *постполитическую практику*⁴, в соответствии с которой все государства и нации, вовлекаясь в плавильный котел глобализации, должны были прийти к «мировому государству» или «глобальному гражданскому обществу». Безальтернативным стал и либеральный подход к сущности Конституции. Но жестко подавляя все национальное, разрушая цивилизационно-культурную идентичность народов, глобализация быстро привела к упадку суверенной государственности в большинстве стран,

---

¹ См.: Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения: в 18 т. Т. 14. М.: Союз, 2007. С. 146–150.

² См.: Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е. Г. Гендель, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. М.: Мысль, 2016. С. 549–582.

³ См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.

⁴ Дугин А. Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. М.: Академический проект, 2014. С. 30–31.

создав угрозу нового тоталитаризма¹. В этих условиях теория конституционализма, как политико-правовой срез господствующей идеологии, стала выступать средством понуждения народов незападных цивилизаций к уважению чуждых им ценностей, выдаваемых за общечеловеческие, а действующие в их странах конституции перестали быть фактором стабилизации и развития общества. Уже на рубеже 10-х гг. XXI в. прослеживаются признаки заката глобализации, связанные с выходом ряда государств из-под контроля США и их превращением в геополитические центры, претендующие на овладение собственной сферой влияния. В них произошел уход от правовой унификации по западным образцам. В итоге начинается становление собственных политических и социокультурных моделей, что создает предпосылки многополярного устройства мира и вынуждает к поискам новой парадигмы правопонимания, отвечающей особенностям современной эпохи. Ее предлагает *постклассическая теория права*. Критически исследуя правовую реальность, она подвергает деконструкции все прежние теории права, приостанавливая их видимые концепты (без нигилистического отказа от них), которые только кажутся самоподразумеваемыми, и ведет поиски новых ракурсов рассмотрения правовых явлений, важных и для анализа сущности Конституции².

Исходя из постклассического понимания права, суверенное государство должно строить Конституцию на основе социально-нравственных ценностей, отвечающих национальной политико-правовой традиции, возводя именно на них собственный правопорядок и переосмысливая внешние заимствования таким образом, чтобы использовать в них то, что соответствует собственным цивилизационным особенностям. Возникает необходимость переоценки природы Конституции, отвечающей принципам культурного и политического многообразия мира, в котором все страны и народы могли бы участвовать в создании жизненной реальности, не ограниченной внешней гегемонией и навязанными со стороны транснациональными правилами. Западные страны могут оставаться в рамках аутентичной для

---

¹ См.: Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. С. 111–126.

² См.: Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. С. 74.

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И
ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

них либеральной идеологии. Но выбор государств иных цивилизаций заключается в том, чтобы, освободившись от глобального влияния Запада, раскрыть собственную версию смысла и содержания Конституции на основе своего исторического и культурного наследия, поскольку цивилизации оперируют различными смысловыми конструктами по отношению к политико-правовым явлениям, по-разному интерпретируя понятия человека и общества, государства и права, свободы и власти, прав личности и суверенитета, демократии и авторитаризма. Именно идентичные их культуре смысловые интерпретации этих понятий должны стать исходным пунктом начала развития их собственного, самобытного конституционализма. Только в таком случае Конституция сможет играть консолидирующую роль в государстве и *объединять народ* не только *политически*, но *духовно и нравственно*. В этом и состоит особая социально-культурная архитектуроника Конституции XXI в., не исчерпываемая формальным признанием за ней высшей юридической силы и качества правового ограничителя государственной власти. В этом состоит и *цивилизационный подход к сущности Конституции*, утверждающий *ее способность быть юридической формулой национально-государственной идеологии, символом общего сознания государствообразующего народа и выражения его цивилизационной идентичности*¹.

С учетом изложенных позиций можно констатировать, что сущность принятой в 1993 г. Конституции РФ, построенной на либеральной идеологии, заключалась в отказе от поиска самостоятельного пути развития страны и попытке изменить цивилизационную природу России, поставив ее под полный контроль Запада. Однако несовместимость российских условий с привнесенными извне ценностями и институтами быстро привела страну к всеобъемлющему кризису, из которого она по-прежнему не вышла, несмотря на достигнутые успехи во внешней политике, восстановлении военно-промышленного комплекса (ВПК), строительстве Вооруженных Сил и ряде других сфер общественной жизни. Необходимый уровень существующей социальной стабильности получен благодаря возникшей в начале

---

¹ См.: Грачев Н. И. Сущность Конституции XXI века: опыт постклассической деконструкции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 24–26.

2000-х гг. тенденции к преодолению западного конституционализма и поискам собственной цивилизационной идентичности, что проявилось в возрождении обновленных форм традиционного государственно-правового уклада, происходившего посредством осознания собственных социально-политических ценностей, а также адаптации заимствованных правовых принципов и институтов к российской социокультурной среде путем их интерпретации текущим законодательством и судебной практикой, но без существенных изменений текста Конституции. Таким образом осуществлена унитаризация территориального устройства страны на основе создания федеральных округов¹, ликвидирован суверенный статус республик в составе РФ и устранена юридическая возможность для ее субъектов претендовать даже на ограниченный суверенитет², восстановлена властная вертикаль во взаимоотношениях федеральной власти с субъектами РФ³, региональных органов – с муниципальными образованиями⁴. Проведены реформы бюджетной и налоговой сфер, способствующие централизации государственного управления, и многое другое.

В итоге Россия укрепила суверенитет, сумела вернуть себе статус великой державы на международной арене, вернуть в свой состав Крым. Но в условиях нарастающего геополитического

---

¹ См.: О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (в ред. от 13.12.2018) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: О проверке конституционности положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И
ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

противостояния с Западом становилось понятным то, что укрепление позиций России в мире невозможно без существенного пересмотра концептуальной основы Конституции РФ. Поэтому в 2020 г. в Основной Закон страны внесены существенные изменения, закрепившие курс на дальнейшее укрепление суверенитета, умеренный консерватизм и традиционные ценности в качестве основы национальной идеологии. Однако в результате действующая Конституция РФ стала противоречивым документом, в содержании которого сосуществуют во многом отрицающие друг друга ценности и принципы.

Во-первых, ввиду формальной невозможности внесения изменений в первую, вторую и девятую главы Конституции РФ наиболее важные новации, обозначившие «мировоззренческий поворот к переоценке либерально-демократической доктрины»¹, которые по содержательной значимости должны были бы найти свое место в ее первой главе, оказались в третьей (ч. 2.1 ст. 67, ст. 67.1, ч. 5–7 ст. 75, ст. 75.1, ст. 79, 79.1), четвертой (ч. 2 ст. 80) и восьмой (ч. 3 ст. 132) главах², что ставит вопрос о ее структурной состоятельности. Во-вторых, поправки нивелировали значение таких основ конституционного строя, как разделение властей (ст. 10) и организационная самостоятельность местного самоуправления (ст. 12), не подлежащих в либеральном дискурсе критическому обсуждению. Они почти утратили правовую значимость, уступив место реставрированной идее единства публичной власти. На это прямо указывают ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 131 и ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, фактически дезавуируя положения ст. 10 и 12, непосредственно их не отменяя. И, наконец, новая редакция ст. 79 в совокупности с п. «б» ч. 5 и ч. 6 ст. 125 Конституции РФ сделала ничтожным положение ч. 4 ст. 15 о приоритете правил международных договоров перед законами РФ.

Содержание внесенных в Конституцию РФ поправок отвечает сущностным свойствам российской цивилизации и потребностям ее развития. Но их принятие вызвано прежде всего

---

¹ *Мазаев В. Д.* Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 7. С. 26.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

политическим давлением Запада и угрозой полной утраты геополитической субъектности российским государством. Поэтому переоценка либеральной конституционной доктрины не могла быть полной, и внесенные поправки можно рассматривать лишь как первый шаг на пути реконструкции российской государственности на основе цивилизационных ценностей государствообразующего народа РФ.

Важной вехой в этом направлении стало официальное признание России государством-цивилизацией в Концепции внешней политики РФ, которая характеризует ее как «обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу», сплотившую русский и другие народы» в единую «культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹. Тезис «Россия – государство-цивилизация», являясь доктринальным базисом Концепции, имеет учредительное значение, дает возможность обновления государственной идеологии современной России и вполне может стать отправной точкой разработки новой Конституции РФ. В связи с этим возникает вопрос о его переводе на язык правопедения, определении его политико-правового содержания и адекватном отражении в конституционном законодательстве.

Однако этому препятствуют проблемы ментального характера. Политической формой существования государства-цивилизации выступает империя, рассматриваемая большинством российских правоведов как некий реликт домодерного мира. В их установках доминирует ориентация на национальное государство западного типа, что вытекает из практически полного игнорирования концепта империи в правовых исследованиях, тогда как в философской, политической, исторической литературе, работах о геополитике нарратив империи находится в тренде как минимум с начала 2000-х гг. Очевидная для других гуманитарных дисциплин имманентная связь государства-нации с западным цивилизационным проектом не принята российской юриспруденцией. Кризисное состояние современной государственности распространяется учеными-юристами на все формы государства, хотя оно проявляет себя в основном как кризис государства-нации. Юриспруденция прошла мимо

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

формирования «стержневых государств континентального типа», начавших объединение географических регионов по цивилизационному признаку еще около 30 лет назад¹. Теперь она не замечает появления государств-цивилизаций.

Между тем процессы трансформации государственности в современном мире позволяют считать, что время национальных государств прошло, их суверенное существование становится невозможным, а требование о том, чтобы каждая нация имела свое государство, выглядит анахронизмом. Поэтому многополярный мир, в направлении которого движется мировое сообщество – это «сосуществование нескольких Империй, полностью суверенных, в первую очередь, относительно США, но также относительно друг друга»². Сегодня можно утверждать, что существуют как минимум четыре империи. Первая – США – переходит в стадию угасания, но еще стремится сохранить гегемонию и претендует на единственность. Остальные три – Россия, Китай и Индия (Бхарат) – находятся в стадии активного формирования, выступая как самостоятельные суверенные полюса, пытающиеся укрепить свои мощь и влияние или восстановить имперский потенциал в регионах культурного доминирования. Существуют и другие претенденты на имперский статус³. Тем самым становится очевидным, что и однополярность, и многополярность несут в себе концепт империи. Проблема заключается лишь в том, будет ли мир представлять собой проекцию западной политической системы или остальные народы и государства, объединившись в региональные союзы неоимперского типа, смогут сохранить цивилизационную идентичность и составить ей конкуренцию. Поэтому единственно верной стратегией для России, позволяющей сохранить ей суверенное существование, является воспроизводство исторически апробированных имперских практик. И официальное признание РФ государством-

---

¹ См.: Хантингтон С. Ф. Указ. соч. С. 238–280.

² Дугин А. Г. Момент Империи. Что скрывается за термином «Государство-Цивилизация» // РИА Новости. 2023. 6 октября. URL: <https://ria.ru/20231006/imperiya-1900924123.html> (дата обращения: 14.06.2024).

³ См.: Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: Инфра-М, 2010. С. 734–740; Грачев Н. И. Геополитика как концептуальная парадигма содержания и сущности государства и права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 18–19.

цивилизацией есть не что иное, как объявление курса на ее конституционную трансформацию в новую Империю.

Однако при разработке новой Конституции РФ во избежание повторения ошибок, допущенных при подготовке действующей и превративших ее в конструкт либеральной идеологии, едва не затянувших в тиски западного цивилизационного проекта, необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, Конституция – это всегда определенная концепция управления государством. И при ее разработке главное заключается не в том, чтобы составить красивый текст, вобравший в себя «все лучшее» из мирового или (и) собственного исторического опыта, а в том, чтобы построить эффективно работающую систему публичного управления, способную обеспечить государству и народу, его образующему, внешний суверенитет, как «жизненный символ высшего порядка»¹, который обеспечен наличием цивилизационно ориентированной верховной власти.

Во-вторых, именно с этой точки зрения следует подходить к вопросу об идеологическом наполнении новой Конституции РФ или содержании государственной идеологии, которая всегда есть определенный проект развития государства. Новая Конституция РФ должна содержать в себе общие контуры такого проекта, как желаемого для большинства населения России образа будущего, в котором четко выражены перспективные цели *развития* общества, а также пути и средства их достижения. Государство, не способное оформить собственный проект привлекательного будущего и достичь его практической реализации, рано или поздно утрачивает суверенитет и становится частью иноземного цивилизационного проекта в качестве колонии, протектората, неравноправного союзника и т. д.

В-третьих, на данном этапе для разработки такого проекта прослеживается вполне четкое осознание цивилизационной преемственности российской истории на основе концепта «Россия – государство-цивилизация». Он уже приобретает стратегический характер, определяя контуры новой государственной идеологии и четко показывает, что она не может быть либеральной, поскольку цивилизационно- генетически Россия характеризуется как антибуржуазная страна. Попытки совместить в ней имперскую

---

¹ Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. С. 387.

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И
ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ПАРАДИГМА КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

государственную организацию с капиталистической экономикой проваливались дважды. Первая – с треском – в начале XX века, вторая завершается крахом на наших глазах. Именно поэтому Конституция РФ 1993 г. отторгалась российским обществом. Ее кардинальный пересмотр предполагает использование таких принципов советской конституционной доктрины, как социальная справедливость и социальный прогресс.

В-четвертых, концепт государства-цивилизации требует приведения внутренней политики в соответствие с внешней. Нельзя долго проводить великодержавный курс на внешнеполитической арене, позиционируя Россию как мировую державу, выступающую за справедливость в международных отношениях, и одновременно строить свою внутреннюю политику на неолиберальных принципах, установленных глобальной олигархией, пытаясь еще и выиграть у нее. Суверенная внешняя политика, неминуемо приводящая к столкновению с Западом, возможна лишь при поддержке верховной власти народом. Этого не может гарантировать олигархический режим, де-факто существующий в стране. Но обладать реальным суверенитетом в условиях XXI в. можно только, если вырваться за пределы капиталистического миропорядка, что доказывают примеры Китая, КНДР и Ирана. Поэтому России нужен проект справедливого жизнеустройства общества, привлекательный для других стран и народов. В одном из недавних выступлений Президент РФ заявил: «Суверенное развитие страны должно нести благополучие всем гражданам, всем российским семьям, а значит, быть справедливым»¹. Иными словами, понимание необходимости корреляции между внешней и внутренней политикой у руководства страны существует, осталось реализовать это на практике.

Новая Конституция РФ должна отказаться от принципов организации общественной и государственной жизни, не отвечающих цивилизационной идентичности русского народа и неоимперскому концепту государства-цивилизации, или существенным образом трансформировать их содержание в указанном направлении. При этом принципы, составляющие основы конституционного строя, оптимальным было бы

---

¹ Выступление Президента России В. В. Путина на пленарном заседании Всемирного русского народного собора // Патриархия.ru. 2023. 28 ноября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html> (дата обращения: 14.06.2024).

расположить в тексте Конституции РФ в соответствии с официально установленной иерархией, а в основание их нормативной соподчиненности поместить их действительную значимость в решении вопроса дальнейшего исторического существования России. Политическая практика последних десятилетий демонстрирует, что такое значение в системе ценностей российского народа имеют идеи социальной справедливости в общественно-экономической жизни и государственного суверенитета – в политической. На их максимальную реализацию существует в настоящее время запрос в самых широких слоях общества.

Принцип социальной справедливости призван решить вопрос об общественно-экономической, или даже о классовой сущности российского государства, и предполагает конституционное закрепление в качестве его экономической основы многоукладной системы народного хозяйства с приоритетом публичных форм собственности. Земля, недра, природные ресурсы передают в исключительную собственность государства и используют в интересах всех российских граждан. Государственный сектор экономики включает в себя основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, банковское дело, страхование, энергетические системы, общегосударственные пути сообщения и задействованный на них транспорт – все, что составляет общественное достояние и доступно публичному управлению, в том числе сферу ЖКХ. Право частной собственности соблюдается при условии ее приобретения законным путем.¹ Она является не только правом, но и обязанностью. Пользование ею должно служить общему благу, и для этого устанавливаются прогрессивный подоходный налог. Поощряются и находятся под государственной защитой любые законные формы малого и среднего бизнеса. Предусмотрена полная конфискация незаконно добытого имущества. Минимальный размер пенсий и заработной платы обеспечивают достойное существование.

---

¹ См.: Мантул Г.А. Институт собственности в Российской Империи // Философия права. 2014. № 4 (65). С. 82-87; Мантул Г.А. Институт собственности в советском государстве // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 81-87; Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52.

Несмотря на важность идеи социальной справедливости, она должна быть подчинена задаче обеспечения и укрепления суверенитета России, которая всегда останется главной, поскольку «существование нашей страны без суверенитета невозможно»¹. Необходимой, хотя и недостаточной, гарантией ее внешнеполитического суверенитета в перспективе может быть лишь экономическая и политическая интеграция подавляющей части постсоветского пространства. Конституционное закрепление этой цели создает правовую основу для проведения жизненно необходимой геополитической стратегии РФ, адекватно определяет территориальный пояс ее безопасности «по внешнему контуру», обозначает ее естественные границы и зону пространственного влияния. При проведении такой интеграции в полной мере должны быть задействованы принципы федерализма, конфедерализма, протектората, союзных соглашений и т. п., выступающие важнейшими организационно-правовыми инструментами наращивания потенциала России в качестве центра притяжения сопредельных стран, народов и системообразующего элемента при новой политической сборке Евразии.

Внутренняя территориальная организация российского государства в его современных границах, наоборот, требует упразднения федеративного устройства, которое не является органичным для него. Оно несет в себе юридически прописанную возможность политического кризиса для цивилизационного ядра российского государства, поскольку закрепить в Конституции непротиворечивую правовую концепцию государственного суверенитета и одновременно юридически удовлетворительную конструкцию Федерации невозможно. Эта юридическая коллизия выступает основанием регионального и этнического сепаратизма при малейшем ослаблении верховной власти. Большинство республик в составе России не имеют предпосылок для формирования собственной государственности. Поэтому их государственный статус необходимо элиминировать, а их перевести на положение политических и (или) административных автономий, которыми они фактически и являются. Края, области и города федерального значения должны иметь статус

---

¹ См.: Путин назвал невозможным существование РФ без суверенитета // ТАСС. 2023. 14 декабря. URL: <https://tass.ru/politika/19533865> (дата обращения: 14.06.2024).

административных единиц с элементами самоуправления в лице представительных органов, наделенных широкими полномочиями в бюджетно-финансовой сфере и контроле за региональной администрацией. Решение проблемы выравнивания их фактического положения с республиками находится не в плоскости их статуса субъектов РФ, а в обладании необходимыми ресурсами для своего развития. Но, поскольку такие возможности не могут быть созданы сразу, а в республиках могут быть рецидивы сепаратизма, за регионами по-прежнему необходим контроль со стороны центральной власти как с точки зрения законности, так и с позиции целесообразности принимаемых ими решений. С этим связана неизбежность сохранения в дальнейшем федеральных округов с полпредами Президента РФ во главе.

Подлежит обсуждению вопрос об использовании в Конституции РФ понятия «нация» по отношению к этническим меньшинствам. Западноевропейская идея искусственного конструирования наций и создания моноэтничных государств путем разрушения континентальных империй, как формы существования традиционных цивилизаций, привела на протяжении XIX–XXI вв. к многочисленным революционным потрясениям, региональным и мировым войнам. Притязания этнических меньшинств на самоопределение и создание независимых государств послужили одной из причин разрушения СССР. Однако опыт «государств», возникших на его развалинах, показывает, что главной тенденцией их эволюции стали экономический упадок, утрата суверенитета и переход под протекторат государств неоимперского типа. Поэтому концепция многонационального народа России (ст. 3 Конституции РФ) имеет амбивалентный характер и может при определенных обстоятельствах привести к разрушительным последствиям. Модели государства-цивилизации более соответствует интегральный надэтнический (цивилизационный) национализм на основе союза равноправных народов.

Не соответствует ей и принцип разделения властей, имеющий в российских условиях деструктивный характер. Его закрепление в Конституции РФ 1993 г. выглядело как дань либеральным условностям, поскольку одновременно в ее тексте закреплен традиционный для России институт сильной единоличной власти главы государства. Поправки к Конституции РФ, акты Конституционного Суда РФ и действующее

законодательство лишь усилили его власть. Конституция РФ 2020 г. идентифицирует Президента РФ как единственный центр верховной власти в государстве, статус которого возвышает его над всеми другими высшими органами, не обладающими значительной долей субъектности при принятии решений суверенного значения. Их присутствие в системе верховной власти, согласно нормам Конституции РФ, есть во многом юридическая фикция, являющаяся уступкой западным критериям демократии и правовой государственности. Единственным реальным субъектом верховной власти в России выступает Президент РФ, статус которого содержит многие атрибуты, свойственные статусу монарха¹. Поэтому точное формально-юридическое определение президентской власти дает категория «*верховное управление*», используемая применительно к формам деятельности Императора дореволюционным российским законодательством и правоведением. Данная категория вполне может быть использована и в новой Конституции РФ для более полного и точного отражения функций, статуса главы государства в современной России.

В соответствии с реальным статусом Президента РФ основным принципом организации публичной власти в России служит принцип ее единства, получивший закрепление в поправках к ч. 2 ст. 80 и ч. 3 ст. 132 Конституции РФ. Он является традиционным для политической истории страны в целом и должен получить в новой Конституции РФ полную, развернутую фиксацию, без двусмысленных «довесков», таких, например, как разделение властей. Механизм верховной власти должен быть направлен не на разделение функций, полномочий высших государственных органов и их взаимный контроль, а на поиск согласованности и прочного единства их деятельности на основе принципов дополнения и солидарности, при наличии права Президента РФ, носителя государственного верховенства, принимать окончательные решения, если этого требует политическая конъюнктура.

Ключевой для конституционного строя России остается проблема демократии. Попытка внедрения в ее политическую систему западной модели представительства привела к полной

---

¹Подробнее об этом см.: Грачев Н. И. Конституционный статус высших органов государственной власти и форма правления Российской Федерации // Власть Закона. 2023. № 4. С. 48–59.

дискредитации этого понятия. Принцип народовластия (ст. 3 Конституции РФ) сводится на практике к избирательным компаниям, и ключевую роль играют искусственно созданные, бюрократически организованные партии, не отражающие интересов широких масс и не способные обеспечить обратную связь народа с властью. Будучи партийными креатурами, депутаты не несут ответственности перед избирателями, что вызывает острое недоверие населения к представительным органам и избирательной системе. Поэтому политический режим в стране принял форму плебисцитарной демократии цезаристского типа, при которой основным содержанием выступает авторитарное правление главы государства, периодически подтверждающего свой статус на всеобщих выборах и возвышающегося над всеми социальными силами, что дает ему возможность проводить политику, обеспечивающую политическую стабильность и государственную целостность России. Но отсутствие каналов обратной связи с населением ведет к нарастанию конфликтного потенциала в отношениях между властью и обществом, что в условиях политического противостояния с коллективным Западом становится крайне негативным фактором. Стране нужна избирательная система, дающая возможность политически активным гражданам участвовать в публичном управлении, что предполагает формирование представительных органов на основе комбинации территориального, партийного и корпоративного принципов, при прямом выдвижении кандидатов на выборные должности профессиональными корпорациями и трудовыми коллективами, при праве их отзыва в любое время. Это обеспечит отбор, своевременную ротацию кадров в органах публичной власти и поможет решить проблему формирования национально ориентированного правящего слоя.

Переход идеологической парадигмы Конституции РФ от буржуазного либерализма к обновленным традиционным ценностям государства-цивилизации не может произойти легко и быстро. Тем не менее закрепление этой идеологемы в тексте Конституции РФ может придать новый импульс восстановлению исторической преемственности в развитии российской государственности, направляя давно существующую интенцию постепенного формирования отечественной версии конституционализма в русло собственной цивилизационной традиции.

Библиографический список

1. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 658 с.
2. Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: Инфра-М, 2010. 829 с.
3. Выступление Президента России В. В. Путина на пленарном заседании Всемирного русского народного собора // Патриархия.ru. 2023. 28 ноября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html> (дата обращения: 14.06.2024).
4. Грачев Н. И. Геополитика как концептуальная парадигма содержания и сущности государства и права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 13–22.
5. Грачев Н. И. Конституционный статус высших органов государственной власти и форма правления Российской Федерации // Власть Закона. 2023. № 4. С. 38–62.
6. Грачев Н. И. Сущность Конституции XXI века: опыт постклассической деконструкции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 15–28.
7. Дугин А. Г. Момент Империи. Что скрывается за термином «Государство-Цивилизация» // РИА Новости. 2023. 6 октября. URL: <https://ria.ru/20231006/imperiya-1900924123.html> (дата обращения: 14.06.2024).
8. Дугин А. Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. М.: Академический проект, 2014. 683 с.
9. Егоров С. А. Современная наука конституционного права США. М.: Наука, 1987. 191 с.
10. Лассаль Ф. О сущности Конституции // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Круг, 1925. С. 5–24.
11. Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 17. М.: Политиздат, 1968. С. 339–353.
12. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е. Г. Гендель, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. М.: Мысль, 2016. 612 с.
13. Мазаев В. Д. Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 15–31.

14. Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // *Философия права*. 2014. № 3 (64). С. 49-52.
15. Мантул Г.А. Институт собственности в Российской Империи // *Философия права*. 2014. № 4 (65). С. 82-87;
16. Мантул Г.А. Институт собственности в советском государстве // *Философия права*. 2014. № 5 (66). С. 81-87;
17. Местр Ж. М. де. Рассуждения о Франции / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 1997. 216 с.
18. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. 382 с.
19. Путин назвал невозможным существование РФ без суверенитета // ТАСС. 2023. 14 декабря. URL: <https://tass.ru/politika/19533865> (дата обращения: 14.06.2024).
20. Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: монография. М.: Институт философии РАН, 2016. 122 с.
21. Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // *Сочинения: в 18 т. Т. 14*. М.: Союз, 2007. С. 137–169.
22. Фукуяма Ф. Конец истории? // *Вопросы философии*. 1990. № 3. С. 134–148.
23. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной Конституции: монография. М.: Норма, 2005. 320 с.
24. Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.
25. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алет-Пресс, 2012. 650 с.
26. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
27. McBain H. L. *The Living constitution, a consideration of the realities and legends of our fundametal law*. New York: The Workers education bureau press, 1927. 284 p.
28. Jain A. *Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India* // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 93–125.
29. Therborn G. *States, Nations, and Civilizations* // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 14. P. 225–242.

УДК 342.9
ББК 67.410.1

Е. Б. Лупарев

заведующий кафедрой конституционного
и административного права
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Краснодар
jeklouparev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>
Author ID: 57200337167
ResearcherID: AAY-9983-2021

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА
В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ
ТЕХНОЛОГИЯМ**

**ON SOME PROBLEMS OF INTERPRETER PARTICIPATION
IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS: FROM
CLASSICS TO INFORMATION TECHNOLOGIES**

Статья посвящена классическому вопросу гражданского и административного судопроизводства, который требует должной оценки в теории и правоприменительной практике, в частности вопросу об участии переводчика в цивилистическом и административном судопроизводстве, а также о возможностях использования сертифицированных электронных систем и иных информационных технологий в гражданском и административном судопроизводстве. Обоснована практическая необходимость обсуждения данного вопроса в связи с расширением круга стран, граждане которых, не владеющие общераспространенными языками, становятся участниками в административных делах на территории Российской Федерации (РФ). По мнению автора, со всей очевидностью в среднесрочной перспективе возникнет вопрос о цифровизации процессов перевода. Но такая проблема требует дифференцированного подхода применительно к переводу документов и переводу речи.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, иностранные граждане, переводчики, иностранные переводчики, информационные технологии в праве, машинный перевод.

The article is devoted to the classic issue of civil and administrative proceedings, which requires proper assessment in theory and law enforcement practice, in particular, the issue of participation of an interpreter in civil and administrative proceedings, as well as the possibilities of using certified electronic systems and other information technologies in civil and administrative proceedings. The author substantiates the practical necessity of discussing this issue in connection with the expansion of the range of countries whose citizens who do not speak common languages become participants in administrative cases on the territory of the Russian Federation (RF). In the author's opinion, it is obvious that in the medium term the issue of digitalisation of translation processes will arise. But such a problem requires a differentiated approach to document translation and speech translation.

Keywords: civil proceedings, administrative proceedings, foreign nationals, translators, foreign translators, information technology in law, machine translation.

Право на пользование родным языком, в том числе в судопроизводстве – неотъемлемый принцип правового статуса личности. Об этом гласит п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в редакции от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹. Отсутствие переводчика является существенным нарушением процессуальных гарантий лиц, участвующих в деле, и лиц, привлекаемых к административной ответственности, по существу лишает лицо права на защиту². Как справедливо пишет Я. Б. Жолобов, «несоблюдение права на защиту в случаях непредоставления иностранному гражданину переводчика подрывает не только судебное решение, но и авторитет Российской Федерации»³. Вместе с тем А. П. Рыжаков утверждает, что существуют факты, ввиду которых отсутствует необходимость привлечения переводчика для лиц, длительное

---

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Российская газета. 1995. 28 декабря.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3.

³ Жолобов Я. Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. С. 31.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

время проживающих в России¹. А. Н. Балашов пишет о том, что право на переводчика реализуется по ходатайству лица, не владеющего русским языком².

Переводчики в гражданском и административном судопроизводстве относятся к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Соответственно, не имеют права осуществлять функции переводчика субъекты, которые уже участвуют в деле в качестве сторон, третьих лиц.

Законодательство об административном судопроизводстве (ст. 52 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ) предъявляет к переводчику требование о том, что «переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми». Аналогичная формулировка содержится и в ст. 57 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ.

Законодательство об административном судопроизводстве не содержит закрепленных на законодательном или подзаконном уровне требований к уровню знаний переводчика. Но точность переводимых официальных текстов, которые и оспариваются в административном судопроизводстве, осложнена тем, что должно быть осмыслено лицом, не владеющим русским языком или иным языком, на котором издан официальный административный акт, если это допустимо законодательством о языках народов РФ³.

КАС РФ допускает ведение судопроизводства на языке соответствующей республики, что может усложнить ситуацию по отношению к лицам, которые не владеют ни русским, ни национальным языком республики в составе РФ. Мы согласны с мнением Д. Б. Абдушенко о том, что «перевод юридических

---

¹ Рыжаков А. П. Пленум Верховного Суда РФ требует соблюдения конституционных прав в уголовном, гражданском и административном процессах. М., 2013 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Балашов А. Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учеб. пособие. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. С. 53.

³ См., напр.: Об отмене постановления избирательной комиссии о результатах выборов главы республики, признании результатов выборов недействительными: определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. № 74-АПГ15-5 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

терминов может вызвать достаточно серьезные сложности, поскольку те или иные правовые институты и конструкции могут в принципе отсутствовать в правовой системе государства, гражданином которого является лицо, не владеющее языком, на котором ведется административное судопроизводство»¹.

Привлечение переводчиков позволяет установить контакт между переводчиком и иностранным гражданином. Как показывает зарубежный опыт, в частности французский, это в первую очередь относится к так называемым коммунальным переводчикам, которые работают в сфере юриспруденции (перевод во время следственных действий и в процессе судопроизводства)².

Частично согласимся с позицией В. В. Яркова, который обращает внимание на то, что «российскому законодательству не известна профессия так называемого присяжного переводчика»³, и пишет ввиду этого о необходимости наличия либо специального диплома, либо квалификации переводчика, либо владения языком в степени, достаточной для обеспечения перевода. Данную позицию можно принять, если речь идет о наличии диплома, подтверждающего квалификацию переводчика.

Существуют особенности участия в качестве переводчиков иностранных граждан. Необходимость привлечения такого рода лиц обусловлена прежде всего качественным изменением миграционных процессов, ввиду которых на территории РФ появляются иностранные мигранты из стран Африки, Азии, не владеющие общераспространенными языками. Вместе с тем множественные диалекты, имеющиеся в таких вполне распространенных языках, как таджикский, порой вызывают затруднения и выступают даже предметом обжалования в связи с

---

¹ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 171.

² Никонова М. А., Скворцов О. Г. К вопросу определения понятий «коммунальный перевод» и «коммунальный переводчик» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. V Междунар. науч. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 12 февраля 2016 г.) / ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. С. 176; Никонова М. А. Трудности устного перевода для беженцев и мигрантов // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 668.

³ Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 55.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

выбором судом переводчика¹. В практике затруднения вызывает перевод юридических терминов на арабский, таджикский, индийский языки, на различные наречия. К тому же складывающаяся ситуация может быть различной в зависимости от субъекта РФ.

Отдельная проблема – сурдоперевод. Так, Верховный Суд РФ 29 ноября 2016 г. по делу № 43-АД16-11 постановил удовлетворить требование об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП) РФ, за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения с учетом того, что глухонемому водителю не предоставлен сурдопереводчик.

Изложенное требует, полагаем, формализации основных требований к лицу, привлекаемому в качестве переводчика и по гражданским делам, и по административным. Какие же требования должны быть предъявлены, на наш взгляд, переводчикам в гражданском и административном судопроизводстве?

Первым шагом на этом пути стоит рассматривать наличие у лица документа государственного образца, который подтверждает квалификацию лица в знании соответствующего языка. Лицо может иметь образование, полученное в России по специальностям 40.03.02 «Лингвистика», 45.05.01 «Перевод и переводоведение», 45.03.01 «Филология» (или аналогичные специальности в Союзе ССР) либо аналогичным специальностям в иностранном государстве, предполагающим знание как русского, так и иностранного языка, на который или с которого необходимо сделать перевод. Не исключено и среднее специальное образование переводчика. Иностраный документ об образовании должен быть легализован, если только соответствующее государство не заключило с Россией двустороннего договора об отмене легализации. Возможна обычная (консульская) легализация и легализация путем проставления апостиля для государств – членов Гаагской

---

¹ См., напр.: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2023 г. № 88А-19636/2023 по делу № 2а-383/2023 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

конвенции от 5 октября 1961 г. об отмене требования легализации иностранных официальных документов¹.

КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ являются не единственными процессуальными актами, в которых существует некий пробел в отношении определения статуса и квалификации переводчика: аналогичные пробелы обнаружены в ст. 9 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»², ст. 58 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в редакции от 6 марта 2019 г.) «Об исполнительном производстве»³.

Вопрос о привлечении переводчика разрешается в соответствии с положениями ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ с учетом мнения лиц, участвующих в деле, путем вынесения определения. Кандидатуру переводчика могут предлагать суд или лица, участвующие в деле. Возможна и ситуация, в которой лицо дает согласие на участие в качестве переводчика, но затем осознает, что его объема знаний недостаточно для качественного перевода. По мнению Д. Б. Абдушенко, «указание о том, что не владеющий языком в объеме, необходимом для перевода, переводчик имеет право отказаться от участия в судебном процессе, выглядит довольно странно. Очевидно, что это не право, а обязанность переводчика: если лицо само понимает, что не способно обеспечить грамотный перевод, оно просто обязано подать заявление об отказе от участия в судебном процессе»⁴.

---

¹ Конвенция об отмене требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.): вступила в силу 24 января 1965 г. // Гаагская конференция по международному частному праву (ГЧЧП). URL: www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=41 (дата обращения: 25.08.2024).

² О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: федер. закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (в ред. от 3.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (ч. 1). Ст. 5089.

³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 6.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 172.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Переводчик может участвовать в процессе не только для перевода объяснения, показания, заявления лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; перевода для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, содержания имеющихся в административном деле объяснений, показаний, заявлений иных лиц, участвующих в деле, свидетелей, а также оглашаемых документов, аудиозаписей, заключений экспертов, пояснений и консультаций специалистов, распоряжений председательствующего в судебном заседании, определения или решения суда. В данном контексте хотелось бы обсудить вопрос о возможности удаленного использования переводчика с использованием современных средств видеосвязи. Обсуждение этого вопроса – это, скорее, перспектива, пусть и не слишком отдаленная, нежели реальность.

По общему правилу переводчик обязан явиться в суд. Иностранного переводчика приглашают в случаях, если требуется специализированный перевод с редкого языка. Вполне возможной видится ситуация, при которой по независящим от него причинам выбранный переводчик не может прибыть на территорию РФ, на территории РФ аналогичного переводчика нет, а права и законные интересы лица, не владеющего русским языком, обеспечивать нужно. В этом случае предлагаем включить в КАС РФ возможность работы переводчика в онлайн-режиме с использованием средств видеосвязи. При этом документы, подтверждающие его квалификацию, должны быть представлены в суд. Может возникнуть вопрос о том, какие средства видеосвязи разрешено применять в судебном заседании. Предполагается применение договоров о правовой помощи между Россией и иностранным государством, в котором проживает имеющий необходимую квалификацию переводчик, по аналогии со ст. 256 АПК РФ. Иными словами, организация с иностранной стороны видеосвязи возложена на уполномоченный государственный орган иностранного государства, в который поступил запрос об оказании правовой помощи¹. Но может возникнуть ситуация, при которой в одном государстве,

---

¹ См.: Малько А. В., Давыдов П. А., Щербакова Л. Г. Электронное правосудие как средство усиления независимости судебной власти // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 90; Малько А. В., Малько Е. А. Использование информационных технологий в цивилистическом судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 151.

например в Китайской Народной Республике (КНР), мессенджер не работает, а в России работает, и наоборот.

Пределы необходимости перевода отражены в определении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В нем указано: «Что касается необходимости перевода содержащегося в материалах дела документа на иностранном языке, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, привлечение для этого к участию в производстве по делу об административном правонарушении переводчика определяется в том числе исходя из разумных оснований полагать, что содержащаяся в таком документе информация позволит установить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении (определения от 18 июля 2017 г. № 1764-О и от 26 октября 2017 г. № 2475-О). Поэтому наличие в деле не переведенного с иностранного языка документа в отсутствие необходимости его перевода не может свидетельствовать о нарушении права участника производства на ознакомление с материалами дела»¹. Таким образом, вопрос о том, что переводить, а что не переводить, отдан в сферу дискреционных полномочий суда.

Отдельного внимания заслуживает оплата труда переводчиков. Исходя из общего правила, установленного Правительством РФ в постановлении от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в редакции от 2 октября 2018 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов

---

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1647-О // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты РФ. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1647-o/> (дата обращения: 24.09.2024).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»¹, переводчикам компенсируют оплату проезда, проживания и вознаграждение. Если речь идет об иностранном переводчике, осуществляющем свою деятельность исключительно за рубежом, то оплата должна производиться исходя из его среднего дневного заработка в иностранной валюте. Соответственно, внесение средств на депозит суда осуществляется в рублях, в пересчете по курсу Центрального банка РФ на день внесения депозита на лицевой счет по учету операций со средствами, поступающими во временное распоряжение. Нормы о компенсациях за счет средств федерального бюджета не распространяются на оплату услуг переводчика, если административное дело рассматривают по нормам АПК РФ.

Активно развивающиеся процессы цифровизации, внедрения искусственного интеллекта² вкупе со стремлением уменьшить судебные издержки ставят вопрос о применении цифровых технологий при осуществлении перевода. Специалисты в романо-германской филологии делают акцент на точности до 90 % интернет-сервисов типа Google Переводчик и ему подобных. Так, по сведениям британского издания Law Gazette, работники магистратского суда Тиссайда не смогли нанять переводчика для носителя мандаринского (севернокитайского) языка Сю Пин Янг (Xiu Ping Yang) и воспользовались Google³. Для такого рода ситуаций в отечественном законодательстве существует система

---

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в ред. от 2.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

² См., напр.: Камышанский В. П. Толкование категории «искусственный интеллект» в науке гражданского права // Правотолкование и проблема судебного правотворчества: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 10-12 октября 2019 г.) / сост. О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова, А. В. Руденко. Симферополь, 2020. С. 34.

³ Вычлева К. В британском суде не нашли переводчика и воспользовались... переводчиком Google // The Business Courier. 2017. 11 августа. URL: <https://thebusinesscourier.com/ru/v-britanskom-sude-ne-nashli-perevodchika-vozpolzovalis-perevodchikom-google> (дата обращения: 04.04.2024).

процессуальных гарантий, включающих в себя предупреждение переводчика об ответственности за достоверность и полноту перевода. Но подобных требований не существует для перевода предъявляемых в суд документов, хотя предусмотрен порядок их надлежащего удостоверения. Не исключаем того, что лицо способно осуществить перевод документа через электронный сервис, а затем обратиться к нотариусу за его заверением, ответив на формальные вопросы об образовании и владении языками.

Представляется, что в случае создания защищенного, лицензированного отечественного цифрового сервиса перевода с элементами искусственного интеллекта он вполне мог бы заменить переводчика при переводе документов в административном судопроизводстве, а в перспективе – и фигуру переводчика

Библиографический список

1. *Балашов А. Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учеб. пособие. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. 88 с.

2. *Вычлева К.* В британском суде не нашли переводчика и воспользовались... переводчиком Google // *The Business Courier*. 2017. 11 августа. URL: <https://thebusinesscourier.com/ru/v-britanskom-sude-ne-nashli-perevodchika-voispolzovalis-perevodchikom-google> (дата обращения: 04.04.2024).

3. *Жолобов Я. Б.* Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // *Судья*. 2015. № 6. С. 31–36.

4. *Камышанский В. П.* Толкование категории «искусственный интеллект» в науке гражданского права // *Правотолкование и проблема судебного правотворчества: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 10–12 октября 2019 г.)* / сост. О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова, А. В. Руденко. Симферополь, 2020. С. 30–35.

5. *Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический)* / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2016. 1295 с.

6. *Малько А. В., Малько Е. А.* Использование информационных технологий в цивилистическом

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ КЛАССИКИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 151–154.

7. Малько А. В., Давыдов П. А., Щербакова Л. Г. Электронное правосудие как средство усиления независимости судебной власти // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 90–95.

8. Никонова М. А. Трудности устного перевода для беженцев и мигрантов // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 668–672.

9. Никонова М. А., Скворцов О. Г. К вопросу определения понятий «коммунальный перевод» и «коммунальный переводчик» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. V Междунар. науч. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 12 февраля 2016 г.) / ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. С. 176–181.

10. Рыжаков А. П. Пленум Верховного Суда РФ требует соблюдения конституционных прав в уголовном, гражданском и административном процессах. М., 2013 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

11. Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 54–62.

И. В. Ростовщиков

профессор кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Россия, г. Москва
rostbox@list.ru

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИИ РОССИИ И ИДЕОЛОГИЯ**

**CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE
INDIVIDUAL IN THE HISTORY OF RUSSIA AND IDEOLOGY**

В статье раскрыты вопросы об истории регламентации прав и свобод личности в конституционном законодательстве России. Рассмотрены либерально-демократические реформы законодательства о правовом положении личности в царской России начала XX в. и их непоследовательность. Основные государственные законы 1906 г. оцениваются как точка отсчета в конституционном закреплении прав свобод личности. Обращено внимание на подавляющее влияние классовой социалистической идеологии на права и свободы граждан в советском государстве. Показаны ограниченность и посприятие прав и свобод на фоне их провозглашения в советских конституциях при отказе от принципа их универсального естественного характера. Выделен вопрос о признании в новой России прав и свобод человека высшей ценностью и их реализации в контексте поиска национальной специфики государственно-правового строительства, роста акцентов на идеологических ценностях.

Ключевые слова: права и свободы личности, монархия, реформы, конституционное закрепление прав и свобод, советское государство, правовое положение личности, советские конституции, концепции прав и свобод, реализация прав и свобод, демократизация, права и свободы человека как высшая ценность, государственная идеология.

The article reveals the questions about the history of regulation of rights and freedoms of the individual in the constitutional legislation of Russia. Liberal-democratic reforms of legislation on the legal status of the individual in tsarist Russia of the early XX century and their inconsistency are considered. The basic state laws of 1906 are estimated as a point of

reference in the constitutional consolidation of the rights and freedoms of the individual. Attention is drawn to the overwhelming influence of class socialist ideology on the rights and freedoms of citizens in the Soviet state. The limited and trampled rights and freedoms are shown against the background of their proclamation in the Soviet constitutions with the rejection of the principle of their universal natural character. The issue of recognition of human rights and freedoms as a supreme value in the new Russia and their implementation in the context of the search for national specificity of state-legal construction and the growing emphasis on ideological values is highlighted.

Keywords: individual rights and freedoms, monarchy, reforms, constitutional enshrinement of rights and freedoms, Soviet state, legal status of the individual, Soviet constitutions, concepts of rights and freedoms, implementation of rights and freedoms, democratisation, human rights and freedoms as the supreme value, state ideology.

Тема прав человека неисчерпаема и всегда актуальна ввиду их исключительной значимости в жизни социума и отдельных людей. Существует целый ряд оснований, по которым оценивают отношение того или иного государства к правам и свободам человека и гражданина. Между тем одним из наиболее ярких показателей такого отношения выступает закрепление прав и свобод в конституциях государств, государственная идеология и политика относительно прав и свобод, а также их реализация. Небезынтересны в научном, практическом планах и исторические аспекты данной сферы жизнедеятельности, что является предметом исследования специалистов¹. Не является исключением и Россия.

Конституционное закрепление прав личности в России имеет относительно короткую и одновременно сложную, драматическую историю. В строгом смысле речь может идти лишь о XX столетии, поскольку к его началу Россия не имела Конституции. Несмотря на отмену крепостного права и проведение впоследствии ряда известных либерально-буржуазных реформ, Россия все еще выступала как абсолютистское государство. Оно характеризовалось фактически всевластием императора, сословным делением общества, отсутствием гражданских свобод, слова, укоренившимся чиновничьим бюрократизмом и т. д.

---

¹ См.: Глушкова С. И. Развитие идеи прав человека в XX – начале XXI в.: от политического лозунга к «убежищу для человека» // Вестник гуманитарного университета. 2013. № 2. С. 56.

Отдельные либеральные устремления в российской идеологии¹ на рубеже XIX–XX вв. не нашли широкого распространения, как и важнейшие принципы, на которых основывалась либеральная концепция прав человека, сформированная в Европе в XVII–XVIII вв. и воплощенная затем, соответственно, в конституционном законодательстве. Речь прежде всего идет о принципах свободы и автономии личности в экономической и частной жизни, самовыражении в политике. Тем не менее требовали перемен объективные преобразования во многих сферах жизни, включая развитие капитализма, становление единого рынка, ускорение промышленного производства, рост производительности труда, укрепление рубля, интенсификацию сельского хозяйства. Наблюдался расцвет науки, искусства и культуры. В обществе, хотя и разрозненно, набирали силу идеи народовластия и свободы, революционные тенденции.

Самодержавие было вынуждено учитывать сложившиеся реалии, идти на уступки либерально-буржуазным кругам. Неслучайно появился известный царский Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»². В нем обещано даровать населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», предоставить «дальнейшее развитие начала общего избирательного права». Это был классический октроированный акт, с дарами свобод от самодержца.

Манифест положил начало регламентации прав личности в России на конституционном уровне, и в основе этого находилась идеология «дарования» подданным прав и свобод. В Основных государственных законах от 23 апреля 1906 г. правам и обязанностям российских подданных отведена отдельная вторая глава³. Помимо подтверждения вводимых политических свобод в ней, указано, что никто не может быть задержан под стражей иначе, как в случаях, законом определенных (ст. 31); жилище

---

¹ См., напр.: *Рябченко Е. В.* «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 10.

² См.: Об усовершенствовании государственного порядка: манифест от 17 октября 1905 г. // *Собрание узаконений.* 1905. Отд. 1. Ст. 1658.

³ См.: Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // *Собрание узаконений.* 1905. Отд. 1. Ст. 603.

каждого неприкосновенно (ст. 33); каждый российский подданный имеет право избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства (ст. 34); собственность неприкосновенна (ст. 35) и др. За короткий период принят целый ряд нормативных актов, направленных на регламентацию осуществления отдельных прав и свобод. К ним можно отнести утвержденные Высочайшими Указами Временные правила о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г.¹, Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.², Временные правила о собраниях от 4 марта 1906 г.³, Временные правила для неповременной печати от 26 апреля 1906 г.⁴

Царизм не смог ввиду своей сущности осуществить радикальных демократических преобразований, получить массовую поддержку подданных, обретших «дарованные» права и свободы. К тому же политическую обстановку в стране существенно обострила и Первая мировая война, которая резко ухудшила социально-экономическое положение. Началось мощное наступление реакционных сил. В свою очередь, революционно настроенная социал-демократическая партия ориентировалась не на принципы права, а на силу. Идеал правовой личности, наделенной правами и свободно ими пользующейся, по мнению Б. А. Кистяковского, чужд сознанию интеллигенции⁵. Обнаружены нестабильность и незавершенность государственно-правовых реформ. В результате дарованные царем права и свободы подданных не получили должного развития и осуществления, зачастую попораны. В литературе указано, что устанавливаемые свободы трактовались как «псевдосвободы», паллиативные меры. Да и власть не показала серьезности намерений модернизировать самодержавный строй в буржуазно-

---

¹ См.: Временные правила о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. // Собрание узаконений. 1905. Отд. 1. Ст. 1879.

² См.: Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Собрание узаконений. 1905. Отд. 1. Ст. 308.

³ См.: Временные правила о собраниях от 4 марта 1906 г. // Собрание узаконений. 1905. Отд. 1. Ст. 309.

⁴ См.: Временные правила для неповременной печати от 26 апреля 1906 г. // Собрание узаконений. 1905. Отд. 1. Ст. 637.

⁵ См.: Кистяковский Б. А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1990. № 3. С. 53.

правовой, преобразовать сословное общество в гражданское¹. Существовавший монархический режим агонизировал.

Февральская революция 1917 г. положила конец самодержавию и, как известно, дала новый импульс буржуазно-демократическому развитию России. Это соответствующим образом сказалось и на ситуации относительно прав человека в стране. Они не нашли закрепления на конституционном уровне, поскольку Конституция Временным правительством как таковая не была принята. Однако в Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. провозглашены полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам; свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих; отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений; подготовка к созыву Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования². Такого рода положения конкретизированы соответствующими законами и постановлениями. В частности, законодательство о выборах закрепляло их свободный характер³. Подвергались либерализации уголовный процесс, другие отрасли права. Внесены элементы гуманизации в деятельность пенитенциарных учреждений (признано личное достоинство заключенных, ограничено заключение в карцер и др.).

Временное правительство 1 сентября 1917 г. провозгласило страну республикой. Хотя и далеко не во всем последовательно и решительно, но в России предпринята попытка становления модели буржуазно-демократического правового государства с присущими ему фундаментальными правами и свободами личности. Неудачный результат не является основанием для отказа в признании этого исторического факта.

---

¹ См.: *Туманова А. С., Киселев Р. В.* Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. С. 10.

² См.: Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // *Вестник Временного правительства.* 1917. 5 марта.

³ См.: Положение о выборах в Учредительное собрание от июля – сентября 1917 г. // *Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате.* 1917. № 169. Ст. 915; Положение о выборах в Учредительное собрание от июля – сентября 1917 г. // *Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате.* 1917. № 251. Ст. 1801.

Завоевание власти большевиками в октябре 1917 г. повлекло кардинальный поворот в организации всех сторон жизни российского общества, в том числе в сфере прав и свобод личности. Несмотря на широковещательные декларации об установлении подлинной демократии, началось движение от не успевшего утвердиться буржуазного либерализма к авторитаризму и тоталитаризму. Концепцией победившей революции стала диктатура пролетариата – власть, как утверждал В. И. Ленин, опирающаяся на насилие и не связанная законами¹.

Однако победа и первые годы существования советской власти ознаменованы официальным провозглашением мира, свободы от эксплуатации человека труда, принципов справедливости в отношениях собственности и т. д. Уже первая Конституция РСФСР 1918 г. в качестве ведущего раздела включала в себя Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа². Установлены права на пользование землей, участие в выборах, участие в рабочем контроле; свободы совести, выражения мнений, собраний, митингов, шествий, союзов и др. Права и свободы предоставлены всем трудящимся независимо от пола, расовой и национальной принадлежности. Вместе с тем Конституция 1918 г. четко определяла сущность Советского государства как государства диктатуры пролетариата, беспощадно подавляющего и уничтожающего противоположные классы и слои. Это предопределяло вводимые в стране принципы правового положения личности, кардинально отличавшиеся от естественно-правовых воззрений. Права и свободы индивида рассмотрены не как универсальные, естественные и неотчуждаемые, а как «завоеванные трудящимися» в ходе революции, устанавливаемые пролетарским государством и как отнимаемые им же у отдельных лиц или групп, если права «используются в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23 Конституции).

Абсолютизированы материальная, социально-классовая обусловленность и сущность прав и свобод граждан в контексте

---

¹ См.: Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Госполитиздат, 1969. С. 245.

² См.: Конституция РСФСР: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании

от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

идеологии верховенства общественных, государственных ценностей и интересов над индивидуальными. Неслучайно Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. обходит молчанием сферу личной свободы индивида (неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и т. д.). Законодательство этого времени широко оперировало различающими правоспособность людей понятиями «граждане», «трудящиеся», «рабочие и беднейшее крестьянство», «буржуазия», «паразитические слои общества» и т. п. В частности, большевистская власть официально лишала избирательных прав «эксплуататоров», к которым относились лица, использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы, священнослужители и др.

Последующие годы характеризовались в области правового статуса личности отдельными позитивными сдвигами, такими как, например, установление восьмичасового рабочего дня, частичное восстановление частной собственности, товарного рынка в период нэпа. Однако негативные явления для прав граждан, не говоря о трагедии Гражданской войны, активно нарастали, будь то установление цензуры печати, разгон казачества, разгром церкви, введение прописки, «раскулачивание», принудительная коллективизация и т. п.

Значительные видоизменения в правовом статусе личности произошли согласно Конституции СССР 1936 г. (Конституция РСФСР 1937 г., конституции всех советских республик фактически были ее зеркальным отражением)¹. Она формально устранила юридические ограничения прав отдельных категорий лиц. Закреплена система социально-экономических прав граждан с определенными гарантиями, включая право на труд с обеспечением работой (ст. 118), на отдых с установлением семичасового рабочего дня (ст. 119), на материальное обеспечение в старости и болезни с бесплатной медицинской помощью (ст. 120) и т. д. Само по себе это формально было значимым фактором, оказавшим влияние на становление прав «второго поколения» в других государствах и на международном уровне.

---

¹ См.: Конституция СССР: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

Однако в сталинском Основном Законе по-прежнему речь шла не об универсальных правах человека, а о правах «советского» человека, предоставляемых ему властью. Утвержден классовый, поднадзорный, нередко процедурно-разрешительный подход к их реализации, в частности политических свобод слова, печати, собраний, демонстраций лишь «в целях укрепления социалистического строя» (ст. 125 Конституции СССР 1936 г.). В итоге политические и личные права и свободы граждан тоталитарным режимом попирались. Выдвигаемые на передний план по значимости социально-экономические права исключали частную собственность, предпринимательскую деятельность и нередко имели символическую, крайне ограниченную материальную обеспеченность. Ярким примером служит тот факт, что осуществление права граждан СССР на труд с гарантированной оплатой их труда (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.) в течение многих лет «обеспечено» колхозникам в виде начисления «трудодней», а не заработной платы.

Получало «теоретическое и практическое развитие» конституционное положение о «врагах народа». Речь шла о лицах, покушающихся на «общественную, социалистическую собственность» (ст. 131 Конституции СССР 1936 г.). Сталинская административно-командная система развязала массовые репрессии, в результате которых с 1929 по 1953 г. в СССР погибли миллионы людей, не говоря о неисчислимых страданиях незаконно лишенных свободы, раскулаченных и т. д. «Работало» карательное текущее законодательство, как, например, ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Конституционные права советского человека, по сути, оставались фикцией.

Государственная идеология категорически исключала видение прав человека как естественных и неотчуждаемых. Превозносили сложившийся в СССР классово-материалистический подход к ним, как к «завоеванию» трудящихся и установлению их государством. Характерным является тот факт, что при принятии в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека СССР воздержался. Выступивший на Генеральной Ассамблее ООН А. Я. Вышинский заявил, что через Декларацию избран «путь абстрактный, усеянный цветами пышной фразеологии ... которая сейчас уже никого не может

прельстить», что «в СССР ... уже осуществлено то, о чем в проекте Декларации говорится как о высоком идеале»¹.

Последующие после сталинского правления десятилетия отмечены рядом прогрессивных тенденций в области развития прав и свобод граждан. На XX съезде КПСС развенчан культ личности «вождя народов». Началась массовая реабилитация невинно осужденных. Упрочивали социально-экономические права рабочих и служащих, изменено правовое положение колхозников вследствие выдачи паспортов и др. Демократизированы нормы уголовного, гражданского, соответствующего процессуального законодательства и т. д.

Утвердились и советские доктринальные идеи относительно прав человека. Они включали в себя утверждения о превосходстве социалистических представлений о правах человека как гарантированных социалистическим обществом, в противовес их якобы формальному характеру в условиях капитализма; о приоритете социально-экономических прав над личными и политическими; о проблемах прав как исключительно внутреннем деле государства; о недопустимости частной собственности; о реализации прав с учетом первостепенности интересов социалистического общества².

Следует обратить внимание на факт развития международного сотрудничества советского государства в области прав человека. Подписаны (при наличии популизма) Международные пакты о правах человека 1966 г. (ратифицированы в 1976 г.), Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975). При этом правовой статус личности по-прежнему основан на «единственно верной» марксистско-ленинской идеологии и политике с преследованием инакомыслия.

Это не могло не сказаться на содержании принятой в 1977 г. Конституции СССР³ (Конституции РСФСР 1978 г. и иные советские республики неизменно дублировали ее основные положения). Она формально закрепляла принципы «уважения

---

¹ *Вышинский А. Я.* Вопросы международного права и международной политики. М.: Госюриздат, 1951. С. 370, 389.

² Об этом см.: *Бурлацкий Ф. М.* Проблемы прав человека в СССР и России (1970–80-е и начало 90-х годов). М.: Научная книга, 1999. С. 32–33.

³ См.: Конституция СССР: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

прав человека и основных свобод», «добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров» (ст. 29). Основной Закон СССР значительно расширял и демократизировал правовой статус личности. Впервые закреплены права на труд с возможностью выбора профессии, рода занятий и работы (ст. 40), на жилище (ст. 44), пользование достижениями культуры (ст. 46), участие в управлении государственными и общественными делами (ст. 48), свободу творчества (ст. 47), а также презумпция невиновности (ст. 160). Получили развитие права в сфере личной свободы индивида, включая неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, защиту чести и достоинства (ст. 54, 55, 56, 57) и др.

Вместе с тем конституционное закрепление КПСС в качестве руководящей и направляющей силы советского общества и ядра его политической системы (ст. 6) предопределяло недопустимость политического и идеологического многообразия. Сосредоточение, по сути, всей собственности на средства производства в руках государства сохраняло принципиальную ограниченность экономических прав граждан с запретом частной собственности, предпринимательства и т. д. Даже в отношении имущества, находящегося в личной собственности или пользовании граждан сделаны оговорки с политическим оттенком: оно не должно было «служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества» (ст. 13 Конституции СССР). По-прежнему реализация прав и свобод гражданами, согласно Конституции СССР 1977 г., допустима только «в целях коммунистического строительства», «укрепления и развития социалистического строя» (например, ст. 47, 50, 51). Декларативный характер носила зафиксированная в Конституции СССР судебная защита прав граждан (ст. 58).

В советских конституциях «развитого социализма» так и не провозглашено, даже формально, право человека на свободу передвижения и выбора места жительства на территории страны, а также право человека на выезд из страны и въезд в страну. Этому прочно препятствовал паспортный режим с разрешительной процедурой прописки граждан по месту жительства, закрытость границ и т. п.

На фоне горбачевской «перестройки» и перед распадом СССР произошел, хотя и незначительно афишированный, но

идеологический и формальный поворот в конституционной трактовке прав и свобод. Он связан с принятием 5 сентября 1991 г. Декларации прав и свобод человека¹ на Внеочередном Съезде народных депутатов СССР, тональность которого определена низвержением Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и победой демократических сил в августе 1991 г. В Декларации, в отличие от действовавших в указанный период союзной и республиканских конституций, провозглашено, что каждый человек обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушаемыми правами и свободами (ст. 1).

Однако административно-командная система проявила несовместимость с действительно демократической организацией общественной и государственной жизни. СССР прекратил существование. РСФСР стала его правопреемником с исключительно остро стоящими проблемами прав и свобод человека.

В аспекте правового положения личности страна оказалась на перепутье. И исключительно важную роль в конституционном становлении в России демократических прав человека сыграла принятая в 1991 г. российская Декларация прав и свобод человека и гражданина². Сегодня о ней вспоминают редко. Как и о том, что она с незначительными изменениями инкорпорирована в обновленный текст действовавшей в исследуемый период Конституции РСФСР 1978 г.³ В результате этого нормы Основного Закона о правовом положении личности (раздел II) радикально реформированы, и они стали соответствовать общепризнанным международно-правовым стандартам в области прав человека. Осуществлена так называемая мягкая форма преобразования Конституции.

Принятая в декабре 1993 г. Конституция России стала еще одним шагом в развитии прав и свобод человека и гражданина в

---

¹ См.: Декларация прав и свобод человека: принята Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. № 2393-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

² См.: Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

³ См.: О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) РСФСР: закон РСФСР от 12 апреля 1978 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

нашей стране. Права и свободы получили признание в качестве высшей ценности (ст. 2). По Конституции РФ, они признаны и гарантированы, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17), утверждаются как непосредственно действующие (ст. 18)¹. Такие конституционные положения органично сочетались с постсоветской демократической общественной идеологией. Они автоматически повлекли пересмотр оценки и концепции прав и свобод человека и в отечественной науке².

Свыше трех десятилетий действия Конституции РФ, закрепившей исключительно высокий естественно-правовой статус прав и свобод человека и гражданина, не устранили их проблем, особенно в контексте осуществления гарантий. Современные сложные внутригосударственные и международные реалии тем более предполагают глубокое переосмысление вопросов прав и свобод, подчас в иных ракурсах. В частности, в науке высказывают мнение о том, что Конституция по своей сущности основана на претерпевающем значительные изменения естественном праве, что в равной мере основанием Конституции является философский позитивизм, в том числе и относительно прав человека³.

Сегодня ввиду объективных и субъективных причин ставят вопрос о повышении роли государственной и национальной идеологии, о поиске национальной идеи в многонациональной стране, динамике идеологии, роли идеологии в развитии страны, что не может не отражаться на правах и свободах человека и гражданина. Однако не вполне понятно, в какой области находится грань возвышения официальной идеологии, если идеология не может быть установлена в качестве государственной и обязательной (ч. 1 ст. 13 Конституции). В данном контексте заслуживают внимания попытки ученых-юристов при помощи цивилизационного подхода решить проблему исполнения международных обязательств по правам

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² См., напр.: Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 1–133.

³ Подробнее об этом см.: *Эбзеев Б. С.* Конституции как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21.

человека при сохранении фундаментальности культурно-исторических и религиозных различий отдельных цивилизаций и регионов¹.

В любом случае конституционное установление государством высоких универсальных стандартов области прав и свобод человека, отсутствие их полноценной реализации влечет еще больший трагизм, нежели закономерное отсутствие полноценной реализации прав и свобод, если они построены в государстве на классовых началах, «социалистической» концепции, приоритете религиозных норм и т. п. Соответственно, недопустимы верховенство идеологии над естественными правами и свободами человека, выхолащивание их демократического содержания², усложнение процедур их реализации до разрешительно-ограничительных³ и разрешительных, умаление их высокой гуманистической сущности как средства обеспечения свободы и достойной жизни людей. Уважение к правам человека как высшей ценности может быть в обществе нормой жизни, если они таковыми являются.

Библиографический список

1. Бурлацкий Ф. М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970–80-е и начало 90-х годов). М.: Научная книга, 1999. 278 с.
2. Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М.: Госюриздат, 1951. 798 с.
3. Глушкова С. И. Развитие идеи прав человека в XX – начале XXI в.: от политического лозунга к «убежищу для человека» // Вестник гуманитарного университета. 2013. № 2. С. 56–63.
4. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П.

---

¹См.: Савенков А. Н., Колотова Н. В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108.

² Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.а.

³ См.: Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.

Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. - № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.л.

5. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.

6. Кистяковский Б. А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1990. № 3. С. 47–69.

7. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Госполитиздат, 1969. С. 235–338.

8. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 1996. 520 с.

9. Рябченко Е. В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 36 с.

10. Савенков А. Н., Колотова Н. В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108–123.

11. Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. 279 с.

12. Эбзеев Б. С. Конституции как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21–39.

УДК 342.7
ББК 67.4

Р. Б. Булатов
профессор кафедры публичного
права
Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического
приборостроения,
доктор юридических наук,
доцент,
почетный работник сферы
образования РФ
Россия, г. Санкт-Петербург
bulatovrash@mail.ru

А. Г. Маркевич
аспирант кафедры
конституционного
и административного права
Санкт-Петербургского
государственного
экономического университета
Россия, г. Санкт-Петербург
aleshamarkevich@bk.ru

БИЗНЕС И ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

BUSINESS AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF INTERACTION

В статье рассмотрены проблемы влияния бизнеса на деятельность публичной власти, на принятие политиками, государственными и муниципальными чиновниками решений в пользу коммерческих структур путем лоббирования их интересов при распределении бюджетных средств. В результате проведенного анализа проблемы авторами предложено выработать эффективные меры по недопущению негативного влияния бизнеса на деятельность органов публичной власти, в частности, внести изменения в федеральное законодательство, регулирующее закупочную деятельность для государственных и муниципальных нужд. Сделан вывод о том, что эффективная законодательная база и прозрачные механизмы контроля должны быть введены для предотвращения неправомерного воздействия представителей крупного бизнеса на политические процессы в стране. По мнению авторов, важно также развивать институты гражданского общества, чтобы они могли контролировать органы власти и добиваться привлечения к ответственности лиц в случаях совершения коррупционных правонарушений и неправомерных действий в осуществляемой ими деятельности.

Ключевые слова: бизнес, публичная власть, демократические процессы, частный бизнес, аффилированность, коррупция,

недобросовестная конкуренция, конфликт интересов, экономическое сотрудничество, государственный контракт.

The article considers the problems of business influence on the activities of public authorities, on the adoption of decisions by politicians, state and municipal officials in favour of commercial structures by lobbying their interests in the distribution of budget funds. As a result of the analysis of the problem, the authors propose to develop effective measures to prevent the negative influence of business on the activities of public authorities, in particular, to amend the federal legislation regulating procurement activities for state and municipal needs. It is concluded that an effective legislative framework and transparent control mechanisms should be introduced to prevent undue influence of big business representatives on political processes in the country. In the authors' opinion, it is also important to develop civil society institutions so that they can monitor the authorities and seek to hold individuals accountable in cases of corruption offences and misconduct in their activities.

Keywords: business, public authority, democratic processes, private business, affiliation, corruption, unfair competition, conflict of interest, economic co-operation, government contracting.

В современном обществе вопрос о взаимоотношениях между бизнесом и государством становится все более актуальным. Особенно это относится к Российской Федерации (РФ), в которой проблема взаимодействия бизнеса и публичной власти, а именно влияния бизнеса на деятельность публичной власти, неоднократно вызывала острые дискуссии и споры.

Одной из основных причин такого интереса к данной теме является значительное влияние бизнесменов на политиков и государственных чиновников. Некоторые эксперты считают, что этот фактор оказывает негативное воздействие на демократический процесс и порождает коррупцию. В своей работе «Проблемы сотрудничества предпринимательских структур и государства» профессор А. В. Блиновская возражает против утверждения о том, что проблема состоит только во взаимодействии между бизнесом и государством¹. Она утверждает, что коррупция распространена не только среди политиков, но и среди представителей частного бизнеса.

---

¹Блиновская А. В., Гусарева Н. Б. Проблемы сотрудничества предпринимательских структур и государства // Вестник магистратуры. 2016. № 6. С. 29.

Важность рассматриваемой темы обусловлена не только социальными аспектами, но и экономическими последствиями такого взаимодействия, поскольку уровень конкурентности рынка зависит от степени государственного регулирования. Возможное «скрытое правление» определенными компаниями может повлиять как на эффективность предоставления услуг и товаров, так и на развитие экономики страны в целом, а проблематика связи между бизнесом и публичной властью является вызовом для России¹. Следует провести объективный анализ этой проблемы с учетом различных точек зрения, чтобы выработать эффективные методы предотвращения негативного влияния бизнеса на деятельность публичной власти.

В условиях рыночной экономики и политического режима страны бизнес и публичная власть тесно связаны друг с другом, что часто приводит к коррупции, непропорциональному влиянию и нарушению принципов демократии. Находящееся в российском правовом поле понятие «коррупция» описывает непропорциональные действия должностных лиц, получение незаконных выгод или взяток, их предоставление и другие преступления в сфере государственного управления. Коррупция существует во многих странах мира, но в России она является особенно актуальной проблемой, которая отрицательно влияет на развитие экономики и общества².

Одной из особенностей российской коррупции служит то обстоятельство, что бизнес и публичная власть в большинстве своем не взаимодействуют для решения политических задач в угоду государству. Бизнес зачастую пускает корни в политическую систему для решения своих задач, лоббируя в собственных интересах законодательные инициативы и влияя на чиновников, которых «благодарит» материальными ценностями. Порой уже «бизнесмены» становятся высокопоставленными чиновниками, и в таких случаях интересы бизнеса лоббируются опосредованно через коррупционную составляющую и напрямую через законодательные органы. Примером этого может служить уголовное дело А. В. Сабадаша, крупного российского

---

¹ Козлов А. А. Организация эффективного взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. С. 56.

² Позднышева Е. В., Сеницын С. А. Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 74.

предпринимателя, сделавшего состояние, в первую очередь на продаже водки, еще в 90-х гг., а затем ставшего сенатором Совета Федерации (с 2003 по 2006 г.) от Ненецкого автономного округа, которому вынесен приговор Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга. А. В. Сабадаш арестован в 2014 г. за покушение на мошенничество при попытке хищения 1,8 млрд руб. из государственного бюджета, сопутствующие дела возбуждены по основанию хищения денежных средств из коммерческого банка¹.

Многие предприниматели, особенно в отраслях, требующих взаимодействия с государственными органами, оказывают влияние на принятие решений и распределение ресурсов². В свою очередь, должностные лица используют свое положение для получения личной выгоды от бизнеса. Эта связь создает неравные условия для конкуренции и развития рыночной экономики³.

Исследуемая проблема имеет исторические корни. В период преобразований экономики в России в 90-х гг. XX в. произошло сближение бизнеса и власти, что стало одной из причин эскалации коррупции⁴. С тех пор проблема не решена в полной мере, и сегодня вместе с ростом рыночной экономики и масштабами бизнеса влияние власти на бизнес и наоборот продолжает возрастать⁵.

Основная проблема, по нашему мнению, заключается в «тесной вертикали власти». Это означает, что влияние бизнеса на государственные структуры может быть осуществлено через установление личных связей и зависимостей между представителями бизнеса и государственными чиновниками.

---

¹ В Петербурге огласили приговор экс-сенатору Сабадашу по делу о хищении // ТАСС. 2023. 15 декабря. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19546723> (дата обращения: 28.08.2024).

² Плотникова Н. А. Особенности взаимодействия бизнеса и власти в регулировании социально-экономических проблем территории // Концепт. 2014. № 28. С. 57.

³ Ибрагимов К. Х. Демократия новой России и государственное единство // Власть Закона. 2024. № 1 (57). С. 39.

⁴ Кайль Я. Я., Епипина В. С., Ламзин Р. М. Публичная власть и предпринимательство в России: исторический аспект взаимоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 36.

⁵ Габдуллина Э. И. Развитие форм взаимодействия региональной власти и бизнеса в условиях модернизации экономики территорий: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2012. С. 35.

Такого рода связи могут управлять экономикой и принимать стратегические решения в узком кругу интересов¹.

Таким образом, влияние бизнеса на деятельность публичной власти проявляется через коррупцию. Механизмы взяточничества и незаконного влияния позволяют бизнесу получать преимущества в сфере конкуренции, уходя от ответственности за нарушения законодательства, а впоследствии влиять и на политические процессы². Складывающаяся ситуация подрывает принципы рыночной экономики и несправедливо влияет на распределение ресурсов между участниками экономической деятельности. Так, к подобной практике относится получение права на заключение государственных контрактов, нивелируя конкурентную процедуру, предусмотренную Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³. В п. 9 ч. 1 ст. 31 этого закона закреплено одно из общих требований к участникам закупки об отсутствии между заказчиком и участником закупки конфликта интересов.

Конфликт интересов, в понимании законодателя, может усматриваться при наличии брака руководителя заказчика, члена закупочной комиссии, руководителя контрактной службы, контрактного управляющего с физическими лицами – участниками закупки. Кроме того, с позиции недопустимости конфликта интересов запрещены близкие родственные связи, отношения усыновителя и усыновленного между перечисленными выше работниками организации-заказчика и соответствующими лицами участника закупки.

Полагаем, необходимо, помимо указанных выше мер, проверять чистоту заключения государственных контрактов и закупок путем соблюдения баланса организаций, допущенных к процедуре участия в государственных закупках. Зачастую в государственных закупках выигрывают одни и те же

---

¹ Асаул А. Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономическое возрождение России. 2010. № 2. С. 5.

² Грошев А. В., Камышанский В. П. Получение взятки под прикрытием гражданско-правового института сделки: вопросы квалификации // Власть Закона. 2023. № 2 (54). С. 32.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

организации, а властные структуры намеренно не допускают новые организации либо иным путем разыгрывают государственный контракт путем незначительного снижения цены или иных условий, что противоречит принципам рыночной экономики и ухудшает здоровую конкуренцию¹.

Законодателем были предприняты попытки изменить данную ситуацию. Предлагали исключить участие в закупке при наличии прямой аффилированности контролирующих лиц, а именно работников государственного заказчика².

Нельзя не обратить внимание на то, что круг работников заказчика, у которых может возникнуть конфликт интересов с соответствующими лицами – участниками закупки, на практике намного шире указанных в законопроекте должностных лиц заказчика. Думается, конфликт интересов способен возникнуть и у руководства контрактной службы заказчика, и у других работников контрактной службы, а также должностных лиц, глав, депутатов. На это указал Верховный Суд РФ в п. 3 Обзора судебной практики от 28 сентября 2016 г.³

Конечно, количество проводимых закупочных процедур несопоставимо с ресурсами Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). Однако при помощи искусственного интеллекта можно создать систему, анализирующую аффилированность компаний, участвующих в закупке. Получаемый отчет будет обязательным документом при опубликовании государственного контракта в Единой информационной системе (ЕИС) в сфере закупок, в которой, помимо формы государственного контракта, проведенного отчета по результатам заключения контракта, а также технических

---

¹ Позднышева Е. В., Сеницын С. А. Указ. соч. С. 75.

² О проекте федерального закона № 1145363-7 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2021 г. № 10464-7 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3788.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

заданий и извещений, будет размещено штатное расписание работников заказчика с их индивидуальными данными, что также минимизирует риск заключения государственного контракта с подконтрольной заказчику организацией.

Хотя формально предоставление сведений будет считаться нарушением Федерального закона 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», однако при трудоустройстве можно разработать специальное согласие работника на подобное использование его данных. Это повысит правосознание, и дополнительно работники заказчика будут проверять чистоту проводимой закупки.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Для решения проблем негативного влияния бизнеса на деятельность публичной власти требуется внедрение комплексных и компромиссных подходов, чтобы в России, наконец, ушли от понятия «влияния» бизнеса на публичную власть и оно сменилось бы понятием «взаимодействие». Необходимо достичь большей прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, повышения ответственности и независимости судебной системы, а также укрепления механизмов контроля над деятельностью органов государственной власти.

При заключении государственных контрактов целесообразной видится дополнительная проверка на наличие аффилированности закупающих компаний с должностными лицами. В частности, предлагаем уполномочить ФАС России проверять соблюдение требований законодательства в этом аспекте. Соответствующая законодательная база и прозрачные механизмы контроля должны быть введены для предотвращения неправомерного влияния бизнеса на политические процессы, исключения случаев злоупотребления правом¹. Важно также развивать гражданское общество и независимые институты, которые могут контролировать власть, обеспечивать ответственность ее представителей в случаях совершения

---

¹ Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. - № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.а.

коррупционных правонарушений и иных неправомерных действий.

Библиографический список

1. Асаул А. Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономическое возрождение России. 2010. № 2. С. 4–7.
2. Блиновская А. В., Гусарева Н. Б. Проблемы сотрудничества предпринимательских структур и государства // Вестник магистратуры. 2016. № 6. С. 29–30.
3. В Петербурге огласили приговор экс-сенатору Сабадашу по делу о хищении // ТАСС. 2023. 15 декабря. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19546723> (дата обращения: 28.08.2024).
4. Габдулина Э. И. Развитие форм взаимодействия региональной власти и бизнеса в условиях модернизации экономики территорий: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2012. 164 с.
5. Грошев А. В., Камышанский В. П. Получение взятки под прикрытием гражданско-правового института сделки: вопросы квалификации // Власть Закона. 2023. № 2 (54). С. 27–46.
6. Ибрагимов К. Х. Демократия новой России и государственное единство // Власть Закона. 2024. № 1 (57). С. 31–45.
7. Кайль Я. Я., Епинина В. С., Ламзин Р. М. Публичная власть и предпринимательство в России: исторический аспект взаимоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 33–37.
8. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. - № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.л.
9. Козлов А. А. Организация эффективного взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 197 с.

10. Плотникова Н. А. Особенности взаимодействия бизнеса и власти в регулировании социально-экономических проблем территории // Концепт. 2014. № 28. С. 56–60.

11. Позднышева Е. В., Сеницын С. А. Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 71–79.

УДК 351.75
ББК 67.408

М. С. Савченко

заведующий кафедрой государственного
и международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т.
Трубилина,
доктор юридических наук, профессор
savchenkoa@bk.ru

Е. В. Кириченко

старший преподаватель кафедры государственного и
международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т.
Трубилина
lbcs@yandex.ru

Д. Е. Василевский

магистрант юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т.
Трубилина
va3.001@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

COUNTERING EXTREMISM IN SOCIAL MEDIA

В статье рассмотрена проблема противодействия распространению экстремистских материалов среди молодежи в социальных сетях. Проведен анализ законодательства, регулирующего противодействие экстремизму, изучена правоприменительная практика. Выявлены недостатки современного правового регулирования, приведены подтверждающие статистические данные. На основании выявленных пробелов авторы предлагают внести изменения в законодательство о противодействии экстремизму, облегчающие блокировку страниц в социальных сетях и методы защиты российской молодежи от распространения экстремистской информации в сети Интернет. Сделан вывод о целесообразности формирования координационного молодежного совета по противодействию экстремизму на основе студенческих советов при высших учебных заведениях.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, молодежная среда, социальные сети, экстремистские материалы, сеть Интернет, защита молодежи, правоохранительные органы.

The article considers the problem of countering the spread of extremist materials among young people in social networks. The legislation regulating counteraction to extremism is analysed, law enforcement practice is studied. The shortcomings of modern legal regulation are revealed, supporting statistical data are given. Based on the identified gaps, the authors propose to amend the legislation on countering extremism, facilitating the blocking of pages in social networks and methods of protecting Russian youth from the spread of extremist information on the Internet. The authors concluded that it would be advisable to form a coordinating youth council to counter extremism on the basis of student councils at higher education institutions.

Keywords: extremism, countering extremism, youth environment, social media, extremist materials, Internet, youth protection, law enforcement agencies.

Проведенное в 2022 г. исследование Ассоциации электронных коммуникаций показывает, что более 97 % россиян пользуются социальными сетями¹. Среди молодежи процент незарегистрированных хотя бы в одной социальной сети близок к 2 %. При этом россияне, особенно молодежь, проводят очень много времени, общаясь и потребляя контент именно через социальные сети. 86 % россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят в них время практически ежедневно². Среднее время, проводимое за сетевыми активностями, у опрошенных младше 24 лет почти вдвое больше, чем у других возрастных категорий.

Такая высокая вовлеченность существенно повышает риск негативных последствий от столкновения со злоумышленниками, придерживающимися различных идеологий экстремистской направленности. Социальные сети, форумы, чаты, мессенджеры с функцией создания каналов и ресурсы, предназначенные для распространения медиаконтента, такие как YouTube, позволяют

---

¹ Социальными сетями пользуются 97,6 % россиян // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). 2022. 21 декабря. URL: <https://gaec.ru/live/branch/13621/> (дата обращения: 20.05.2024).

² Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ. 2023. 10 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-ovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 20.05.2024).

установить долгосрочный контакт, завоевывая доверие читателей и слушателей перед побуждением их к активным действиям¹. Главная опасность социальных сетей в этом контексте связана не с как таковым распространением и потреблением экстремистского контента, а с полноценной вербовкой молодых людей для совершения противозаконных действий, вплоть до выезда из страны, чтобы присоединиться к деятельности террористических организаций за рубежом.

В монографии, посвященной исследованию вопросов квалификации преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов в сети Интернет, авторы предлагают разделение на «явный» и «конспиративный» экстремизм в интернете. «Явный» – это распространение экстремистской информации; «конспиративный», то есть выраженный в действиях, направленных на вербовку экстремистов и террористов, их финансирование, организацию деятельности².

Жертвами таких вербовщиков становятся именно молодые люди: студенты, недавно переехавшие в другой город на учебу и еще не сформировавшие круг общения; школьники, у которых накапливается стресс от подготовки к выпускным экзаменам и проблем, связанных с переходным возрастом; девушки, у которых недавно распался брак, и другие, уязвимые для внушения категории граждан. Обвиняемые в совершении интернет-преступлений экстремистской направленности – это тоже в большинстве случаев лица в возрасте до 40 лет³.

В соответствии с распространенными ранее схемами вербовки аккуратный преступник не сразу подталкивал жертву к преступной деятельности или к таким радикальным шагам, как переезд из страны, уход из семьи или с работы. На ранних этапах поддержка экстремистской идеологии либо маскируется, либо

---

¹ Федосеева И. В., Ковалева А. А., Федосеев Н. С. Роль социальных сетей в формировании экстремизма // Специальная техника и технологии транспорта. 2023. № 20. С. 395.

² Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2024. С. 43.

³ Ложис З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 185.

Сотрудники Главного управления по противодействию экстремизму МВД России проводят работу по мониторингу социальных сетей. К тому же сложность, связанная с тем, что дополнение элементов для социализации, которое вошло в моду в последние несколько лет, стало возможным и в обучающие приложения, видеоигры, сервисы для обмена профессиональной информацией. Вербовка может происходить на сайте знакомств, во встроенном чате многопользовательской игры, даже на тематических форумах, посвященных рождению детей и материнству.

На таких ресурсах могут размещать информацию, которая обращена к неопределенному кругу лиц и не обладает ярко выраженным экстремистским характером. Она замаскирована под нейтральную, но фактически разжигает вражду или насилие¹.

Еще одной проблемой, усложняющей контроль за распространением экстремистских материалов в социальных сетях и сетевых сервисах с развитыми социальными инструментами, является то, что, помимо традиционных социальных сетей, постоянно возникают новые аналогичные ресурсы². Предсказать заранее какие из них будут пользоваться популярностью у молодежи и, как следствие, станут представлять интерес и для злоумышленников, а какие исчезнут раньше, чем в них сформируются устойчивые сообщества, практически невозможно. Так, казавшийся перспективным стартап clubhouse быстро утратил популярность, не набрал и в России существенного количества пользователей. Вместе с тем в феврале 2021 г. власти Китайской Народной Республики (КНР) были вынуждены полностью заблокировать это приложение на территории страны, активно используемое для распространения различной запрещенной законом информации. Он мог создать много сложностей в противодействии распространению экстремистской идеологии, так как регистрация была возможна

<https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/> (дата обращения: 20.05.2024).

¹ *Нечевин Д. К., Баранов В. В.* Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 30.

² *Болдырев Е. В., Гонтаренко Н. Н.* Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 41.

только по приглашениям, а взаимодействие осуществлялось в виде устных разговоров в массовых голосовых чатах, которые сложно проконтролировать.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим противодействие экстремизму, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, ст. 11 которого установлен механизм прекращения деятельности средства массовой информации (СМИ) по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного СМИ, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора. Одновременно приостанавливается реализация номеров и тиражей печатных изданий, аудио и видеозаписей, прекращается выпуск теле-, радио-, видеопрограмм. Но все эти инструменты малоприменимы в отношении источников информации, распространяющих ее через интернет. Охваты каналов на сервисе YouTube, вещающих на русскоязычную аудиторию на темы, которые допускают возможность распространения экстремистской информации, достигают миллионов зрителей. Количество подписчиков каналов в мессенджере Telegram, в которых могут быть опубликованы материалы, содержащиеся в федеральном списке экстремистских, также исчисляются десятками тысяч. Но ни один из методов, призванных препятствовать распространению информации через традиционные СМИ, не может быть эффективным для решения этой проблемы.

Одна из ключевых проблем сводится к следующему. В то время, как российские социальные сети и информационные ресурсы, обладающие инструментарием социальных сетей, удаляют экстремистские материалы по требованию правоохранительных органов, блокируют пользователей, распространяющих и создающих их, иными способами содействуют в поддержании порядка и безопасности, некоторые

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

зарубежные аналогичные ресурсы отказываются реагировать на соответствующие обращения.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Россия сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохрнительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом. Но правоохрнительные органы РФ не имеют ни юридических, ни дипломатических, ни технических средств для того, чтобы обязывать иностранные сервисы удалять контент, признанный в России экстремистским¹. Вместе с тем защищать российскую молодежь от влияния такого контента необходимо.

Проблема международного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью в экстерриториальном информационном пространстве сохраняет актуальность в течение многих лет. Окинавская хартия глобального информационного общества, в которой п. 8 закреплена необходимость согласованных действий по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства, принята еще в 2000 г.² Но устойчивой практики международного сотрудничества между странами, с которыми юридически связаны сервисы, распространяющие экстремистский контент, и странами, население и национальная безопасность которых подвергаются из-за этого контента рискам, так и не сложилось.

Можно указать несколько направлений деятельности, совершаемой для реализации поставленной задачи. Первый путь – разработка и внедрение отечественных аналогов зарубежных сервисов, пользующихся популярностью в молодежной среде. Это позволяет в случае отсутствия взаимопонимания между правоохрнительными органами и руководством зарубежного сервиса заблокировать его деятельность на территории российского государства. Относительно традиционных социальных сетей данная задача почти выполнена. Большая

---

¹ *Сашенков С. А.* Некоторые проблемы предупреждения экстремизма в социальных сетях // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 сентября 2016 г.). Краснодар: 2016. С. 293.

² *Бочков С. И., Макаренко Г. И., Федичев А. В.* Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 4.

часть граждан являются пользователями российских сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», блокировка иностранных социальных сетей прошла практически незамеченной. Вместе с тем эффективного и привлекательного для пользователей аналога сервиса YouTube, в видеороликах которого, комментариях под ними и специальных средствах для общения распространяется экстремистский контент, сегодня однозначно назвать нельзя, несмотря на наличие нескольких российских аналогичных сервисов.

Еще одним способом служит совершенствование технологий таким образом, чтобы получить возможность ограничивать доступ к определенному контенту в зарубежной социальной сети или сервисе, не блокируя доступа к ресурсу в целом. Это трудная для выполнения задача и ввиду ее технической сложности, и ввиду постоянного возникновения новых ресурсов и сервисов¹. Можно продолжать прямые блокировки, но это видится недостаточно эффективным для инструментов социализации и потребления информации, к которым люди привыкли.

Сравнивая различные подходы к решению указанной проблемы, выбранные в других государствах, например в ФРГ и КНР, которые положили в основу противодействия экстремизму диаметрально противоположные подходы, можно констатировать, что ни один из путей не является совершенным, не решает проблемы в полном объеме и эффективно². Для этого требуется продолжительная комплексная работа с учетом как интересов безопасности пользователей сети Интернет, так и охраняемых Конституцией РФ гражданских прав.

Правовым решением задачи защиты российской молодежи от распространения экстремистской информации в сети Интернет является предоставление возможности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)³ блокировать аккаунты

---

¹ Шут О. А. Экстремизм в цифровом пространстве социальных сетей: способы совершения и детерминанты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18. № 1. С. 98.

² Романовский В. Г., Кильдеев Р. Р. Право, социальные сети и борьба с терроризмом в России и за рубежом // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 58.

³ О федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

злоумышленников на интернет-ресурсах на основании решения суда. Такой подход вполне соответствует п. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей возможность ограничения прав как формы правовой защиты в сети Интернет.¹ Данная задача может быть реализована путем внесения изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Предложенный метод повысит эффективность противодействия «конспиративному» экстремизму, так как способы удаления экстремистского контента, направленного на неопределенный круг лиц, или предотвращения доступа к нему сегодня находятся в плоскости, скорее, технической и организационной. Но в целях противодействия вербовке граждан и организации экстремистских сообществ существует пространство для совершенствования правовой базы.

Для более эффективного поиска решения всех приведенных в статье проблем видится целесообразным задействовать в противодействии экстремизму в молодежной среде именно молодежь. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности, согласно решению Президента РФ, могут быть сформированы общественные структуры в составе представителей данных органов и иных лиц. В целях противодействия экстремистской деятельности органы публичной власти в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. С 2012 г. функционирует Координационный совет по организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Министерства здравоохранения России, одной из целей деятельности которого является осуществление комплекса мер по предупреждению экстремизма в студенческой

---

¹ Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

среде¹. Это показательный пример. Данный Координационный совет включает в себя не только представителей государства и муниципальных образований, но и студенческих профсоюзов, общественных и религиозных организаций, действия которых направлены в том числе и на противодействие экстремизму.

Представляется возможным формирование на базе объединения студенческих профсоюзных организаций нашей страны координационного молодежного совета по противодействию экстремизму в молодежной среде. Именно молодые участники совета смогут наиболее оперативно отслеживать, в каких социальных сетях, сервисах, на каких интернет-ресурсах наблюдается наибольшая активность экстремистских сообществ, требующая к себе повышенного внимания правоохранительных органов; участвовать в разработке методических материалов, связанных с необходимым для эффективной профилактической работы пониманием молодежной лексики, быстро сменяющих друг друга модных тенденций; принимать жалобы и обращения от представителей молодежи, которые стали жертвами кураторов и вербовщиков из экстремистских организаций или хотят сообщить о незаконной информации, но боятся обращаться в правоохранительные органы.

Библиографический список

1. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2024. 160 с.
2. Болдырев Е. В., Гонтаренко Н. Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 37–46.
3. Бочков С. И., Макаренко Г. И., Федичев А. В. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 4–14.

---

¹О Координационном совете по организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации: приказ Министерства здравоохранения РФ от 26 октября 2012 г. № 446 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

---

4. В суды РФ за 2023 год направили дела о терроризме в отношении более 360 человек. // ТАСС. 2024. 13 февраля. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19970957> (дата обращения: 20.05.2024).

5. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.

6. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

7. Ложис З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 178-192.

8. Нечевин Д. К., Баранов В. В. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 26-33.

9. Романовский В. Г., Кильдеев Р. Р. Право, социальные сети и борьба с терроризмом в России и за рубежом // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 57-60.

10. Сашенков С. А. Некоторые проблемы предупреждения экстремизма в социальных сетях // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 сентября 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 291-295.

11. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ. 2023. 10 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechenost-i-predpochtenija> (дата обращения: 20.05.2024).

12. Социальными сетями пользуются 97,6 % россиян // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). 2022. 21 декабря. URL: <https://raec.ru/live/branch/13621/> (дата обращения: 20.05.2024).

13. Федосеева И. В., Ковалева А. А., Федосеев Н. С. Роль социальных сетей в формировании экстремизма // Специальная техника и технологии транспорта. 2023. № 20. С. 393-401.

14. Шут О. А. Экстремизм в цифровом пространстве социальных сетей: способы совершения и детерминанты //

А. В. Щенникова

заведующая кафедрой гражданского права
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
shchennikova_larisa@mail.ru

**СЕРВИТУТЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ КАК
ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ВЕЩНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**THE SERVITUDES IN PUBLIC INTEREST AS A REFLECTION
OF THE GENERAL TREND OF SOCIALISATION
OF PROPERTY LAW REGULATION**

В статье речь идет о социальных приоритетах развития России, включающих в себя создание комфортных и безопасных условий для формирования социально ответственной личности в динамично развивающейся экономике. Сформулирован вывод о том, что перспективы национального развития делают актуальным для гражданско-правовой науки создание эффективных вещно-правовых инструментов достижения социальных идеалов. В контексте анализа современной судебной практики обоснована необходимость введения в действующее гражданское законодательство сервитутов в общественных интересах. Применение этого нового инструмента вещно-правового регулирования, по мнению автора, позволит в случае передачи высоколиквидных и общественно значимых объектов недвижимости обеспечить контроль за их надлежащим, а значит, строго целевым использованием в общественных интересах.

Ключевые слова: гражданское право, вещное право, право собственности, недвижимое имущество, сервитуты, социальные приоритеты, объекты гражданских прав, общественные интересы.

The article deals with the social priorities of Russia's development, including the creation of comfortable and safe conditions for the formation of a socially responsible individual in a dynamically developing economy. The conclusion is formulated that the prospects of national development make it relevant for civil law science to create effective real-law instruments for achieving social ideals. In the context of the analysis of modern judicial practice the necessity of introduction of public interest servitudes into the current civil legislation is substantiated. In the author's opinion, the application of this new instrument of property-law regulation will allow, in the case of transfer of highly liquid and socially important real estate objects,

to ensure control over their proper and, therefore, strictly targeted use in the public interest.

Keywords: civil law, property law, property rights, ownership, immovable property, easements, social priorities, objects of civil rights, public interests.

Введение. О национальных приоритетах Российской Федерации

Знаковым событием 2024 г. стало принятие 7 мая Президентом России Указа № 309¹, определившего перспективные цели национального развития. Смысл, суть и предназначение данного нормативного акта видится исключительно в установлении социальных приоритетов развития нашей страны. Среди них на первом месте, что значимо, социальная задача – «сохранение народа». Сохранение народа России в контексте Указа Президента Российской Федерации (РФ) означает посредством создания комфортных и безопасных условий жизни дать возможность развитию здоровой, социально ответственной личности в благополучной и динамично развивающейся экономике. Намечены Президентом РФ и конкретные пути для эффективной реализации поставленных социальных задач. И, как нам представляется, определяющее и системообразующее значение будет иметь правовое, в том числе гражданско-правовое их сопровождение.

О социальных идеалах и социальном предназначении вещного права. Относительно вещно-правового регулирования укажем, что современный период его развития остается в определенной мере переходным. Об этом свидетельствует по-прежнему не принятый в модернизированном виде раздел II «Вещное право» Гражданского кодекса (ГК) РФ. Создавшаяся ситуация в развитии подотрасли дает импульс цивилистической науке все активнее размышлять над конкретно правовым содержанием как традиционных, так и новых для нашей правовой системы вещно-правовых институтов². По сути,

---

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Авакьян С. А. Социальность как общественная и конституционно-правовая категория // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 7; Захарьян Д. А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 3. С. 649; Юридическая социология в

цивилисты единодушно в признании объективной необходимости наполнения содержания вещно-правового регулирования нормами социальной направленности. В современной цивилистике все громче звучит призыв к реализации социального назначения вещного права¹. Ученые находятся в поисках социальных идеалов и эффективных вещно-правовых инструментов для их достижения². Наиболее значимой видится задача создания механизмов, обеспечивающих комфортные условия жизни участников гражданско-правовых отношений³. Тем самым становится очевидным, что оптимально пересеклись перспективные национальные цели развития страны с вполне конкретными задачами совершенствования вещно-правового регулирования, стоящими перед современной гражданско-правовой наукой.

Особо охраняемые публичные земли и современный механизм их судебной защиты. Можно утверждать, что комфортные условия жизни человека создает в первую очередь земля, определяемая гражданским законом как недвижимость. Россия, в том числе плодородный Краснодарский край, богата землями. Пашни, сенокосы, пастбища, сады и виноградники в соответствии с действующим законодательством подлежат особой охране. Не в меньшем приоритете находятся и земли государственных природных заповедников, включая памятники природы, национальные парки, дендрарии и ботанические сады. Сохраняя эти земли как национальное богатство, наше

движении: монография / отв. ред. В. А. Глазырин. Екатеринбург: Уральский университет, 2013. С. 17; *Камышанский В. П., Мантул Г. А.* Гражданское право. Вещные права: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2023. С.

¹ См.: *Медведев С. Н.* Социальная функция права собственности в Чили // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 102.

² См., напр.: *Миров Ф. С.* Социальные функции права как социального института в условиях формирования демократического общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2016. С. 11; *Щенникова Л. В.* Гражданское право и нотариат в Российской Федерации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 24 *Щенникова Л. В.* Сервитуты: правоприменение и перспективы гражданско-правового регулирования // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 3. С. 152.

³ См., напр.: *Щенникова Л. В.* Идея социальной направленности гражданско-правового регулирования, как продолжение начатой в России конституционной реформы // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2020 г.) / гл. ред. И. А. Маньковский. Мн.: СтройМедиаПроект, 2020. С. 259.

государство сохраняет здоровье и безопасные условия жизни людей, решая приоритетные задачи национального развития.

Однако, как свидетельствует сегодня судебная практика рассмотрения гражданских дел по искам Генеральной прокуратуры России, в целом ряде случаев особо охраняемые публичные земли в результате цепочек ничтожных сделок оказались в частной собственности. Речь идет и о Сочинском национальном парке, а также землях, используемых исключительно в рекреационных целях с размещением на них санаторно-оздоровительных комплексов. С изменением формы собственности, как показала судебная практика, изменялся характер использования земель. Из особо охраняемых территорий, служивших народу, эти земли превращались в обычные объекты права частной собственности. В качестве примера приведем дело № 2-7856/2023, рассмотренное 28 декабря 2023 г. Адлерским районным судом г. Сочи¹. Фабула дела такова. На особо охраняемых территориях в г. Сочи в 60–70-е гг. построен курортный комплекс «Весна». Источником финансирования строительства высоколиквидных объектов недвижимости стал исключительно федеральный бюджет. Построенный комплекс использован профсоюзными органами страны с целью лечения и оздоровления населения. Однако в 90-е гг. в результате цепочки гражданско-правовых сделок осуществлена передача и земли, и находящихся на ней зданий в собственность отдельных физических и юридических лиц, которые и выступали ответчиками по данному судебному делу. В итоге земельный участок площадью 12,60 га раздроблен на отдельные земельные участки, которые стали использоваться в целях, не связанных с санаторно-курортной деятельностью. Государство лишилось возможности использовать земельный фонд и расположенную на нем недвижимость в публичных интересах для организации профилактики и лечения заболеваний людей. Экологический ущерб причинен почвам и почвенным беспозвоночным. Общий ущерб, причиненный государству, оценен в десятки миллиардов рублей.

В судебном заседании установлено, что передача спорных объектов осуществлялась на основании ничтожных сделок.

---

¹ Решение Адлерского районного суда г. Сочи от 28 декабря 2023 г. по делу № 2-7856/2023 // Адлерский районный суд г. Сочи Краснодарского края. URL: <https://clck.ru/3VMCzX> (дата обращения: 19.06.2024).

Субъектами этих сделок изначально выступали профсоюзные органы, которым государство передавало только функции по управлению, а не по распоряжению публичной собственностью. Акты вторичной передачи от одной профсоюзной организации другой также не могли служить основанием возникновения права собственности на объекты недвижимости. Не имела законных оснований и передача оздоровительного комплекса «Весна» в уставный капитал одного из специально созданных акционерных обществ. Превысила полномочия по распоряжению недвижимым имуществом и Администрация г. Сочи, также выступившая субъектом ряда заключенных сделок. Суд констатировал, что распоряжаться земельным фондом, находящимся в федеральной собственности, могли исключительно компетентные государственные органы. Адлерский районный суд г. Сочи удовлетворил иск первого заместителя Генерального прокурора РФ, действующего в защиту прав неопределенного круга лиц и в интересах РФ, изъяв земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости из частной собственности в публичную с аннулированием соответствующей записи в Едином государственном реестре недвижимости. На землю и объекты капитального строительства признано право публичной собственности с необходимостью последующего их использования исключительно в публичных интересах: для организации профилактики и лечения населения страны, а также обеспечения безопасности и охраны окружающей среды.

Идея сервитутов в общественных интересах и возможности ее реализации российским законодателем. Итак, основополагающей задачей для новых механизмов вещно-правового регулирования сегодня является обеспечение важных публичных целей использования земель и других объектов недвижимости. Смена собственника не должна влиять на изменение целевого использования, если цель эта связана с достижением общего блага, в данном случае – с удовлетворением потребностей людей в лечении и оздоровлении. При этом возникает вопрос о контроле и создании гарантий сохранения общественной пользы. Общественная польза может заключаться в сохранении объектов на благо общества, обеспечении открытого пространства для доступа на земельный участок и устранении упадка путем создания импульсов для перспективного экономического развития.

Над подобными вопросами задумываются и представители зарубежной цивилистической науки. Так, М. Герман, доцент Юридического факультета Университета Дьюкейна (США), в своей научной работе приводит пример использования земель в Детройте, крупнейшем городе штата Мичиган¹. В 80-е гг. прошлого века земли в этом городе понадобились для развития автомобильной промышленности, а точнее, для строительства завода «Детройт-Хамтрамк». Земли пришлось освобождать от жилых домов, зданий, предприятий и даже церквей. «Битву» за земли выиграл город, поскольку Верховный суд Мичигана поддержал использование земли городом в интересах общества. Общественную пользу видели в сохранении рабочих мест и росте налоговых поступлений, поскольку в исследуемый период Детройт переживал безработицу с высокими темпами потери населением рабочих мест. По итогам рассмотрения судами громкого дела земля передана компании «Дженерал Моторс», которая и построила на ней завод «Детройт-Хамтрамк». Через три десятка лет ситуация изменилась, и компания «Дженерал Моторс» объявила о намерении закрыть завод в Детройте. Закрытие завода грозило превратить земли в заброшенное поле, на котором когда-то располагался исторический район. Как и многие другие заброшенные фабрики, завод мог превратиться в руины, и только в результате общенациональной забастовки компания пообещала выделить 2,2 млрд долл. США на переоснащение завода для производства электрического пикапа.

М. Герман, задавшись вопросом об инструментах, которые способствовали бы сохранению целевого использования недвижимости в общественных интересах при смене собственника, увидела новые потенциальные возможности в старом вещно-правовом институте сервитутного права. Как известно, сервитуты представляют собой ограниченные вещные права на чужую землю. Они могут быть положительными и отрицательными. Действующее российское законодательство признает положительные сервитуты, позволяющие совершать их субъектам определенные действия на служащей земле. Отрицательные сервитуты известны в истории гражданского законодательства, а их перспективные возможности увидели

---

¹ *Herman M. An Easement for Public Benefit: A Stick in the Bundle for Those Displaced by Eminent Domain // University of Pittsburgh Law Review. 2022. Vol. 84. No. 1. P. 205.*

СЕРВИТУТЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЕЩНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

разработчики раздела II «Вещное право» ГК РФ, предусмотрев их в системе возможных разновидностей иных вещных прав.

В зарубежном законодательстве в настоящее время широкую популярность приобретает отрицательный природоохранный сервитут, предоставляющий его субъекту правомочие защиты экологического интереса путем создания препятствий собственнику служебной земли в совершении определенных действий, если они направлены в ущерб сохранению природы. С помощью природоохранных сервитутов достигают очень важных экологических целей по сохранению природы. Имея в виду значительные потенциальные возможности сервитутного права в создании обеспечительных и защитных механизмов, гражданско-правовая наука обосновывает новую их разновидность – сервитуты в общественных интересах.

Цель такого рода сервитутов состоит, на наш взгляд, в том, чтобы не допускать при переходе права собственности изменения целеполагания, если оно связано с достижением общественного блага. С помощью данного вещного права, ограничивающего права собственности, возможно организовать контроль за целевым использованием земель, обеспечить их сохранность. Сервитуты в общественных интересах рассматривают как инструмент, создающий гарантии в том, что с передачей земель сохраниться их использование в целях общей пользы. На собственника с установлением данного сервитута будут накладываться определенные ограничения и даже создаваться позитивные обязательства. В случае нарушения сервитутного права, установленного в общественных интересах, его обладатель будет иметь возможность применения мер защиты путем предъявления иска. Субъектами ограниченного вещного права в данном случае смогут выступать некоммерческие организации, специально создаваемые для контроля за целевым использованием земель и соблюдения установленных законом ограничений. В случае, если обладатель сервитутного права не способен обеспечить надлежащую защиту путем создания необходимых гарантий сохранения общественной пользы, право на вмешательство может быть предоставлено третьим лицам, которые смогут обратиться в суд с иском о защите общественного интереса.

Думается, что у сервитутов, устанавливаемых в общественных интересах, могут быть значительные перспективы для использования в современной российской практике при

смене собственников земли, имеющей значение общего блага. Таким образом, в новых разновидностях отрицательных сервитутов видятся перспективы развития вещно-правового регулирования, которые в полной мере будут оправдывать свое социальное назначение.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Социальность как общественная и конституционно-правовая категория // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 7–14.
2. Захарьян Д. А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 3. С. 649–658.
3. Камышанский В. П., Мантул Г. А. Гражданское право. Вещные права: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2023. 167 с.
4. Медведев С. Н. Социальная функция права собственности в Чили // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 102–108.
5. Мирон Ф. С. Социальные функции права как социального института в условиях формирования демократического общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2016. 24 с.
6. Щенникова Л. В. Идея социальной направленности гражданско-правового регулирования, как продолжение начатой в России конституционной реформы // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XIV Международ. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2020 г.) / гл. ред. И. А. Маньковский. Мн.: СтройМедиаПроект, 2020. С. 259–261.
7. Щенникова Л. В. Гражданское право и нотариат в Российской Федерации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. 220 с.
8. Щенникова Л. В. Сервитуты: правоприменение и перспективы гражданско-правового регулирования // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 3. С. 152–162.
9. Юридическая социология в движении: монография / отв. ред. В. А. Глазырин. Екатеринбург: Уральский университет, 2013. 270 с.
10. Herman M. An Easement for Public Benefit: A Stick in the Bundle for Those Displaced by Eminent Domain // University of Pittsburgh Law Review. 2022. Vol. 84. No. 1. P. 205–252.

Н. В. Евдеева

доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Нижний Новгород
Nevdeeva@yandex.ru

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ:
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ**

**LEGAL CONSEQUENCES AND LEGAL RISKS:
TOWARDS A CORRELATION OF CONCEPTS**

Настоящее исследование посвящено вопросам соотношения правовых последствий и правовых рисков. На основе общего понимания последствий сформулировано определение категории «правовые последствия», указаны основания их возникновения. Рассмотрены подходы к пониманию правовых рисков в юридической науке, изучено их понимание в законодательстве Российской Федерации (РФ), изложены объективная и субъективная концепции понимания рисков. Определены их положительные и отрицательные последствия. Установлены взаимосвязи между правовыми рисками и правовыми последствиями, которые выражены в следующем: во-первых, риск в праве выступает в качестве причины, вызывающей правовые последствия; во-вторых, риск может быть самостоятельным последствием, вызванным правовыми действиями субъекта.

Ключевые слова: последствия в праве, правовые последствия, основания возникновения правовых последствий, правовые риски, соотношение правовых последствий и правовых рисков, риск как правовое последствие, вероятность и неопределенность в праве.

The present study is devoted to the issues of correlation between legal consequences and legal risks. On the basis of the general understanding of consequences the definition of the category 'legal consequences' is formulated, the grounds for their occurrence are indicated. Approaches to the understanding of legal risks in legal science are considered, their understanding in the legislation of the Russian Federation (RF) is studied, objective and subjective concepts of understanding of risks are stated. Their positive and negative consequences are defined. Interrelations between legal

risks and legal consequences are established, which are expressed in the following: firstly, risk in law acts as a cause causing legal consequences; secondly, risk can be an independent consequence caused by legal actions of the subject.

Keywords: consequences in law, legal consequences, grounds for legal consequences, legal risks, correlation of legal consequences and legal risks, risk as a legal consequence, probability and uncertainty in law.

Правовые последствия представляют собой категорию, недостаточно изученную в современной юридической науке. О них говорят применительно ко многим ситуациям, но развернутой их характеристики авторы практически никогда не дают. Правовые последствия – категория, часто используемая и в юридической науке, и в юридической практике, законодательстве. Она носит межотраслевой, междисциплинарный характер. О правовых последствиях речь идет в контексте отраслей права. При этом как в рамках отраслей права, так и общетеоретическое понятие категории правовых последствий не разработано. Соответственно, не получает должного освещения в науке вопрос о соотношении правовых последствий и иных категорий, к которым можно отнести риски.

Риски в праве, в отличие от правовых последствий, подробно изучены в науке. Поскольку рисковая деятельность носит не всегда правовой характер, риски получили широкое освещение во многих сферах научной деятельности, например в экономике.

Актуальность исследования обусловлена вопросами соотношения этих категорий. Риски в праве вызывают правовые последствия. Но остается открытым вопрос о том, являются ли риски правовым последствием. Уточнение категории правовых последствий будет иметь обогащающее значение для юридической науки и практики, позволит отделить правовые последствия от смежных категорий. Проблему соотношения рисков и правовых последствий в юридической науке ранее широко не рассматривали ввиду неуточненности категории правовых последствий.

Настоящее исследование осуществлено с применением ряда методов. В качестве основного использован метод диалектики, позволивший рассмотреть изучаемые категории в развитии. Законы диалектической логики способствовали установлению

закономерностей взаимодействия указанных категорий. Использован метод метафизики, с применением которого сформулированы основные выводы исследования. На основе общенаучных методов, анализа и синтеза, исследованы отдельные элементы изучаемых категорий для формирования их целостного понимания. Применение логического метода позволило соотнести изучаемые категории и прийти к выводу об их взаимозависимости. Используются и иные методы исследования, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой. Широко применены методы аналогии и экстраполяции, а также ряд других.

Рассмотрим основные категории, используемые в настоящем исследовании. Чтобы сформулировать определение понятия «правовые последствия», нужно обратиться к общему пониманию категории «последствия». Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова определяет последствия как результат, следствие чего-либо¹. Понимание последствий как результата является наиболее распространенным. В результате чего возникают последствия? Таковым «чем-нибудь» применительно к сфере юриспруденции становится юридический факт, то есть «конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений)»².

Последствия возникают при совершении или несовершении каких-либо деяний. Последствия могут быть вызваны активными действиями человека или его бездействием. Можно говорить о последствиях, наступивших в результате действий животных или явлений природы. Например, удар молнии в сухое дерево может вызвать пожар, который и будет последствием события.

Обратимся к позициям исследователей относительно вопроса определения правовых последствий. В отраслевых науках представлено множество публикаций, в которых речь идет о правовых последствиях. Как правило, определений данного понятия не приведено. Вместе с тем это – широкая категория и часто возникающее явление: правовые последствия наступают в результате совершения любых правовых действий. К тому же эти действия не обязательно должны носить

---

¹ Последствия // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1939. С. 315.

² Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 401.

правомерный характер и быть именно действиями: бездействие, в том числе противоправное, тоже влечет правовые последствия.

Основываясь на общем понимании последствий, сформулируем определение: правовые последствия – это объективный результат реализации деяний, имеющих правовое значение. Правовые последствия могут быть как положительными, так и отрицательными. К положительным правовым последствиям можно отнести, например, достижение целей договора, заключаемого сторонами, то есть удовлетворение потребности, ради которой договор и заключен. Характеризуя отрицательные правовые последствия, укажем, что, например, о негативных правовых последствиях для суда в случаях злоупотребления правом пишет Г. Е. Агеева¹. Каждое последствие, в том числе правовое, имеет основания возникновения. Одним из оснований возникновения правовых последствий является правовой риск.

Что такое риск? В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля определения понятия «риск» не обнаружено. Но приведено понятие производного глагола «рисковать»: пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры)². Риск понимается как активное действие. Второе значение данного слова В. И. Даль определяет как возможность быть подвергнутым чему-то, известной опасности, превратности, неудаче, то есть как пассивное деяние, бездействие. Таким образом, риск может быть активным и пассивным. Иными словами, риск может быть выражен не только действием, но и бездействием, если лицо рискует без совершения действия, например, занимая выжидательную позицию. В таком случае совершение действий может служить основанием устранения риска.

Э. А. Панфилова пишет о связи риска, вероятности и неопределенности. Вероятность – это возможность получения определенного результата, а неопределенность предполагает

---

¹ Агеева Г. Е., Егоричева М. И. Виды злоупотреблений процессуальными правами в арбитражном процессе // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 71.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004. С. 356.

наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна¹. Как утверждает Р. А. Крючков, в настоящее время в понимании рисков преобладают вероятностные концепции². Риск всегда содержит элемент неожиданности. Действие, сопряженное с риском, не носит заранее установленного результата.

Выделяют объективную и субъективную концепции риска. В объективной теории риск рассмотрен как понятие, представляющее собой возможную опасность случайного наступления отрицательных последствий³. Субъективная концепция более распространена. С точки зрения этой концепции риск связан с решениями, которые принимает рискующий субъект, и в основе его действия находится оценка им происходящего, возможность принимать решения. Право на риск связано с решениями, принимаемыми рискующей стороной. Рискующий субъект самостоятельно оценивает вероятность риска и принимает решение об осуществлении рискованной деятельности. Субъект – это не всегда один человек. В качестве него могут выступать группа лиц, коллектив, принимающий то или иное решение. Полагаем, что риск не может быть однозначно оценен только как субъективный или только как объективный процесс. Более верной представляется позиция наделения риска субъект-объектной природой. Безусловно, объективные факторы влияют на принятие решений субъектами. Кроме того, объективность риска, как возможной опасности случайного наступления последствий, не может быть полностью устранена субъектом при осуществлении рискованной деятельности.

Риск может иметь и положительные, и отрицательные последствия. Традиционно принято говорить об отрицательных последствиях риска, поскольку именно их старается избежать рискующий субъект. Но главной целью таких действий являются положительные последствия: что-то получить, чего-то избежать и др. Поэтому неверно, на наш взгляд, отрицать у риска наличие положительных последствий. Невозможно не согласиться с Н. С.

---

¹ Панфилова Э. А. Понятие риска: многообразие подходов и определений // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 31.

² Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 7.

³ Панфилова Э. А. Указ. соч. С. 32.

Пронской, которая, рассматривая риски в банковской деятельности, пишет: «Глубокое исследование многогранного содержания категории “риск” позволило выявить не только его отрицательные качества, но и позитивное влияние на деятельность современного банка. Однако следует признать, что при определенных обстоятельствах реализация отдельных вариантов банковских сделок содержит в себе не только опасность потери всей или части прибыли, но и вероятность получить сверхприбыль. Сочетание возможности значительных потерь и получения особо благоприятных результатов является отличительной характеристикой риска»¹. Позволим себе распространить данное положение на все виды предпринимательской деятельности как деятельности, имеющей высокорисковый характер: осуществление предпринимательской деятельности при реализации предпринимательского риска позволяет получить особо благоприятный результат.

Риск как самостоятельную категорию рассматривают во многих отраслях науки. Например, много внимания уделено риску в экономической деятельности. Общее понятие риска дано в философии, социологии и математике. Например, об обществе риска пишет П. П. Ланг². В связи с множественными исследованиями единого подхода к понятию «риск» не существует. Вместе с тем можно выделить некоторые общие черты при исследовании риска:

1. Риск связан с вероятностью, как возможностью получения определенного результата, и неопределенностью, как неясностью ситуации при совершении действий, сопряженных с риском.

2. Риск может носить активный характер, и тогда он связан с активными действиями субъектов, а может быть пассивным, то есть основанным на бездействии.

3. Риск может приводить и к отрицательным, и к положительным последствиям.

Риск в праве также широко изучают исследователи. Право часто оформляет рисковую деятельность в других отраслях жизнедеятельности человека, например в экономике,

---

¹ Пронская Н. С. Позитивное свойство риска – ресурс банка // Финансы и кредит. 2012. № 5. (485). С. 19.

² Ланг П. П. Перспективы свободы индивида в условиях общества риска // KANT. 2022. № 4 (45). С. 141.

устанавливая границы дозволенного с правовой точки зрения риска, его пределы. Риск в праве, таким образом, направлен на избежание или минимизирование негативных последствий для рискующего.

Определение риска в праве находим у Р. А. Крючкова: «Риск с правовой точки зрения – присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определенных пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска)»¹. Итак, Р. А. Крючков определяет риск через вероятность и пишет только о негативных последствиях. Определение риска через вероятность наступления негативных последствий носит в юридической науке распространенный характер. Среди авторов, поддерживающих такую точку зрения, – Д. Г. Замай², Н. В. Кичигин³ и др.

Категория риска широко используется в законодательстве. Так, в ст. 41 Уголовного кодекса (УК) РФ говорится об обоснованном риске, в ст. 211 Гражданского кодекса (ГК) РФ – о риске случайной гибели имущества, в ст. 209 Трудового кодекса (ТК) РФ дано определение понятия «профессиональный риск». Понятие «предпринимательский риск» определено в п. 2 ст. 929 ГК РФ: это риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск. Анализ судебной практики показывает, что в контексте вопросов предпринимательского риска суды часто понимают его не только как деятельность, не зависящую от предпринимателя, но и как деятельность лица, не соответствующую обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску⁴. Разъяснений относительно того,

---

¹ Крючков Р. А. Указ. соч. С. 8.

² Замай Д. Г. Определение риска как гражданско-правовой категории // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 116.

³ Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 147.

⁴ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2024 г. по делу № А40-62135/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.09.2024); Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2024

что следует понимать под обычным предпринимательским риском, в законодательстве не представлено.

Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в ст. 8.1 введено понятие риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора). В соответствии с указанной статьей риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований обусловлен отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности. В ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дано определение экологического риска: это вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Приведенные нами примеры демонстрируют использование категории риска в законодательстве, но не претендуют на исчерпывающий характер. Применение категории риска в законодательстве РФ носит обширный характер.

Категория риска в праве до конца не проработана, и в нормативно-правовых актах она может подменена законодателем терминами «ошибка», «опасность», «угроза». Анализ этих терминов дает нам основание полагать, что законодатель рассматривает риск как явление, которое влечет или может повлечь негативные последствия. Эти последствия и должен оценивать рискующий субъект. Н. В. Кичигин пишет: «Риск есть комбинация вероятности события и его последствий. Риск является правовым

г. по делу № А43-15891/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

риском, если его источник включает правовые нормы. Риск должен быть проявлением потенциального вреда правовой нормы»¹.

Риску в праве посвящено множество научных исследований, что говорит о необходимости уточнения этой категории в законодательстве. В связи с тем, что законодатель использует понятие риска в разных отраслях права, научные исследования этой категории также носят различный отраслевой характер. В юридической науке представлены исследования рисков в гражданском, уголовном, трудовом, финансовом и многих других отраслях права. В гражданском праве, например, риск характеризуется как базовая категория, определяющая направления его развития.

Риски в праве носят многообразный характер и подразделяются в зависимости от их юридических последствий, уровня правового регулирования, отраслевой принадлежности, стадий механизма правового регулирования². Характер рисков связан с целями, к которым стремится субъект, осуществляющий рисковую деятельность. Любой риск связан с азартом в достижении целей. Однако правовые риски ограничены требованиями законодательства. Риски можно предупреждать и минимизировать, как и последствия.

В юридической литературе проводятся исследования, посвященные соотношению риска и иных категорий. В частности, о соотношении риска и недобросовестности пишет А. В. Шухарева³, рассматривает соотношение понятий «риск», «угроза», «вызов» и «опасность» Ю. А. Шеховцова⁴, проводит соотношение риска с категориями «опасность» и «безопасность» в гражданском и предпринимательском праве В. В. Абрамов⁵.

---

¹ Кичигин Н. В. Указ. соч. С. 148.

² Крючков Р. А. Указ. соч. С. 8.

³ Шухарева А. В. О категориях «риск» и «недобросовестность» в корпоративном праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 636.

⁴ Шеховцова Ю. А. О содержании понятий «риск», «угроза», «вызов», «опасность» // European social science journal. 2011. № 11 (14). С. 532.

⁵ Абрамов В. В. Понятие и соотношение категорий «риск», «опасность» и «безопасность» в гражданском и предпринимательском праве // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. С. 19.

Возникает вопрос о соотношении правовых последствий и риска. Данный вопрос носит важный характер, так как эти категории тесно связаны между собой. В. В. Лазарев утверждает: «Упущением большинства определений риска является, на наш взгляд, игнорирование связи субъекта действий и прогнозируемых последствий»¹.

На первый взгляд, можно указать лишь один вариант соотношения правовых последствий и риска в праве: риск вызывает последствия. Любой риск, независимо от сферы его возникновения, ведет к последствиям, положительным или отрицательным. Таким образом, риск выступает как юридический факт и обладает характеристиками юридического факта.

Традиционно принято говорить о негативных последствиях риска. Н. В. Кичигин указывает: «Под понятием “риск” понимается вероятность наступления каких-либо негативных последствий для определенного субъекта (жизнь, здоровье, имущество физического или юридического лица) или объекта (окружающая среда в целом, отдельные компоненты природной среды)»². Как возможность наступления негативных последствий понимает риски Т. С. Масловская: «В общем плане риск характеризуется в нескольких аспектах: как возможность появления опасности; как возможность понести потери; как событие, способное причинить убытки, и т. п.»³. Тем самым становится очевидным, что риск – это потенциальная возможность наступления последствий, причем, как правило, негативного характера. Такое понимание связи рисков и последствий является наиболее распространенным. Определенная логика в этом прослеживается: субъект, осуществляя рисковые отношения, должен быть готов понести в первую очередь неблагоприятные последствия. Но негативные последствия не являются целью риска, они – его побочный продукт, минус, который субъекту следует иметь в виду. То, ради чего осуществляется риск, положительные, позитивные последствия.

---

¹ Лазарев В. В. К вопросу о рисках юридической науки // Журнал российского права. 2019. № 3 (267). С. 15.

² Кичигин Н. В. Указ. соч. С. 147.

³ Масловская Т. С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 18.

Таким образом, отрицать возможность наступления позитивных последствий риска представляется неверным.

Позитивные последствия правового риска практически не рассмотрены исследователями. Отсутствие исследований такого рода связано с тем, что законодательство РФ говорит о негативных последствиях риска, а в отношении благоприятных последствий использует иные термины, например термин «выгода».

Негативные последствия правового риска представляют собой отрицательные правовые явления, наступающие для субъекта, осуществляющего рисковую деятельность, и именно ввиду их отрицательного характера они представляют интерес для исследователей. Однако не учитывать позитивные последствия рисков в праве представляется неверным.

Таким образом, можно расширить категорию риска в праве и включить в его возможные последствия не только последствия отрицательного характера, но и положительного. В частности, риск в праве представляет собой объективно существующую возможность понесения субъектами права негативных или позитивных последствий, связанных с факторами риска.

Так ли плох риск в праве? В контексте утверждения о том, что риск может вести к положительным последствиям, нет. Риск стимулирует поиск новых решений, которые позволят минимизировать негативные последствия и привести к последствиям позитивным. Риск помогает раскрыть творческие способности человека, а в предпринимательской деятельности – предпринимательские. В. В. Лазарев, рассуждая о рисках в юридической науке, пишет: «В юридической науке “нестандартные решения” до известной степени ограничены принципом законности, но они безоговорочно востребованы в поиске наиболее эффективного правового регулирования нестандартных жизненных ситуаций»¹. Найденные способы эффективного правового регулирования в нестандартных жизненных ситуациях будут носить характер правовых последствий.

Возвращаясь к вопросу о соотношении правовых последствий и риска в праве, можно с уверенностью утверждать, что правовые последствия (и положительные, и отрицательные) наступают в результате деятельности, имеющей рисковый

---

¹ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 13.

характер. Иными словами, риск в праве выступает в качестве причины, вызывающей правовые последствия. Риск – основание наступления правовых последствий, первый аспект соотношения понятий риска и правовых последствий.

Более сложным видится вопрос о признании риска последствием. Сам по себе риск может носить характер последствия, если, например, по той или иной причине требования законодательства субъект соблюдает не в полной мере. В такой ситуации субъект входит в сферу рискованной деятельности, избежать которой он может лишь при полном приведении своих действий в соответствие с требованиями законодательства. Например, выявленное аттестационной комиссией несоответствие между квалификацией работника и фактически выполняемыми им обязанностями при проведении аттестации ведет к возникновению риска увольнения для работника. Таким образом, риск может быть самостоятельным последствием. В данном случае риск может быть минимизирован, если работник не имеет, к примеру, необходимого производственного опыта из-за непродолжительности трудового стажа или специального образования, если его наличие, согласно закону, не является обязательным условием при заключении трудового договора. Целесообразно сделать вывод о том, что риск с его характеристиками может быть правовым последствием, результатом, к которому привели действия или бездействие субъекта.

Следовательно, в контексте вопроса о соотношении правовых последствий и риска в праве нет однозначной заданности риск-последствия. Можно говорить о двусторонней связи этих явлений.

Библиографический список

1. Абрамов В. В. Понятие и соотношение категорий «риск», «опасность» и «безопасность» в гражданском и предпринимательском праве // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. С. 19–21.

2. Агеева Г. Е., Егоричева М. И. Виды злоупотреблений процессуальными правами в арбитражном процессе // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого

развития общества, образования и науки: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 71–74.

3. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. 565 с.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004. 700 с.

5. Замай Д. Г. Определение риска как гражданско-правовой категории // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 116–125.

6. Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 144–154.

7. Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 23с.

8. Лазарев В. В. К вопросу о рисках юридической науки // Журнал российского права. 2019. № 3 (267). С. 5–20.

9. Ланг П. П. Перспективы свободы индивида в условиях общества риска // KANT. 2022. № 4 (45). С. 141–145.

10. Масловская Т. С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 17–26.

11. Панфилова Э. А. Понятие риска: многообразие подходов и определений // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 30–34.

12. Пронская Н. С. Позитивное свойство риска – ресурс банка // Финансы и кредит. 2012. № 5 (485). С. 18–22.

13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1939. 715 с.

14. Шеховцова Ю. А. О содержании понятий «риск», «угроза», «вызов», «опасность» // European social science journal. 2011. № 11 (14). С. 532–536.

15. Шухарева А. В. О категориях «риск» и «недобросовестность» в корпоративном праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 636–640.

Г. А. Мантул

профессор кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т.
Трубилина,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар

**К ВОПРОСУ О ДЕПРИВАТИЗАЦИИ, НАЦИОНАЛИЗАЦИИ
И ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ**

**TO THE QUESTION OF DEPRIVATISATION, NATIONALISATION
AND STATUTE OF LIMITATIONS IN RUSSIA**

В статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования национализации недвижимого имущества в России, а также вопросы деприватизации. Автором обоснован вывод о том, что изъятие объектов права частной собственности, возникшей в результате массовой приватизации в 90-е гг. прошлого века, спустя тридцать лет нуждается в дополнительном правовом обосновании, в том числе путем внесения изменений в действующее гражданское законодательство. Обращено внимание на необходимость Федерального закона «О национализации», принятие которого предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации. Утверждается, что изъятие объектов права частной собственности в федеральную собственность должно осуществляться исключительно в рамках действующего законодательства. В противном случае такие действия могут привести к обострению социальной напряженности и снижению инвестиционной привлекательности отдельных отраслей реального сектора экономики. Предлагается увеличить срок исковой давности по приватизационным сделкам.

Ключевые слова: приватизация, национализация, деприватизация, право собственности, право государственной собственности, право частной собственности, реальный сектор экономики, прекращение права собственности, исковая давность.

The article considers some problems of legal regulation of real estate nationalisation in Russia, as well as the issues of deprivatisation. The author substantiates the conclusion that the seizure of objects of private property rights, which arose as a result of mass privatisation in the 90s of the last century, thirty years later needs additional legal justification, including by amending the current civil legislation. Attention is drawn to the necessity of the Federal Law 'On Nationalisation', the adoption of which is envisaged by the Civil Code of the Russian Federation. It is argued that the withdrawal of

objects of private property rights into federal ownership should be carried out exclusively within the framework of the current legislation. Otherwise, such actions may lead to an aggravation of social tension and a decrease in the investment attractiveness of certain branches of the real sector of the economy. It is proposed to increase the limitation period for privatisation transactions.

Keywords: privatisation, nationalisation, deprivatisation, ownership right, state ownership right, private ownership right, real sector of the economy, termination of ownership right, limitation period.

В виду ч. 2 п. 9 ст. 239 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) по решению собственника в порядке, предусмотренном законами о приватизации, имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может отчуждаться в частную собственность граждан и юридических лиц.

По скорости проведения и масштабам российская приватизация государственных и муниципальных предприятий превзошла все страны мира, в которых когда-либо проходила приватизация¹. В ходе массовой приватизации с использованием приватизационных чеков к 1 июля 1994 г. создано 12 тыс. акционерных обществ из 14,5 предприятий, подлежащих акционированию. В итоге в России 70 % промышленного потенциала перешло в частную собственность. Фактически за три года около 40 млн россиян стали акционерами-собственниками².

Приватизация государственных и муниципальных предприятий, активно проведенная в 90-е гг. прошлого века, позволила создать экономические и организационные основы многоукладной рыночной экономики. При всей проблематичности общих итогов российской массовой приватизации государственных и муниципальных предприятий следует признать, что появление частного сектора экономики позволило привлечь частный капитал в развитие различных отраслей реального сектора экономики.

12 сентября 2023 г. на пленарном заседании Восточного экономического форума Президент России В. В. Путин заявил,

---

¹ Камышанский В. П. От незаконной приватизации к незаконной национализации: этапы большого пути // Власть Закона. 2023. № 4. С. 17.

² Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 3.

что в нашей стране не будут пересмотрены итоги приватизации 90-х гг.: «Никакой деприватизации не намечается, никакой деприватизации не будет». Путин обратил внимание на то, что государство не планирует создавать проблемы в работе бизнеса, но при этом все без исключения обязаны соблюдать российское законодательство¹.

Относительно обратного процесса, то есть обращения в государственную собственность имущества, находящегося в частной собственности граждан или юридических лиц (национализации), укажем, что она должна осуществляться исключительно на основании закона. Складывающаяся в течение последних лет практика возврата бизнес-активов в федеральную собственность, осуществляемая по инициативе Генеральной прокуратуры РФ в интересах государства и неопределенного круга лиц за пределами сроков исковой давности, вызывает тревогу у крупного бизнеса². Объем прав собственника меняется по мере развития общества³. Изъятие имущественных комплексов в федеральную собственность в связи с нарушениями приватизационного законодательства должно быть законным и обоснованным, в том числе с учетом не только материального, но и процессуального законодательства в установленные законом сроки.

Исковая давность служит одним из эффективных правовых инструментов, направленных на защиту прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений. В связи с этим данная правовая конструкция имеет существенное значение в правоприменительной деятельности. С учетом ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года. Согласно п. 2 ст. 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-

---

¹ Путин исключил проведение деприватизации в России // Радио Sputnik. 2023. 12 сентября. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230912/deprivatizatsiya-1895797999.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² Богатырев Т. «Никто не знает, кто следующий»: Шохин описал отношение бизнеса к изъятию активов // Forbes. 2023. 11 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496222-nikto-ne-znaet-kto-sledusij-sohin-opisal-otnoshenie-biznesa-k-iz-atiu-aktivov> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М. 2000. С. 60.

ФЗ «О противодействии терроризму». При этом десятилетний срок, указанный в п. 2 ст. 196 ГК РФ, начинается течь с 1 сентября 2013 г.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Подобные новеллы относительно момента начала исчисления исковой давности стали результатом реализации научной концепции¹, в которой обоснованы справедливость и разумность необходимости осознания потерпевшим лицом личности ответчика, особенно в сфере вещно-правовой и деликтной защиты, при этом должник может быть не известен заинтересованному лицу.

В связи с этим нуждается в решении проблема обеспечения законности требований Генеральной прокуратуры РФ об изъятии объектов недвижимости в федеральную собственность по искам в интересах неопределенного круга лиц за пределами трехлетнего срока. Один из способов решения этой проблемы видится в увеличении сроков исковой давности по сделкам с недвижимостью и приватизационным сделкам. В данном контексте полезным видится опыт стран с развитой рыночной экономикой. Например, в Германском гражданском уложении ввиду ст. 195 общий срок исковой давности – 30 лет. Согласно ст. 2262 Гражданского кодекса Франции в отношении вещных и личных исков срок исковой давности также составляет 30 лет. В Италии срок исковой давности равен десяти годам. Гражданский кодекс Португалии в ст. 309 устанавливает обычный срок исковой давности, в частности 20 лет. Общий срок, по Гражданскому кодексу Португалии, равен двадцати годам. Согласно Гражданскому кодексу Швейцарии общий срок исковой давности в Швейцарии, как и в Швеции, равен десяти годам². На фоне развитых правовых порядков выделяется российский общий срок исковой давности, составляющий три года.

Конституция РФ (ст. 35) также допускает принудительное обращение имущества в государственную собственность, но только после предварительной выплаты собственнику рыночной стоимости имущества. Ввиду гражданского законодательства

---

¹ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. С. 175.

² Игнатов А. С. Исковая давность в зарубежных странах // Молодой ученый. 2024. № 37 (536). С. 85.

гражданину или юридическому лицу государство обязано возместить стоимость изымаемого имущества, а также других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. Это означает, что если Россия приняла федеральный закон, порождающий прекращение права собственности, то собственнику возмещают не только стоимость изымаемого имущества, но и иные убытки. Следовательно, собственнику компенсируют все убытки в полном объеме, в том числе и упущенную выгоду, связанную с изъятием имущества в федеральную собственность.

С учетом изложенного представляется ошибочной позиция ряда авторов, которые предлагают понимать под национализацией «изъятие имущества, находящегося в частной собственности, в пользу государства без оплаты стоимости активов или на условиях частичного возмещения»¹. Экономически национализация имущественных комплексов хозяйственных обществ может быть обусловлена нерентабельностью отдельных хозяйствующих субъектов частного сектора экономики, нуждающихся в значительных инвестициях ввиду их особой социальной значимости, но в которых частный сектор экономики не заинтересован.

Национализация может обеспечивать устойчивость стратегических сфер реального сектора экономики, которые после перехода их в частную собственность превратились в инструмент подрыва национальной безопасности и обороны страны. С помощью национализации государство может выполнять возложенные на него социальные функции, особенно в условиях мобилизационной экономики, предполагающей усиление регулятивной роли государства в экономике страны и укрепление правопорядка². В связи с этим, полагаем, что

---

¹ Смирнов А. Что такое национализация: причины и правовые основания // ПапаБанкир.ру. 2022. 30 сентября. URL: <https://www.papabankir.ru/tips/chto-takoe-nacionalisaciya/?ysclid=m1x9iynt6u32699818> (дата обращения: 30.09.2024).

² Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 127–128; Парсов В. В., Мантул Г. А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.). Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, КубГАУ, 2018. С. 172.

К ВОПРОСУ О ДЕПРИВАТИЗАЦИИ, НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ

правовой механизм национализации нуждается в закреплении на законодательном уровне, в специальном федеральном законе.

Специальная военная операция оказала существенное влияние на процесс национализации активов, принадлежащих иностранным компаниям, оказавшимся на российском рынке в феврале 2022 г. Формально этот процесс не подпадает под понятие национализации, поскольку имущество иностранных компаний не изымают в федеральную собственность, оно переходит во временное управление.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»¹ в случае лишения России, а также российских юридических и физических лиц права собственности на имущество в недружественных странах, имущественных прав, ограничения этих прав или угрозы такого лишения (ограничения) должно быть введено временное управление в отношении активов лиц из недружественных стран. Этим Указом Президента РФ установлен перечень активов, в отношении которых вводят временное управление. Временным управляющим выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Первыми среди тех, на деятельности которых отразился Указ Президента РФ, стали энергетические компании «Юнипро» (87,7 % в ней принадлежит немецкой Uniper), а также «Фортум Раша» и «Фортум Холдинг» (69,9 % и 28,3 % соответственно принадлежат финской энергетической компании Fortum). Доли иностранных владельцев Россия забрала во временное управление в ответ на национализацию Германией «дочки» Газпрома и доли Роснефти у местного нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Далее эта практика распространилась и на российские активы французской Danone и датского Carlsberg, которые государство забрало в свое управление, теперь, скорее, из общеэкономических соображений².

---

¹ О временном управлении некоторым имуществом: указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49196> (дата обращения: 05.10.2024).

² Орлов А. В России началась национализация: отчего зависит судьба компаний // Forbes. 2023. 7 августа. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/493962-v-rossii-nacalal-nacionalizacia-ot-cego-zavisit-sud-ba-kompanij?ysclid=m1xc3a0e6781692280> (дата обращения: 06.10.2024).

Следует иметь в виду, что временное управление не означает национализации иностранных активов, поскольку собственниками по-прежнему остаются иностранные компании. Временный управляющий осуществляет полномочия собственника движимого и недвижимого имущества, имущественных прав, находящихся во временном управлении, за исключением полномочий по распоряжению имуществом.

Библиографический список

1. Богатырев Т. «Никто не знает, кто следующий»: Шохин описал отношение бизнеса к изъятию активов // Forbes. 2023. 11 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496222-nikto-ne-znaet-kto-sleduusij-sohin-opisal-otnosenie-biznesa-k-iz-atiu-aktivov> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Игнатов А. С. Исковая давность в зарубежных странах // Молодой ученый. 2024. № 37 (536). С. 85–88.
3. Камышанский В. П. От незаконной приватизации к незаконной национализации: этапы большого пути // Власть Закона. 2023. № 4. С. 16–23.
4. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 303 с.
5. Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. 21 с.
6. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 248 с.
7. Орлов А. В России началась национализация: от чего зависит судьба компаний // Forbes. 2023. 7 августа. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/493962-v-rossii-nacalas-nacionalizacia-ot-cego-zavisit-sud-ba-kompanij?ysclid=m1xc3a0e6781692280> (дата обращения: 06.10.2024).
8. Парсов В. В., Мантул Г. А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.). Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, КубГАУ, 2018. С. 172–176.

9. Путин исключил проведение деприватизации в России // Радио Sputnik. 2023. 12 сентября. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230912/deprivatizatsiya-1895797999.html> (дата обращения: 20.09.2023).

10. Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 127–134.

11. Смирнов А. Что такое национализация: причины и правовые основания // ПапаБанкир.ру. 2022. 30 сентября. URL: <https://www.papabankir.ru/tips/chto-takoe-nacionalisaciya/?ysclid=m1x9iymt6u32699818> (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 347.9
ББК 67.410.9

В. Г. Саркисян

доцент кафедры гражданского
процесса Кубанского
государственного аграрного
университета имени И. Т.
Трубилина,
кандидат юридических наук,
доцент
Россия, г. Краснодар
Sarkisyan_vg@mail.ru

А. А. Силагадзе

магистрант юридического
факультета
Кубанского государственного
аграрного
университета имени И. Т.
Трубилина
Россия, г. Краснодар
Silagadze.99@inbox.ru

**ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

**THE RECOGNITION OF INVALIDATION OF AN ACT OF A STATE
OR LOCAL GOVERNMENT BODY IN COURT AS A WAY OF
PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS**

В статье рассмотрены особенности судебного порядка признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Проведен анализ некоторых важных положений процессуального арбитражного и административного законодательства, закрепляющих порядок признания актов государственного органа или органа местного самоуправления недействительными. Раскрыт вопрос о соотношении признания актов органа государственной власти и местного самоуправления недействительными с таким институтом, как нормоконтроль. Аргументировано мнение авторов в контексте темы исследования. В частности, высказана точка зрения о необходимости внести изменения в арбитражное процессуальное законодательство в аспекте распределения бремени доказывания ряда обстоятельств, связанных с подачей заявления о признании незаконным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Ключевые слова: правовой акт, судебный порядок, признание недействительным правового акта, орган государственной власти, органы местного самоуправления, защита прав предпринимателя, субъекты предпринимательства.

The article considers the peculiarities of the judicial procedure of invalidation of an act of a state body or local government. The article

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

---

analyses some important provisions of procedural arbitration and administrative legislation, stipulating the procedure of invalidation of acts of a state body or local government. The question of correlation between the recognition of acts of a state or local government body as invalid and such an institution as normocontrol is disclosed. The authors' opinion in the context of the research topic is argued. In particular, a point of view is expressed about the need to amend the arbitration procedural legislation in the aspect of distribution of the burden of proof of a number of circumstances related to the filing of an application for the recognition of an illegal act of a state body or local government.

Keywords: legal act, judicial procedure, invalidation of a legal act, state authority, local self-government bodies, protection of entrepreneur's rights, business entities.

В настоящее время участие публичной власти в жизни населения не является новшеством. Граждане, организации и иные лица, вовлеченные в публично-правовые правоотношения, относятся к менее защищенной категории субъектов права, поскольку вынуждены подчиняться и следовать всем актам, изданным органами власти, их должностными лицами в рамках их компетенции. В этом заключается суть административной природы рассматриваемых правоотношений: одна сторона подчиняется другой (правовое неравенство). Однако не всегда государственные или местные органы публичной власти принимают законные и обоснованные акты в виде решений, действий, что влечет за собой нарушение прав, свобод и законных интересов иных участников правоотношений, на регулирование поведения которых направлены такие акты. В подобных случаях заинтересованные лица вынуждены защищать свои права всеми способами, предусмотренными законом.¹

Каждый вправе самостоятельно с учетом требований действующего законодательства выбирать порядок защиты, который может быть внесудебным (административным) или судебным². Административный порядок предполагает подачу жалобы в орган, принявший оспариваемый акт публичного

---

¹ Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юрист-Правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

² Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

характера, или его должностному лицу. В порядке внесудебного обжалования спор может быть рассмотрен и вышестоящим органом, должностным лицом по соответствующему обращению гражданина, организации или иного участника правоотношений¹. У данного порядка существуют свои плюсы и минусы, о которых и будет идти речь в настоящей статье. Но не всегда органы власти способны отменить свое решение, признать незаконным совершенное действие, допущенное бездействие. В этих случаях действующее законодательство предоставляет возможность судебного обжалования.

Сегодня в теории права актуальна проблема, связанная с тем, что понятие акта государственного органа прямо не закреплено в законе. Это проблема как теоретического, так и практического характера, в том числе в случаях защиты прав предпринимателей. С учетом анализа теоретических положений юридической науки понятие «правовой акт» можно рассматривать в широком и узком смысле. Так, в узком смысле термин «правовой акт» означает документ официального (легального) характера, изданный публичным органом власти, который влечет за собой возникновение соответствующих юридических последствий². В широком смысле правовой акт представляет собой документ, который может быть издан не только властными органами, но и иными субъектами, в отличие от узкого подхода; к тому же правовой акт в широком смысле не ограничен характером документального акта³.

Разные подходы к пониманию природы правового акта означают разную трактовку содержания понятия. В рамках настоящего исследования мы придерживаемся раскрытия сути правового акта с позиции узкого смысла. В любом случае такому акту присущи признаки, отличающие его от иных официальных документов. На наш взгляд, под актом государственного органа следует понимать официальный письменный документ, имеющий

---

¹ Саркисян В. Г. К вопросу о применении досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Кубанского ГАУ / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 769.

² Пьянкова Е. С. Акты органов государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 35.

³ Кузнецов Д. С. Понятие и признаки муниципального правового акта // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 12.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

строгую внутреннюю структуру, отвечающую правилам юридической техники, который принят в соответствии с установленной процедурой уполномоченным федеральным или региональным государственным органом, содержащий в себе правила поведения, которые распространяют свое действие на определенный круг участников соответствующих правоотношений.

Судебный порядок признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, в том числе в целях защиты прав предпринимателей, имеет строго установленную законом форму, закрепленную в соответствующих процессуальных кодексах Российской Федерации (РФ): Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС) РФ и Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК) РФ. Каждое действие, совершаемое участниками судебного процесса, описано в законе: с момента формирования и подачи административного иска, заявления в судебный орган до момента вступления в законную силу судебного решения. Главной особенностью судебного порядка и одновременно отличием от внесудебного порядка является четкое, строгое регулирование в целом процесса обжалования с указанием требований к содержанию всех процессуальных документов, процессуальных действий, ответственность за неисполнение требований суда, сроков совершения процессуальных действий или рассмотрения дела, а также сроков обжалования любых процессуальных судебных актов¹. Соблюдение установленных процедур позволит субъектам предпринимательской деятельности своевременно и эффективно осуществлять защиту своих нарушенных прав.

Судебный порядок – крайняя мера защиты предпринимателями и иными лицами своих прав, посягательство на которые произошло со стороны публичной власти. Судебная ветвь власти, несмотря на принцип разделения властей, наделена полномочиями по разрешению любых споров, отнесенных к компетенции судов судебной системы РФ, и возложению обязанностей на соответствующих участников судебного процесса, даже если они являются органами публичной власти (исполнительной или законодательной). Определение

---

¹ Бякина М. М., Качалов П. Н., Мукасева Н. Н. Процессуальные проблемы, возникающие при оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 105.

подсудности, компетенции судебных органов происходит в зависимости от двух основополагающих факторов: субъектного состава спора и характера спора.

Если одним из участников процесса выступает обычный гражданин, не являющийся предпринимателем, а также характер спора не связан с предпринимательской или иной экономической деятельностью, либо рассматривается дело об оспаривании нормативного правового акта или акта, содержащего разъяснения законодательства, обладающего нормативными свойствами (за исключением дел, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам), спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции по правилам КАС РФ. Если заявителем выступает предприниматель (или юридическое лицо), а характер спора напрямую связан с предпринимательством, спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде по правилам АПК РФ.

Во многом признание недействительным акта органа власти в судебном порядке осуществляется для того, чтобы в дальнейшем взыскать с «виновника» расходы и убытки, которые понесло лицо, обратившееся в суд за защитой своих прав. Однако в настоящее время в существующем российском правопорядке любое лицо вправе непосредственно обратиться в суд с требованиями о возмещении вреда, причиненного органом власти, без предварительного признания его актов недействительными¹. Факт отсутствия признания в установленном законом (судебном или внесудебном) порядке незаконным решения, действия (бездействия) органа власти или должностного лица такого органа не может служить автоматическим основанием для отказа в удовлетворении требований: суд должен учитывать все доводы заявителя, дать им оценку, принять решение².

Все граждане, организации, публичные органы власти, должностные лица равны перед законом и судом. Поэтому лица, которые обратились в суд за защитой своих прав путем

---

¹ *Аблава Э. Б.* Признание недействительными не соответствующих законодательству актов (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 41.

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2011. № 8.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

признания недействительными актов органов власти, и лица, которые обратились в суд за защитой своих прав путем взыскания убытков с органов власти без признания их решений, действий (бездействия) незаконными, должны иметь равное положение как с точки зрения материального, так и с позиции процессуального законодательства¹.

Например, индивидуальный предприниматель обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с требованием о признании незаконным отказа Администрации сельского поселения в предоставлении земельного участка. Суд в своем решении удовлетворил заявленные требования, признал незаконным отказ Администрации сельского поселения в предоставлении индивидуальному предпринимателю земельного участка ... в собственность за плату без проведения торгов за 20 % от его кадастровой стоимости и обязал совершить действия, направленные на предоставление индивидуальному предпринимателю в собственность путем выкупа без проведения торгов земельного участка².

Обратиться в суд изначально с целью признания недействительным акта органа публичной власти означает реализовать «право на своего судью» – элемент права на суд. Данное положение обуславливает невозможность отказа в судебной защите из-за пропуска срока давности обращения в суд. Предъявление в суд со стороны лица, обратившегося за защитой своего права, одновременно нескольких требований, в том числе о признании незаконным актов органов власти и возмещении вреда, должно учитываться судом для исчисления исковой давности³. Признание акта государственного или местного органа недействительным в судебном порядке часто связывают с понятием «нормоконтроль»⁴. Институт нормоконтроля и институт признания недействительным акта государственного органа или

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

² Решение Арбитражного суда Республики Крым от 30 ноября 2023 г. по делу № А83-22255/2023 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 303-ЭС19-7300 по делу № А51-1928/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ *Замотаева Е. К.* Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

органа местного самоуправления являются способами защиты права, реализуемыми заинтересованными лицами в судебном порядке с целью восстановления своих нарушенных прав¹. Однако данные правовые институты нельзя полностью отождествлять, поскольку между ними существуют различия.

Так, признание недействительным акта органа власти служит способом защиты, установленным в ст. 12, 13 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ, и имеет частноправовой характер, поскольку гражданское законодательство относится к сфере частноправового регулирования и обеспечивает права, свободы и законные интересы участников частноправовых отношений.

Различие в правовой природе позволяет проследить еще одно различие между анализируемыми институтами: признание актов недействительными является институтом материального права, прямо закрепленным в ГК РФ; нормоконтроль предусматривает деятельность суда, то есть выступает институтом процессуального права. К тому же при реализации признания недействительным акта органа власти как способа защиты, предусмотренного ГК РФ, проверке подлежат как нормативные, так и ненормативные акты; при нормоконтроле возможным становится оспаривание только нормативных актов.

По общему правилу, которое закреплено в ч. 9, 11 ст. 226 КАС РФ, ч. 5 ст. 200 АПК РФ, бремя доказывания соответствия принятого органом власти акта действующему законодательству возлагается на этот орган. В данном случае наблюдается небольшая разница между порядками определения бремени доказывания в административном и арбитражном судопроизводстве: в рамках КАС РФ нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца, а также соблюдение сроков обращения в суд обязан доказывать административный истец, а в рамках АПК РФ подобная обязанность у заявителя отсутствует².

---

¹ *Ершов В. В.* Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 45; *Рассказов О.Л., Мантул Г.А.* Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.

² *Чикильдина А. Ю., Мельников Р. О.* Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты земельных прав // Аграрное и земельное право. 2017. № 10. С. 72.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

На наш взгляд, нормы процессуальных законов в указанной части должны иметь единый вид. Полагаем, что в арбитражное процессуальное законодательство следует внести изменения в аспекте распределения бремени доказывания отдельных обстоятельств, связанных с подачей заявления о признании незаконным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Как правило, в арбитражном суде при рассмотрении такой категории дел участие принимают представители обеих сторон, в частности профессиональные юристы, имеющие теоретические и практические знания, навыки, опыт, которым не составит труда доказать отдельные обстоятельства того или иного дела. В судах общей юрисдикции зачастую на стороне административного истца выступают граждане, не обладающие необходимыми знаниями, а также финансовыми ресурсами, позволяющими оплатить услуги профессионального юриста-представителя. Из этого следует, что в судах общей юрисдикции бремя доказывания конкретных обстоятельств возложено на лиц, которые не всегда способны обеспечить свою защиту; в арбитражных судах официально в законе бремя доказывания конкретных обстоятельств не возлагают на заявителя, оно полностью отнесено к заинтересованному лицу (органу, чьи акты обжалуют).

Если нормативно-правовой акт признан незаконным, суд в своем решении лишает его юридического смысла или прекращает действия этого документа¹. Юридическая суть данного акта изменяется именно благодаря прямому воздействию судебных решений. Последствия лишения нормативно-правового акта юридического характера и запрета на дальнейшее его применение возникают в результате действия решения суда. При этом следует обратить внимание на то, что суд общей юрисдикции в соответствии с п. 1 ч.2 ст. 215 КАС РФ может установить срок, прекращающий действие антизаконного нормативного правового акта, который будет прописан в его решении.

Суд может признать, что нормативный правовой акт является недействующим как полностью, так и частично, если

---

¹ *Бондаренко С. А.* Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в системе способов защиты гражданских прав // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2016. № 14. С. 72.

правоотношение, как административное, так и публичное, норма регулирует недостаточно. Вследствие этого права могут быть нарушены, как и свободы и интересы, а пострадают лица неопределенного круга. В итоге суд правомочен требовать от органа, представляющего государственную или муниципальную власть, от должностного лица, действия которых привели к принятию решения, чтобы в порядке обязанности таковые приняли новый нормативный правовой акт. Он станет заменой оспариваемому, поскольку последний получил признание в незаконности и общей, и частичной.

В настоящее время возникает проблема, связанная с прекращением производства по делу об оспаривании акта государственного органа или органа местного самоуправления, если акты признаны утратившими силу издавшими их органами во время разбирательства дела. На первый взгляд, данная ситуация не нарушает прав и законных интересов заявителей, поскольку принятый акт отменен органом самостоятельно, что прерывает действие его юридической силы, отменяет наступление правовых последствий. Однако подобное положение позволяет государственным и местным органам принимать любые акты, которые будут не соответствовать закону, а затем отменять их до момента признания недействительными. Самостоятельная отмена органом своего же акта не позволяет проверить в установленном законом порядке акт на предмет законности и установить факт соответствия либо несоответствия нормам закона. Указанные обстоятельства могут создать существенные препятствия для восстановления нарушенных прав всех лиц, в том числе предпринимателей, или требования возмещения причиненного ущерба, убытков.

Таким образом, судебный порядок признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления имеет строго установленную законом форму, закрепленную в соответствующих процессуальных кодексах.

Библиографический список

1. Аблаева Э. Б. Признание недействительными не соответствующих законодательству актов (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 39–48.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

---

2. Бондаренко С. А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в системе способов защиты гражданских прав // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2016. № 14. С. 72–74.

3. Бякина М. М., Качалов П. Н., Мукасева Н. Н. Процессуальные проблемы, возникающие при оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 103–107.

4. Двигун М. А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2008. 183 с.

5. Ершов В. В. Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 39–52.

6. Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.

7. Кузнецов Д. С. Понятие и признаки муниципального правового акта // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 11–15.

8. Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 82–87.

9. Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172–176.

10. Пьянкова Е. С. Акты органов государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 33–36.

11. Рассказов О.А., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138–141.

12. Саркисян В. Г. К вопросу о применении досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год:

материалы Юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Кубанского ГАУ / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 768–771.

13. Чикильдина А. Ю., Мельников Р. О. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты земельных прав // Аграрное и земельное право. 2017. № 10. С. 72–77.

Н. А. Седова

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Краснодар
nata.sedova.68@list.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСТЕВЫХ ДОМОВ
КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

**SOME FEATURES OF GUEST HOUSES AS
OBJECTS OF CIVIL RIGHTS**

В статье рассмотрены проблемы правового режима гостевых домов как объектов права собственности. Проведен анализ содержания проекта Федерального закона «О проведении эксперимента по предоставлению гостиничных услуг в гостевых домах» (далее – законопроект № 409713-8), прошедшего первое чтение в Государственной Думе Российской Федерации (РФ) 30 ноября 2023 г. Сформулированы некоторые предложения, направленные на оптимизацию отдельных положений законопроекта, предусматривающих развитие малого и среднего бизнеса в сфере туризма. Обоснована необходимость законодательного закрепления гостевого дома как самостоятельного объекта гражданских прав. По мнению автора статьи, требования к гостевому дому не должны дублировать требования к гостинице. Для развития малого бизнеса в сфере туризма, в том числе сельского туризма, необходимо закреплять упрощенный характер требований к гостевым домам как средствам размещения. Гостевой дом по техническим характеристикам должен быть ближе к жилому дому и быть пригодным для временного проживания туристов.

Ключевые слова: гостевой дом, объект гражданского права, туризм, средство размещения, туристская деятельность, гостевая услуга, реклама, гостиница, жилой дом.

The article considers the problems of the legal regime of guest houses as objects of property rights. The content of the draft Federal Law 'On conducting an experiment on the provision of hotel services in guest houses' (hereinafter - the bill № 409713-8), which passed the first reading in the State Duma of the Russian Federation (RF) on November 30, 2023, is analysed. Some proposals aimed at optimising certain provisions of the bill, providing for the development of small and medium-sized businesses in the tourism sector, are formulated. The necessity of legislative fixation of a guest

house as an independent object of civil rights is substantiated. According to the author of the article, the requirements to the guest house should not duplicate the requirements to the hotel. For the development of small business in the sphere of tourism, including rural tourism, it is necessary to fix the simplified nature of requirements to guest houses as means of accommodation. The guest house by technical characteristics should be closer to a residential house and be suitable for temporary accommodation of tourists.

Keywords: guest house, object of civil law, tourism, accommodation facility, tourist activity, guest service, advertising, hotel, residential building.

В Государственной Думе Российской Федерации (далее – Госдума РФ) 30 ноября 2023 г., во время очередной сессии, принят в первом чтении законопроект о проведении эксперимента в Республике Крым, Краснодарском крае и городе федерального значения Севастополе по легализации деятельности гостевых домов. Этот законопроект подготовлен по инициативе Краснодарского края в январе 2023 г. Его внесли в повестку Госдумы РФ в июле, но рассмотрение началось только 9 ноября 2023 г. Речь идет об изменениях в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹.

По законопроекту, изначально предполагалось, что эксперимент по легализации гостевых домов продлится с 1 апреля 2024 г. по 31 декабря 2026 г. Включение в эксперимент иных субъектов РФ будет осуществляться путем внесения изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по предоставлению гостиничных услуг в гостевых домах». Затем, после неоднократных переносов сроков рассмотрения законопроекта № 409713-8, принято решение перенести его рассмотрение во втором чтении с 27 марта 2024 г. на более поздний срок.

Проблема заключается в том, что до настоящего времени в головном Федеральном законе, регламентирующем туристскую деятельность, нет даже упоминания о правилах осуществления туристской деятельности при использовании гостевых домов в качестве средств размещения туристов. Ранее жилые дома могли быть использованы лишь для проживания граждан ввиду титула

---

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49. Ст. 5491.

права собственности либо договора найма жилого помещения¹. Вместе с тем только на территории Кубани под эту категорию подпадают около четырех тысяч объектов размещения, а в целом в стране их насчитывается в пределах 15 тыс.² Это обстоятельство приводит к тому, что в регионах предпринимают попытки обойти закон либо выработать меры противодействия злоупотреблению правом³.

В ст. 2 законопроекта № 409713-8 получили закрепление понятия гостевого дома, номера гостевого дома, помещения вспомогательного характера гостевого дома, а также понятие «собственник гостевого дома». Следует признать, что уже первое впечатление от содержания этого проекта Федерального закона свидетельствует о его существенных недостатках, которые впоследствии могут привести проблемы в процессе его применения.

Рассмотрим, к примеру, понятие «гостевой дом». Законодатели предлагают понимать под гостевым домом «средство размещения, представляющее собой индивидуальный жилой дом или часть индивидуального жилого дома, в котором номера и помещения вспомогательного характера используются для осуществления деятельности по предоставлению гостиничных услуг». В п. 2 ст. 4 законопроекта № 409713-8 получили закрепление пять требований, которым должен отвечать гостевой дом. Этот перечень носит исчерпывающий характер.

Во-первых, общая площадь гостевого дома не должна превышать 1 000 кв. м. К тому же ввиду п. 3 ст. 4 законопроекта № 409713-8 законодатель закладывает право для местных

---

¹ Гражданское право: в 3 ч. Ч. 2: учебник для вузов / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. С. 65.

² Железнова Е. В Госдуме в первом чтении приняли законопроект о гостевых домах. Что это значит для жителей Кубани? // 93.ру. 2023. 1 декабря. URL: <https://93.ru/text/business/2023/12/01/72974762/?ysclid=ml1oveyv85858193652> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Подробнее об этом см.: Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.05.2024); Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. URL: <https://sm.kubsau.ru/2017/06/33.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

чиновников законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ уменьшать предельную площадь гостевого дома ниже 1 000 кв. м.

Во-вторых, максимально допустимое количество номеров в гостевом доме вполне можно нарастить до 20 вместо предлагаемых законодателем 15 номеров. Это позволит расширить возможности семейного бизнеса, создавать дополнительные рабочие места в сфере туризма и привлекать к этой работе профессионалов.

В-третьих, требование о постановке гостевого дома на государственный кадастровый учет не может быть рассмотрено как квалификационный признак, свойство объекта, характеризующее его в качестве особого объекта гражданских прав. Кроме того, содержание положения подп. 3 п. 2 ст. 4 фактически дублирует содержание п. 1 ст. 4 законопроекта № 409713-8, с учетом которого «гостевой дом подлежит обязательному включению в единый перечень». Полагаем, что речь идет о кадастровом учете гостевых домов в реестре объектов недвижимости.

В-четвертых, законодатель предлагает установить требования к гостевому дому на уровне гостиницы категории «без звезд», предусмотренных Положением о классификации гостиниц, утвержденным постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц»¹. Содержащиеся в этом нормативном акте требования к гостевому дому на уровне гостиницы категории «без звезд» делают практически невозможным использование индивидуального жилого дома в качестве гостевого дома. Например, среди общих требований по техническому оборудованию и оснащению гостиницы «без звезд» предусмотрены служебный вход в гостевой дом отдельно от гостей, служебный лифт, автомат для чистки обуви, кофейная станция, подогрев пола в ванной комнате и др.

Как нам представляется, для гостевого дома достаточно, чтобы он соответствовал строительным нормам и правилам, предъявляемым к индивидуальному жилому дому, и был признан пригодным для проживания. Вопросы комфортности и

---

¹ Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1860 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48. Ст. 7721.

технической оснащённости номеров в гостевом доме и придомовой территории вполне могут быть урегулированы рыночными механизмами через цену, степень комфорта и уровень качества оказываемых гостиничных услуг.

В-пятых, гостевой дом может быть размещен только на земельном участке «с видом разрешенного использования для индивидуального жилищного строительства». Вместе с тем действующее российское законодательство предусматривает возможность строительства индивидуального жилого дома и на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства в границах сельских поселений. Более того, согласно Федеральному закону от 2 июля 2021 г. № 299-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ с 1 марта 2022 г. можно строить жилые дома на землях, предназначенных для сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования «Крестьянско-фермерское хозяйство» (КФХ). Ранее эти земельные участки можно было использовать только для возведения строений, предназначенных для хранения и переработки сельхозпродукции. Теперь на такой земле можно разместить дом площадью до 500 кв. м. При этом застройка должна составлять не более 0,25 % участка, а высота дома – максимум три этажа. Выдел земли под дом из общего участка КФХ не допускается. С учетом изложенного представляется не вполне оправданным ограничивать размещение гостевых домов только на земельных участках с видом разрешенного использования для индивидуального жилищного строительства. Данный подход будет сдерживать индивидуальное жилищное строительство и снижать его эффективность².

---

¹ О внесении изменений в статью 77 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 июля 2021 г. № 299-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5127.

² *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 127–128; *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. 2018. № 3. С. 40–41.

Вызывает сомнение и целесообразность п. 4 ст. 4 законопроекта № 409713-8, согласно которому предлагается для целей включения в единый перечень общую площадь гостевого дома рассчитывать как общую площадь всех жилых помещений, расположенных на земельном участке, на котором находится гостевой дом. Как быть в случае, если гостевой дом занимает только часть индивидуального жилого дома, что допускается законодателем ввиду ст. 2 законопроекта № 409713-8, либо если не все жилые помещения, расположенные на земельном участке, используют в качестве гостевого дома как средства размещения туристов?

Нуждается в уточнении и понятие «собственник гостевого дома», закрепленное в подп. 4 п. 1 ст. 2 законопроекта № 409713-8. Законодатель предлагает под собственником гостевого дома понимать «физическое лицо, обладающее правом собственности на гостевой дом и зарегистрированное в нем по месту жительства, либо обладающее правом собственности на индивидуальный жилой дом (часть индивидуального жилого дома) (и зарегистрированное в нем по месту жительства), расположенный на том же земельном участке, на котором расположен гостевой дом». Попытка законодателя увязать статус права собственности на гостевой дом с административным актом регистрации собственника по месту жительства в гостевом доме либо в расположенном на этом же земельном участке жилом доме, как минимум, нуждается в дополнительном обосновании. Мы исходим из того, что необходимо обеспечить баланс интересов собственника и третьих лиц, а любые перегибы могут привести к негативным последствиям в экономике¹. Расширение вмешательства государства в экономику сопровождается усилением публичных начал в гражданском праве², что не всегда влечет за собой положительный эффект. Конечно, рыночная система может действовать только при сильном государстве³.

---

¹ Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Закон и Право, 2000. С. 34; Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.

² Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 59.

³ Мантул Г. А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики // Юрист-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31.

Подобного рода требование снижает инвестиционную привлекательность сферы строительства и эксплуатации гостевых домов, особенно в сельской местности. Фактически у гражданина существует право на строительство и эксплуатацию лишь одного гостевого дома. Такое ограничение не имеет под собой законных оснований и противоречит п. 3 ст. 55 Конституции РФ. Создание административных барьеров для развития индивидуального жилищного строительства влечет за собой появление фактов самовольного строительства¹, что негативно сказывается на рынке недвижимости. Поэтому очень важно установить степень вины² нарушителя и чиновника, действия или бездействие которых повлекли соответствующие нарушения.

Библиографический список

1. Гражданское право: в 3 ч. Ч. 2: учебник для вузов / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. 704 с.

2. Железнова Е. В Госдуме в первом чтении приняли законопроект о гостевых домах. Что это значит для жителей Кубани? // 93.ру. 2023. 1 декабря. URL: <https://93.ru/text/business/2023/12/01/72974762/?ysclid=mlroveyv85858193652> (дата обращения: 20.05.2024).

3. Заболотняя Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. для молодых ученых (Краснодар, 31 октября 2016 г.) / под ред. В. П. Камышанского, Ю. Г. Лесковой, И. В. Шайдурова. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. С. 48–53.

4. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.

---

¹ Заболотняя Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. для молодых ученых (Краснодар, 31 октября 2016 г.) / под ред. В. П. Камышанского, Ю. Г. Лесковой, И. В. Шайдурова. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. С. 48.

² Мнацаканян А. С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12.

---

5. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Закон и Право, 2000. 303 с.

6. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

7. Мантул Г. А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31–35.

8. Мнацаканян А. С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 25 с.

9. Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. <https://sm.kubsau.ru/2017/06/33.pdf>. URL: <https://sm.kubsau.ru/2017/06/33.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

10. Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 127–134.

11. Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. 2018. № 3. С. 40–41.

12. Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. 475 с.

А. М. Соловьев
доцент кафедры
юридических и гуманитарных
дисциплин
Невинномысского
государственного
гуманитарно-технического
института,
кандидат юридических наук,
доцент
Россия, г. Невинномысск
soloviev26@mail.ru

Н. Ю. Шлюндт
доцент кафедры
юридических и гуманитарных
дисциплин
Невинномысского
государственного
гуманитарно-технического
института,
кандидат юридических наук,
доцент
Россия, г. Невинномысск
nshlundt@mail.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ САНКЦИЙ И САНКЦИОННЫХ ОГОВОРОК
КАК ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА**

**QUALIFICATION OF SANCTIONS AND SANCTIONS CLAUSES AS
SPECIAL TERMS OF THE TREATY**

В статье освещены вопросы масштабного санкционного воздействия на бизнес-сферу в контексте исполнения договорных обязательств, неизбежно порождающих проблемы для контрагентов, и, как следствие, утраты возможности добросовестной стороной исполнять договорные условия. Целью статьи является исследование квалификации санкций и санкционных оговорок в практике расторжения договоров с учетом действующих гражданско-правовых норм и возможной практики их реализации. Авторами проанализирована судебная практика относительно вопроса распределения рисков, возникших в результате введения санкций, сделан вывод о неоднозначности принятых решений. Предпринята попытка теоретического обоснования предложенных формулировок новых условий договора, способных снизить риски его неисполнения. В заключении предлагается авторская дефиниция санкционных оговорок, то есть особых договорных условий, закрепляющих зависимость договорного неисполнения или ненадлежащего исполнения от наличия объективных ограничений, позволяющих заблаговременно допустить контрагента к санкционным отсылкам как основанию отсутствия гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: санкции, санкционные оговорки, особые условия, договор, непреодолимая сила, предпринимательский риск, расторжение договора, контрагенты.

The article highlights the issues of large-scale sanctions impact on the business sphere in the context of fulfilment of contractual obligations, inevitably causing problems for counterparties and, as a consequence, the loss of the ability of a bona fide party to fulfil contractual terms. The purpose of the article is to study the qualification of sanctions and sanction clauses in the practice of contract cancellation, taking into account the current civil law norms and possible practice of their implementation. The authors have analysed the judicial practice concerning the issue of distribution of risks arising as a result of imposing sanctions, the conclusion is made about ambiguity of the decisions taken. An attempt is made to theoretically justify the proposed formulations of new terms of the contract, which can reduce the risks of its non-performance. In conclusion, the author's definition of sanction clauses is proposed, i.e. special contractual conditions that fix the dependence of contractual non-performance or improper performance on the presence of objective restrictions that allow the counterparty to allow sanction references in advance as a basis for the absence of civil liability.

Keywords: sanctions, sanctions clauses, special conditions, contract, force majeure, entrepreneurial risk, cancellation of contract, counterparties.

Санкции представляют собой сложное в своей практической реализации средство, которое может дать любые результаты, в том числе и полностью противоположные. В одних случаях они оказываются лучшим средством давления, в других – приводят лишь к нежелательным итогам, будучи крайне контрпродуктивной мерой. Конечно, введенные санкции оказывают значительное влияние на отношения конкуренции, и в итоге «... некоторые крупные компании уходят с рынка, их заменяют более мелкие; товары, подпадающие под санкции, становятся дефицитными, цены на них стремительно растут»¹. Поскольку в обозримом будущем частота применения экономических инструментов будет сохраняться на неизменно высоком уровне, а скорее всего, даже увеличиваться, то возникает потребность в исследовании квалификации санкций в договорной практике и санкционных

---

¹ Петров И. В. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции в условиях санкций // Власть Закона. 2022. № 4 (52). С. 38.

КВАЛИФИКАЦИЯ САНКЦИЙ И САНКЦИОННЫХ ОГОВОРОВ КАК ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

оговорок как особых условий договора в целях минимизации последствий применения санкций¹.

Объективная реальность бизнес-процессов, облакаемых в форму торговых контрактов, оказалась под влиянием сначала «ковидного» периода, теперь – санкционного. Подобные явления, становясь неотъемлемой частью современной жизни, приводят к разбалансировке законных ожиданий контрагентов в отношении исполнения договоров и суровой реальности, изменяющей обстоятельства настолько, что исполнение договорного обязательства видится затруднительным, поэтому приходится изменять его условия. Кроме того, иницилируемые государственными органами действия по предотвращению распространения и установлению границ поведения в условиях введения ограничительных мер способствуют формированию препятствий для нормального функционирования гражданского оборота, прежде всего при исполнении договоров².

Актуальность приобретают вполне очевидные вопросы. Признают ли суды санкции одним из оснований для расторжения договора, относя их к форс-мажору ввиду ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) либо к существенным изменениям обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), или за санкциями сохранится квалификация элемента предпринимательского риска? Соответственно, в каких случаях санкции служат основанием для расторжения договора? Что должна включать в себя санкционная оговорка?

Ограничения, находящиеся в основе принятых тринадцати пакетов санкций, являются беспрецедентными и затрагивают все сферы бизнеса. Усложняются отношения с контрагентами, нарушаются логистические цепочки поставок, провоцируя увеличение стоимости товаров, работ, услуг (их результатов). Как следствие, утрачена возможность исполнять договорные условия

---

¹ Шлюндт Н. Ю., Емузова Э. А. Финансовые санкции как инструмент международного влияния: тенденции развития и пути повышения политической эффективности // Современная наука и инновации. 2019. № 4 (28). С. 232.

² См.: Камышанский В.П. Особенности правового обеспечения гражданского оборота в условиях применения незаконных международных запретов и ограничений // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, г. Севастополь, 22–23 сентября 2023 г. / отв. ред. С. А. Васильев. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. — С. 99-105.

в прежнем формате. При этом эксперты¹ с учетом подходов Верховного Суда РФ прогнозируют, что судебное расторжение договоров будет иметь перманентный, но не массовый характер.

С большой вероятностью санкции могут считаться основанием расторжения договора по причине существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Самыми оптимистичными формулировками судов являются «введение ограничительных мер дискриминационного характера»² и «проведение операций по денацификации»³. Подобные выдержки из судебных решений свидетельствуют о случаях, в которых суд занял сторону заявителей и применил норму о существенном изменении обстоятельств. С этой позицией трудно не согласиться, поскольку санкции при определенных обстоятельствах изменяют объективную реальность, что «подрывает всякие разумные ожидания сторон»⁴.

Анализ так называемых пандемийных актов свидетельствует о том, что практика судебного расторжения находится в стадии формирования, поэтому решения суда не всегда оправдывают надежды заявителя. Так, суды определяют введение санкций как «изменение экономической ситуации и часть предпринимательского риска»⁵. Ранняя судебная практика не придавала санкциям статус непреодолимой силы, обосновывая свои позиции, в частности, тем, что вводимые торговые и экономические санкции не следует рассматривать как основание, освобождающее должника-контрагента от исполнения обязанности как поставщика в срок, обусловленный соглашением

---

¹ Нозикова Е. Расторгнуть договор из-за санкций: пути и перспективы // Право.ру. Спецвыпуск: литигация. 2022. 20 июня. URL: <https://pravo.ru/story/240730> (дата обращения: 20.03.2024).

² Решение Арбитражного суда Московской области от 29 марта 2022 г. по делу № А41-13431/22 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2022 г. по делу № А41-8371/2022 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Нозикова Е. Указ. соч.

⁵ Определение Верховного суда РФ от 23 мая 2017 г. по делу № А39-5782/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 4 сентября 2017 г. по делу № А83-7219/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

сторон¹. В одном из дел апелляционный суд отклонил доводы апелляционной жалобы, содержащей ссылку на форс-мажор, вызванный введенными европейскими странами и США экономическими санкциями в отношении РФ.

По мнению суда, к подобным обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, во-первых, неисполнение обязанностей заявителями как стороны контрагентов должника, равно как и отсутствие необходимых товаров для исполнения обязательства, и недостаточное количество либо отсутствие денежных средств у должника; во-вторых, факт введения экономических санкций не доказывает взаимосвязи вводимых рестрикций и увеличения сроков поставки оборудования, предусмотренного договором, как причину и следствие, поэтому не является основанием освобождения от ответственности ответчика².

Приведем пример еще одной похожей позиции суда: речь шла о досрочном расторжении спорного договора аренды. Банк, ссылаясь на введенные Европейским союзом (ЕС) санкции как обстоятельство непреодолимой силы, просил перенести риск негативных последствий на арендодателя, апеллируя к ст. 451 ГК РФ. Однако Судебная коллегия, посчитав, что санкционное обстоятельство не относится к обстоятельствам, освобождающим стороны договора от исполнения обязательств, требования Банка не удовлетворила и пришла к выводу о том, что оснований для досрочного расторжения данного договора аренды в соответствии со ст. 451 ГК РФ не имеется³.

Суды, вынося решения, толкуют только заключенные договоры, определяя санкции как обстоятельство непреодолимой силы. Так, Д. Бойков обращает внимание на дело № А39-5782/2015 и ставит вопрос о логике вынесенных решений: «... почему недопустимость расторжения договора аренды ВС

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 сентября 2018 г. по делу № А53-3447/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2018 г. по делу № А53-1579/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного суда РФ от 23 мая 2017 г. по делу № А39-5782/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 4 сентября 2017 г. по делу № А83-7219/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

обосновывает через перечень предусмотренных договором обстоятельств непреодолимой силы?»¹ Иными словами, суды не признавали рост цен, логистические проблемы, изменение курса валют существенным изменением обстоятельств. Полагаем, что сегодня формируемые политическая, экономическая, правовая сферы, а также бизнес-сфера находятся под влиянием масштабно вводимых санкций, что кардинально может сказаться на ранее сформировавшихся подходах судов.

Еще одним из оснований расторжения договора из-за санкций практика выявляет прекращение договорного обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ). Высказывают предположение о том, что причиной могут служить отключение отечественных банков от платежных систем Visa, Mastercard и отключение от сети SWIFT.

По этой причине необходимо выделить особые виды киберфинансовых санкций. Специфика последних заставляет государства использовать ресурсы либо коммерческих транснациональных компаний, либо международной межбанковской организации. Первый из видов подразумевает прекращение проведения платежных операций для ряда банков целевого государства, которые, опасаясь финансовых издержек, должны, как ожидается, оказать дополнительное давление на собственное правительство. Второй вид подразумевает исключение финансовых институтов целевого государства из числа участников глобальной сети финансовых коммуникаций, что должно, как предполагается, сократить доходы такого государства, девальвировать его национальную валюту и снизить уровень жизни населения².

Однако на операции по картам внутри России это не влияет, поскольку с 2014 г. в России существует Система передачи финансовых сообщений (СПФС), или российский аналог SWIFT, созданная для проведения платежей банками,

---

¹ См.: *Бойков Д.* Санкции – коммерческий риск или непредвиденное обстоятельство? // Закон.ру. 2022. 2 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/6/3_na_3_sankcii_-_kommercheskij_risk_ili_nepredvidennoe_obstoyatelstvo (дата обращения: 10.02.2024); *Бойко Г.* Как судиться с компанией, попавшей под санкции: новая практика // Акционерное общество. 2022. 1 декабря. URL: <https://ao-journal.ru/kak-suditsya-s-kompaniey-popavshey-pod-sanktsii-novaya-praktika?ysclid=m22c074dxb184987736> (дата обращения: 01.10.2024).

² *Шлюндт Н. Ю., Емузова Э. А.* Указ. соч. С. 233.

КВАЛИФИКАЦИЯ САНКЦИЙ И САНКЦИОННЫХ ОГОВОРОВ КАК ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

находящимися под санкциями внутри страны. Основную долю таких участников представляют отечественные банки и иные кредитные организации, помимо которых, существуют и зарубежные юридические лица: «к ней подключились все белорусские банки, четыре из Киргизии, по два банка из Армении и Казахстана, по одному – из Таджикистана и Кубы»¹.

Но следует признать, что неблагоприятное воздействие в виде таких санкций влияет на бизнес-сферу в иностранной валюте, а следовательно, нарушаются многолетние договоренности, «рушатся» алгоритмы предпринимательских связей. Это порождает, как минимум, ненадлежащее исполнение контрагентами своих обязательств.²

Конечно, сторона может сослаться на чрезвычайный и непредотвратимый характер возникших обстоятельств, используя неопровержимые доказательства, в том числе подтверждая объективность влияющей силы на договорную связь (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Так, А. Чередова приводит пример о споре по договору поставки. Оказавшись под влиянием санкций со стороны недружественных европейских государств, публичное акционерное общество «Курганмашзавод» не смогло своевременно исполнить принятые обязательства по заключенному договору поставки для государственных нужд. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что в данной ситуации наблюдаются все признаки непреодолимой силы, поэтому поставщик не мог повлиять на сложившиеся обстоятельства и, соответственно, их контролировать³.

Сложившаяся немногочисленная и неоднозначная судебная практика в контексте вопроса о распределении рисков, возникших в результате санкционного воздействия, позволяет сформулировать следующий вывод: выбор способа расторжения договора зависит от конкретной ситуации⁴, поскольку вводимые

---

¹ *Фейнберг А., Чернышова Е.* Санкции против SWIFT. Как это может выглядеть на практике // РБК. 2022. 27 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2022/621a68789a794737dade0c51?ysclid=m22c956ce8234718340> (дата обращения: 20.03.2024).

² *Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В.* Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // *Власть Закона.* 2023. № 1. С. 29-42.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 декабря 2020 г. по делу А40-14071/20-76-94 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ *Нозикова Е.* Указ. соч.

санкции и их контрмеры, независимо от выбранного способа, могут вызвать опасения у сторон спора относительно справедливости вынесенного решения судом.

Финансово интегрированный мир дает финансово сильным государствам дополнительные возможности для международного влияния, но предоставляет большую свободу выбора остальным государствам, упрощая поиск альтернатив. Понимая ограниченность финансовых санкций, применяющие их государства постоянно мотивированы на повышение эффективности этого инструмента влияния, которое может идти как в русле количественных изменений, так и в русле качественных. Если количественные изменения предполагают увеличение масштаба и интенсивности, то качественные – смену процедур и задействованных средств. События показывают, что сегодня предпочтение все чаще отдают второму варианту. Последствия «ковидных» ограничений спровоцировали контрагентов включать условия, позволяющие расторгать договор во внесудебном порядке, если стороны не могут его исполнять по причине отсутствия возможности повлиять на возникшие обстоятельства. Полагаем, что подобный механизм уместен и в случаях с санкциями, как особых условий договора, наделяющих санкционные оговорки очевидной самостоятельностью в системе правовых оговорок. Это позволяет, по мнению В. М. Корякина и А. В. Павлова, отнести их к группе защитных (страховых) оговорок. Такую квалификацию санкционной оговорки в праве авторы обуславливают несколькими обстоятельствами: во-первых, «правовой институт санкций не в полной мере охватывается понятием “действие властей”»; во-вторых, «содержание санкционной оговорки охватывает ... ответные ограничительные меры, принимаемые Российской Федерацией»; в-третьих, правоприменительная практика выявляет необходимость выделения санкции из форс-мажорной оговорки общего характера¹.

Поддерживая представленные суждения, укажем, что контрагентам при использовании санкционной оговорки необходимо достичь соглашения относительно формулируемых положений, используемых в тексте договора. Допускаем, что

---

¹ Корякин В. М., Павлов А. В. Санкционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4 (148). С. 89.

КВАЛИФИКАЦИЯ САНКЦИЙ И САНКЦИОННЫХ ОГОВОРОВ КАК ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

подобными положениями, позволяющими снизить риски неисполнения, могут быть следующие.

Во-первых, чтобы привести в действие санкционные оговорки, необходимо сформулировать дефинитивное определение санкции как рестрикции экономического, юридического, торгового, киберфинансового, военного и иного характера, вводимые государственными органами, государством либо международными организациями, на основании принятого одностороннего акта и (или) многостороннего соглашения, в отношении стороны договора, препятствующие способности контрагента выполнить свои договорные обязательства полностью либо в части ввиду принятых ограничений.

Во-вторых, поскольку в судах отсутствует единая практика отнесения санкций к форс-мажору, необходимо внести в текст договора сформулированное положение, которое позволит освободить стороны от неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, ввиду возникших обстоятельств непреодолимой силы, таких как стихийные бедствия, военные действия, ограничения перевозок, запретительные государственные меры, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и других чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, которые не зависят от воли сторон соответствующего договора¹.

В-третьих, следует внести в договор заверение о том, что стороны не внесены в санкционные списки, а также не ведут хозяйственную деятельность с иными субъектами из санкционных списков. Это, несомненно, защитит заключенную сделку от возможных неблагоприятных последствий: признания сделки недействительной либо ничтожной, с последующим возмещением убытков.

В-четвертых, необходимо установить последствия для сторон при инициации санкционного давления и в дальнейшем невозможности надлежащего исполнения договора. Например, в виде одностороннего отказа от исполнения договора, если

---

¹ Сбитнев Ю. В. Новые условия договора, которые снизят риски неисполнения // Юрист компании: электрон. журнал. 2022. 18 мая. URL: <https://www.law.ru/news/31641-novye-usloviya-dogovora-kotorye-snizyat-riski-neispolneniya?ysclid=m22ctc0hh1262486503> (дата обращения: 20.03.2024).

обстоятельства непреодолимой силы продолжают более трех месяцев.

Следует определить и порядок уведомления контрагента о санкциях, поскольку суды оценивают, какие меры предприняла сторона, чтобы исполнить обязательства¹; указать, какие инструменты, в том числе экономические, могут быть использованы для минимизации негативных последствий и стремления сторон к исполнению договора.

К сожалению, российское гражданское законодательство оказалось «не вполне готовым обеспечивать правовой режим устойчивости гражданского оборота в условиях экономической блокады со стороны недружественных государств»². По мнению профессора В. П. Камышанского, назрела необходимость, как минимум, доктринальной выработки «определенной системы институтов гражданского права», которая позволит обеспечить «эффективное правовое регулирование в условиях специальных правовых режимов и в отношении недружественных государств и недружественных лиц»³.

Таким образом, резюмируя и обобщая подходы практики в связи с текущей обстановкой, предлагаем понимать под санкционными оговорками особые договорные условия, закрепляющие зависимость его неисполнения или ненадлежащего исполнения от наличия объективных ограничений и позволяющие заблаговременно допустить контрагента к санкционным отсылкам как основанию отсутствия гражданско-правовой ответственности. Условия, которые следует включать в договоры ввиду новых требований, помогут «безболезненно» выйти из договора, приостановить его исполнение или нивелировать неблагоприятные последствия форм гражданско-правовой ответственности со ссылкой на изменение ситуации из-за санкций. Однако, выбирая установленные законом пути расторжения договора, следует учитывать особенности конкретного обстоятельства.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 сентября 2018 г. по делу № А53-3447/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Камышанский В. П. Институционализация правового обеспечения гражданского оборота в условиях незаконных международных санкций // *Власть Закона*. 2022. № 4 (52). С. 18.

³ Камышанский В. П. Указ. соч. С. 18.

Библиографический список

1. Бойко Г. Как судиться с компанией, попавшей под санкции: новая практика // Акционерное общество. 2022. 1 декабря. URL: <https://ao-journal.ru/kak-suditsya-s-kompaniey-poravshey-pod-sanktsii-novaya-praktika?ysclid=m22c074dxb184987736> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Бойков Д. Санкции – коммерческий риск или непредвиденное обстоятельство? // Закон.ру. 2022. 2 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/6/3_na_3_sankcii_-_kommercheskij_risk_ili_nepredvidennoe_obstoyatelstvo (дата обращения: 10.02.2024).
3. Камышанский В. П. Институционализация правового обеспечения гражданского оборота в условиях незаконных международных санкций // Власть Закона. 2022. № 4 (52). С. 18–21.
4. Камышанский В.П. Особенности правового обеспечения гражданского оборота в условиях применения незаконных международных запретов и ограничений // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, г. Севастополь, 22–23 сентября 2023 г. / отв. ред. С. А. Васильев. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. — С. 99-105.
5. Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // Власть Закона. 2023. № 1. С. 29-42.
6. Корякин В. М., Павлов А. В. Санкционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4 (148). С. 86–90.
7. Нозикова Е. Расторгнуть договор из-за санкций: пути и перспективы // Право.ру. Спецвыпуск: литигация. 2022. 20 июня. URL: <https://pravo.ru/story/240730> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Петров И. В. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции в условиях санкций // Власть Закона. 2022. № 4 (52). С. 38–46.
9. Сбитнев Ю. В. Новые условия договора, которые снизят риски неисполнения // Юрист компании: электрон. журнал. 2023. 18 мая. URL: <https://www.law.ru/news/31641-novye-usloviya-dogovora-kotorye-snizyat-riski->

neispolneniya?ysclid=m22ctc0hh1262486503 (дата обращения: 20.03.2024).

10. Фейнберг А., Чернышова Е. Санкции против SWIFT. Как это может выглядеть на практике // РБК. 2022. 27 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2022/621a68789a794737dade0c51?ysclid=m22c956ce8234718340> (дата обращения: 20.03.2024).

11. Шлюндт Н. Ю., Емузова Э. А. Финансовые санкции как инструмент международного влияния: тенденции развития и пути повышения политической эффективности // Современная наука и инновации. 2019. № 4 (28). С. 232–239.

**УДК 347
ББК 67.404**

А. С. Шеховцова

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Краснодар
ankras@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ**

THE LEGAL ASPECTS OF CONTRACTING IN ELECTRONIC FORM

В статье рассмотрены правовые аспекты заключения электронных договоров в условиях роста электронной коммерции. Освещены особенности правового регулирования электронных сделок в Российской Федерации (РФ), проанализированы нормы Гражданского кодекса (ГК) РФ и Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Основное внимание уделено процессу заключения договоров в электронной форме, выявлены проблемы в применении существующих норм, включая необходимость уточнения понятий оферты и акцепта. Автор предлагает внести изменения в законодательство для признания электронной формы сделок, что способствует улучшению правоприменительной практики и соответствию современным условиям интернет-торговли. Кроме того, считает, что следует дополнить ст. 158 ГК РФ новым пунктом, включающим в себя электронную форму сделок, а также внести изменения в ст. 434 ГК РФ, уточняющие определение договора, заключенного в электронной форме.

Ключевые слова: электронный договор, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ, электронная подпись, оферта, акцепт, интернет-торговля, правовое регулирование.

The article considers legal aspects of electronic contracts in the context of e-commerce growth. The peculiarities of legal regulation of electronic transactions in the Russian Federation (RF) are highlighted, the norms of the Civil Code (CC) of the RF and the Federal Law of 6 April 2011 No. 63-FZ 'On Electronic Signature' are analysed. The main attention is paid to the process of conclusion of contracts in electronic form, problems in the application of existing norms are revealed, including the need to clarify the concepts of offer and acceptance. The author proposes to amend the legislation in order to recognise the electronic form of transactions, which contributes to the improvement of law enforcement practice and compliance with modern conditions of Internet commerce. In addition, considers that it

is necessary to supplement Article 158 of the Civil Code of the Russian Federation with a new paragraph including the electronic form of transactions, as well as to amend Article 434 of the Civil Code of the Russian Federation specifying the definition of an agreement concluded in electronic form.

Keywords: electronic contract, civil legislation, Civil Code of the Russian Federation, electronic signature, offer, acceptance, internet commerce, legal regulation.

Интернет давно вышел за рамки простой коммуникационной платформы, став основным средством взаимодействия между продавцами и покупателями, независимо от их географического положения. Однако правовое регулирование не успевает за быстрыми изменениями в этой сфере, что приводит к возникновению правовых пробелов¹. Такие пробелы часто восполняет судебная практика, применяемая к каждому случаю. В этих условиях бизнес-сообщество стремится к правовой определенности, чтобы лучше предвидеть последствия своих действий.

В современном гражданском праве ключевым элементом остается договор². Несмотря на проведенные реформы в области договорного и обязательственного права, по-прежнему не решены вопросы о применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в интернет-торговле. Исследование этапов заключения договора в электронной форме становится особенно актуальным, поскольку электронная коммерция и соответствующее договорное право в интернете еще нуждаются в детальном изучении и активно развиваются. Продолжает развиваться интернет-пространство, которое нуждается в дальнейшем правовом регулировании³.

---

¹ Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

² Гражданское право: Часть первая: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карпычев М.В., Бакунин С.Н., Бульгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курпякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е. С.683; Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 34.

³ Кулик Т. Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 24.

Для заключения договора необходимо волеизъявление лица, которое четко будет свидетельствовать о желании заключить договор на определенных условиях. Говоря о формах сделок, в рамках гражданского законодательства выделяют устные и письменные формы сделок, что находит закрепление в ст. 158 ГК РФ¹. Анализируя договоры, которые заключают в электронной форме, обратим внимание на то, что не следует выделять их в новую, отдельную группу договоров. К тому же электронный договор может иметь различное содержание ввиду принципа свободы договора².

В советском гражданском законодательстве договоры играли важную роль, их рассматривали не только как набор взаимных обязательств сторон, но и как официальные документы, которые фиксировали права и обязанности участников. Такая трактовка договоров подчеркивала их юридическую значимость и необходимость точного соблюдения всех формальных требований. В современном понимании договора особое внимание следует уделять различиям между классическими договорами и договорами, заключаемыми в электронной форме. Эти различия особенно заметны при анализе формальных характеристик каждого типа договоров. Классические договоры, как правило, оформляют на бумажных носителях, и они требуют физического подписания сторонами. Такие договоры предполагают непосредственное взаимодействие участников и обмен оригиналами документов, что обеспечивает высокую степень уверенности в их подлинности.

Электронные договоры, напротив, обладают рядом специфических особенностей, которые выделяют их среди традиционных форм договоров. Одной из ключевых особенностей является возможность заключения договора без непосредственного физического взаимодействия сторон. Электронные договоры могут быть заключены через интернет-платформы, с использованием электронной почты, факса и других технических средств. Важным элементом таких договоров является использование электронной подписи, которая служит

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 312.

аналогом собственноручной подписи и обеспечивает юридическую значимость документа¹.

В ч. 2 ст. 434 ГК РФ формы сделок разделены на устные и письменные, и утверждается, что договор может быть заключен в электронной форме. Такое положение содержится в разделе о письменной форме договора, тем самым приравнена электронная форма к письменной. Однако для договоров, заключаемых в электронной форме, установлен ряд требований, включая использование электронной подписи, что регламентировано Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»².

По общему правилу электронный договор заключают с использованием определенных технических средств, например с помощью программного обеспечения. Процесс заключения договора в электронной форме может быть представлен следующим образом: пользователь заходит на веб-сайт в сети Интернет, выбирает товар с четко указанными ценой и характеристиками, помещает его в корзину, переходит на страницу оплаты и осуществляет оплату. Такая схема заключения договора аналогична заключению традиционного договора, стороны договариваются о цене и предмете договора, а дальше исполняют условия, которые прописаны в договоре. На веб-сайтах чаще всего присутствуют публичная оферта и другая документация, которая полнее описывает все характеристики товара и предмет договора.

В настоящее время сохраняется актуальной проблема преддоговорной ответственности при проведении переговоров о заключении договора, особенно в сфере использования электронных средств взаимодействия. Несмотря на наличие в ГК РФ норм, регулирующих переговоры о заключении договора (ст. 434.1), модель предварительного договора не всегда обладает достаточной юридической силой, что открывает возможность недобросовестным контрагентам вести переговоры с очевидной целью затянуть процесс или нарушить обязательства в ущерб интересам другой добросовестной стороны³.

---

¹ Аникин Ю. В. Проблемы заключения договоров в электронной форме // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 169.

² Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 84.

Современные теории относительно электронной формы договоров во многом соответствуют традиционным принципам договорного права, хотя и имеют особенности. В результате реформирования договорного и обязательственного права ГК РФ дополнен нормами, официально признающими преддоговорную стадию заключения договоров. Статья 434.1 ГК РФ под названием «Переговоры о заключении договора» вводит ответственность за недобросовестное ведение переговоров. Ранее такая стадия существовала, но привлечение к ответственности за недобросовестное поведение было затруднено и требовало применения аналогий с договором поставки или общими нормами деликтного права. Введение этой нормы позволяет взыскивать убытки, причиненные недобросовестным ведением переговоров. Такое нововведение значительно укрепляет защиту интересов сторон на преддоговорной стадии и стимулирует добросовестное поведение при заключении договоров, в том числе в электронной форме¹.

А. Н. Кучер пишет о том, что преддоговорные соглашения следует рассматривать как договоры, которые обременяют стороны обязательствами, если они содержат определенный предмет и стороны намерены считать себя связанными этим содержанием². Пример, приведенный И. М. Рассоловым в его трудах, ярко иллюстрирует специфические особенности заключения договора в электронной форме через обмен цифровыми сообщениями. В частности, в случае заключения договора посредством электронной почты, взаимодействие между торговым посредником (покупателем) и продавцом может проходить три стадии: преддоговорную, стадию оферты и акцепта оферты. На преддоговорной стадии стороны обсуждают условия возможной сделки, формулируя основные положения договора. Затем одна из сторон, как правило, продавец, направляет покупателю предложение заключить договор (оферту), которое может быть оформлено в виде электронного письма или сообщения. Покупатель, в свою очередь, акцептует это предложение, отправляя ответное письмо с согласием на

---

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Рос. газ. 2016. 4 апреля.

² Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. С. 300.

предложенные условия, что и завершает процесс заключения договора¹.

Перед заключением договора в электронной форме важно учитывать процесс и условия, необходимые для осуществления покупки². На многих платформах требуется обязательная регистрация, которая является предварительным условием для будущего соглашения. Например, один из наиболее известных интернет-магазинов, Ozon.ru, требует обязательной регистрации перед покупкой товара. В процессе регистрации пользователь должен согласиться с типовыми условиями использования своих персональных данных. В этих условиях, помимо согласия на обработку персональных данных, прописаны ограничения на передачу логина и пароля третьим лицам, что создает правовую связь между покупателем и продавцом, основанную на прямых законодательных нормах.

В сфере электронной коммерции, за некоторыми исключениями, не выделена отдельная преддоговорная стадия, особенно в области предпринимательских отношений. Например, на сайте Ozon.ru для оптовых поставок юридическим лицам предусмотрено обращение через электронную почту³.

Рассмотрим понятие оферты, закрепленное в ст. 435 ГК РФ. Данная статья определяет оферту как предложение, направленное одному или нескольким лицам, выражающее намерение заключить договор при согласии второй стороны. Оферта должна включать в себя все существенные условия договора и быть вполне определенной для принятия. Эти характеристики оферты являются ключевыми для правового регулирования заключения договоров в рамках ГК РФ.

Основное различие между публичной офертой и предложением делать оферты заключается в том, что публичная оферта является прямым предложением от продавца заключить договор на определенных условиях. Регулирование электронной коммерции в России зависит от типа участников: если это отношения между продавцом и потребителем, применимы нормы

---

¹ *Рассолов И. М.* Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 147.

² *Иеринг Р.* Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 3. С. 190.

³ *Соцура А. В.* Толкование договора судом. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 27.

Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹; если это взаимодействие «бизнес – бизнес» или «потребитель – потребитель», применяют общее законодательство, предусмотренное ГК РФ.

Судебная практика показывает, что, несмотря на формальное урегулирование электронных договоров в законодательстве, существуют значительные пробелы и противоречия в применении норм. Основная проблема заключается в том, что действующие правовые акты, включая ГК РФ, не всегда могут адекватно учитывать специфику электронной торговли и современные формы взаимодействия между сторонами. В результате возникают судебные споры, которые освещают недостатки существующего правового регулирования и необходимость его совершенствования.

Одна из главных особенностей электронного договора состоит в отсутствии преддоговорной стадии. В процессе покупки товара или услуги пользователь формирует встречную оферту, которая выражена в изменениях при оформлении заказа. До заключения договора пользователь может добавлять или удалять товары, изменять их количество, способ доставки и другие параметры, эти изменения можно рассматривать как предъявление протокола разногласий². После нажатия на кнопку «оплатить» или «продолжить» создается новая оферта, которая отправляется продавцу. На этом этапе пользователь переходит к следующей стадии заключения договора – оплате товара. Если бы договор считался заключенным с момента добавления товара в корзину, это вызвало бы возникновение обязательств сразу. В таком случае применяют правила ст. 310 ГК РФ, предоставляющие потребителю право отказаться от договора. Удаление товара из корзины автоматически считается условием, включенным в договор³.

Важно учитывать, что в большинстве случаев удаление товара из корзины до момента оплаты суды рассматривают как отмену обязательства. Судебная практика подтверждает это подходом к применению ст. 310 ГК РФ, которая предоставляет

---

¹ О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

² Апелляционное определение Архангельского областного суда от 8 июля 2013 г. по делу № 33-3981/13 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 311.

потребителю право отказаться от договора в одностороннем порядке. Однако на практике возникают ситуации, в которых продавцы пытаются возложить обязательства на покупателя еще до оплаты заказа, что приводит к конфликтам и разночтениям. Приведенный выше пример из судебной практики подтверждает необходимость четкой фиксации момента возникновения обязательств.

На электронных платформах покупатель обязан совершать активные действия, такие как поиск товара и акцепт оферты, что подтверждает его намерение заключить договор. Конклюдентные действия, выражающие четкое согласие с условиями оферты, признают формой акцепта.

На основании выявленных проблем и аспектов реализации положений, приведенных в настоящей статье, представляется целесообразным внести изменения в ГК РФ для юридического закрепления электронной формы как отдельного метода заключения сделок и договоров. Нами сформулированы предложения о внесении в законодательство следующих изменений:

1. Внести изменение в п. 1 ст. 158 ГК РФ: «Сделки могут совершаться в устной, письменной (простой или нотариальной) и электронной формах».

2. Дополнить абзацем п. 2 ст. 434 ГК РФ: «Договор в электронной форме представляет собой соглашение двух или более лиц, заключенное в форме электронного документа и направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Эти предложения направлены на упрощение и уточнение правового регулирования электронных сделок в современных условиях информатизации и расширения интернет-торговли. Развитие института договора и преддоговорных отношений должно осуществляться при поддержке соответствующей правоприменительной практики и на основе актуального, последовательного законодательного регулирования данного процесса.

Библиографический список

1. Аникин Ю. В. Проблемы заключения договоров в электронной форме // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 169–171.

2. Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 209 с.

3. Гражданское право: Часть первая: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). 704 с. Арсланов К.М., Карпычев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева А.Т., Коновалов А.И., Курпякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е.

4. Иеринг Р. *Culpa in contrahendo*, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 3. С. 190–266.

5. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. 880 с.

6. Кулик Т. Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. М.: Юрлитинформ, 2008. 153 с.

7. Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. 363 с.

8. Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

9. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 347 с.

10. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.

11. Соцура Л. В. Толкование договора судом. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 177 с.

12. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 576 с.

Раздел

**Трибуна
молодого ученого**

П. П. Иванюта

ассистент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар
pashastyle26@gmail.com

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**TO THE ISSUE OF THE SUSTAINABILITY AND SPECIFICITY OF
SPECIAL LEGAL REGISMS OF ENTREPRENEURAL ACTIVITIES**

В статье исследованы вопросы о сущности правовых режимов предпринимательской деятельности и их виды. Охарактеризованы специфика установления специальных правовых режимов, а также составляющие их обоснованности. Сформулировано авторское определение правового режима предпринимательской деятельности. Утверждается, что специальные правовые режимы призваны обеспечить наиболее благоприятные условия для осуществления предпринимательской деятельности в отношении ряда лиц либо выполнения правомочий владения, пользования и распоряжения определенными объектами. В этом заключается одна из важнейших целей формирования правового режима при выделении объекта правового регулирования из общей сферы регулируемых общественных отношений. Предлагается авторское определение понятия «специальный правовой режим».

Ключевые слова: правовой режим, специальный правовой режим предпринимательской деятельности, правовые стимулы, правовые ограничения, запреты, дозволения, предпринимательская деятельность, гражданско-правовой режим.

The article investigates the issues of the essence of legal regimes of entrepreneurial activity and their types. The specifics of establishing special legal regimes, as well as the components of their validity are characterised. The author's definition of the legal regime of entrepreneurial activity is formulated. It is argued that special legal regimes are designed to provide the most favourable conditions for the implementation of entrepreneurial activity in respect of a number of persons or the exercise of the right to own, use and dispose of certain objects. This is one of the most important goals of the formation of legal regime when separating the object of legal regulation from

the general sphere of regulated public relations. The author's definition of the concept of 'special legal regime' is proposed.

Keywords: legal regime, special legal regime of entrepreneurial activity, legal incentives, legal restrictions, prohibitions, permissions, entrepreneurial activity, civil law regime.

Правовым режимам предпринимательской деятельности посвящен целый ряд научных работ известных ученых-юристов. Например, Д. Н. Бахрах рассматривает правовой режим как «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»¹. Н. И. Матузов и А. В. Малько также раскрывают понятие «правовой режим» через особый порядок регулирования, выраженный в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права². Как нам представляется, наиболее точно раскрывает сущность понятия «правовой режим» С. С. Алексеев. Он под правовым режимом предлагает понимать порядок регулирования общественных отношений, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования³.

Проблемами правового режима предпринимательской деятельности занимаются и ученые-цивилисты, и специалисты в сфере науки предпринимательского права⁴. В условиях недостаточности бюджетных средств для стимулирования предпринимательства на стратегических направлениях

---

¹ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учеб. для вузов. М.: Норма, 2008. С. 478.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

³ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 5.

⁴ Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

функционирования целого ряда отраслей реального сектора экономики специальные правовые режимы позволяют точно (адресно) обеспечивать рост стратегических отраслей экономики. Такие механизмы уже существуют в законодательстве Российской Федерации (РФ), они требуют постоянного развития и модернизации.

Например, Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (в редакции от 26 февраля 2024 г.) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» предусмотрен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на территории опережающего развития (ст. 17). К мерам гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности относятся следующие меры стимулирования:

- установление резидентам территории опережающего развития льготных ставок арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании на праве собственности или аренды и расположенными на территории опережающего развития;
- приоритетное подключение к объектам инфраструктуры территории опережающего развития;
- предоставление государственных услуг на территории опережающего развития.

Следует иметь в виду, что указанные меры стимулирования предпринимательской и иной деятельности на территории опережающего развития не предоставляются организациям, осуществляющим добычу нефти, добычу природного газа и (или) газового конденсата, заготовку древесины и их реализацию, а также банковскую, страховую или клиринговую деятельность, организациям, являющимся профессиональными участниками рынка ценных бумаг или негосударственными пенсионными фондами (п. 2 ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»).

В этой связи предлагаем уточнить эти элементы и изложить понятие «специальный правовой режим предпринимательской деятельности» в следующей редакции: «Специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности – это установленный законом либо в соответствии с законом порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере (сферах) экономики либо на определенной

территории, характеризующийся особым сочетанием юридических средств и способов правового регулирования, позволяющий оперативно решать возникающие задачи осуществления защиты прав и законных интересов граждан и их объединений, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Применительно к раскрытию сущности правового режима предпринимательской деятельности стоит учитывать, что этот комплекс правовых мер направлен на создание благоприятных условий для развития бизнеса. Правовые средства дозволения, запреты, обязывания, входящие в этот комплекс, не в полной мере раскрывают сущность правового режима предпринимательства. Они, скорее, выражают средства обычного правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности. Очень важно создать условия собственнику-предпринимателю для осуществления его субъективного права при возникновении проблем неплатежеспособности, в том числе по независящим от него причинам¹. Правовой режим призван обеспечить наиболее благоприятные условия деятельности в отношении тех или иных лиц либо относительно осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения определенными объектами. В этом заключается одна из важнейших целей формирования правового режима при выделении объекта правового регулирования из общей сферы регулируемых общественных отношений. Это можно обеспечить за счет умелого сочетания правовых стимулов и правовых ограничений, в том числе ограничения субъективных гражданских прав одних лиц в интересах других участников на рынках товаров, работ и услуг.

Стремительно изменяющаяся международная обстановка, растущие потребности военно-промышленного комплекса РФ, усиление конкуренции на внешних и внутренних рынках, необходимость решения задачи неуклонного повышения жизненного уровня россиян требуют постоянного развития и модернизации правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности. В условиях специальных

---

¹ Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 24.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

правовых режимов существенно возрастает роль государства как регулятора и заказчика соответствующих видов продукции¹.

Правовые режимы предпринимательской деятельности характеризуются общими правовыми признаками:

1) они установлены законом либо в соответствии с законом и обеспечены принудительной силой государства;

2) имеют своей целью регламентировать конкретные сферы общественных отношений в определенных временных или пространственных границах в отношении определенных субъектов или объектов права;

3) представляют собой специальную совокупность правовых средств и способов правового регулирования общественных отношений;

4) создают определенные благоприятные или неблагоприятные условия для предпринимателей с целью достижения социально значимых задач общественного развития.

Установление специальных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности позволяет оперативно придать юридической форме гибкость и адекватность регулируемым ею общественным отношениям, точнее учитывать особенности правового статуса разных субъектов и правового режима объектов, а также динамично изменяющиеся условия на рынках соответствующих товаров, работ или услуг.

Расхождение во взглядах ученых, которые исследуют сущность категории «правовой режим», проявляется не только в определении сущности понятия, но и при формировании классификации правовых режимов по различным основаниям, а также в процессе раскрытия их содержания. Это свидетельствует о сложности и многоаспектности данного правового явления².

Наличие специальных правовых режимов в гражданском законодательстве позволяет позитивно воздействовать на сохранение правопорядка при чрезвычайных ситуациях, играть превентивную роль в отношении тех, кто решится пойти на нарушение взятых на себя международных обязательств по

---

¹ Мантул Г. А., Белоусов В. С. Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96.

² Романовская В. Б., Пужаев В. В. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 178.

договорам с Россией или представителями российского бизнеса. Содержанием этих правовых режимов могут быть различного рода санкции, закрепленные в законе, такие правовые средства, как обязывания и запреты, дозволения и стимулы.

Неукоснительно должны быть соблюдены нормы Конституции РФ. Согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в такой мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Анализ норм, закрепленных в российском законодательстве, показывает, что их содержание не в полной мере обеспечивает правовое регулирование предпринимательской деятельности, соотношение публичных и частных интересов. Например, содержание правовых режимов при объявлении чрезвычайной ситуации или повышенной готовности¹ говорит о том, что они не решают проблем гражданско-правового регулирования в условиях фактической экономической блокады России и отказа от исполнения взятых на себя ранее гражданско-правовых обязательств.

В условиях недостаточности бюджетных средств для стимулирования предпринимательства на стратегических направлениях функционирования целого ряда отраслей реального сектора экономики специальные правовые режимы позволяют точно (адресно) обеспечивать рост стратегических отраслей экономики. Это особенно становится актуальным при решении задачи технологического суверенитета РФ, укрепления ее экономической и продовольственной безопасности. Очень важно, чтобы государство не допускало злоупотребления правом при решении вопросов об отчуждении имущества предпринимателей в федеральную собственность².

---

¹О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

²Подробнее об этом см.: Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 08 (112). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.05.2024); Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электрон.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существующая система правового регулирования, содержащая льготы и преференции, широкий спектр механизмов поддержки, к сожалению, так и не принесла результата, на который изначально ориентировались законодатели и бизнес-сообщество. В настоящее время предпринимательству в России по-прежнему требуется поддержка со стороны государства в аспекте снижения излишних административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности. Особую актуальность это приобретает в условиях объективного падения платежеспособного спроса со стороны населения, а также разрыва логистических цепочек с зарубежными партнерами. В связи с этим пересмотру с целью адаптации к новым экономическим условиям подлежат существующие правовые режимы поддержки субъектов предпринимательства.

По существу, государство имеет как бы две национальные системы законодательства, рассчитанные на разные жизненные обстоятельства. Первая система законодательства является основной и постоянно действующей. Она обеспечивает правовое регулирование общественных отношений в обычных стабильных условиях функционирования рынка с участием субъектов предпринимательской деятельности. Эти отношения в большей степени основаны на равенстве и автономии воли его участников. Вторая система законодательства как бы является резервной и начинает срабатывать при наступлении чрезвычайных обстоятельств в условиях мирного времени или военного времени, в том числе в условиях специальных военных операций¹. Следует признать, что за последние два с половиной года так называемое чрезвычайное законодательство получило значительное развитие, что позволило российской экономике в условиях жестких международных санкций выстоять и не допустить спада производства. Однако такая деятельность должна быть продолжена на уровне выработки новых доктринальных подходов в этой сфере, а также в процессе совершенствования методики подготовки юристов высшей

науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 06 (130). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/33.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

¹ См.: Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 32.

квалификации¹. Обучающие должны овладевать знаниями не только действующего законодательства, но иметь представления о перспективах его развития.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.

2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учеб. для вузов. М.: Норма, 2008. 816 с.

3. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 08 (112). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.

5. Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234–240.

6. Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

7. Мантул Г. А., Белоусов В. С. Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96–105.

8. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.

9. Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2008. 143 с.

10. Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 06 (130). URL:

---

¹ Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/33.pdf> (дата обращения:
20.05.2024).

11. Романовская В. Б., Пужаев В. В. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 178–181.

Е. В. Ильин

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики
Россия, г. Санкт-Петербург
jopson007@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL NATURE AND SPECIFIC FEATURES OF DIGITAL CURRENCY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены особенности нормативного определения понятия цифровой валюты в Российской Федерации (РФ) и ее основных признаков. Выявлены недостатки действующего законодательного подхода к определению цифровой валюты с описанием возможных негативных последствий его сохранения. Автор выводит и подробно анализирует существующие признаки цифровой валюты, устанавливая ее сходство и различия со смежными понятиями цифровых финансовых активов, цифровых прав и ценных бумаг. Пристальное внимание уделено многогранности теорий правовой природы цифровых валют, сочетающих в себе вещный и обязательственный подходы. Подробно изложены существующие ограничения в нормативном регулировании цифровых валют. Сделан вывод о том, что наличие таких ограничений не позволяет использовать преимущества цифровых валют, а их поступательное устранение может способствовать дальнейшей эволюции института с учетом современных тенденций в развитии цифровой экономики, но при сохранении рисков для публичных интересов государства.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы, расчеты, цифровые права, средство платежа, инвестиции, эмиссия цифровой валюты, блокчейн, цифровая среда.

The article considers the peculiarities of the normative definition of the concept of digital currency in the Russian Federation (RF) and its main features. The shortcomings of the current legislative approach to the definition of digital currency with a description of possible negative consequences of its preservation are revealed. The author derives and analyses in detail the existing features of digital currency, establishing its similarities and differences with related concepts of digital financial assets, digital rights and securities. Close attention is paid to the multifaceted theories of the legal nature of digital currencies, combining in rem and

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

---

liability approaches. The existing limitations in the regulatory treatment of digital currencies are detailed. It is concluded that the presence of such restrictions does not allow to use the advantages of digital currencies, and their progressive elimination can contribute to the further evolution of the institution taking into account modern trends in the development of the digital economy, but while maintaining the risks to the public interests of the state.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, digital financial assets, settlement, digital rights, means of payment, investment, digital currency issuance, blockchain, digital environment.

Постоянно эволюционирующие цифровые технологии, уверенно занимающие все более обширные сферы в жизни современного человека, провоцируют настолько значимые перемены в регулируемых общественных отношениях, что это практически неизбежно приводит к возникновению новых групп таких отношений и новых объектов гражданских прав. Часть из таких объектов выступает своеобразной осовремененной модификацией их ранее существовавших аналогов, другая их часть является принципиально новой и не имеет каких-либо параллелей в прошлом.

В течение последних нескольких лет активно развиваются и набирают популярность такие объекты гражданских прав, как цифровые валюты и криптовалюты, использующиеся и работающие вне стандартных правил банковских систем, демонстрирующие уверенный рост операций с их участием. Растущая популярность этих финансовых инструментов требует формирования актуального нормативного регулирования порождаемых их существованием и использованием общественных отношений.

Вступление в законную силу в январе 2021 г. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о ЦФА) было необходимым шагом для признания и нормативного регулирования цифровых финансовых активов и цифровой

---

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

валюты. Им закреплены дефиниции рассматриваемых объектов, а также нормы, регулирующие возникающие с этими объектами отношений. Под цифровой валютой Закон о ЦФА в ч. 3 ст. 1 признает «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»¹.

Из наименования Закона о ЦФА и его содержания следует, что законодатель разделяет электронные данные на цифровые финансовые активы и цифровые финансы. Различия между ними заключаются в наполнении обязательствами: у цифровых валют обязанное перед их обладателем лицо отсутствует, что прямо следует из нормативно закрепленного понятия цифровой валюты.

Ученые пишут, что под цифровой валютой в первую очередь понимают криптовалюту. Этот термин представлен в официальных документах еще до принятия Закона о ЦФА². Можно предположить, что принятие Закона о ЦФА связано со стремлением законодателя урегулировать существующие общественные отношения, связанные именно с криптовалютой, а значит, понятия «криптовалюта» и «цифровая валюта» можно считать синонимами³.

---

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

² См., напр.: Письмо Федеральной налоговой службы России от 30 октября 2018 г. № БС-3-11/7819@ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 40.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании нормативно закрепленного понятия цифровой валюты А. А. Ситник выделяет следующие признаки цифровых валют:

- являются совокупностью электронных данных;
- эти данные содержатся в информационной системе;
- предлагаются или могут быть использованы в качестве средств платежа;
- не являются денежной единицей какого-либо государства либо международной расчетной единицей;
- предлагаются или могут быть приняты в качестве инвестиций;
- отсутствует обязанное перед каждым их обладателем лицо¹.

Рассмотрим подробнее выделенные признаки. Цифровая валюта – это совокупность электронных данных, которые включают в себя данные (информацию) и электронную форму как способ представления, то есть это информация, которая может быть воспринята посредством приборов для представления электронной информации.

Такие электронные данные содержатся в информационной системе как совокупности данных и средств их обработки и не существуют вне ее, поскольку ввиду прямого указания ст. 140 Гражданского кодекса (ГК) РФ² на территории России законным средством платежа является российский рубль. В этой статье предусмотрены и особенности использования иностранной валюты. Поскольку цифровая валюта не выражена в валюте какого-либо государства, то с учетом прямого указания закона она не является платежным средством на территории РФ. Одновременно закрепленная в Законе о ЦФА формулировка «предлагается и (или) может быть принята» свидетельствует о признании в природе цифровых денег определенной стоимости, которая может перемещаться между субъектами правоотношений.

Поскольку законодатель указывает, что цифровые валюты «предлагаются и (или) могут быть приняты ... в качестве

---

¹ Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

инвестиций» (ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА), этим он косвенно подтверждает признание цифровой валюты объектом гражданских прав. Учитывая тот факт, что цифровая валюта не является государственной или международной расчетной денежной единицей, но служит объектом гражданских прав, наиболее точной и максимально соответствующей формой ее реализации можно считать инвестиции.

Из определения цифровой валюты следует, что лицо, обязанное перед каждым обладателем цифровой валюты, отсутствует. Это свидетельствует об отсутствии эмитента цифровой валюты и отсутствии ответственности перед держателями. Под эмитентом действующее законодательство понимает «юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами»¹. Эмитентом ценных бумаг не может быть физическое лицо, но таких ограничений Закон о ЦФА не содержит. Однако в ч. 4 ст. 14 дано указание на то, что при выпуске цифровой валюты необходимо руководствоваться положениями федеральных законов. Тем самым становится очевидным, что эмитентом цифровой валюты также не может быть физическое лицо.

Эмитент ценных бумаг, в отличие от эмитента цифровой валюты, обладает рядом обязательств, которые закреплены выпущенными ценными бумагами. Кроме того, эмиссия цифровой валюты, будучи динамично развивающейся сферой общественных отношений, отличается от эмиссии ценных бумаг и по ряду других параметров. Разные виды цифровой валюты различаются между собой периодичностью эмиссии, ограниченной (периодической) и неограниченной. При ограниченной эмиссии решение об эмиссии принимает контролирующий эту платформу субъект². Таким образом, эмитент, как понимаемый в смысле традиционного российского гражданского права субъект выпуска, у цифровой валюты

---

¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

² Толканов И. А. Правовые аспекты эмиссии и обращения криптовалют: проблемы и перспективы регулирования в России // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 29.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

отсутствует. Однако существует субъект, осуществляющий и контролирующий выпуск цифровой валюты.

У выпускающего субъекта отсутствует ответственность перед держателями цифровой валюты, поскольку она не содержит в себе других прав, кроме тех, которые связаны с владением цифровой валютой, то есть у нее не может быть обязанного лица ввиду ее особой природы. Р. М. Янковский, рассматривая признаки цифровой валюты, полагает, что она намеренно не отнесена законодателем к цифровым правам с одновременным отнесением к имуществу¹. Он полагает, что это сделано в публичных интересах, поскольку такой подход не позволяет скрывать цифровую валюту при банкротстве, возбуждении исполнительного производства, получении взятки и т. д. Данное имущество, не являясь объектом гражданских прав, не включено в наследственную массу и состав совместно нажитого имущества супругов.

Законодателем допущено сознательное искажение с использованием терминологии при определении цифровой валюты в Законе о ЦФА. Так, цифровая валюта не является валютой в ее нормативном понимании², а применяемое понятие «цифровая валюта» вводит в заблуждение относительно ее природы. Кроме того, понятие цифровой валюты, содержащееся в Законе о ЦФА, размыто, и, как и в случае с нормативным определением электронных денежных средств, в основном строится на отрицаниях признаков, то есть в ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА указано, чем она быть не может, но не раскрыто, что именно она собой представляет. К тому же содержащееся в Законе о ЦФА указание на тот факт, что цифровая валюта «может быть принята в качестве средств платежа», не позволяет конкретизировать ее определение, поскольку не отделяет цифровую валюту от других объектов, обладающих этим же признаком.

Можно констатировать, что понятие цифровой валюты, закрепленное в Законе о ЦФА, в малой степени раскрывает ее природу и суть, и вряд ли его можно признать удачным. Отсутствие четкого определения цифровой валюты способно

---

¹ Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43.

² О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

привести к проблемам при ее обороте, в частности в связи со слабым механизмом защиты¹.

Классификацию цифровой валюты можно производить по разным основаниям (по обладателям, сфере применения и т. д.). В зависимости от вида цифровой валюты будет несколько изменяться ее правовое значение, так как каждому виду цифровой валюты присущ свой набор правовых средств, отличающийся от остальных, при помощи которого она регулируется в определенной ситуации.

В научной среде подходы к определению правовой природы цифровой валюты изменялись вместе с изменениями законодательства. Цифровая валюта, а именно криптовалюта, стала объектом гражданских прав задолго до появления Закона о ЦФА. Арбитражным судом криптовалюта в вынесенном решении признана в качестве иного имущества². Позднее ее признали и финансовым активом³.

Относительно правовой природы цифровой валюты в настоящее время в науке сформировано две теории: 1) вещная⁴; 2) обязательственная⁵. Менее распространена теория о признании цифровой валюты цифровым имуществом⁶.

Обратим внимание на то, что цифровую валюту нельзя идентифицировать и индивидуализировать, поскольку она существует только в электронной, неовещественной форме. Вместе с тем черты вещей ей придает возможность перехода между владельцами в определенном порядке, в определенном количестве, а также отсутствие содержания права требования.

---

¹ Камышанова А. Е. Проблемы определения сущности цифровой валюты // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 94.

² Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica / Русский закон. 2019. № 7. С. 130.

³ Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7.

⁴ Саженов А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157.

⁵ Зайнутдинова Е. В. Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 160.

⁶ Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 405–407.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С точки зрения сторонников признания цифровой валюты обязательственным правом, праву владельца цифровой валюты корреспондируют обязанности остальных участников такой системы действовать по установленным правилам¹. Осуществление расчетов при помощи цифровой валюты предполагает, что участники расчетов признают ее средством платежа и имуществом.

Право на цифровую валюту может приобретаться путем: 1) ее создания (майнинг криптовалюты); 2) передачи по договору. Эти способы приобретения прав также характерны для вещей и вещных прав², что и сближает с ними цифровую валюту. Кроме того, цифровая валюта не имеет овеществленной формы выражения и не является универсальной, то есть не может использоваться повсеместно: ее используют лишь в рамках определенной информационной системы, участники которой подчиняются ее правилам и признают цифровую валюту имуществом. При этом участники при обороте цифровой валюты выступают взаимобязанными лицами, что сближает природу цифровой валюты с обязательственным правом.

Ценность цифровых валют состоит в том, что они могут быть применены как средство платежа, независимо от их признания таковым государством или межгосударственным образованием, а также несмотря на введенные межгосударственные ограничения. Особенностью правового регулирования цифровых валют является запрет российским резидентам (физическим и юридическим лицам) принимать цифровую валюту в качестве оплаты за товар, услугу. Если право владения цифровой валютой защищено в судебном порядке, оно будет осуществляться только в случае информирования об обладании ею и совершения с ней сделок или операций в соответствии с действующим российским законодательством. При этом в нормативных актах отсутствуют нормы, полноценно регулирующие организацию выпуска и обращения цифровой валюты.

---

¹ Новоселова Л. А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 10–11.

² Абрамова Е. Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18.

Крайне спорным видится вопрос о возможности ее полной легализации: высказывают различные точки зрения, как «за», так и «против». Рассмотрим их подробнее.

Сторонники полной легализации цифровой валюты связывают положительные стороны цифровой валюты с опытом биткоина и высказывают следующие аргументы. Основным плюсом цифровой валюты можно считать универсальность меновой стоимости, снижение издержек и повышение доверия при осуществлении операций с цифровыми валютами, поскольку они основаны на блокчейне. Безопасность достигается наличием безопасного учетного регистра, контролируемого независимыми друг от друга компьютерами. Фактически блокчейн служит заменой банку и другим посредникам в финансовых операциях. Кроме того, потенциально это позволяет снизить расходы на ведение бизнеса вследствие экономии на банковских комиссиях¹. Проблемным представляется тот факт, что с момента появления цифровой валюты (биткоина) ее стали активно использовать в преступных целях.

Большинство авторов рассматривают цифровую валюту как созданную вне контроля государства ценность и предлагают определять ее в качестве введенных в обращение частными лицами расчетных знаков², частных денег³, договорных денег⁴ (если они выполняют платежную функцию по совместному решению сторон). В качестве главной опасности цифровой валюты можно указать возможность ее использования в преступных целях, поскольку как безналичному платежному средству ей присущи высокая скорость проведения операций, а также удобная анонимность, выступающая неотъемлемым признаком цифровой среды.

Вместе с тем широкое распространение цифровой валюты может негативно повлиять на сферу налогообложения, то есть на

---

¹ Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / пер. с англ. Э. Кондуковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 12.

² Кучеров И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. М.: Центр ЮрИнфоР, 2018. С. 142.

³ Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 139.

⁴ Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 94.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

публичные интересы. Поскольку государство не способно в полной мере контролировать расчеты с использованием цифровых валют между участниками правоотношений, оно не сможет и корректно учитывать эти операции для целей налогообложения. В результате свободного использования цифровых валют может сформироваться такая мощная теневая экономика, которая в своих масштабах и развитии обгонит экономику, контролируруемую государством¹. Кроме того, в связи с анонимностью проведения операций и децентрализованностью систем обращения цифровой валюты под угрозу поставлена возможность защиты прав и, как следствие, один из главных принципов демократического государства – эффективность правосудия.

Таким образом, отсутствие четкого нормативного регулирования и целый набор предусмотренных законом существенных ограничений использования, оборота цифровых валют значительно препятствуют дальнейшему развитию их обращения. Даже понятие цифровой валюты, закрепленное в Законе о ЦФА, сформировано через указание на то, чем цифровая валюта не является, а набор установленных законом положительных признаков не позволяет раскрыть в полной мере ее отличительных характеристик.

Цифровая валюта не имеет привязки к национальной валюте, ее эмиссия не предполагает предварительного обеспечения путем внесения денежных средств. Кроме того, цифровые валюты не имеют наличной формы, учитываются способами, не относящимися к банковским подходам учета денежных средств на счетах, отражаются лишь в специальной записи в информационной системе и не застрахованы. Кредитование с использованием цифровых валют также не предусмотрено законом.

Несмотря на теоретическое законодательное признание цифровых валют средством платежа, расчеты с их использованием за товары и услуги на территории РФ невозможны. В итоге для дальнейшего развития цифровых валют необходимы корректировка и осторожная эволюция их правового

---

¹ *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // *Правоприменение*. 2021. № 1. С. 60–61; *Камышанский В.П.* О цифровой экономике и цифровом праве // *власть Закона*. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

регулирования, связанные в первую очередь с его возрастающей детализацией и взвешенным устранением присутствующих в нем сегодня противоречий и ограничений. Такая эволюция, вероятнее всего, может быть вызвана объективной потребностью в сокращении транзакционных расходов участников отношений и создании дополнительных возможностей для совершения расчетов, в особенности в условиях глобальной экономической и геополитической неопределенностей.

Библиографический список

1. Абрамова Е. Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18–22.
2. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica / Русский закон. 2019. № 7. С. 130–140.
3. Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7–20.
4. Зайнутдинова Е. В. Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 159–167.
5. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14–18.
6. Камышанова А. Е. Проблемы определения сущности цифровой валюты // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 94–96.
7. Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / пер. с англ. Э. Кондуковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 429 с.
8. Кучеров И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. М.: Центр ЮрИнфоР, 2018. 203 с.
9. Новоселова Л. А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3–16.
10. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. № 1. С. 58–67.
11. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

---

12. Саженов А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.

13. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103–113.

14. Толканов И. А. Правовые аспекты эмиссии и обращения криптовалют: проблемы и перспективы регулирования в России // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 28–31.

15. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135.

16. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

17. Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 39–43.

18. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–77.

УДК 342.9
ББК 67.401

Ю. Н. Мальгинова

старший преподаватель
кафедры конституционного и международного права
Уральского государственного экономического университета,
старший преподаватель кафедры публичного права и
национальной безопасности Уральского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Екатеринбург
yu.n.malginova@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE STATE MANAGEMENT AND ADMINISTRATION IN THE
DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA: STATUS AND PROSPECTS**

В статье рассмотрены понятия «государственное управление» и «администрирование» как правовые категории современной юридической науки, их развитие и переход к новым формам и имплементации в отдельные процессы. Автор обращает внимание на развитие и трансформацию указанных понятий с целью их совершенствования и дальнейшего развития в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», основанной на современных цифровых продуктах, новых принципах и развитии нормативного правового регулирования. Изложенный в исследовании подход находит поддержку как в деятельности государственных органов, так и в науке административного права. Государственное управление в российском законодательстве, отечественной науке понимают по-разному, основываясь на внешне выраженных действиях исполнительных органов власти в рамках компетенции с учетом цифровых продуктов. Широкий подход законодателя к определению государственного управления – база для изменений, которые осуществляются во взаимосвязи с наукой. При этом утверждается, что администрирование как дискуссионная категория не имеет четкого унифицированного определения в действующем законодательстве России, а лишь раскрыто полно и объемно в трудах ученых. Отсутствие ярко выраженного противоречия в законодательстве и науке

административного права указанных определений – этап их развития и совершенствования в нашем государстве.

Ключевые слова: государственное управление, администрирование, цифровая экономика, цифровизация, цифровое государство, национальная программа, новый государственный менеджмент, New Public Management, клиентоориентированность, цифровая среда.

The article considers the concepts of ‘public administration’ and ‘administration’ as legal categories of modern legal science, their development and transition to new forms and implementation in certain processes. The author draws attention to the development and transformation of these concepts in order to improve and further develop them within the framework of the national programme ‘Digital Economy of the Russian Federation’, based on modern digital products, new principles and the development of normative legal regulation. The approach outlined in the study finds support both in the activities of public authorities and in the science of administrative law. Public administration in the Russian legislation, domestic science is understood differently, based on the externally expressed actions of executive authorities within the competence taking into account digital products. The broad approach of the legislator to the definition of public administration is the basis for changes that are carried out in interrelation with science. At the same time, it is argued that administration as a debatable category does not have a clear unified definition in the current legislation of Russia, but only disclosed fully and voluminously in the works of scientists. The absence of a pronounced contradiction in the legislation and science of administrative law of the above definitions is a stage of their development and improvement in our state.

Keywords: public management, administration, digital economy, digitalisation, digital state, national programme, new public management, New Public Management, customer focus, digital environment.

Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (РФ) определил главные направления развития нашего государства. Особое внимание главой государства уделено вопросам цифровизации в различных сферах социально-экономического развития, которая должна осуществляться на оптимальном построении отношений между гражданами, бизнесом и государством¹. Данная модель отношений нацелена на

---

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. 2024. 29 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата

усовершенствование имеющихся цифровых платформ и создание новых во всех ключевых отраслях экономики к 2030 г.

В 2019 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она включает в себя развитие цифрового государственного управления, искусственного интеллекта, цифровых технологий, кадров для цифровой экономики и другие проекты, указанные в паспорте национальной программы. Особый интерес в контексте настоящего исследования представляет федеральный проект «Цифровое государственное управление», который в качестве основных целей устанавливает взаимодействие граждан и организаций с государственными и муниципальными органами и бюджетными учреждениями в цифровом виде, создание внутриведомственного и межведомственного юридического значимого электронного документооборота, удаленного государственного контроля и предоставление государственных услуг. Граждане и организации являются участниками цифровых отношений, которые позволяют им осуществлять взаимодействие с органами публичной власти с помощью федеральных государственных информационных систем. Их динамичное развитие подтверждают постоянно возрастающие абсолютные и относительные показатели совместной статистики Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России и Проектного офиса цифровой экономики. Так, в 2022 г. «число подтвержденных учетных записей на портале Госуслуг превысило 100 млн»¹, а «111 услуг федерального уровня и 93 услуги регионального и муниципального уровней»² стали доступны в электронном виде. Данная статистика в совокупности с национальной программой фокусирует наше внимание на вопросах о том, цифровизация преобразовывает и придает новую форму государственному управлению или обеспечивает повышение его качества во взаимодействии с остальными субъектами. На наш взгляд, вопросы государственного

обращения: 01.03.2024); Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // *Власть Закона*. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

¹ Белая книга цифровой экономики 2022 // *Цифровая экономика*. URL: <https://d-economy.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

² Там же.

управления, его цифровизации и администрирования отдельных публичных функций как правовых категорий требуют отдельного внимания в современной юридической науке.

Общий подход в комплексном исследовании об основах теории и организации государственного управления определяет его многогранно и обоснованно: «одна из форм осуществления власти; практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу; деятельность всего государственного аппарата по регулированию общественных отношений, по управлению как общественными, так и собственными делами»¹. В. А. Козбаненко, обобщая мнение ряда авторов, выделяет существенные признаки государственного управления, в частности «единство распорядительного и партнерского начал в практике регулирования социальных отношений и процессов»², к которым отнесены максимальный индетерминизм, целенаправленность, организованность, стремление к самосохранению.

Согласно теории административного права государственное управление определяется в двух подходах, основанных на широком и узком понимании. В первом случае – «регулирующая деятельность государства в целом»³, во втором – «административная деятельность, т.е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов»⁴, которая представляется как «систематическая, непрерывная организация, направленная на сохранение социальной системы, ее укрепление, развитие»⁵. Считаем, что первый подход широко определяет понятие государственного управления и относит к нему деятельность всех органов власти, включая законодательные органы власти, судебные органы, органы прокуратуры и др. Во

---

¹ Государственное управление: основы теории и организации: учебник / под ред. В. А. Козбаненко. М.: Статут, 2000. С. 358–359.

² Добрынин Н. М. Теория и практика государственного управления: учебник. Новосибирск: Наука, 2006. С. 18–19.

³ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 31.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 2001. С. 10.

втором случае государственное управление – исключительная подзаконная исполнительно-распорядительная деятельность органов исполнительной власти. Именно по этой причине государственное управление в науке административного права определено в целом деятельностью «государства по организации госорганов, их связей и функционирования»¹. Современные подходы к определению государственного управления отличны. Под ним понимают один из видов государственной деятельности, которая выступает как «организационная, юридически властная и подзаконная, осуществляемая органами исполнительной власти и иными органами государственной власти»².

Классические подходы к определению государственного управления в качестве его основы определяют воздействие на ряд субъектов и организацию их деятельности в отношениях, складывающихся между ними. Несомненно, государственное управление в его устоявшемся понимании является важным для науки и теории права, но оно изменяется с учетом социально-экономических процессов и требует трансформации способов и форм реализации полномочий субъектами управления. В такой ситуации значимым видится понимание законодателя, который государственное управление как основное понятие в сфере стратегического планирования определяет в качестве деятельности органов государственной власти по осуществлению полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечению национальной безопасности РФ³. Подход законодателя сформировал почву для изменений в указанной сфере.

В концепциях открытого правительства и электронного правительства государственное управление претерпевало изменения. В настоящее время цель, направленная на построение и развитие цифрового государственного управления, сформировала новые подходы. В рамках развития цифровой

---

¹ Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. С. 479.

² Попов А. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. А. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ПГ-Пресс, 2021. С. 17.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102354386> (дата обращения: 12.02.2024).

экономики предлагают перечень мероприятий, направленных на существенное изменение действующего законодательства нашего государства. В частности, в рамках федерального проекта о цифровом государственном управлении в деятельность государственных органов внедрена и функционирует федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»¹.

Главной целью указанной системы выступает автоматизированное ведение личных дел государственных гражданских служащих на основе шаблонов документов по таким кадровым мероприятиям, как прием, увольнение, привлечение к ответственности и др., а также возможность доступа гражданских служащих к своим личным делам через регистрацию в указанной информационной системе с использованием учетной записи на портале «Госуслуги». Приведенный подход эффективен и удобен для всех участников взаимодействия в государственном органе, существенно экономит время на ознакомление с документами или получение требуемой информации.

Рассматривая преимущества федерального проекта, мы можем наблюдать его квинтэссенцию, выраженную во взаимосвязи с накапливаемой информацией в государственных информационных системах и формирующую на ее основе цифровой профиль гражданина. Так, одним из направлений служит создание платформы идентификации, включая биометрическую. Речь идет о ФГИС «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕСИА) и цифровой платформе «Единая биометрическая система». Целями информационной системы и цифровой платформы выступают исполнение государственных и муниципальных функций, межведомственного электронного взаимодействия,

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054> (дата обращения: 20.02.2024).

подтверждение своей личности при регистрации на различных порталах государственных органов и иные цели, предусмотренные нормативными правовыми актами, актами Президента РФ и Правительства РФ¹. Однако это не является исчерпывающим в рамках национальной программы. Президентом РФ принят Указ от 18 сентября 2023 г. № 695, в котором установлена возможность представления гражданами сведений из документов, удостоверяющих личность граждан России, либо иных документов, выданных гражданам, в электронной форме с использованием мобильного приложения «Госуслуги»². Большое количество мероприятий, проведенных в рамках национального проекта, к которым относятся наличие цифровых сервисов для участников избирательного процесса, официальное опубликование правовых актов на «Официальном портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), создание и развитие различных государственных информационных систем, например государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах, Единой информационной системы в сфере закупок, а также ряд других мероприятий, которые сопровождаются созданием автоматизированного рабочего места государственного служащего (далее – АРМ ГС).

Обобщая, можно констатировать необходимость концептуального анализа внедрения в государственное управление автоматизированных систем как органичного элемента его осуществления, что подтверждается правоприменением. В 2022 г. «300 000 пользователей были зарегистрированы в системе АРМ ГС и используют

---

¹Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий: указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309180017> (дата обращения: 12.02.2024).

информационные системы в своей работе»¹. При этом Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России указывает на положительную динамику в течение 2022 г.: первый квартал 2022 г. – 2 ед., второй квартал 2022 г. – 10 ед., третий квартал 2022 г. – 15 ед., четвертый квартал 2022 г. – 19 ед.²

Мероприятия в рамках национальной программы – комплекс взаимосвязанных проектов, основанных на нормативном регулировании цифровой среды, информационной безопасности и инфраструктуре, цифровых технологиях. Такая комплексность четко прослеживается на примере формирования правовых условий в сфере судопроизводства. Кодекс административного судопроизводства (далее – КАС) РФ закрепляет возможность участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 142) и веб-конференции (ст. 142.1)³. В частности, для подачи документов в суд в электронном виде создана и функционирует Государственная автоматизированная система РФ (ГАС «Правосудие»), при использовании которой требуются обязательная идентификация и аутентификация в ЕСИА и наличие усиленной квалифицированной подписи. Приведенный нами пример единичен, поскольку цифровая экономика закрепила огромный перечень взаимосвязанных мероприятий, которые находят отражение в законодательстве и правоприменительной деятельности.

Реализация цифровых мероприятий формирует новые подходы к пониманию государственного управления в условиях цифровизации отличных от классического понимания. Парадоксальность такой ситуации заключается в проведении огромного количества мероприятий на основе документов, которые фактически не являются источниками права.

С. М. Зубарев в своих исследованиях пишет о том, что «государственное управление не становится цифровым в полном объеме, а оно только лишь дополняется цифровыми технологиями

---

¹ Белая книга цифровой экономики 2022 // Цифровая экономика. URL: <https://d-economy.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

² Белая книга цифровой экономики 2022 // Цифровая экономика. URL: <https://d-economy.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газ. 2015. 10 марта.

в деятельности государственных органов»¹. Это должно способствовать исключительному достижению социально значимых результатов от применения цифровых технологий государственными органами, их должностными лицами и государственными служащими². Именно по этой причине автор дает определение цифровизации государственного управления, определяя ее как «процесс внедрения в деятельность государственных органов цифровых технологий, позволяющих осуществлять качественные преобразования в реализации государственных функций и оказании государственных услуг, обеспечить эффективное взаимодействие граждан и государства»³. На наш взгляд, подход является полным, оправданным как практическими, так и теоретическими предпосылками. По своей сущности государственное управление не изменилось, оно подверглось совершенствованию в виде надстройки на него цифровой составляющей и дополнению к имеющимся целям новых.

Э. В. Талапина в своих трудах обращает внимание на необходимость перехода от государственного управления к государственному менеджменту как новому способу управления обществом. Этот подход исследователь обосновывает социально-политическим движением как «новый государственный менеджмент» (New Public Management)⁴, которое основано на переносе отдельных государственных функций на учреждения. Главной мыслью в данном случае выступает представление государственных и муниципальных услуг, общественных и социально значимых благ именно учреждениями, что видоизменяет субординационные отношения. Государство в таких отношениях приобретает новую реординарную (сервисную) функцию, которая зачастую становится определяющей. Данную модель мы наблюдаем в российских реалиях на примере многофункциональных центров, осуществляющих представление

---

¹ *Зубарев С. М.* Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 23.

² *Зубарев С. М.* Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 64.

³ *Зубарев С. М.* Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 23.

⁴ *Талапина Э. В.* Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М.: Юриспруденция, 2015. С. 13.

государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в порядке, определенном Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и соответствующем услуге административного регламента.

В целях реализации изложенного выше в нашем государстве происходит внедрение огромного количества информационных и цифровых процессов. К ним относятся формирование законодательства, обеспечивающего преимущественное использование государственными органами единой инфраструктуры электронного правительства, предоставление приоритетных массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг, государственных и иных сервисов в цифровом виде, сопоставление информации об управлении данными в отобранных органах власти в целях разработки единых требований к управлению данными в информационных ресурсах органов власти, цифровизация документооборота, пересмотр неэффективных процессов, внедрение платформенных решений, другие мероприятия федерального проекта о цифровом государственном управлении.

Приведенный нами подход включает в себя спектр сервисов и формирует новые отношения в сфере государственного управления: «G2G (внутреннее взаимодействие госструктур); G2B (взаимодействие с бизнесом); G2C (взаимодействие с гражданами)»¹, которые основаны на принципах клиентоориентированности, формировании комплексной цифровой среды жизнедеятельности граждан и организаций, обеспечении постоянного роста качества электронных государственных и муниципальных услуг, снижения издержек органов власти и оптимизации их взаимодействия.

Исследуя современные цифровые процессы в российском обществе, Ю. А. Тихомиров выявляет главную особенность государственного управления, заключающуюся в уходе от кибернетической формулы². Это четко прослеживается на примере цифровой экономики и трансформационных процессов

---

¹ Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С. 233.

² Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: коллективная монография / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. С. 46.

управления. «Цифровое правительство по умолчанию (digital by default) и цифровое правительство от начала до конца (digital end-to-end), технологическая нейтральность, использование открытых данных, обеспечение информационной безопасности, развитие способов защиты нарушенных прав и законных интересов в условиях цифрового государственного управления»¹ – это только малая часть процессов, которые прочно вошли в нашу жизнь.

Несомненно, отношения, охарактеризованные в трудах Ю. А. Тихомирова и Т. П. Подшивалова, существуют в современном российском законодательстве и правоприменительной деятельности государственных органов, хотя напрямую они не поименованы в нормативных правовых актах. Так, для эффективного удовлетворения потребности человека и организаций при реализации функций или предоставлении услуг государство постоянно проводит анализ и совершенствует клиентский опыт в рамках Декларации клиентоцентричности и стандартов «Государство для людей», «Государство для бизнеса» и «Стандарт внутреннего клиента», разработанных Министерством экономического развития России. Их основой выступает фокусировка на человеке как центральном субъекте, который испытывает потребность в получении той или иной услуги с целью достижения результата. Стандарт «Государство для людей» определяет клиентоцентричный подход в государственном управлении как подход, основанный на выявлении и изучении потребностей клиента, постоянном улучшении взаимодействия органов власти и уполномоченных организаций с клиентом для удовлетворения его потребностей с намерением превзойти его ожидания. Этот подход позволяет провести анализ определенной услуги и усовершенствовать ее оказание, одновременно снизить издержки.

На базе изучения теоретических источников, анализа законодательства и его правоприменения можно сделать следующие выводы. С одной стороны, новые модели взаимодействия между государством и гражданами, юридическими лицами и их принципы исключительно положительны в правоприменительной деятельности. С другой – определение клиентоцентричности можно считать полным, но

---

¹ Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Клочкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Дело, 2019. С. 84.

при этом оно не носит нормативного характера, что затрудняет организацию работы по оказанию государственных и муниципальных услуг и порождает разницу между сформированной концепцией удобного цифрового государства и оказанием услуги. С учетом указанных принципов дальнейшее развитие получает принцип формирования комплексной цифровой среды жизнедеятельности граждан и организаций как комплекс действий по легкому и эффективному взаимодействию с государством, которое «связано с использованием таких технологий, как Big Data, облачные технологии, блокчейн, предиктивная аналитика, искусственный интеллект и виртуальная реальность»¹.

Цифровизация коснулась не только государственного управления, но и государственного администрирования как «управления или руководства людьми»². Рассматривая данный термин через призму социального управления, Д. Н. Бахрах выделяет его как осуществление управленческой деятельности уполномоченными государственными органами. Аналогичный подход представлен в трудах Ю. А. Тихомирова, в которых администрирование – исключительно управленческая деятельность в организациях³.

Современные подходы к определению государственного администрирования отличаются друг от друга. А. М. Воронов трактует его как «органически увязанную триаду, сущность которой заключается в деятельности государственной администрации по реализации задач и функций государства: во-первых, по обслуживанию и удовлетворению интересов личности и институтов гражданского общества; во-вторых, по реализации управленческих функций государственного администрирования; в-третьих, по охране общественного порядка, борьбе с преступлениями и административными правонарушениями, а также обеспечению безопасности личности, гражданского

---

¹ Кожевина О. В. Инструменты цифровой трансформации государственного управления: отечественная и зарубежная практика // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 220–221.

² Бахрах Д. Н. Указ. соч. С. 6.

³ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 45.

общества и государства»¹. По нашему мнению, администрирование представляет собой деятельность органов управления и их должностных лиц, связанную с реализацией управленческих решений с применением цифровых продуктов, таких как искусственный интеллект, большие данные, автоматизированные системы управления и иные, перечень которых закреплен в паспорте национальной программы. При этом администрированию присущи аналогичные принципы, как и государственному управлению, которые выступают основой для совершенствования взаимодействия между государством и гражданином или организациями.

Взаимодействие с органами исполнительной власти выстраивается на основе административных регламентов по определенным видам услуг. Они устанавливают процедуру, полномочия, этапы оказания услуги, основания для отказа и другие вопросы. Такой подход оправдан реалиями, диктующими унификацию взаимодействия и экономию времени. В дополнение к этой деятельности внедряются во многих сферах интернет-вещи, облачные технологии, роботизация, искусственный интеллект, биометрические технологии, технологии идентификации, которые могут не иметь нормативного правового регулирования. Логичным видится то, что в целом система управления должна адаптироваться к объекту воздействия, основанному на качественном принятии решений².

Президентом России В. В. Путиным в ежегодном обращении к парламенту до 2030 г. приведены новые векторы развития цифровизации в сфере здравоохранения, научно-технического развития, государственного управления и администрирования, иных отраслях экономики и социальной сферы. Эти и другие комплексные задачи будут решаться в рамках нового национального проекта «Экономика данных»³.

---

¹ Воронов А. М. Современная доктрина административного права: вопросы и ответы // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: сб. науч. ст. М.: РГУП, 2019. С. 69.

² Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: коллективная монография / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. С. 46.

³ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. 2024. 29 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 01.03.2024).

Исследование как теоретических источников административного права, так и существующих нормативных положений, связанных с регулированием общественных отношений в области цифровизации государственного управления и администрирования, свидетельствует о необходимости глубокого теоретического осмысления современных аспектов их правового регулирования с целью повышения эффективности использования цифровых продуктов и платформ

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 2001. 640 с.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 800 с.
3. Воронов А. М. Современная доктрина административного права: вопросы и ответы // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: сб. науч. ст. М.: РГУП, 2019. С. 62–73.
4. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Ключкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Дело, 2019. 114 с.
5. Добрынин Н. М. Теория и практика государственного управления: учебник. Новосибирск: Наука, 2006. 510 с.
6. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 23–32.
7. Зубарев С. М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 62–66.
8. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.
9. Кожевина О. В. Инструменты цифровой трансформации государственного управления: отечественная и зарубежная практика // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 218–223.

10. Козбаненко В. А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник. М.: Статут, 2000. 912 с.

11. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2021. 544 с.

12. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с.

13. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: коллективная монография / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. 306 с.

14. Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.

15. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. 798 с.

Н. Г. Плиева

аспирант

Севастопольского государственного университета
Россия, г. Севастополь
nata.plieva@yandex.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПЛАТЕЖЕЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ
ИЛИ СМЕРТЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО**

**THE LEGAL REGULATION OF CAPITALISATION OF PAYMENTS
FOR REPRESENTATION OF HARM CAUSED BY INJURY TO
HEALTH OR DEATH OF A PATIENT**

В статье излагаются результаты исследования правовых норм и правоотношений по поводу капитализации платежей для целей их выплаты лицам, имеющим право на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья потерпевшего или смертью кормильца. Обращено внимание на необходимость четкого разграничения страховых правоотношений по поводу капитализации платежей и гражданских правоотношений по поводу капитализации платежей. Утверждается, что это – разные правоотношения, поэтому распространяющиеся на них правовые нормы не могут находиться в коллизии. В связи с этим критически оценено распространенное в научно-юридической литературе рассмотрение под рубрикой «капитализация» и капитализации, осуществляемой в области социального страхования, и капитализации, осуществляемой в гражданских правоотношениях. Констатируется, что в течение длительного времени сохранена фрагментарность правового регулирования отношений по поводу капитализации платежей для возмещения вреда. Регулирование отношений по поводу капитализации платежей в случаях ликвидации юридических лиц вне процедуры банкротства ограничено мимолетным указанием в п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) на удовлетворение требований граждан о капитализации платежей при ликвидации юридических лиц в первую очередь. Обоснована необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ, установления общих правил о капитализации платежей, которые будут регулировать отношения по поводу капитализации платежей не только при ликвидации юридического лица в процедуре банкротства, но и при

прекращении юридических лиц по любым основаниям, а также в случае прекращения индивидуальной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: капитализация платежей, виды капитализации, возмещение вреда, расчет капитализированных платежей, страховщик, страхователь, банкротство, ликвидация юридических лиц.

The article presents the results of research of legal norms and legal relations concerning capitalisation of payments for the purpose of their payment to persons entitled to compensation for damage caused by injury to health of the victim or death of the breadwinner. Attention is drawn to the necessity of a clear distinction between insurance legal relations on capitalisation of payments and civil legal relations on capitalisation of payments. It is argued that these are different legal relations, so the legal norms covering them cannot be in conflict. In this connection, the consideration under the heading 'capitalisation' of both capitalisation carried out in the field of social insurance and capitalisation carried out in civil legal relations, which is widespread in the scientific and legal literature, is critically assessed. It is stated that for a long time the fragmentation of legal regulation of relations concerning the capitalisation of payments for compensation for harm has been preserved. Regulation of relations concerning capitalisation of payments in cases of liquidation of legal entities outside the bankruptcy procedure is limited by a fleeting indication in paragraph 1 of article 65 of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) on satisfaction of citizens' claims on capitalisation of payments in the liquidation of legal entities in the first place. The necessity of making appropriate amendments and additions to the Civil Code of the Russian Federation, establishment of general rules on capitalisation of payments, which will regulate relations on capitalisation of payments not only in the liquidation of a legal entity in bankruptcy proceedings, but also in the termination of legal entities on any grounds, as well as in the case of termination of individual entrepreneurial activity, has been substantiated.

Keywords: capitalisation of payments, types of capitalisation, compensation of damages, calculation of capitalised payments, insurer, policyholder, bankruptcy, liquidation of legal entities.

Проблема, отраженная в заголовке настоящей статьи, сегодня актуальна, поскольку связана с правами и интересами граждан, которые однажды уже потерпели от действий других лиц и утратили доходы, которые получали. Общество и государство, определенное как социальное (ст. 2 Конституции РФ), должны обеспечить таких граждан средствами к существованию. Однако должного осмысления в науке гражданского права проблема капитализации платежей для целей возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья (смертью кормильца), не получила, что и стало причиной

фрагментарности правового регулирования исследуемых отношений. А. В. Габов, например, пишет о том, что институт капитализации платежей остается слабым и не вполне структурированным (абз. 1356)¹.

Гражданско-правовые проблемы капитализации платежей рассмотрены в комментариях к Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ), комментариях к главе 59 ГК РФ, учебниках по гражданскому праву, а также работах А. В. Габова, В. В. Груздева, А. В. Егорова, О. А. Ногиной.

Целью настоящей статьи является разработка и формулирование теоретических положений, на основании которых можно было бы приблизить практику правоприменения к содержанию закона, а в соответствующих случаях – усовершенствовать законодательную основу правового регулирования отношений по поводу капитализации платежей.

В исследованиях проблемы капитализации платежей в первую очередь интерес представляет определение соответствующего понятия (абз. 9425 Постатейного комментария к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) под ред. П. В. Крашенинникова и постатейный Комментарий М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева и ряда других авторов к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ)². В обоих из указанных нами источников даны ссылки на разъяснение Министерства финансов РФ. В другом случае, комментируя ст. 1093 ГК РФ, авторы под рубрикой «применимое законодательство» приводят только два таких источника (Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Порядок, утвержденный постановлением

---

¹ Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Инфра-М, 2014. С. 14.

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй): в 3 т. Т. 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 218; Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева [и др.]. 2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Правительства РФ от 17 ноября 2000 г. № 863)¹, которые можно было бы признать применимыми к отношениям, предусмотренным ст. 1093 ГК РФ, разве что в порядке аналогии закона, да и то не без проблем.

Поэтому пойдем другим путем – от закона. Следует констатировать, что термин «капитализация платежей» упоминается в п. 2 ст. 65 и п. 2 ст. 1093 ГК РФ, ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Затем нужно определить отношения, регулируемые приведенными законодательными положениями. Выявлено, что отношения, регулируемые п. 2 ст. 65, п. 2 ст. 1093 ГК РФ и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, с одной стороны и отношения, регулируемые п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, – с другой, являются разными. Первые из них – предмет гражданского права, вторые – гражданским правом не регулируются. Тем не менее стало привычным при комментировании ст. 1093 ГК РФ, ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ комментировать и ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (абз. 5051 постатейного Комментария к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под редакцией Е. А. Рыбасовой)². В. В. Груздев пишет о том, что ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ устанавливает обязанность страхователя – юридического лица внести страховщику капитализированные платежи страховщику «в развитие» ряда названных им перед этим положений гражданского законодательства³. Такая интерпретация ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ вызывает сомнения, поскольку гражданское законодательство и упомянутый Федеральный закон регулируют разные отношения.

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный). 2014 / Н. А. Баринев, Е. А. Бевзюк, М. А. Беляев [и др.] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е. А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011.

³ Груздев В. В. Перемена лиц в обязательстве вследствие прекращения юридического лица // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 27.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПЛАТЕЖЕЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Еще в большей степени сближает возмещение вреда в правоотношениях социального страхования и гражданско-правовых отношениях А. В. Егоров. Он пишет: «Как бы то ни было, после вступления в силу Закона о банкротстве 2002 года порядок, установленный статьей 23 Закона об обязательном страховании, уже не может применяться даже с формально-юридической точки зрения, поскольку новый Закон о банкротстве – более поздний по дате принятия»¹. Между тем правило “lex posterior derogat priori” может применяться только при совпадении (хотя бы частичном) сфер действия ранее установленной и позднее установленной правовых норм. В рассматриваемом случае такого совпадения не обнаружено. То, что правовая норма, установленная п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ и предусматривающая капитализацию платежей, социально-экономически является необоснованной, не подлежит сомнению. Но это не основание для вывода о том, что она не может применяться вследствие противоречия Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

Основная часть отношений по поводу возмещения вреда лицам, которые выполняют работу по трудовому договору (а также в соответствующих случаях – лицам, выполняющим работы или оказывающим услуги на основании гражданско-правовых договоров, в том числе договоров авторского заказа), изъята из предмета гражданско-правового регулирования и регулируется законодательством об обязательном социальном страховании. Только в части, установленной п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, гражданское законодательство распространяется на отношения по поводу возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованных в соответствии с указанием этого Федерального закона. Поэтому проблема, о которой пишет А. В. Егоров, и возникает при повреждении здоровья работника, исполнявшего трудовые обязанности по договору с одним юридическим лицом, вследствие действий другого юридического лица, не являющегося для потерпевшего работодателем, не должна быть признана

---

¹ Егоров А. В. Капитализация временных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 5. С. 120.

сложной. Интересы работника защищены Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, а в соответствующей части (в которой указанная защита не осуществляется этим Федеральным законом) – гражданским законодательством. Право требования к причинителю вреда принадлежит Фонду социального страхования (далее – ФСС) в процессуальной форме регрессного иска. В аспекте правовых норм, установленных ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, обратим внимание на то, что они на отношения по поводу возмещения вреда, причиненного смертью или повреждением здоровья застрахованных лиц в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, не распространяются, кроме случаев, предусмотренных п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Об этом свидетельствует терминология, используемая в ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, которая неприменима к правоотношениям по поводу обязательного страхования работников: «граждане, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью» (п. 1 ст. 135), «прекращение соответствующего обязательства» (п. 2 ст. 135), «требование гражданина к должнику» (п. 3 ст. 135), «обязательство должника перед гражданином» (п. 3 ст. 135). Лицо, застраховавшее свою ответственность в случае повреждения здоровья и причинения смерти работникам и некоторым другим лицам, как правило, ответственности за вред, причиненный потерпевшим (работником), не несет и в обязательственных отношениях с ними не состоит.

Тем не менее упомянутые научные труды свидетельствуют о неупорядоченности доктринального понимания соответствующих проблем, что обуславливает неупорядоченное отражение предмета правового регулирования в нормативной основе такого регулирования. Ввиду этих условий предписание п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ об утверждении Правительством РФ Порядка капитализации платежей выполнено. Такое же предписание ст. 135 и 189.94 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ до 9 июля 2019 г. оставалось невыполняемым, хотя идея наполнить бюджет ФСС за счет капитализированных платежей оригинальна до противоестественности: страхователь страховал свою ответственность, вносил соответствующие страховые платежи (взносы, сбор), поэтому обязанность возместить вред,

---

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПЛАТЕЖЕЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

причиненный смертью, повреждением здоровья на производстве или профессиональным заболеванием, переложена на ФСС. Идея обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и заключалась в обеспечении защиты интересов потерпевших, в частности на случай ликвидации юридических лиц – страхователей. Но решено, что в процедуре ликвидации страхователя на него может быть возложена обязанность капитализации средств на осуществление выплат в порядке возмещения вреда, причиненного смертью или повреждением здоровья на производстве, в полной мере. Хотя, исходя из логики, он должен был бы нести обязанность капитализации платежей, рассчитываемых из размера страховых взносов.

Но и предписание п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 127-ФЗ установить Порядок капитализации платежей выполнено не лучшим образом. Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2002 г. № 863 утвержден Порядок внесения в ФСС РФ капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2022 г. № 2423 этот правовой акт получил такое наименование, как Порядок внесения в Фонд пенсионного и социального страхования РФ капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако подробно соответствующие отношения указанным Порядком не урегулированы. Поэтому Правительство РФ поручило ФСС по согласованию с рядом министерств и ведомств утвердить методику расчета капитализированных платежей. Необходимо еще осмыслить, насколько правомерны такие действия, как перекалывание Правительством РФ обязанности, возложенной на него законодателем, на ФСС.

Но главное заключается в другом. Если Правительство РФ утвердило упомянутый выше Порядок «в соответствии с Федеральным законом “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”», то ФСС разработал Методику расчета капитализированных платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации

(банкротстве) юридических лиц – страхователей «в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”, Федеральным законом от 08.01.1998 № 6-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 № 863...». ФСС получил полномочие разработать и утвердить упомянутую выше Методику для целей регулирования отношений в сфере своего ведения – обязательного социального страхования. ФСС разработал Методику также на основании законодательных актов, регулирующих иные отношения, то есть отношения, регулируемые нормами гражданского права. В правовом государстве, которым Россия является, этого не должно быть.

Поэтому следует рассмотреть вопрос о том, можно ли правовые нормы, установленные упомянутыми выше Порядком и Методикой, применить к гражданским правоотношениям (правоотношениям по поводу капитализации платежей для целей возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью и возмещаемого вне страховых правоотношений) по аналогии закона. Но сначала сделаем вывод о возможности применения по аналогии закона ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ к отношениям, складывающимся в процедуре ликвидации юридических лиц вне связи с банкротством (ст. 61–64.1 ГК РФ). Препятствий для применения аналогии закона в таких случаях не выявлено: наблюдается сходство правоотношений, принадлежность отношений, к которым предполагается применить аналогию закона, к предмету гражданско-правового регулирования; принадлежность положения, которое предполагается применить в порядке аналогии закона к гражданскому законодательству (ст. 6 ГК РФ). Но законодатель должен стремиться к тому, чтобы аналогия закона стала исключением из правила, и ее не применяли в массовых масштабах, как в рассматриваемых случаях.

Методика, о которой шла речь ранее в статье, к отношениям, регулируемым ст. 64 ГК РФ и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, не может быть применима. По аналогии закона ее применение к гражданским правоотношениям не является беспроблемным, поскольку п. 1 ст. 6 ГК РФ допускает применение к гражданским правоотношениям

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПЛАТЕЖЕЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

только гражданского законодательства, к которому указанная Методика не относится. Однако Л. Ш. Абдуллаев убедительно доказывает, что п. 1 ст. 6 ГК РФ не исключает п. 3 ст. 11 ГПК РФ, который допускает применение, в частности, к гражданским правоотношениям в порядке аналогии закона правовых норм любой отраслевой принадлежности, если они регулируют сходные отношения и если это не будет противоречить правоотношениям, к которым применяется аналогия закона¹.

В этой связи нельзя не обратить внимания на неопределенность содержания ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Эта статья предусматривает капитализацию «повременных платежей». Возможно, взятые в кавычки слова сами по себе и можно интерпретировать определенно. Но каким образом соответствующее правило ст. 135 этого Федерального закона соотносится с п. 1 ст. 1064 ГК РФ, предусматривающей возмещение вреда в полном объеме, и п. 1 ст. 1085 ГК РФ, прямо указывающим на возмещение дополнительных расходов и перечисляющим виды таких расходов? На этот вопрос нужно искать ответ. И поиск будет непростым, если не обратиться к разработанным в науке рекомендациям относительно способа разрешения такого рода коллизий². Поскольку общая правовая норма, установленная п. 1 ст. 1064 ГК РФ, и специальная правовая норма, предусмотренная ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, совместимы, коллизия между ними не может разрешаться по правилу «*lex specialis derogat generali*». Такие коллизии разрешают в пользу общих правовых норм. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ пришел к иному выводу: «По смыслу пункта 1 статьи 135 Закона о банкротстве капитализации подлежат только повременные платежи, уплачиваемые на основании пункта 1 статьи 1085, пункта 1 статьи 1092 ГК РФ в счет возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь... В таких случаях Методика расчета размера капитализируемых платежей применению не подлежит» (п. 5 постановления от 30 ноября 2006 г. № 57 «О некоторых

---

¹ Абдуллаев Л. Ш. Применение аналогии закона к гражданским правоотношениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3. С. 71–72.

² Новейшее учение о толковании права / отв. ред. В. Г. Ротань. Симферополь, 2019. С. 432–434.

вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей»). Указание на невозможность применения в таких случаях Методики расчета капитализированных платежей понадобилось ввиду того, что эта Методика и предусматривает капитализацию платежей на возмещение дополнительных расходов, перечисленных в п. 1 ст. 1085 ГК РФ.

Но, как нам представляется, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ не смог правильно разрешить вопрос о соотношении п. 1 ст. 1064 ГК и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Становится очевидным, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ предполагал, что его разъяснение не вполне соответствует закону. Поэтому он, излагая содержание п. 1 ст. 135 этого Федерального закона и ссылаясь на его смысл, дополнил слово «только», отсутствующее в указанном пункте. Это слово, если бы оно находилось в тексте данного пункта, изменило бы его смысл. Поэтому в аспекте учета дополнительных платежей Методика расчета капитализированных платежей закону соответствует. Вместе с тем прямо ее можно применять только к правоотношениям обязательного социального страхования, а к отношениям, регулируемым ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, правовые нормы, установленные Методикой расчета капитализированных платежей, могут быть применимы лишь по аналогии закона. С учетом этого возможен расчет капитализированных платежей и на зачатого, но не родившегося ребенка. Нельзя согласиться с мнением А. В. Егорова, который полагает, что капитализация платежей на возмещение вреда зачатому, но не родившемуся ребенку, невозможна, если он не родился до ликвидации юридического лица¹.

В связи с применением указанной Методики возникает еще один правоприменительный вопрос, заслуживающий внимания как имеющий общее значение. Речь идет о том, что ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ устанавливает только две временные границы для расчета капитализированных платежей до достижения потерпевшим возраста 70 лет, но они должны быть рассчитаны не менее чем за десять лет. Это законодательное положение не может применяться во всех случаях, которые предусматривают

---

¹ Егоров А. В. Указ. соч. С. 117.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПЛАТЕЖЕЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

возмещение вреда не пожизненно, а в течение ограниченного срока (на период до достижения возраста и т. п., как это предусмотрено ст. 1088 ГК РФ). Не может применяться ст. 135 указанного Федерального закона и в части, в которой она предусматривает капитализацию платежей для целей возмещения вреда лицам, утратившим кормильца. Данный пробел также заполнен упомянутой выше Методикой. Относительно капитализации платежей для целей возмещения в форме обязательств вследствие причинения вреда все подобные вопросы решаются в соответствии с Правилами капитализации повременных платежей по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, установленных на дату принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (для должника – кредитной организации на день отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций) и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста 70 лет, но не менее чем за десять лет; Правилами исполнения Россией обязательств должника (кредитной организации) перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей в случае перехода таких обязательств к РФ, утвержденными постановлением Правительства РФ от 9 июля 2019 г. № 872, что не исключает необходимости применения упомянутой Методики по аналогии (в части, не урегулированной приведенными выше правилами).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ выработала правовую позицию по вопросу о возможности исключения из реестра кредиторов соответствующего органа ФСС, требовавшего перечисления капитализированных платежей на основании ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ в случае смерти застрахованного до завершения процедуры ликвидации юридического лица. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что для указанного исключения оснований нет, и взыскала с юридического лица, находящегося в процедуре банкротства, капитализированные платежи, хотя застрахованное лицо умерло до окончания производства по делу о банкротстве.

О. А. Ногина высказала мнение относительно того, что и страховые платежи и капитализированные платежи – это не

налог (публичный обезличенный и лишенный идентификации платеж), а платеж, связанный с личностью застрахованного, смерть которого исключает возможность платежей в пользу застрахованного и лишает внесения капитализированных платежей правового основания уже с учетом правовой природы страховых и капитализированных платежей¹. Соглашаясь с мнением О. А. Ногинной, полагаем, что аргументация этого мнения могла бы быть иной. Между тем ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ не дает четкого ответа на вопрос о том, допускается ли взыскание капитализированных платежей в случаях, если на момент взыскания застрахованное лицо, в интересах которого подлежали уплате капитализированные платежи, умерло. При таких условиях аргументацию следовало перевести с поиска правовой природы страховых и капитализированных платежей на телеологическое толкование ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Не подлежит сомнению тот факт, что целью этой статьи является создание финансовой базы для осуществления страховых платежей в пользу потерпевших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Поэтому, если потерпевший умирает до того, как будет прекращена правосубъектность страхователя, капитализация утрачивает цель. Капитализация платежей в таких случаях не должна осуществляться, капитализированные платежи в ФСС не должны быть перечислены, а уже перечисленные платежи подлежат возврату (до тех пор, пока страхователь не исключен из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), а его банковские счета не закрыты). Законодатель может установить иной вариант решения данного вопроса. Но он в таком случае обязан сделать это вполне определенно, чтобы у правоприменителя не было оснований обращаться к такому сугубо вспомогательному способу правотолкования, каким в науке признано толкование телеологическое².

Этот опыт официального (судебного) правотолкования и правоприменения не может быть признан, но изложенный опыт

---

¹ Ногина О. А. Капитализация платежей в Фонд социального страхования при банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 08.05.2015 № 307-ЭС14-7082 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 6. С. 9.

² Ногина О. А. Указ. соч. С. 19.

доктринального толкования п. 2 ст. 23 Федерального закона от 23 июля 1998 г. № 125-ФЗ может быть использован и при толковании ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: смерть потерпевшего на момент исключения предприятия-банкрота из ЕГРЮЛ влечет прекращение обязательства возмещения вреда, а следовательно, и обязательства по перечислению (выплате) капитализированных платежей. Перечисленные в казну капитализированные платежи подлежат возврату, а выплаченные потерпевшему суммы не могут быть возвращены, так как этому препятствует п. 1 ст. 1109 ГК РФ (не подлежат возврату суммы, выплаченные в порядке возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью).

Библиографический список

1. Абдуллаев А. Ш. Применение аналогии закона к гражданским правоотношениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3. С. 66–73.
2. Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Инфра-М, 2014. 201 с.
3. Груздев В. В. Перемена лиц в обязательстве вследствие прекращения юридического лица // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 27–45.
4. Егоров А. В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 5. С. 117–132.
5. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. 2016 / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева [и др.] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный). 2014 / Н. А. Баринов, Е. А. Бевзюк, М. А. Беляев [и др.] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е. А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011. 622 с.

8. Новейшее учение о толковании права / отв. ред. В. Г. Ротань. Симферополь, 2019. 792 с.

9. Ногина О. А. Капитализация платежей в Фонд социального страхования при банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 08.05.2015 № 307-ЭС14-7082 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 6. С. 9–12.

10. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй): в 3 т. Т. 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 574 с.

А. Д. Сангулия

старший преподаватель кафедры государства
и права юридического факультета
Абхазского государственного университета
Республика Абхазия, г. Сухум
asanguliya@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА
М. Н. КАПУСТИНА: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

THE CONCEPT OF THE GENERAL THEORY OF RIGHTS BY
M. N. KAPUSTIN: STAGES OF FORMATION

Статья посвящена проблеме определения наиболее значимых этапов становления концепции общей теории права одного из малоизвестных российских правоведов второй половины XIX в. М. Н. Капустина. Автор предлагает рассматривать периодизацию творческого становления этого теоретика права и эволюцию его концепции общей теории права как разные проблемы. Особенность авторского подхода состоит в рассмотрении теоретического творчества ученого как целостности, единство которой определено внутренней методологической установкой на разработку догматики права и ее применение в отраслевых исследованиях. В статье показано, что, несмотря на относительную самостоятельность проблематики работ М. Н. Капустина по общей теории права, истории права, теории международного права, они обретают концептуальное единство в контексте применяемой теоретиком догматической методологии в сочетании с историзмом. В статье обосновано методологическое значение для последующего развития русского правоведения интерпретации М. Н. Капустиным идеи естественного права, рассматриваемой им в качестве идеала, методологического принципа.

Ключевые слова: право, общая теория права, юридическая догматика, всеобщая история права, естественное право, позитивное право, правовой идеал, юридический позитивизм, методология познания права.

The article is devoted to the problem of determining the most significant stages of formation of the concept of the general theory of law of one of the little-known Russian jurists of the second half of the XIX century M. N. Kapustin. The author proposes to consider the periodisation of the creative formation of this theorist of law and the evolution of his concept of the general theory of law as different problems. The peculiarity of the

author's approach consists in considering the theoretical work of the scientist as a whole, the unity of which is determined by the internal methodological attitude to the development of the dogmatics of law and its application in branch studies. The article shows that, despite the relative independence of the problems of M. N. Kapustin's works on the general theory of law, history of law, theory of international law, they acquire conceptual unity in the context of the dogmatic methodology applied by the theorist in combination with historicism. The article substantiates the methodological significance for the subsequent development of Russian jurisprudence of M. N. Kapustin's interpretation of the idea of natural law, considered by him as an ideal and methodological principle.

Keywords: law, general theory of law, legal dogmatics, universal history of law, natural law, positive law, legal ideal, legal positivism, methodology of cognition of law.

История отечественной правовой науки – это история личностей российских ученых-юристов, их творчества, составляющего квинтэссенцию ее феномена. Несмотря на то, что существуют объективные закономерности эволюции науки вообще и теоретической юриспруденции в частности, обусловленные влиянием, социальных, экономических, культурных и иных факторов на эту сферу деятельности, нельзя не учитывать субъективный фактор, выступающий формой реализации этих объективных тенденций. Другими словами, возникающая на известном уровне развития гражданского общества необходимость в теоретической проработке правового материала, создании теории в целях обеспечения развивающейся юридической практики, осознана как потребность в юридической науке и принимает форму исследовательских задач, научных программ конкретными людьми, в частности учеными-юристами. Но, чтобы понять указанную потребность, необходимо обладать как выдающимися знаниями, так и талантом ученого, способного эти задачи решить. Проблемы юридического образования в России и качества подготовки юридических кадров в последние годы стали предметом острых дискуссий.¹

По этой причине важно не только установить, каким образом эволюционировало научное юридическое знание, что имеет безусловную ценность для самосознания современной науки, но и знать, кто создавал эти теории, послужившие вехами

---

¹ Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2). С. 17.

ее становления, каким образом происходило становление нового знания, не всегда по достоинству оцененного его современниками.

В последние десятилетия российская историко-правовая наука открыла много имен выдающихся теоретиков права, сыгравших значительную роль не только в отечественной правовой науке, но порой и в мировой юриспруденции. Это обогатило историю русского правоведения, пролило свет на многие проблемы современной теории права, благодаря интересным идеям, возникавшим на иной исторической почве, подходам, не потерявшим эвристического значения и сегодня. Известен тот факт, что современное российское правоведение находится в методологическом поиске, связанном как с разработкой новых моделей правопонимания, так и с уточнением предметной области этой отрасли правоведения, способов изучения правовой реальности. В целом изложенное означает рефлексию на природу общего теоретического знания, целью которой является определение цели, задач, методов решения познавательных задач, как в системе юридического знания, так и в системе социально-гуманитарного знания в целом.

В этой связи большое значение имеет изучение истории становления общей теории права, генезис ключевых идей, находящихся в ее основе, принципов правопонимания, послужившего мировоззренческой и методологической основой общетеоретических исследований. Поэтому не ослабевает интерес к творчеству Н. М. Коркунова, блестящего русского теоретика права, создавшего первую концепцию общей теории права на базе социологического правопонимания, сочетавшей в себе признаки позитивистски интерпретированной научности и расширительного способа трактовки феномена права. Значение этого выдающегося в истории правовых учений открытия трудно переоценить для современной теории права. Но следует помнить и о том, что подобные открытия становятся возможными благодаря грандиозной работе, которая сделана ранее не настолько известными учеными, создавшими теоретические предпосылки для данного открытия. Если историческая справедливость требует воскрешения этих имен с целью ее восстановления, то изучение идей, подходов, предлагаемых решений такими учеными требует восстановления внутренней логики эволюции теоретико-правового знания.

Одним из таких русских ученых правоведов является Михаил Николаевич Капустин (1828–1899). При жизни он в большей степени известен как видный государственный деятель в сфере образования, кульминацией карьеры которого была должность попечителя Дерптского учебного округа, а впоследствии и Санкт-Петербургского учебного округа. Между тем начало карьеры этого государственного мужа связано с юридической наукой, Московским Императорским университетом, в стенах которого он не только окончил юридический факультет, защитил магистерскую и докторскую диссертации по международному праву, но и преподавал на кафедре международного права. Несмотря на существенную занятость государственной службой, его интерес к науке никогда не ослабевал. Благодаря этому мы знаем о его учении и вкладе в развитие русской теоретической юриспруденции. Интересен факт его тоски по университетской работе в период расцвета карьеры государственного чиновника. Так, в письме одному из подопечных, который спросил совета относительно того, стоит ли ему идти служить на кафедру либо заняться адвокатурой, М. Н. Капустин ответил: «Обращаясь к Вашему личному вопросу, скажу, прежде всего, что Вы обратились к плохому советчику. Я не знаю ничего лучше профессорства, а потому всегда и всякому посоветую принять место профессора. Вы поставлены в благоприятные условия; не будучи обязаны писать ради денег, Вы можете работать спокойно ради науки и студентов. Не думаю, чтобы адвокатура доставила Вам столько нравственного удовлетворения, сколько дает научная работа. В настоящее время, когда я оторван от науки, я с особенной силой чувствую лишение и готов бы поменять мое попечительство на кафедру... а потому скажу не колеблясь: идите на кафедру; ничего с ней не может сравниться»¹.

Тем не менее работы М. Н. Капустина обладают признаками концептуальной целостности, которая, очевидно, определена идеей, игравшей главную методологическую роль в его учении, в частности идеей общей теории права, необходимость создания которой он понял не менее чем за два десятка лет до Н. М. Коркунова. Идея такой учебной и научной дисциплины

---

¹ Письмо М. Н. Капустина А. А. Борзенко от 18 января 1886 г. (Ревель) // Михаил Николаевич Капустин и его письма к А. А. Борзенко. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1902. С. 7.

обусловлена осознанной необходимостью создания общего теоретического контекста бурно развивающейся в пореформенное время юридической практики, требовавшей системы догматически разработанных юридических понятий, в целях обеспечения эффективного правоприменения. Принципиально значимым представляется то, что не все юристы разделяли убеждение М. Н. Капустина. Так, один из его современников Н. К. Ренненкампф, как и М. Н. Капустин, интересовавшийся общетеоретическими вопросами юриспруденции, написал отрицательную рецензию на его работу «Теория права (юридическая догматика)»¹, увидевшую свет в 1868 г. В своей статье «Замечания об обработке у нас общего учения о праве (По поводу юридической догматики проф. Капустина и критич. статей проф. Незабитовского)» он указывал на то, что, несмотря на плодотворность идеи общей теории права, ее создание является несвоевременным, поскольку не соответствует уровню развития юридической практики². Эта работа, как и аналогичная книга Н. К. Ренненкампфа³, которая не реализовала идею общей теории права, впоследствии замечена Н. М. Коркуновым, сделавшим акцент на значении подобных исследований в становлении общей теории права, иллюстрирующих закономерность эволюции юридической науки в этом направлении⁴.

В настоящей статье попытаемся обосновать положение о том, что, несмотря на тематическое, отраслевое разнообразие научного юридического творчества М. Н. Капустина, оно имеет единство, которое становится очевидным в контексте концептуальных положений его учения об общей теории права. С учетом значения данной отрасли в эволюции правового знания нам представляется целесообразным рассматривать творчество этого теоретика именно в контексте его идеи общей теории

---

¹ Капустин М. Н. Теория права (юридическая догматика). Т. 1. М.: Университетская тип. (Катков и К), 1868. С. 29.

² Ренненкампф Н. К. Замечания об обработке у нас общего учения о праве (По поводу юридической догматики проф. Капустина и критич. статей проф. Незабитовского). Статья 1. Киев: Университетская тип., 1869. С. 62.

³ Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Университетская тип., 1868. С. 282.

⁴ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей Н. М. Коркунова. Общие вопросы права. История права. Государственное право. Международное право. 1877–1897. СПб.: магазин Н. К. Мартынова, 1898. С. 14.

права, приобретающей разные концептуальные формы в разные периоды его творчества. Таким образом, проблеме периодизации творчества этого ученого должна следовать решать с учетом указанных обстоятельств, тем самым можно раскрыть значение его деятельности для российской юридической науки.

Существующие сегодня модели периодизации жизни и творчества М. Н. Капустина представляют несомненный интерес, но решают иные задачи. Например, следует согласиться с самооценкой одного из исследователей, который указывает, что в его диссертационном исследовании «комплексно раскрыта личность М. Н. Капустина, установлены малоизвестные факты его личной и творческой биографии, дана оценка значительного вклада М. Н. Капустина в становление и последующее развитие наук теории права, истории права и международного права»¹. Интересны и усилия, направленные на раскрытие творческих особенностей отдельных периодов жизни М. Н. Капустина. В этом смысле статья С. А. Яблокова является значительным вкладом в решение проблемы².

Учитывая, что М. Н. Капустин был выходцем из глубокой провинции (Херсонская губерния), остается лишь восхищаться стремительным взлетом его карьеры государственного деятеля. Многие факты его биографии могут составить предмет отдельного исследования. Нас интересует его теоретическое творчество, значение которого, несомненно, велико в контексте истории русского правоведения. Контекст произведений М. Н. Капустина делает очевидным разнообразие его научных интересов. Начало карьеры ученого связано с международным правом, молодой и развивающейся отраслью юридического знания исследуемого периода. Но немалый интерес для него представляла и история права, внимание к которой, очевидно, обусловлено не только любознательностью ученого, но и осознаваемым ее методологическим значением для иных исследований. Данные исследования распространялись на сферу гражданского права, этим вызван интерес к римскому праву. Но особое значение для его творчества имеет общая теория права.

---

¹ Яковлев А. В. Государственно-правовые воззрения Михаила Николаевича Капустина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

² Яблоков С. А. Научная деятельность М. Н. Капустина в период работы в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1. С. 102.

По нашему мнению, значение общетеоретической правовой проблематики не исчерпывается созданием таких двух известных произведений, посвященных общей теории права, как «Теория права (юридическая догматика)» и «Юридическая энциклопедия (догматика)», изданных в ключевые периоды его творческой биографии. Ее значение гораздо шире и глубже, она присутствует в большинстве его произведений в виде разработанного на теоретическом уровне догматического подхода к исследованию правовых явлений, уникально сочетаемого с историзмом и идеей естественного права. Благодаря его общетеоретической концепции стали возможны и другие его теории, например всеобщая история права и теория международного права. Таким образом, указанные выше произведения, в которых излагается концепция общей теории права, следует рассматривать в качестве ключевых пунктов становления его правовой теории, концептуально важных общетеоретических обобщений, сыгравших значительную роль в его юридических исследованиях в остальных областях права.

Опираясь на такую постановку проблемы, можно утверждать, что первый этап творческой эволюции М. Н. Капустина соответствует периоду становления его концепции общей теории права. Очевиден тот факт, что выход в свет его работы «Теория права (юридическая догматика)» следует рассматривать как время завершения этого этапа (1868), а защиту его магистерской диссертации – в качестве его начала (1852). Речь идет о таких его произведениях, как диссертационная работа, посвященная изучению дипломатических отношений России в XVII веке со странами Западной Европы¹, и учебник по теории права². Все работы этого периода могут быть охарактеризованы по степени реализации в них общетеоретических положений. И в первую очередь работы по международному праву, в которых прослеживаются эволюция догматической методологии, развитие интереса к историческим аспектам проблемы. В данном контексте интерес представляют следующие публикации: работа, целью которой является

---

¹ Капустин М. Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII века. М.: Университетская тип., 1852. С. 18.

² Капустин М. Н. Теория права (юридическая догматика). Т. 1. М.: Университетская тип. (Катков и К), 1868. С. 29

определение предметной области международного права¹, а также работа, посвященная анализу национальности как фактора международных отношений².

Исходя из приведенного выше критерия, второй этап приходится на период с 1868 по 1893 г. В это время увидели свет работы теоретически обобщающего значения в сфере теории международного права³, истории права⁴, а также общей теории права⁵. Проведенные в этот период исследования отличаются методологической зрелостью, концептуальной определенностью, четкостью используемых в них понятий, являющихся результатом выработанной системы догматики. Определение предмета и методологии международного права, как и разработка такой отрасли теоретической юриспруденции, как всеобщая теория права, по нашему мнению, должны быть рассмотрены в качестве плода догматических исследований М. Н. Капустина. Именно общая теория права с ее догматической методологией становится методологической основой этих исследований.

Теоретическое содержание его концепции общей теории права, сохраняя системы основополагающих принципов, выработанных на первом этапе, обогащается. Наряду с подчеркнутой ролью догматизма в методологии и сопутствующего ему историзма, большее значение начинает приобретать социологический взгляд на право и правовые явления, на роль правового сознания, психологических механизмов в правовом поведении. По словам его учеников, М. Н. Капустин в своем учении стремился подчеркнуть «принципы правовой совести, идеи справедливости»⁶. Последнее видится симптоматичным для конца XIX в., кануна триумфа общей теории права,

---

¹ Капустин М. Н. Обзорение предметов международного права. Консулы. Трактаты. Вып. 4. М.: Университетская тип., 1856–1859. С. 14.

² Капустин М. Н. О значении национальности в международном праве: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1863 года М. Капустиным. М., 1863. С. 58.

³ Капустин М. Н. Международное право: конспект лекций. Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1873. С. 10.

⁴ Капустин М. Н. История права. Ч. 1. Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1872. С. 18.

⁵ Капустин М. Н. Юридическая энциклопедия (догматика): лекции. СПб.: Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893. С. 22.

⁶ Рудаков В. Е. Михаил Николаевич Капустин (некролог) // Исторический вестник. 1900. Т. 79. Январь. С. 354.

социологического правопонимания и создания психологической теории права.

Поскольку «Энциклопедия права (юридическая догматика)» стала заключительным произведением в творчестве этого выдающегося государственного деятеля и юриста-теоретика, его следует рассматривать как завершение второго периода становления концепции общей теории права. К сожалению, Михаил Николаевич Капустин прожил недолгую жизнь, что не позволило ему в полной мере реализовать свой талант ученого. Но и то, что он успел сделать, дает основание причислить его к плеяде выдающихся правоведов второй половины XIX века в истории России. Так, несомненным представляется вклад М. Н. Капустина в создание общей теории права как отрасли юридического знания. Его концепция общей теории права опередила время на несколько десятилетий, а изложенные им идея расширительной трактовки права, принцип сочетания догматизма и историзма, интерпретация «естественного права» как идеала и исследовательского принципа не теряют эвристического значения и в контексте современного российского правоведения.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.
  2. Капустин М. Н. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII века. М.: Университетская тип., 1852. 152 с.
  3. Капустин М. Н. Обзорение предметов международного права. Консулы. Трактаты. Вып. 4. М.: Университетская тип., 1859. 107 с.
  4. Капустин М. Н. О значении национальности в международном праве: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1863 года М. Капустиным. М., 1863. 14 с.
  5. Капустин М. Н. Теория права (юридическая догматика). Т. 1. М.: Университетская тип. (Катков и К), 1868. 352 с.
  6. Капустин М. Н. История права. Ч. 1. Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1872. 271 с.
  7. Капустин М. Н. Международное право: конспект лекций. Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1873. 87 с.
-
-

8. Капустин М. Н. Юридическая энциклопедия (догматика): лекции. СПб.: Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893. 348 с.

9. Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей Н. М. Коркунова. Общие вопросы права. История права. Государственное право. Международное право. 1877–1897. СПб.: магазин Н. К. Мартынова, 1898. С. 1–16.

10. Письмо М. Н. Капустина А. А. Борзенко от 18 января 1886 г. (Ревель) // Михаил Николаевич Капустин и его письма к А. А. Борзенко. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1902. С. 7–8.

11. Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Университетская тип., 1868. 315 с.

12. Ренненкампф Н. К. Замечания об обработке у нас общего учения о праве (По поводу юридической догматики проф. Капустина и критич. статей проф. Незабитовского). Статья 1. Киев: Университетская тип., 1869. 25 с.

13. Рудаков В. Е. Михаил Николаевич Капустин (некролог) // Исторический вестник. 1900. Т. 79. Январь. С. 353–354.

14. Яблоков С. А. Научная деятельность М. Н. Капустина в период работы в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1. С. 109–129.

15. Яковлев А. В. Государственно-правовые воззрения Михаила Николаевича Капустина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

В. Е. Смирнов

аспирант Центра уголовного
и уголовно-процессуального законодательства Института
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве
Российской Федерации
Россия, г. Москва
smirnowvladimir33@gmail.com

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**COMPUTER PROGRAMMES FOR THE EXTRACTION OF
ELECTRONIC EVIDENTIARY INFORMATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS: REASONS
FOR EMERGENCE, OPPORTUNITIES, PROBLEMS OF USE**

Настоящее исследование посвящено проблемам использования в уголовном судопроизводстве компьютерных программ для извлечения электронной доказательственной информации. По утверждению автора, появившись в качестве ответа на несовершенство правового базиса получения зашифрованной информации с электронных устройств, вовлеченных в преступную деятельность, такие программы позволяют правоохранительным органам извлекать из них все имеющиеся данные, включая удаленные. На примере юрисдикций России и США рассмотрены правовые и технические предпосылки появления указанных программ в уголовном судопроизводстве, выделена сфера их применения. Раскрыта общая для исследуемых юрисдикций проблема получения судебного санкционирования на использование таких программ, проанализированы подходы к ее решению. В заключительной части исследования с опорой на судебно-прецедентную практику и доктринальный дискурс автором предложено расширение перечня ситуаций обязательного получения судебного решения для извлечения криминалистически значимой информации из электронных устройств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, извлечение электронной информации, электронные доказательства, UFED, «Мобильный криминалист», Apple-FBI encryption dispute, разумное ожидание приватности, шифрование данных, следственные действия.

The present study is devoted to the problems of using computer programmes for extracting electronic evidentiary information in criminal proceedings. According to the author, having appeared as a response to the imperfect legal basis for obtaining encrypted information from electronic devices involved in criminal activities, such programmes allow law enforcement agencies to extract all available data from them, including deleted data. On the example of jurisdictions of Russia and the USA the legal and technical prerequisites for the emergence of these programmes in criminal proceedings are considered, the scope of their application is highlighted. The problem of obtaining judicial authorisation for the use of such programs, common to the jurisdictions under study, is revealed, and approaches to its solution are analysed. In the final part of the study, based on case law and doctrinal discourse, the author proposes to expand the list of situations where a court order is required to extract forensically significant information from electronic devices.

Keywords: Criminal proceedings, electronic information extraction, electronic evidence, UFED, Mobile Forensics, Apple-FBI encryption dispute, reasonable expectation of privacy, data encryption, investigative actions.

Первоначальным элементом процесса доказывания по уголовному делу является собирание доказательств, цель которого состоит в том, чтобы преобразовать в уголовно-процессуальную форму информацию, имеющую отношение к расследуемому преступлению. В доктрине доминирует позиция, согласно которой «собирание» подразделяют на самостоятельные подстадии. Среди них выделяют поиск и обнаружение, изъятие, извлечение и процессуальное закрепление (фиксацию) доказательств¹. Наличие некоторых из них не является обязательным в каждом случае, а напрямую зависит от специфики информации, с которой работает субъект доказывания.

Например, при обнаружении в ходе следственных или оперативно-розыскных действий носителей (компьютеров, мобильных телефонов и др.) электронной информации, которая потенциально может иметь доказательственное значение, возникает необходимость ее извлечения. Исходя из семантики слова «извлечение», становится понятным, что этот процесс предполагает так называемое вытаскивание, получение чего-либо из какого-либо источника. В контексте электронной информации это означает, что она требует преобразования из цифровой в

---

¹ Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юридическая литература, 1966. С. 43.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

доступную для восприятия познающим субъектом форму, особенно в случаях, если данные имеют большой объем или защищены криптографическими средствами шифрования. В связи с сохраняющейся тенденцией к увеличению «вместимости» электронных носителей информации, как и совершенствованию «протоколов приватности» электронных устройств, особую актуальность приобретает научная проработка использования правоохранительными органами специализированных «извлекающих» программно-аппаратных комплексов. Об этом и будет идти речь в настоящем исследовании.

С учетом общемировой распространенности электронных устройств нами поставлены цели установления общих детерминантов появления, функциональных возможностей и проблем использования программно-аппаратных комплексов для извлечения криминалистически значимой информации на примере юрисдикций Российской Федерации (РФ) и Соединенных Штатов Америки (США). Настоящее исследование считаем целесообразным начать с рассмотрения появления программно-аппаратных комплексов, осуществляющих извлечение электронной доказательственной информации. Важнейшим из рассматриваемых вопросов нам видится затруднительность для правоохранительных органов получения доступа к зашифрованным компьютерным данным.

Наличие средств шифрования информации на электронных устройствах, допущенных к свободному распространению в гражданском обороте, согласно обоснованному мнению ряда зарубежных авторов, представляет собой частный пример результата конкуренции между ИТ-гигантами. Так, с 2014 г. компании Apple и Google фактически одновременно внедрили в новые модели мобильных устройств, выпускаемых под их брендами, технологии полного шифрования жесткого диска, предусматривающие преобразование существующей на нем электронной информации, включая данные операционной системы, в недоступную для чтения форму без использования уникального «ключа» устройства.

Указанные технологические достижения, хотя и благотворно отразились как на продажах мобильных устройств, снабженных ими, так и на ощущениях приватности их владельцев, вместе с тем породили для правоохранительных органов новые трудности, находящиеся и в правовой, и в технической плоскостях. Ввиду резидентства упомянутых нами корпораций становится

неудивительным, что первыми столкнулись с ними именно правоприменители США.

Несовершенство правового базиса расшифровки электронной информации в уголовном судопроизводстве послужило предметом общественной дискуссии в 2016 г., после того как Министерство юстиции США (Department of Justice, DOJ) попыталось с помощью судебного запроса в порядке параграфа 1651 раздела 28 Кодекса США (или Закона о предписаниях, All Writs Act), предписывающего адресату такового предоставлять любую информацию, добиться от Apple помощи Федеральному бюро расследований (ФБР) в расшифровке данных с мобильных телефонов лиц, обвиняемых в совершении массового убийства в Сан-Бернардино (Калифорния). Ордер на получение указанной информации был выдан постановлением Окружного суда Центрального округа штата Калифорния 16 февраля 2016 г. с указанием на возможность предоставления мотивированного несогласия в пятидневный срок (п. 7 постановления), что и сделано Apple.

Данное событие послужило началом юридической полемики между Apple с одной стороны и Министерством юстиции США и ФБР – с другой. В процессе полемики оценена применимость правового инструментария США для понуждения ИТ-компаний к помощи в расшифровке собственных электронных устройств и установлено, что, по сути, таковой в США отсутствует. Как справедливо указано в ходе судебных дебатов, Окружной суд Нью-Йорка при рассмотрении спора между Министерством юстиции США и корпорацией Apple¹ выработал прецедент, согласно которому на частные компании – производители смартфонов – не распространяются требования раздела 108 Закона США о прослушивании (Communications Assistance for Law Enforcement Act, CALEA). В частности, параграф 2703 раздела 18 Кодекса США предусматривает обязанность операторов связи самостоятельно получать, расшифровывать и предоставлять правоохранительным органам информацию, составляющую предмет тайны телефонных переговоров лица, подозреваемого в совершении преступления.

---

¹ In re Apple, Inc. 149 F. Supp. 3d at 344, 351. 2016 // Leagle Inc. URL: <https://www.leagle.com/decision/infdco20160301b67> (дата обращения: 04.04.2024).

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Относительно применимости к понуждению производителя мобильных устройств к расшифровке данных на основании Закона о предписаниях Министерством юстиции США в ходе судебных дебатов не опровергнуто то, что выдача такого ордера противоречит стандартам его санкционирования, выработанных в деле «США против Нью-Йоркской телефонной компании»¹. Так, привлечение корпорации Apple к помощи в расследовании убийства в Сан-Бернардино исключительно на основании статуса производителя коммерческого продукта противоречит стандарту «достаточной связи адресата судебного запроса с расследуемым преступлением». Кроме того, исполнение запроса, по сути, обязывающего Apple написать новую универсальную программу, способную расшифровать информацию на каждом устройстве при каждом уголовном расследовании, противоречит стандарту «чрезвычайной обременительности исполнения запроса его адресатом».

Необходимость «подбирать ключ» к каждому устройству представляет собой и «техническую ипостась» трудности доступа правоохранительных органов к зашифрованной информации, поскольку корпорации-монополисты отказались от использования «черных ходов» (backdoor) и «мастер-ключа», то есть привилегии разработчиков, своеобразного универсального ключа позволявшего им «читать» зашифрованную информации на устройствах собственного производства². К тому же, как указано Apple в процессе упомянутого спора, невозможно обязать компанию разработать «мастер-ключ», поскольку это представляло бы собой «принуждение к выступлению», что расценивается Верховным судом США как нарушение первой поправки к Конституции США, защищающей свободу слова³, положения которой распространяются и на написание компьютерного кода⁴.

---

¹ United States v. New York Telephone Co., 434 U.S. 159. 1977 // U.S. Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/159/> (дата обращения: 02.04.2024).

² Jacobsen K. Game of Phones, Data Isn't Coming: Modern Mobile Operating System Technology and Its Chilling Effect on Law Enforcement // George Washington Law Review. 2017. Vol. 85. No. 2. P. 573.

³ Riley v. National Fed'n of Blind. 487 U.S. 781, 796–797 1988 // U.S. Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/487/781/> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Universal City Studies Inc. v. Eric Corley. 273 F.3d 429, 445. 2001 // Berkman Klein Center for Internet & Society at Harvard University. URL: https://www.berkmancenter.org/pubs/pubdocs/2001/0001_01.pdf

---

В отсутствие оснований для истребования у ИТ-компаний помощи в разблокировке стоит дополнить, что американские правоохранительные органы не могут даже принуждать подозреваемых к разблокированию своих телефонов при помощи биометрии, например по отпечатку пальца или системе распознавания лица, так как иное противоречило бы праву не свидетельствовать против себя, предусмотренному пятой поправкой к Конституции США. На это обращено внимание и в американских доктринальных источниках¹.

В контексте предмета настоящего исследования символичным видится и то, что рассмотренный нами спор между компанией Apple и Министерством юстиции США завершен тем, что Министерство юстиции США отозвало свой запрос ввиду того, что электронные устройства были взломаны ФБР самостоятельно с применением программно-аппаратного комплекса UFED (универсального устройства извлечения криминалистической информации) производства израильской компании Cellebrite. Со схожими проблемами технического и правового характера сталкивались правоприменители и в других юрисдикциях, поэтому их решение в виде применения программно-аппаратных комплексов извлечения электронной информации имеет универсальный характер.

В целях настоящего исследования считаем необходимым сформировать общее представление о функциональных особенностях указанного программно-аппаратного комплекса. Во-первых, он предоставляет возможность извлекать в целом электронную информацию, включая такую, в отношении которой пользователь устройства произвел «удаление». В большинстве случаев при «удалении» пользователем файла со своего устройства в действительности стираются только сведения о его местоположении в памяти («путь»). Следовательно, до тех пор, пока на ее место не будут записаны иные данные, информация остается доступной для извлечения при помощи UFED.

В частности, поддаются извлечению: а) международный идентификатор устройства (IMEI), что особенно становится актуальным в случае его изменения пользователем в целях

<https://cyber.harvard.edu/people/tfisher/IP/2001%20Corley%20Abridged.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

¹ *Jacobsen K. Op. cit. P. 582.*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

преступной конспирации¹; б) данные сим-карты, включая абонентский номер (IMSI) и контакты «телефонной книги»; в) журнал вызовов, в том числе удаленные звонки, СМС, ММС и голосовые сообщения; г) журнал использования интернет-браузера, закладки сайтов в сети Интернет, файлы cookie; г) медиафайлы электронного устройства; д) информация о действиях, совершенных с устройством, например об изменении настроек, подключении к сетям Wi-Fi и т. д.

Во-вторых, с помощью UFED можно обходить системы защиты устройства, например пароли, в том числе биометрические, чтобы взаимодействовать с устройством на правах «пользователя». В-третьих, доступны для извлечения метаданные устройства: техническая оболочка содержательной части электронных сообщений, в том числе ретроспективные данные о местоположении относительно вышек сотовой связи.

UFED имеет два режима работы: «логический», предполагающий ускоренную выборочную процедуру извлечения данных при помощи операционной системы устройства, и «физический», в котором происходит полное копирование имеющейся на устройстве информации. В его комплект входит и «Мешок Фарадея» – специальная упаковка, блокирующая поступление внешних сигналов к устройству и исключающая возможность удаленного уничтожения криминалистически значимой информации.

В России с 2013 г. такой программой оснащены все следственные управления субъектов². Однако ввиду изменения геополитической обстановки и приостановки продажи указанных комплексов Израилем их постепенно заменяют отечественным аналогом «Мобильный криминалист» от компании Oxugen Software («Оксиджен Софтвер»). Этот продукт имеет сходный функционал, но способен также извлекать данные из облачных хранилищ (iCloud, Google Drive и т. д.).

В отечественном уголовном судопроизводстве возможны несколько вариантов уголовно-процессуальной экзистенции таких программ. Наиболее распространенным, согласно ряду

---

¹ Тушканова О. В. О типовой методике исследования информации в мобильных телефонах // Библиотека Криминалиста. 2013. № 5. С. 298.

² Дерюгин Р. А. Использование сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при раскрытии и расследовании преступлений: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. С. 15.

исследований, является их использование в рамках осмотра предметов, предусмотренного ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ¹. При этом он производится следователем-криминалистом с уже изъятыми в рамках предшествующих следственных действий электронными носителями информации. Результаты извлечения программа представляет в виде структурированного отчета, который распечатывают и приобщают к материалам дела. В целом процесс взаимодействия следователя-криминалиста как с программно-аппаратным комплексом, так и с результатами его работы фиксируется техническими средствами (фото или видео) ввиду ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ с последующим приобщением фототаблицы к протоколу осмотра предметов.

Портативность программно-аппаратных комплексов позволяет использовать их и при производстве следственных действий, извлечении и копировании информации с электронных устройств как составной части обыска или выемки с участием специалиста согласно ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ. Наконец, возможен вариант процессуального закрепления результатов использования таких программ путем назначения и проведения компьютерно-технической экспертизы.

Определив, что использование программно-аппаратных комплексов со сходными возможностями имеет примерно идентичные детерминанты появления в мировой правоприменительной практике, логично предположить наличие общих для всех юрисдикций проблем, связанных с их использованием. Ключевой с момента появления программно-одноклассников UFED остается проблема необходимости судебного санкционирования их использования, поскольку тем самым происходит вторжение в частную жизнь лица, являющегося владельцем исследуемого устройства.

Судебная практика США пошла по пути судебного санкционирования извлечения и осмотра электронной информации с помощью программно-аппаратных комплексов. Так, четвертая поправка к Конституции США гарантирует неприкосновенность частной жизни от вмешательства без судебного решения, указывающего на достаточные основания

---

¹ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 210.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

полагать наличие в обыскиваемом объекте информации, имеющей отношение к преступному деянию.

Верховный суд США по делу «Райли против штата Калифорния»¹ указал, что извлечение данных из мобильных телефонов противоречит вышеуказанной поправке ввиду того, что современные устройства представляют собой мини-компьютеры, содержащие в своей памяти сведения о разных аспектах личной жизни человека (от фотографий и дневников до данных о банковских операциях пользователя), чем обусловлена неопределенность «охранного статуса» информации, которая будет из них извлечена. В связи с этим при осмотре и извлечении данных с современных смартфонов презюмируется вторжение в сферу правовой охраны с учетом четвертой поправки к Конституции США, что детерминирует необходимость получения судебного решения.

Кроме того, поскольку использование UFED для извлечения информации является следствием наличия на обыскиваемом электронном устройстве средств ее защиты/шифрования, собственник устройства разумно ожидает, что данные на этом устройстве – его «зона приватности». Иными словами, судебное санкционирование использования UFED и его аналогов императивно установлено в связи с критерием «разумного ожидания приватности», установленного в деле «Кац против США»², как основания для обязательного получения судебного решения в соответствии с четвертой поправкой к Конституции США.

В России, на первый взгляд, данная проблема представляется решенной с учетом определения Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 433-0-0 и определения Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О. В соответствии с приведенными определениями не требуется судебного решения для проведения осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти устройств, изъятых при производстве следственных действий в

---

¹ Riley v. California. 134 S. Ct. 2473, 2484. 2014 // U.S. Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/373/> (дата обращения: 10.04.2024).

² Katz v. United States. 389 U.S. 347. 1967 // U.S. Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/389/347/> (дата обращения: 01.05.2024).

установленном законом порядке. По мнению ряда авторов, критерием включения правоотношений в сферу действия конституционно правовой гарантии неприкосновенности частной жизни человека от вмешательства без судебной санкции (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) выступает факт передачи гражданином электронной информации третьему лицу (оператору связи). Это наиболее четко прослеживается при осмотре и выемке электронных сообщений (ч. 7 ст. 185 УПК РФ)¹.

Однако, несмотря на наличие правовой позиции Конституционного Суда РФ, существует ряд аргументов, обосновывающих обязательность получения в России судебного решения для использования UFED и его аналогов. Так, если экстраполировать представляющееся нам верным понимание специфики смартфона как объекта осмотра, выделенной в США по делу «Райли против штата Калифорния», на отечественное уголовное судопроизводство, то извлекаемая UFED информация, безусловно, будет подпадать под сферу защиты ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

Более того, в отечественной правоприменительной практике возникают случаи, в которых суды руководствуются схожей с делом «Райли против штата Калифорния» логикой, указывая, что судебное решение необходимо для извлечения электронной информации с мобильного телефона ввиду характера извлекаемых данных в контексте положений ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих неприкосновенность частной жизни человека². Такого расширительного толкования сферы действия ч. 2 ст. 23 Конституции РФ придерживаются и некоторые представители отечественного научного сообщества, в частности В. Ю. Агибалов³.

В деле «Райли против штата Калифорния» в качестве одного из обстоятельств, свидетельствующих о нарушении неприкосновенности частной жизни человека, суд указал

---

¹Васюков В. Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 65; Черкасов В. С. Правовое регулирование электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 80–81.

² Кассационное определение Омского областного суда от 24 мая 2012 г. № 22-2225/12 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 115.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ
ПОЯВЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

извлечение информации, в том числе находящейся вне физической памяти устройства на облачных серверах, таких как iCloud¹. Данные в облачных хранилищах, по сути, являются «доверенными третьему лицу», что, исходя из содержания ч. 7 ст. 185 УПК РФ, также требует для их извлечения судебного решения.

В контексте логически изложенного материала укажем, что в своем диссертационном исследовании В. С. Черкасов предлагает в качестве критерия, детерминирующего необходимость получать судебное решение при извлечении электронной информации, выделить функциональную возможность устройства распространять и принимать информацию посредством электросвязи². Этот критерий представляется нам наиболее обоснованным. На наш взгляд, необходимы изменения на законодательном уровне, расширяющие перечень случаев обязательного получения судебного решения при извлечении информации с электронных устройств.

Подводя итог, считаем целесообразным еще раз обратить внимание на то, что появление программно-аппаратных комплексов для извлечения криминалистически значимой информации (таких как UFED) является следствием повсеместного внедрения в электронные устройства средств шифрования данных, а также отсутствия правового базиса для принудительного их «дешифрования» производителем. Описав способы уголовно-процессуальной экзистенции указанных программ, мы выделили общую для исследуемых юрисдикций проблему судебного санкционирования их использования. На основе анализа доктринальных источников и судебной практики США и РФ нами выявлено ее решение, наиболее предпочтительное с точки зрения обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве

---

¹ *Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 113.

² *Черкасов В. С.* Указ. соч. С. 104.

Библиографический список

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с.
2. Васюков В. Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 64–67.
3. Дерюгин Р. А. Использование сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при раскрытии и расследовании преступлений: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. 142 с.
4. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юридическая литература, 1966. 156 с.
5. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 158 с.
6. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. 244 с.
7. Тушканова О. В. О типовой методике исследования информации в мобильных телефонах // Библиотека Криминалиста. 2013. № 5. С. 297–299.
8. Черкасов В. С. Правовое регулирование электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. 210 с.
9. Eckart J. P. The Department of Justice Versus Apple Inc. - The Great Encryption Debate Between Privacy and National Security // 27 Cath. U. J. L. & Tech 1. 2019. 72 p.
10. Jacobsen K. Game of Phones, Data Isn't Coming: Modern Mobile Operating System Technology and Its Chilling Effect on Law Enforcement // George Washington Law Review. 2017. Vol. 85. No. 2. P. 566–612.

Г. Д. Травин

аспирант Института государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва
travingeorgiy@yahoo.com

**РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ДОСТУПНОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРАВЕ РФ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**THE DISCLOSURE OF INFORMATION AS A CRITERIA OF
ACCESSIBILITY OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE LAW OF
RUSSIA AND THE US: A COMPARATIVE LEGAL STUDY**

В статье утверждается, что в российском праве критерием ограничения доступа различных категорий розничных инвесторов к финансовым инструментам является их сложность, или соответствие выпуска формальным требованиям, проверка которого осуществляется Банком России. В праве США это разграничение происходит в зависимости от факта раскрытия информации о выпуске и эмитенте. Тем не менее на практике основным отличием выступает существование дополнительного контроля за возможностью восприятия такой информации о финансовых инструментах. В регулировании РФ он установлен для сложных финансовых инструментов, категории, которая неизвестна регулированию США. Эти различия соответствуют ряду факторов, являющихся специфичными для российского рынка ценных бумаг. В случае постепенной их минимизации должно произойти и закономерное сближение регулирования. Такие взаимосвязанные процессы послужат катализатором развития российского рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: раскрытие информации, сложные финансовые инструменты, категоризация инвесторов, санкции, Банк России, рынок ценных бумаг, инвестор, сделка.

The article argues that in Russian law the criterion for restricting access of various categories of retail investors to financial instruments is their complexity, or compliance of the issue with formal requirements, verified by the Bank of Russia. In US law, this distinction is made depending on the fact of disclosure of information about the issue and the issuer. However, in practice the main difference is the existence of additional control

over the possibility of perception of such information about financial instruments. In the RF regulation it is set for complex financial instruments, a category that is unknown to the US regulation. These differences correspond to a number of factors that are specific to the Russian securities market. If they are gradually minimised, there should be a natural convergence of regulation. Such interrelated processes will serve as a catalyst for the development of the Russian securities market.

Keywords: information disclosure, complex financial instruments, investor categorisation, sanctions, Bank of Russia, securities market, investor, transaction.

В течение последних нескольких лет количество розничных инвесторов стремительно увеличивалось. Возрастало и их значение для функционирования рынка, их доля в торгах на ведущих российских биржах¹. Понимание значимости данной категории инвесторов, их текущей и потенциальной роли в развитии отечественной экономики прослеживается в прошлом и остается в центре внимания как Президента РФ², так и председателя Центрального Банка³.

Стимулирование и регулирование розничных инвестиций в фондовый рынок стало одним из приоритетных направлений развития финансового рынка Российской Федерации (РФ). Для достижения этой цели проведена реформа разделения инвесторов на рынке ценных бумаг. Изменения коснулись в первую очередь закона о рынке ценных бумаг, введены Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ⁴, а также дополняющим и изменяющим его Федеральным законом от 11

---

¹ Более полумиллиона человек в марте стали инвесторами на Московской бирже // Московская биржа. 2023. 6 апреля. URL: <https://www.moex.com/n55547?ysclid=m1xp75wtqp994898374> (дата обращения: 15.03.2024).

² Путин призвал раскрывать потенциал российского фондового рынка // ТАСС. 2023. 16 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18038951> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Набуллина отметила признаки для оптимизма на российском финансовом рынке // ПРАЙМ. 2023. 16 мая. URL: <https://1prime.ru/finance/20230516/840603881.html> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

июня 2021 г. № 192-ФЗ¹. В результате определены категории инвесторов на рынке ценных бумаг и установлены доступные каждой из категорий финансовые инструменты. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 496225-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и Федеральный закон “Об инвестиционных фондах”», который в числе прочего предусматривает дополнительное изменение оснований отнесения инвесторов к категории квалифицированных².

Регулятор вполне обоснованно занял протекционистскую позицию по отношению к сравнительно «молодому» отечественному розничному инвестору³. Санкции и повышенная «турбулентность» в отечественных ценных бумагах и индексах стали причиной дополнительных ограничений в ответ на новые риски.

Критерии определения доступности финансовых инструментов в праве РФ. Закон о рынке ценных бумаг делит физических лиц, занимающихся инвестированием на рынке ценных бумаг, на три группы: простые неквалифицированные; неквалифицированные, успешно прошедшие тестирование; квалифицированные. В отношении каждой группы регулятор устанавливает критерии, которым лицо должно соответствовать, чтобы получить необходимый статус, и круг доступных для инвестирования финансовых инструментов.

Ценные бумаги, доступные простым неквалифицированным инвесторам, одновременно удовлетворяют двум признакам. Во-первых, ими пройден контроль Банка России. Такой контроль проводится в рамках процесса эмиссии⁴ для российских ценных бумаг, в рамках включения в котировальные списки для

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2021 г. № 192-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»: проект закона № 496225-8 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/496225-8> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Селивановский А. Ю. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9. С. 85.

⁴ Для целей настоящей статьи аналогичным раскрытию эмитентом информации в процессе эмиссии следует считать и раскрытие в процессе предложения иных финансовых инструментов, в том числе не относящихся к ценным бумагам.

иностранных ценных бумаг или при рассмотрении состава индексов для иностранных ценных бумаг, не включенных в котировальные списки, и т. д. При проведении соответствующих проверок Банк России не дает оценку инвестиционному качеству ценных бумаг и связанному с ними рыночному риску, несмотря на то, что в отношении отдельных категорий ценных бумаг существует требование о соответствии минимальному кредитному рейтингу их эмитентов и лиц, предоставляющих обеспечение по ценным бумагам. Предметом проверки выступает формальное соответствие установленным законом требованиям. Во-вторых, они не являются сложными. На поверхностном уровне механизм рыночного поведения более простых финансовых инструментов таких, как акции и облигации, а равно ПИФы и ETF, представляющие собой их совокупность, понятен большинству инвесторов и сводится к повышению или понижению их стоимости, а также возможности получения дохода в виде дивидендов, процента или дисконта и разницы между ценой приобретения и ценой продажи. Повышенному вниманию регулятора к ценным бумагам и их простоте соответствует презюмируемый низкий уровень опыта и знаний об инвестировании представителей данной категории инвесторов¹.

В свою очередь, финансовые инструменты, доступные неквалифицированным инвесторам, успешно прошедшим тестирование, соответствуют только одному из приведенных выше признаков. К ним относятся простые финансовые инструменты, которые тем не менее не прошли контроль и проверку Банка России или эмитенты которых, а равно лица, предоставившие обеспечение по которым, имеют кредитный рейтинг ниже установленного Банком России с одной стороны² и сложные финансовые инструменты, которые такой контроль прошли, – с другой. Наконец, доступ квалифицированного инвестора к финансовым инструментам ограничен только предложением его брокера и допускает возможность

---

¹ Львова С. В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 11–12, 60.

² Таким образом, проверка со стороны кредитного рейтингового агентства, хотя и направленная на определение кредитного качества, эффективно заменяет проверку со стороны Банка России.

приобретения финансовых инструментов, одновременно сложных и не прошедших контроль Банка России¹.

В ответ на санкции, сопряженные с повышением рисков, с целью их минимизации регулятору пришлось в отступление от ранее принятого подхода ограничить доступ неквалифицированных инвесторов к ряду финансовых инструментов, которые являются простыми и прошли контроль со стороны Банка России. Речь идет об иностранных ценных бумагах (акциях, облигациях и паях ПИФ из утвержденного Банком России перечня), эмитентами которых выступают недружественные государства или юридические лица недружественных государств. Изначально данное ограничение коснулось недружественных иностранных ценных бумаг и носило временный характер, однако впоследствии распространено на ценные бумаги, учет и выплаты по которым осуществляются через инфраструктуру недружественных государств, и закреплено Указанием Банка России от 9 января 2023 г. № 6347-У².

Критерии определения доступности финансовых инструментов в праве США. В праве США также действует схожая классификация, но у нее, конечно, существуют особенности. Инвесторов делят на аккредитованных и неаккредитованных. Критерием определения финансовых инструментов, доступных каждой из категорий, выступает факт раскрытия информации. Неаккредитованным инвесторам доступны только финансовые инструменты, размещаемые по открытой подписке, регистрация которых в Комиссии по ценным бумагам и биржам США (далее – SEC) подразумевает и регистрацию проспекта эмиссии, содержащего ряд сведений о предлагаемом финансовом инструменте, его эмитенте и условиях

---

¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Рос. газ. 1996. 25 апреля; Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (в новой редакции): утв. Банком России, протокол от 20 декабря 2018 г. № КФНП-39 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² О ценных бумагах и производных финансовых инструментах, предназначенных для квалифицированных инвесторов: указание от 9 января 2023 г. № 6347-У // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

размещения¹. В свою очередь, аккредитованным инвесторам доступны и финансовые инструменты, размещаемые по закрытой подписке, в рамках которой лишь происходит уведомление SEC по установленной форме².

Сравнение подходов в РФ и США. Таким образом, регулятор РФ ограничивает доступ неквалифицированных инвесторов к сложным и/ или не прошедшим контроль с его стороны, а также несущим повышенный инфраструктурный риск финансовым инструментам³. В свою очередь, регулятор США ограничивает доступ к финансовым инструментам с пониженным публичным раскрытием информации⁴.

Как в праве РФ, так и в праве США в отношении финансовых инструментов, доступных неквалифицированным, а равно неаккредитованным инвесторам, осуществляется контроль, подразумевающий, как правило, регистрацию проспекта⁵. После регистрации проспекта, формальной проверки регулятором соответствия его содержания требованиям закона данная информация становится доступна потенциальным инвесторам, и они, ознакомившись с ней и проанализировав инвестиционную привлекательность финансового инструмента, могут принять решение о его приобретении. Различие заключается в том, что в США инвестор на свой страх и риск свободно заключит сделку, а в России для финансовых инструментов, относимых к категории сложных, перед заключением сделки ему придется дополнительно пройти проверку, которая должна будет подтвердить, что он в состоянии понять информацию, содержащуюся в проспекте, а

---

¹ 15 U.S. Code §77e – Prohibitions relating to interstate commerce and the mails // Cornell Law School [Legal Information Institute]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/77e> (дата обращения: 15.03.2024).

² 17 CFR Part 230 – General Rules and Regulations, Securities Act of 1933, §§ 230.801, 230.506, 230.251, 230.144 // Cornell Law School [Legal Information Institute]. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/part-230> (дата обращения: 15.03.2024); 17 CFR § 227.100 – Crowdfunding exemption and requirements // Cornell Law School [Legal Information Institute]. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/227.100> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Габов А. В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 533.

⁴ Львова С. В. Квалифицированный инвестор: международный опыт // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 137–138.

⁵ В отношении иностранных ценных бумаг такая проверка должна подтвердить факт выполнения эмитентом требований, предъявляемых в стране размещения, что, как правило, также сводится к раскрытию информации.

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ДОСТУПНОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРАВЕ РФ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

следовательно, и риски, связанные с планируемым к приобретению финансовым инструментом¹.

В праве обеих стран регулятор руководствуется критерием информированности. Однако в праве США он применяется к финансовому инструменту и его эмитенту, то есть к раскрытию информации как состоявшемуся факту и подлежащему совершению действию, требующему формальной проверки; в праве России – к инвестору, то есть к наличию возможности восприятия раскрытой информации, а главное, к способности воспринять ее должным образом и оценить на ее основе потенциальные риски².

Из этого следует и такая особенность регулирования США, как направленность не на инвестора или брокера, но на эмитента, осуществляющего предложение финансового инструмента. Не только рассмотренные, но и более известные российским специалистам правило 144А и положение S устанавливают ограничения, относящиеся к предложению финансовых инструментов. В соответствии с такими ограничениями необходимость анализа и соблюдения установленных регулятором правил, а равно и потенциальная ответственность за их нарушение ложатся на лиц, которые по умолчанию должны быть более осведомлены и для которых соответствие этим правилам становится особенностью процедуры и дополнительным риском, связанным с привлечением средств через эмиссию ценных бумаг. Контроль за соблюдением этих правил осуществляется регулятором лишь однажды, на этапе регистрации проспекта, но не дважды, как при регистрации проспекта, так и при приобретении предлагаемого финансового инструмента.

Предполагается, что в российском регулировании повышенный стандарт государственного контроля обусловлен относительной молодостью российского фондового рынка и недостаточным уровнем становления инвестиционной культуры, вызванными практически отсутствием подобного явления в советский период отечественной истории, которому свойственны

---

¹ Шалева А. В. Особенности правового статуса квалифицированного инвестора // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 1. С. 55.

² *Shelby C. M. Private Investment Companies in the Wake of the Financial Crisis: Rethinking the Effectiveness of the Sophisticated Investor Exemption* // Delaware Journal of Corporate Law. 2012. Vol. 37. P. 49.

государственная экономика и отсутствие частной собственности¹. Вследствие этих факторов патернализм Банка России представляется вполне обоснованным.

Рассмотренное отличие проявляется только применительно к пограничной категории финансовых инструментов, специально для которых разработан и введен механизм тестирования. В отношении финансовых инструментов, доступных лишь квалифицированным инвесторам, в обоих правопорядках действуют схожие правила. Доступ к ним обусловлен либо наличием позволяющих принять взвешенное инвестиционное решение в отношении финансового инструмента в условиях отсутствия раскрытия информации² и невозможности адекватной оценки рисков знаний, которые подтверждаются специальным образованием, опытом работы или совершения сделок с финансовыми инструментами, либо обладанием достаточным финансовым благосостоянием, которое позволяет принимать и нести риск³.

Наконец, ограничения в отношении иностранных ценных бумаг служат прямым следствием санкций, введенных недружественными государствами против РФ, актуальными только для российских инвесторов, но не для инвесторов США, а следовательно, присутствующими только в российском регулировании. Они не связаны с внутренней логикой категоризации инвесторов и имплементированы таким образом, чтобы действовать лишь в условиях продолжения

---

¹ Морозова Н. Е., Аль-Зуль С. Х. Совершенствование механизма защиты частных инвесторов на финансовом рынке РФ // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 4-3 (58). С. 100.

² А равно в условиях ее раскрытия в отличной от установленной для остальных инструментов форме.

³ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // *Рос. газ*. 1996. 25 апреля; О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У // *Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»*; 17 CFR § 230.501 – Definitions and Terms used in Regulation D. // *Cornell Law School [Legal Information Institute]*. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/230.501> (дата обращения: 15.03.2024); Глазунова И. В., Черникова К. И. Квалифицированные инвесторы: правовой статус и проблемы налогообложения // *Правоприменение*. 2021. № 3. С. 174; Langevoort D. C. The SEC, Retail Investors, and the Institutionalization of the Securities Markets. *Georgetown Law and Economics Research Paper Series* // SSRN. September 2. 2008. P. 29.

недружественных действий и потенциального повышения в этой связи рисков.

Требование раскрытия информация носит характер не просто единовременной проверки при размещении финансового инструмента, но подлежит выполнению в течение срока публичного обращения ценных бумаг путем регулярной публикации актуальных данных о финансовом состоянии эмитента. Поскольку такие данные содержат чувствительную информацию, доступность которой в условиях санкций повышает риски для эмитента, в России принято решение о временной приостановке их публикации¹. Иными словами, на практике, несмотря на существование ряда законодательно закрепленных требований по раскрытию информации, в настоящее время действует «мораторий» на их выполнение, что очень негативно влияет на положение инвесторов на российском фондовом

---

¹Решение Совета директоров Банка России о перечне информации некредитных финансовых организаций, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую некредитные финансовые организации вправе не раскрывать, и перечне информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Банк России. 2022. 19 апреля. URL: <https://www.cbr.ru/aboutbr/dir/rsd2022-04-1438-01/> (дата обращения: 15.03.2024); Банк России принял решение временно сократить объем публикации отчетности кредитных организаций // Банк России. 2022. 6 марта. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12737> (дата обращения: 15.03.2024); Об особенностях раскрытия и предоставления в 2022 году информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях с требованиями неправомерному и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 351 // Правительство России: офиц. сайт. 2022. 12 марта. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202203140028.pdf> (дата обращения: 15.03.2024); О внесении изменение в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 351: постановление Правительства РФ от 24 ноября 2022 г. № 2131 // Правительство России: офиц. сайт. 2022. 12 марта. URL: <http://static.government.ru/media/files/kivFJiMJR0EE4w6ipybTS3NGWtFHa2wz.pdf> (дата обращения: 15.03.2024); Только 12 % эмитентов на российском рынке акций полностью раскрывают информацию инвесторам // БКС Экспресс. 2023. 7 июля. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tol-ko-12-emitentov-na-rossiiskom-rynke-aktsii-polnost-iu-raskryvaiut-informatsiiu-investoram> (дата обращения: 15.03.2024).

рынке, поскольку раскрытие информации является основным способом защиты их прав¹.

Таким образом, критерии разграничения между финансовыми инструментами, доступными различными категориям инвесторов, в праве РФ и США представляются преимущественно совпадающими. Их основные различия вызваны в первую очередь спецификой инвестирования на отечественном рынке ценных бумаг, обусловленной внешними, временными и историческими факторами, но не являются концептуальными. Представляется, что со временем влияние этих факторов перестанет носить решающий характер, что должно будет повлечь и упразднение коррелирующих им ограничений. При этом, если форма имплементации ограничений относительно иностранных ценных бумаг является гибким механизмом, связанным с содержанием администрируемого Правительством РФ перечня недружественных государств, то в отношении механизма тестирования потребует существенная переработка действующей классификации инвесторов. Значительная роль в этом процессе отведена повышению уровня инвестиционной культуры массового российского розничного инвестора и атавизму механизма тестирования, что не станет возможным до возвращения рынка к полномасштабному раскрытию информации. В свою очередь, постепенная минимизация негативных факторов, которая должна будет привести к расширению доступности финансовых инструментов, закономерно приведет и к развитию российского рынка ценных бумаг.

Библиографический список

1. Бикташев А. А. Защита интересов розничного инвестора в США, Китае и России: на примере брокерской деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 129–146.

2. Более полумиллиона человек в марте стали инвесторами на Московской бирже // Московская биржа. 2023. 6 апреля. URL:

---

¹ Бикташев А. А. Защита интересов розничного инвестора в США, Китае и России: на примере брокерской деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 138.

<https://www.moex.com/n55547?ysclid=m1xp75wrqp994898374>
(дата обращения: 15.03.2024).

3. Габов А. В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1104 с.

4. Глазунова И. В., Черникова К. И. Квалифицированные инвесторы: правовой статус и проблемы налогообложения // Правоприменение. 2021. № 3. С. 167–174.

5. Львова С. В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 124 с.

6. Львова С. В. Квалифицированный инвестор: международный опыт // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 133–140.

7. Морозова Н. Е., Аль-Згуль С. Х. Совершенствование механизма защиты частных инвесторов на финансовом рынке РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4-3 (58). С. 100–104.

8. Набиуллина отметила признаки для оптимизма на российском финансовом рынке // ПРАЙМ. 2023. 16 мая. URL: <https://1prime.ru/finance/20230516/840603881.html> (дата обращения: 15.03.2024).

9. Путин призвал раскрывать потенциал российского фондового рынка // ТАСС. 2023. 16 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18038951> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Селивановский А. Ю. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9. С. 67–93.

11. Шалевая А. В. Особенности правового статуса квалифицированного инвестора // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 1. С. 54–58.

12. Langevoort D. C. The SEC, Retail Investors, and the Institutionalization of the Securities Markets. Georgetown Law and Economics Research Paper Series // SSRN. September 2. 2008. P. 1–51.

13. Shelby C. M. Private Investment Companies in the Wake of the Financial Crisis: Rethinking the Effectiveness of the Sophisticated Investor Exemption // Delaware Journal of Corporate Law. 2012. Vol. 37. P. 49–113.

А. О. Латынин

старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации
Россия, г. Симферополь
LAO-workmail@yandex.ru

**ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И
ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ: ПОИСК БАЛАНСА
ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT
AND BARRIER TARIFFS: THE SEARCH FOR A BALANCE OF
INTERESTS IN LEGAL THEORY**

В статье исследована проблема соотношения реализации принципа свободы договора и механизма применения такого правового инструмента, как заградительный тариф. Охарактеризованы предпосылки и причины появления заградительных мер. Раскрыты условия применения заградительного тарифа. Проанализирована практика арбитражных судов относительно исследуемой проблематики. Сделан вывод об отсутствии правового баланса в интересах сторон при применении заградительных мер в текущей их форме и острой необходимости в законодательном регулировании. Предлагается законодательно закрепить в соответствующих нормативных правовых актах различной юридической силы правила использования и пределы реализации кредитными организациями заградительных механизмов в общем и заградительных тарифов в частности.

Ключевые слова: принцип свободы договора, заградительные меры, заградительный тариф, арбитражный суд, договорные правоотношения, судебная практика, баланс интересов, договор присоединения.

The article studies the problem of correlation between the implementation of the principle of freedom of contract and the mechanism of application of such a legal instrument as a barrier tariff. The prerequisites and reasons for the emergence of barrier measures are characterised. The conditions of application of the barrier tariff are disclosed. The practice of arbitration courts regarding the problem under study is analysed. It is concluded that there is no legal balance in the interests of the parties in the application of barrier measures in their current form and that there is an

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ:
ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

---

urgent need for legislative regulation. It is proposed to legislate in the relevant regulatory legal acts of various legal force the rules of use and limits of implementation by credit organisations of barrier mechanisms in general and barrier tariffs in particular.

Keywords: principle of freedom of contract, barrier measures, barrier tariff, arbitration court, contractual legal relations, judicial practice, balance of interests, adhesion contract.

Одной из основополагающих свобод гражданского законодательства является договорная свобода участников гражданско-правовых отношений, вытекающая из принципа свободы договора¹. Среди актуальных дискуссионных вопросов в сфере гражданско-правового регулирования можно выделить проблему соотношения реализации принципа свободы договора участниками гражданско-правовых отношений в экономической сфере и механизма применения правового инструмента заградительного тарифа субъектами банковского сектора.

Именно на изучение теоретико-правового и практического соотношения, выявления элементов совместимости и противоречия, а также на поиск баланса в юридической теории между принципом свободы договора участников гражданско-правовых отношений в экономической сфере и механизмом применения правового инструмента заградительного тарифа субъектами банковского сектора направлена настоящая статья. Первое легальное упоминание о заградительных тарифах можно обнаружить в Типовых правилах внутреннего контроля кредитной организации, принятых и утвержденных Ассоциацией российских банков 13 марта 2013 г. В п. 6.6.3 этого документа заградительные тарифы отражены следующим образом: «В отношении Клиентов, которым установлен критичный уровень риска, могут применяться следующие меры в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном в Банке, в том числе: ... установление мер заградительного характера (заградительного тарифа) на

---

¹ Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. – С. 8-11.

операции Клиента, если указанные меры предусмотрены действующими тарифами Банка»¹.

Исходя из логического толкования вышеуказанного и анализа научной литературы, можно резюмировать, что механизм заключается в удерживании банком с клиента денежных средств после проведения сомнительных и рискованных операций, а также в качестве санкции за воспрепятствование банку в проверке законности операции, в размере, который превышает обычно применяемый тариф в банковской практике к операциям, не вызывающим подозрения². Фундаментально важным для нашего исследования является то, что в преамбуле к вышеуказанному документу содержится ремарка относительно того, что применение Типовых правил не является прямой обязанностью банков, участников Ассоциации и носит исключительно рекомендательный характер для «игроков» банковского сектора экономики.

Изучив доктринальные подходы и мнения ученых-юристов в области цивилистики и экономики в сфере правового регулирования и правоприменения мер заградительного характера в общем и заградительных тарифов в частности, можно утверждать в целом, что вопрос о правовой квалификации заградительных тарифов в настоящее время остается открытым и дискуссионным в научном сообществе³. Ученые-цивилисты в своих научных трудах высказывают диаметрально противоположные позиции о правомерности их применения⁴.

---

¹ Типовые правила внутреннего контроля кредитной организации: утв. Ассоциацией российских банков (в ред. от 13.03.2013) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/tipovye-pravila-vnutrennego-kontrolya-kreditnoi-organizatsii-utv/> (дата обращения: 05.04.2024). Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.

² Плахов А. В., Исаев А. В. Проблемы и новеллы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 19.

³ Ефремов В. В., Завьялов С. О. Экономические меры противодействия легализации: анализ судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 12. С. 186; Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

⁴ Гуна А. Н., Гвоздева С. В., Каранетов А. Г., Романова О. И., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного суда

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ:
ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Одни считают, что комиссия банка в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма имеет штрафной характер и, по сути, является мерой ответственности клиента перед банком¹. Другие представители научного сообщества полагают, что закон о противодействии легализации не предоставляет банку прав на взимание комиссий, проведение сомнительных операций за плату нельзя квалифицировать как услугу. Существует и позиция, по которой тариф признают законным, поскольку клиент не возражал против него при заключении договора². Некоторые придерживаются мнения о том, что так или иначе эти меры стали непреодолимой преградой для ряда клиентов и внесли вклад в формирование тренда на снижение отказов в обслуживании клиентов³.

Чтобы подкрепить значимость и научную обоснованность концептуальных доводов, изложенных выше, и прийти к логическому, теоретико-практическому выводу в контексте исследуемой проблематики, предлагаем проанализировать и дополнить научное исследование актуальной практикой системы арбитражных судов и Верховного суда Российской Федерации (РФ). По мнению ряда ученых, несмотря на наличие большого количества судебных актов по спорам, связанным с применением заградительных тарифов, суды выработали разные позиции об их правовой квалификации⁴.

Интерес для выявления позиции судебного правоприменителя относительно изучаемой проблематики научного исследования и подкрепления ранее изложенных, теоретических доводов практической аргументацией

Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2023 года // Вестник экономического правосудия РФ. 2024. № 1. С. 18.

¹ Некрасов С. Ю. Об оценке эффективности заградительных мер, применяемых кредитными организациями СФО в целях ПОД/ФТ // Финансовые исследования. 2018. № 4. С. 106.

² Лысова Ю. В. О заградительных тарифах в банковской практике // Право и экономика. 2016. № 2. С. 59.

³ Ашурова С. Ю. Отказ в совершении операции клиента и заградительные тарифы кредитных организаций // Электронный сборник статей по материалам XLVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2018. С. 200.

⁴ Лысова-Бахарева Ю. В. Контроль агентов первичного финансового мониторинга за банковскими операциями своих клиентов как ограничение субъективных гражданских прав в банковской сфере // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 9 (252). С. 73.

представляет дело № А83-8710/2023, рассмотренное Арбитражным судом Республики Крым, в котором наиболее развернуто и полноценно конкретизирована сущность заградительного тарифа, по мнению судебного правоприменителя. Значим и тот факт, что по делу существует позиция апелляционной и кассационной инстанции относительно спорного, представляющего для нас интерес правоотношения¹.

Исходя из фабулы дела, в Арбитражный суд Республики Крым обратилось общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Содружество» с иском к публичному акционерному обществу «Российский национальный коммерческий банк» (РНКБ). В нем истец просит взыскать с ответчика неосновательное обогащение, полученное в результате списания комиссии от суммы денежных переводов физическим лицам.

Обратившись в суд с иском, истец указал, что им выполнены переводы денежных средств учредителю ООО «Содружество» – физическому лицу с назначением платежа «возврат займа согласно договору уступки прав (цессии)». Истец считает, что Банк установил специальное комиссионное вознаграждение за перечисление средств физическим лицам (заградительный тариф) в период указанных оплат. По его мнению, заградительный тариф введен Банком в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»), и ввиду действия заградительных тарифов за перечисление средств участнику ООО «Содружество» Банк списал комиссию с расчетного счета истца.

Ответчик в своих возражениях справедливо указал, что, добровольно заключив договор банковского обслуживания, ООО «Содружество» приняло на себя обязательства по указанному договору в полном объеме, включая обязательство по уплате комиссии, установленной тарифами РНКБ. Как следует из условий комплексного договора, Банк проинформировал истца об

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Крым от 4 марта 2024 г. № А83-8710/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/A83-8710-2023_20230711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ:
ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

изменениях тарифов способом, предусмотренным комплексным договором, путем размещения информации на официальном сайте Банка в сети Интернет. Кроме того, ответчик направил истцу уведомление об изменении тарифов, которое он получил.

В спорных операциях отсутствуют критерии, дающие основания полагать, что операции носят сомнительный характер и осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Документов в рамках Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ для проведения соответствующей проверки относительно легитимности осуществления платежей не запрашивали. На основании вышеизложенного Арбитражный суд Республики Крым отказал в удовлетворении исковых требований, а Двадцать первый апелляционный суд оставил решение без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Однако Арбитражный суд Центрального округа не согласился с решениями нижестоящих судов. Кассационная инстанция считает, что установленная банком комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц, в отличие от комиссий, применяемых к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, если контрагентом клиента выступает физическое лицо.

Предметом настоящего спора фактически служит взимание кредитной организацией комиссионного вознаграждения в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению, что затрагивает существо обязательств банка по договору банковского счета. Доводы заявителя о несоблюдении банком требований разумности и добросовестности при установлении спорного тарифа не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах¹.

На наш взгляд, точку в вопросе правопонимания и конкретизации сущности заградительного тарифа судебным

---

¹ Решение Арбитражного суда Центрального округа от 4 марта 2024 г. № А83-8710/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/A83-8710-2023_20230711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

правоприменителем поставил Верховный суд РФ в своем определении № 304-ЭС23-22365 по делу № А45-2676/2023 от 15 февраля 2024 г.¹

Как установлено судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, между обществом с ограниченной ответственностью (ООО) и открытым акционерным обществом (ОАО) «Банк Москвы» заключен договор банковского счета от 28 мая 2009 г. № 00043/01/371-09, в соответствии с которым ОАО «Банк Москвы» приняло на себя обязательство по расчетно-кассовому обслуживанию клиента, для осуществления которого клиенту открыт расчетный счет.

Клиентом в адрес банка 15 апреля 2022 г. направлены поручения о совершении платежей на счет физического лица, открытый в этом же банке. В соответствии с измененным 15 октября 2021 г. пунктом 1.5.1.1.3 Сборника тарифов банком установлены иные, повышенные размеры комиссии за перевод денежных средств со счета юридического лица на счет физического лица. Информация об этом размещена на сайте банка в сети Интернет, и в связи с указанным ко дню направления истцом поручений о перечислении денежных средств физическому лицу 15 апреля 2022 г. подлежали применению иные, повышенные комиссии.

Полагая, что договором банковского счета от 28 мая 2009 г. № 00043/01/371-09 не предусмотрено взимание комиссий за перечисление денежных средств со счета юридического лица на счета физических лиц, открытые в банке, а также ведущиеся в других банках, находящихся на территории РФ, истец обратился в арбитражный суд с исковым заявлением. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, признавая вышеуказанные требования необоснованными, руководствовались положениями статей Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и исходили из того, что банк вправе устанавливать комиссию за отдельные услуги, имеющие самостоятельную потребительскую ценность, при условии согласия клиента с их оказанием.

---

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 304-ЭС23-22365 по делу № А45-2676/2023 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/A45-2676-2023_20240215_Opredelenie.pdf. (дата обращения: 05.04.2024).

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ:
ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В итоге упомянутыми выше судебными инстанциями не оказано должного внимания нижеследующим аспектам. В целях создания единообразных тарифных условий для всех клиентов кредитной (банковской) организации допускают изменение условий по комиссионному вознаграждению за проведение банковских операций в одностороннем порядке при соблюдении принципа разумности и обоснованности. Вместе с тем у представителя банковского сектора экономики отсутствует право устанавливать тарифное вознаграждение, превышающее свое экономическое обоснование и, как следствие, препятствующее клиентам осуществлять экономически обоснованные действия с финансами на их банковских счетах. Другими словами, обретает очевидные признаки заградительных мер, а точнее, заградительного характера.

В отсутствие экономического обоснования кредитной организацией себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, которая значительно превышает комиссию, применяемую к переводу денежных средств в пользу юридических лиц, должны быть расценены как недобросовестное осуществление кредитной организацией своих гражданских прав. Это подрывает доверие клиентов, размещающих денежные средства на счетах банка, к сохранению у них возможности беспрепятственно распоряжаться своим имуществом, включая совершение законных операций по переводу денежных средств другим лицам по своему усмотрению (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22 ноября 2023 г. № 310-ЭС23-14161, от 15 января 2024 г. № 305-ЭС23-14641).

Во всяком случае, для стороны, присоединившейся к договору, условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации, в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является обременительным. При ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору, и, следовательно, суды не имели правовых оснований для

поддержки возражений кредитной организации против указанных условий, основанных на принципе свободы договора.

Таким образом, установленная банком комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц, в отличие от комиссий, применяемых к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, если контрагентом клиента выступает физическое лицо¹.

Резюмируя в части нашего исследования, посвященного анализу практической составляющей проблематики с целью выявления позиции судебного правоприменителя, можно с уверенностью утверждать, что судебная власть считает недопустимым применение механизмов заградительных тарифов кредитными организациями. Суды небезосновательно декларируют, что использование таких мер заградительного характера, как заградительные тарифы, являются недобросовестным осуществлением кредитной организацией гражданских прав путем воспрепятствования совершению клиентами кредитных организаций экономически обоснованных операций по финансовым счетам.

Подытоживая проанализированный и изложенный в научном исследовании теоретический и практический материал, можно сформулировать аргументированный вывод относительно исследуемой дискуссионной проблематики о наличии или отсутствии правового баланса между реализацией принципа свободы договора и применением механизмов заградительных тарифов. На современном этапе развития правовой механизм дополнения в договор и дальнейшего применения заградительных тарифов кредитными организациями вступает в прямую конфронтацию с реализацией принципа договорной свободы одной из сторон и, как следствие, приводит к нарушению прав и законных интересов равных участников гражданско-правовых отношений². В связи с тем, что механизм заградительного тарифа

---

¹ Тажбаев А. Повышенное комиссионное вознаграждение банка за перевод денежных средств на счет физлица // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2023. № 2. С. 83.

² Солонецкая Е. М. Принцип свободы договора // Наука, образование и культура. 2021. № 4. С. 56.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ТАРИФЫ:
ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

почти всегда содержится в стандартных формах договора присоединения и вследствие этого присоединяющаяся сторона ограничена в возможностях его урегулирования, наблюдается прямой конфликт со всеми основными элементами изучаемого принципа, такими как свобода заключаемого договора, свобода выбора заключаемого договора, свобода определения условий договора¹.

На основании вышеизложенного можно с уверенностью заключить, что текущий механизм договорного регулирования правил использования и пределов взимания заградительных тарифов самостоятельно участниками правоотношений не отвечает требованиям гражданского законодательства и неминуемо ведет к злоупотреблению правом кредитной организацией, более сильной стороны в правоотношениях. Следовательно, существует острая необходимость в законодательном закреплении в соответствующих нормативных правовых актах различной юридической силы правил использования и пределов реализации кредитными организациями заградительных механизмов в общем и заградительных тарифов в частности.

Библиографический список

1. Ашурова С. Ю. Отказ в совершении операции клиента и заградительные тарифы кредитных организаций // Электронный сборник статей по материалам XLVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2018. С. 200–207.
2. Гуна А. Н., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Романова О. И., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2023 года // Вестник экономического правосудия РФ. 2024. № 1. С. 18–49.
3. Ефремов В. В., Завьялов С. О. Экономические меры противодействия легализации: анализ судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 12. С. 186–200.

---

¹ Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 70.

---

4. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 70–71.

5. Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. – С. 8-11.

6. Лысова Ю. В. О заградительных тарифах в банковской практике // Право и экономика. 2016. № 2. С. 59–65.

7. Лысова-Бахарева Ю. В. Контроль агентов первичного финансового мониторинга за банковскими операциями своих клиентов как ограничение субъективных гражданских прав в банковской сфере // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 9 (252). С. 73–88.

8. Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.

9. Некрасов С. Ю. Об оценке эффективности заградительных мер, применяемых кредитными организациями СФО в целях ПОД/ФТ // Финансовые исследования. 2018. № 4. С. 106–110.

10. Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

11. Плахов А. В., Исаев А. В. Проблемы и новеллы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 19–26.

12. Солонецкая Е. М. Принцип свободы договора // Наука, образование и культура. 2021. № 4. С. 56–61.

13. Тажбаев А. Б. Повышенное комиссионное вознаграждение банка за перевод денежных средств на счет физлица // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2023. № 2. С. 83–84.

М. А. Письменский

бакалавр Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия
Россия, г. Ростов-на-Дону
pismensky13579@mail.ru

М. Д. Сапронова

бакалавр Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия
Россия, г. Ростов-на-Дону
maxasap@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА ПРИ ВКЛАДЕ В ICO, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЕГО ПРАВ

THE LEGAL STATUS OF INVESTORS IN ICO INVESTMENTS, WAYS OF PROTECTING THEIR RIGHTS

Статья посвящена анализу юридической сущности категории ICO как финансового элемента для привлечения инвестиций; правовому положению инвестора, участвующего в рыночных инвестиционных отношениях с привлечением ICO; вопросам необходимости защиты прав контракторов от противоправных деяний. В статье проведен глубокий анализ посредством сравнения ICO и IPO, обязанностей и защиты инвестора при вложении в ICO. Авторами обоснован вывод о необходимости признания криптовалюты объектом гражданских прав, создания инновационной правовой системы, отвечающей современным стандартам, и реализации контроля за криптовалютами на базе расширения возможностей компетентных органов или формирования новых структур.

Ключевые слова: блокчейн, инвестор, криптовалюта, ICO, токен, криптоактив, холодный кошелек, защита, контрактор, краудфандинг, биткойн, фиатная валюта.

The article is devoted to the analysis of the legal essence of the ICO category as a financial element for attracting investments; the legal position of the investor participating in market investment relations involving ICO; the issues of the need to protect the rights of counterparties from unlawful acts. The article provides an in-depth analysis by comparing ICO and IPO, obligations and protection of the investor when investing in ICO. The authors substantiate the conclusion that it is necessary to recognise cryptocurrency as an object of civil rights, to create an innovative legal system that meets modern standards, and to implement control over cryptocurrencies on the basis of expanding the capabilities of competent authorities or the formation of new structures.

Keywords: blockchain, investor, cryptocurrency, ICO, token, cryptoasset, cold wallet, protection, counterparty, crowdfunding, bitcoin, fiat currency.

Стимулирование инвестиционной деятельности является локомотивом успешного развития и конкурентоспособности любой отрасли экономики.¹ Одним из эффективных стимулов развития гражданского оборота с привлечением инвестиций во все времена являлась надежная защита прав инвесторов.² Идеи блокчейн-технологий давно появились в поле зрения каждого человека. На старте так называемого информационного бума блокчейн-технологий каждый человек и инвестор говорили о криптовалюте. Но через определенное время интерес к ней постепенно угас, а часть заинтересованных инвесторов потерпели большие убытки без возможности их возмещения.

Актуальность темы приобретает все большее значение ввиду растущей популярности ICO как способа привлечения инвестиций в криптовалютный рынок. Инвесторы, желающие вложить средства в ICO, сталкиваются с рядом рисков, связанных с нестабильностью рынка, возможностью мошенничества и недостаточным правовым регулированием данной сферы.

В настоящее время большая часть государств начали совершенствовать нормативно-правовую базу под такой новый финансовый элемент, как криптовалюта. Некоторые страны признали криптовалюту в качестве иной формы денежного эквивалента. Первой из таких государств стала Япония (Закон о платежных услугах от 2009 г. № 59)³. Она признала криптовалюту как денежную форму, которой можно оплачивать товары, и разрешила биржам, специализирующимся на криптовалюте, осуществлять деятельность на территории их страны. Ряд

---

¹ См., напр.: Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. – С. 8-11.

² Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.

³ Закон о платежных услугах от 2009 г. № 59 (в ред. от 2020 г.) // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965/en> (дата обращения: 17.10.2023).

государств также внедрили в свою систему криптовалюту: Эстония (Закон о противодействии легализации средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 27 ноября 2017 г.)¹, Швейцария (Закон о токенах и доверенных поставщиках технологических услуг от 3 октября 2019 г.)² и др.

Рынок ICO растет значительными темпами. Статистика показывает, что, согласно графику количества инвестиций, с октября 2021 г. по октябрь 2023 г. собрано 60,6 млрд долл. на различные ICO³. Институт ICO представляет интерес для российских граждан и требует более детального рассмотрения. Сегодня в большинстве стран урегулирован институт Initial Public Offering (IPO), что в переводе с английского означает «первичное публичное размещение». Данный институт имеет некоторое сходство с ICO, но больше все-таки между ними различий. Initial Coin Offering (ICO), что в переводе с английского означает «первичное размещение монет»⁴, – новая форма привлечения инвестиций в виде продажи контрибьюторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты или токена.

С технической точки зрения, токен представляет собой запись в регистре, распределенную по цепочке блокчейн. Феномен токена заключается в особенности записей в токене, он может отражать любые права, обязанности, единицу стоимости или полное отсутствие отражения информации⁵.

В сфере проведения ICO существует термин “scam ICO”, означающий, что мошенники создают токены, которые не значат ничего, не предоставляют прав, обязанностей или фиатного эквивалента. Этот ряд можно продолжать бесконечно, но суть

---

¹ Закон о противодействии легализации средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 27 ноября 2017 г. (в ред. от 01.07.2024) // Riigi Teataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/121062024050> (дата обращения: 17.10.2023).

² Закон о токенах и доверенных поставщиках технологических услуг от 3 октября 2019 г. // LCX AG. URL: <https://www.lcx.com/blockchain-laws-licchtenstein/> (дата обращения: 17.10.2019).

³ Аналитика публичных токенов // CryptoRank. URL: <https://cryptorank.io/ru/ico-analytics> (дата обращения: 17.10.2023).

⁴ Жуков В. Правовое положение ICO // Zakon.ru. 2017. 19 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/19/pravovoe_polozhenie_ico (дата обращения: 16.10.2023).

⁵ Лукасевич И. Я. ICO как инструмент финансирования бизнеса: мифы и реальность // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 41.

состоит в том, что инвесторы вкладывающие средства в ICO, рискуют потерять свои инвестиции без возможности их восстановления, особенно при участии в мошеннических ICO.

Ранее нами обращено внимание на сходство между IPO с ICO. В первом случае различают множество видов акций, и каждая выполняет свою функцию и имеет свое регулирование. Бывают акции именные и предъявительские, обыкновенные и привилегированные. Первая пара акций означает, что акции могут быть записаны как на определенного человека, так и быть полностью анонимными. Вторая пара акций означает иное: одна из них дает право голоса (обыкновенная), а другая забирает право голоса, но взамен гарантирует выплату дивидендов инвестору (привилегированная)¹.

Токен – новый и уникальный объект не только с фактической точки зрения, но и с точки зрения права. С точки зрения правовой природы токен представляет собой инновационный и неоднозначный объект. Мы понимаем токен как цифровой денежный знак, при помощи которого лица могут приобретать различные объекты цифрового пространства либо оплатить товары или услуги, предоставление которых осуществлено в действительности.

Биткойн не подпадает под объекты гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), не являясь вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами. Поскольку в России практически отсутствует правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», все операции, связанные с перечислением биткойнов, производятся их владельцами на свой страх и риск. Согласно статистическим данным, Россия находится на четырнадцатом месте (5.87 %) в мире, среди стран, где криптовалюта распространена. Это можно считать основанием для признания криптовалюты объектом права. Из положений ст. 128 ГК РФ следует, что в законодательстве содержится понятие «иное имущество», перечень которого не является закрытым, а значит, к нему можно отнести токены и иные криптовалюты. Очевидной становится

---

¹ Чистопольская Е. В. Финансовые рынки: рынок ценных бумаг: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2018. С. 54–65.

необходимость в признании криптовалюты как объекта гражданского права.

Сегодня действующее правовое регулирование и правоприменительная практика в мире сопровождаются рядом комплексных задач и проблемных ситуаций. Например, в США желающими провести ICO пристально наблюдает Комиссия по ценным бумагам и биржам. Она проверяет каждый криптовалютный стартап на соответствие *Howey Test* (тест Хоуи). Это своего рода проверка правовой обоснованности в том числе и токенов на их соответствие ценной бумаге. В случае успешного прохождения теста, Комиссия квалифицирует данный токен как ценную бумагу. Но, если процедура ICO не проводилась, то эмитент токенов понесет ответственность.

В России на современном этапе нет аналога такого теста ни в законодательстве, ни в практике. Однако в нашей стране на очень высоком уровне урегулирован порядок эмиссии ценных бумаг в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». К тому же за нарушение установленного порядка эмиссии ценных бумаг в России предусмотрена ответственность: административная (ст. 15.17 Кодекса РФ об административной ответственности) и уголовная (ст. 185 Уголовного кодекса (УК) РФ)¹.

Многие эмитенты², чтобы снизить юридические риски, организывают процедуру размещения токенов по такой модели, как краудфандинг (схожей с благотворительным взносом от участников проекта). Этим они освобождают себя от ряда обязательств и значительной части ответственности, которая могла наступить. Рынок ICO с юридической точки зрения находится еще на стадии формирования. Сегодня нет законодательного регулирования или судебных прецедентов,

---

¹ Уголовно-правовые риски ICO в России: какие законы можно нарушить при проведении краудсейла // Forklog. 2017. 25 октября. URL: <https://forklog.com/exclusive/ugolovno-pravovye-riski-ico-v-rossii-kakie-zakony-mozhno-narushit-pri-provedenii-kraudsejla> (дата обращения: 18.10.2023).

² Эмитент – это юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами и (или) потенциальными владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами. См.: О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

ввиду которых права контрибьюторов были бы надлежащим образом защищены законом.

Если провести параллель с IPO, можно увидеть некоторое сходство: инвестор приобретает не только бумагу, но и корпоративные права, обязанности. В ICO приобретатель токена с точки зрения прав и обязанностей не приобретает ничего. Это не лишает контрибьютора возможности защиты своих прав.

Качественное ICO и scam ICO отличается наличием ряда составляющих:

- правовое поле, в котором будет проводиться ICO;
- инкорпоративность лиц или лица, проводящего ICO;
- обязательное наличие terms and conditions (договора между эмитентом токенов и инвестором) и white paper (своего рода проспекта ценных бумаг)¹.

Для защиты интересов инвесторов при инвестировании в ICO необходимо принять ряд мер. Во-первых, следует проводить тщательный анализ проекта, в который планируется вложить средства, оценивать его рентабельность и перспективы. Во-вторых, необходимо обращать внимание на юридическое обеспечение ICO, наличие документов и лицензий, а также на условия предложения и защиту прав инвесторов. Дальнейшие шаги могут включать в себя не только заключение юридического договора, но и инструменты защиты интересов инвестора.

Для более подробного разбора способов защиты рассмотрим две ситуации. Первая ситуация из двух приведенных представляется наиболее неблагоприятной.

В качестве отправной точки рассмотрим следующую ситуацию. Контрибьютор вложил свои средства в ICO и рискнул своим капиталом. При этом эмитент является анонимным, в white paper и terms and conditions отсутствуют положения о юридических правах и гарантиях. Данные условия позволяют нам квалифицировать указанное ICO как scam ICO. В этом случае инвестор вложил свои деньги, а эмитент скрылся с полученными средствами.

Действовать в приведенном случае целесообразно следующим образом:

---

¹ Юрасов М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов // Закон.ru. 2017. 5 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/05/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov (дата обращения: 18.10.2019).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА ПРИ ВКЛАДЕ В ICO, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЕГО ПРАВ

---

1. Если есть возможность, то объединиться с другими инвесторами, чтобы подать иск, так как при коллективном иске шанс выиграть повышается в несколько раз.

2. Определить ответственных лиц. Чтобы подать гражданский иск, необходимо найти ответчика по делу. Ответчиком по такому делу может выступать любое лицо, причастное к scam ICO¹.

3. Определение ответственного лица, несомненно, является трудной задачей. Однако процессуальное законодательство требует определения ответчика для подачи иска. Если ответчик не будет определен, то дело останется без движения².

Если определены ответчики (ответчик), то их можно привлечь к делу как ответственных лиц за свой проект. При подаче иска ненадлежащему лицу возможным видится ходатайство истца или с его согласия допустима замена ответчика.

Если попытки по нахождению ответственного лица не увенчались успехом, может быть возбуждено уголовное дело. Однако нужно понимать, что возбуждение уголовного дела представляет собой значимое процессуальное действие, которое не освобождает инвесторов от необходимости проведения дальнейших мероприятий по выявлению и привлечению к ответственности лиц, ответственных за возникновение спорной ситуации, и что за заведомо ложный донос наступает уголовная ответственность (ст. 306 УК РФ).

Подача искового заявления должна полностью сформировать материальные требования к ответчику. Инвестор может подать иск, если одно лицо неосновательно обогатилось за счет другого лица. Если суд удовлетворит требования истца, то ответчик должен вернуть инвестору имущество, составляющее неосновательное обогащение (п. 1 ст. 1104 ГК РФ), и убытки, связанные с неосновательным обогащением (п. 2. ст. 1104, ст. 1105 ГК РФ).

Может возникнуть ситуация, в которой ответчику удастся доказать, что ICO проведена в виде, близком к краудфандингу, то

---

¹ Palley S. How to Sue A Decentralized Autonomous Organization // CoinDesk. Mar 20. 2016. URL: <https://www.coindesk.com/markets/2016/03/20/how-to-sue-a-decentralized-autonomous-organization/> (дата обращения: 19.10.2023).

² Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 49–50.

есть не брал на себя обязательств, а следовательно, денежные средства или иное имущество не подлежат возврату (п. 4. ст. 1109 ГК РФ). Одним из возможных оснований подачи иска может быть подача требования истца о возврате, полученного по сделке, совершенной под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Имущество будет возвращено, если судом установлен факт существенного заблуждения, то есть заблуждения, при котором сторона знала о настоящем положении дел, оценивала ситуацию разумно и объективно, не совершила бы подобную сделку. Если заблуждение стало следствием действий или бездействия эмитента токена, действительность этой сделки можно оспорить, но, по правилам ст. 179 ГК РФ¹, как сделки, совершенной под влиянием обмана.

Вторая ситуация более благоприятна. Контрибьютор также инвестировал в ICO, но уже подкрепленный правовыми гарантиями. Однако даже в таком случае остается вероятность того, что суд не удовлетворит требования инвестора, хотя и вероятность этого крайне мала.

Относительно данной ситуации укажем, что нет процесса защиты, подходящего к каждому делу. Будет принято решение в зависимости от договорного отношения, возникшего между эмитентом и тем, кто приобретал токен. Обязательно нужно понимать, что если название и его сущность не будут соответствовать друг другу, то суд будет учитывать не его наименование, а предмет договора и действующее содержание прав и обязанностей сторон.

Инвестору целесообразно действовать следующим образом:

1. Объединиться с другими инвесторами для коллективного иска.
2. Сделать анализ (white paper, terms and conditions), сайт компании и любую другую информацию, которая может содержать юридическую информацию.
3. Составить и подать иск.

Одним из значимых пунктов в защите инвестора от кражи своих криптоактивов является холодный кошелек². Это новый

---

¹ Комментарий к статье 179 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Действующая редакция с комментариями. URL: <https://stgkrf.ru/179> (дата обращения: 21.10.2023).

² Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть: учеб. пособие Самара: Изд-во Самарского университета, 2022. С. 60–64.

вид защиты активов в цифровой сфере. Он служит опосредованным балансом для активов, обеспечивая их безопасное хранения. В качестве примера приведем биржу “Binance”, на которой также могут храниться коины. Но были случаи, в которых упомянутая биржа блокировала аккаунты пользователей, и они не могли вернуть свои деньги¹. Холодный кошелек² создан, чтобы активы не находились на бирже, а находились отдельно. Доступ к такому кошельку существует только у правообладателя³. Блокировка аккаунта на бирже или иные возможные случаи, которые могут повлиять на вывод активов в фиатную валюту с биржи, становятся совсем не страшны.

Таким образом, правовое положение инвестора при участии в ICO может быть сложным из-за различий в законодательстве разных стран и отсутствия четкого правового регламентирования. На основании проведенного исследования сформулируем ряд выводов:

1. Следует регламентировать нормативно-правовую базу в области криптовалюты, определить правовой статус этого понятия в гражданском праве, а также создать новую и инновационную систему оценки компаний, которые связаны с криптовалютой и которые хотят выйти на ICO и другие виды.

2. Для легитимной работы компаний, связанных с криптовалютой, необходим действенный механизм правового регулирования. Инвестору следует обратить внимание на органы и организации, которые могут помочь в ситуации, связанной с несоблюдением или неисполнением договорных обязательств, в том числе на регистрацию токенов с индивидуально определенным содержанием.

3. К способам защиты прав инвестора можно отнести проведение тщательного анализа проекта перед его

---

¹ Теткин М. Binance ограничила российские аккаунты. Ответы на главные вопросы // РБК. 2022. 21 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/626130789a7947832e7cecf5> (дата обращения: 19.10.2023).

² Давыдов-Громадин Д. «Железо», ножницы, бумага. Как выбрать холодный кошелек для криптовалюты // РБК. 2023. 10 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63e6088d9a794703457df41f?ysclid=lp5ncqs2cd273400910> (дата обращения: 19.10.2023).

³ Как устроен холодный кошелек для криптовалюты // Дзен. 2023. 24 апреля. URL: <https://dzen.ru/a/ZEZ0kwVoDBX7oJ-3> (дата обращения: 19.10.2023).

финансированием, а также использование смарт-контрактов, которые автоматически выполняют условия сделки и обеспечивают безопасность средств инвестора.

Библиографический список

1. Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2022. 111 с.
2. Давыдов-Громадин Д. «Железо», ножницы, бумага. Как выбрать холодный кошелек для криптовалюты // РБК. 2023. 10 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63e6088d9a794703457df41f?ysclid=1p5ncqs2cd273400910> (дата обращения: 19.10.2023).
3. Жуков В. Правовое положение ICO // Zakon.ru. 2017. 19 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/19/pravovoe_polozhenie_ico (дата обращения: 16.10.2023).
4. Как устроен холодный кошелек для криптовалюты // Дзен. 2023. 24 апреля. URL: <https://dzen.ru/a/ZEZ0kwVoDBX7oJ-3> (дата обращения: 19.10.2023).
5. Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. – С. 8-11.
6. Лукасевич И. Я. ICO как инструмент финансирования бизнеса: мифы и реальность // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 41–51.
7. Рассказов О.А., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.
8. Теткин М. Vinance ограничила российские аккаунты. Ответы на главные вопросы // РБК. 2022. 21 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/626130789a7947832e7cecf5> (дата обращения: 19.10.2023).
9. Уголовно-правовые риски ICO в России: какие законы можно нарушить при проведении краудсейла // Forklog. 2017. 25 октября. URL: <https://forklog.com/exclusive/ugolovno-pravovye-riski-ico-v-rossii-kakie-zakony-mozhno-narushit-pri-provedenii-kraudsejla> (дата обращения: 18.10.2023).

10. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 637 с.

11. Чистопольская Е. В. Финансовые рынки: рынок ценных бумаг: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2018. 206 с.

12. Юрасов М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов // *Zakon.ru*. 2017. 5 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/05/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov (дата обращения: 18.10.2023).

13. Palley S. How to Sue A Decentralized Autonomous Organization // *CoinDesk*. Mar 20. 2016. URL: <https://www.coindesk.com/markets/2016/03/20/how-to-sue-a-decentralized-autonomous-organization/> (дата обращения: 19.10.2023).

В. В. Фурсов

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород
vsevolod-unn@yandex.ru

**СУВЕРЕНИТЕТ КАК КРИТЕРИЙ ОТГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ОТ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ**

**THE SOVEREIGNTY AS A CRITERION FOR DISTINGUISHING
FORMS OF STATE STRUCTURE FROM INTERSTATE UNIONS**

В статье рассмотрен вопрос относительно критериев отграничения сложных форм государственного устройства от межгосударственных союзов. В качестве одного из критериев предлагается исследовать суверенитет. Поставлен вопрос о понимании суверенитета, его делении на части и возможности делегирования таких частей. Доказан тот факт, что использование суверенитета в качестве критерия станет возможным лишь при понимании его как неделимого явления, присущего только государству и отсутствующего у его частей и объединений государств. Такое понимание суверенитета дает возможность провести отграничение полномочий государства от полномочий межгосударственных союзов, имеющее не только теоретическое, но и практическое значение, позволяющее определить сферу самостоятельности ряда государств

Ключевые слова: суверенитет, делимость суверенитета, новая концепция государственного суверенитета, формы государственного устройства, федерация, межгосударственные союзы, сложные формы государственного устройства, межгосударственные объединения.

The article considers the question regarding the criteria for distinguishing complex forms of state structure from interstate unions. Sovereignty is proposed as one of the criteria. The question of understanding of sovereignty, its division into parts and the possibility of delegating such parts is raised. It is proved that the use of sovereignty as a criterion will be possible only if it is understood as an indivisible phenomenon inherent only in the state and absent in its parts and associations of states. This understanding of sovereignty makes it possible to distinguish the powers of the State from those of inter-State unions, which has not only theoretical

but also practical significance and makes it possible to define the sphere of autonomy of a number of States.

Keywords: sovereignty, divisibility of sovereignty, new concept of state sovereignty, forms of state structure, federation, interstate unions, complex forms of state structure, interstate associations.

Форма государственного устройства является одним из трех элементов формы государства и представляет собой организацию территории государства в пределах государственных границ. Форма государственного устройства показывает, из каких частей состоит государство, какой степенью самостоятельности обладают эти части и как они взаимодействуют с государством в целом. Их принято делить на простые (унитарные) и сложные (федеративные).

Межгосударственные союзы – это объединения государств, которые создают для достижения определенной цели на основе соглашения между странами-участниками, сохраняющими собственный суверенитет. Именно суверенитет часто рассматривают как главный критерий отделения сложных форм государственного устройства от межгосударственных союзов: существует единый суверенитет – это единое государство, отсутствует единый суверенитет – это межгосударственный союз. Чтобы отделить одно явление от другого, следует выработать некоторые оценочные понятия. Говоря об оценочных понятиях, Г. Е. Агеева указывает: «Оценочное понятие содержит в себе именно основные, наиболее существенные признаки и свойства оцениваемого процесса, явления или предмета, получаемые путем абстрагирования от самого процесса, предмета или явления»¹. Таким образом, в вопросах отграничения форм государственного устройства от межгосударственных союзов признак суверенитета будет выступать оценочным понятием.

Однако на практике не все так просто. Существуют межгосударственные союзы, обладающие большой степенью интеграции, если возникает вопрос о формировании единого суверенитета. Появляется вопрос о том, существует ли ограничение суверенитета при вступлении государства в межгосударственный союз и может ли он оставаться неограниченным при согласовании политики государства в

---

¹ Агеева Г. Е. Развитие научных представлений об оценочных понятиях в праве // Вопросы экономики и права. 2012. № 48. С. 13.

пределах целей союза. Известны и динамические формы межгосударственных союзов, которые можно охарактеризовать как состояния перехода из одной формы в другую. Кроме того, ряд авторов относят к сложным формам государственного устройства конфедерацию, хотя и пишут о ней как о союзе государств. Поставленные вопросы свидетельствуют об актуальности исследования суверенитета как признака отделения формы государственного устройства от межгосударственного союза самостоятельных государств.

Суверенитет прежде всего считают одним из признаков государства. К тому же он носит сложный характер и не имеет в литературе однозначного устоявшегося понимания. Суверенитет государства представляет собой его верховенство, самостоятельность и независимость от других источников власти как внутри страны, так и за ее пределами. Как категория, характеризующая государство, имеет два противоположных подхода в понимании. Один предполагает полную независимость государства от остальных государств как во внутреннем самоопределении, так и во внешних политических и экономических отношениях, что едва ли будет возможным в современном мире. Второй подход предполагает, что «суверенитет формализуется в процессе образования государства, самоопределения нации»¹. Безусловно, наличие суверенитета не говорит о том, что государство получает абсолютную независимость от остального мира. В условиях глобализации это и невозможно. Суверенитет государства проявляется в возможности государства самостоятельно принимать решения и исполнять их.

В едином государстве суверенитет носит единый и неделимый характер. О наличии единого государственного суверенитета говорит в первую очередь такой признак, как обязательность решений высшей власти для всех частей объединения. В случае, если части объединения имеют право отказаться от выполнения решений высших органов власти, то общий суверенитет отсутствует.

Вместе с тем любое государство, вступая в международное объединение, добровольно ограничивает себя в решении тех или иных вопросов и берет на себя обязательства руководствоваться

---

¹ Ефремова Н. А. Международная экономическая интеграция и суверенитет государства // Государство и право. 2011. № 6. С. 62.

в принятии ряда решений на основе решений международного союза. Говорит ли это о том, что государство передает международному союзу часть своего суверенитета? Некоторые авторы полагают, что это – именно передача части государственного суверенитета, аргументируя тем, что передается часть суверенных полномочий государства в заранее определенных сферах общественной жизни¹. Авторы считают, что передача государством части суверенитета международному объединению не означает утрату государством самостоятельности. Возникает вопрос о том, что формируется у международного союза в результате передачи ему государствами части суверенитета? Частичный суверенитет? Или часть суверенитета, переданная международной организации, теряет свойство суверенитета? А что происходит с суверенитетом государства, передавшего часть своих суверенных прав? Остается ли он единым и неделимым? Ответов на эти вопросы нет.

Поскольку суверенитет государства не может быть раздроблен на части, то, полагаем, государства, входящие в международную организацию, не могут передавать организации право осуществлять суверенитет.

Другим спорным моментом является передача части полномочий государством межгосударственному союзу. Суверенитет при этом сохраняется, а полномочия частично передаются. Д. К. Хачирова пишет: «Передача части полномочий – не разделение власти, а ее организация, и ее особенность во взаимозависимости и сотрудничестве участников объединения. Суверенитет государства реализуется через его участие в деятельности международной организации. Суверенитет является не самоцелью, а средством обеспечения интересов государств»². На наш взгляд, такой передачи не происходит. Что означает понятие «передача части полномочий»? Это означает, что в данном вопросе субъект, передавший полномочия, обязуется безоговорочно выполнять распоряжения субъекта, которому он такие полномочия передал. Но в реальности этой ситуации не

---

¹ *Конуров А. И.* Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 147.

² *Хачирова Д. К.* Понятие «объединение государств»: теоретико-методологический аспект // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 52.

существует. Ни одно государство в мире не готово на исполнение решений, в принятии которых оно не участвовало. Вопрос суверенитета, собственной целостности и исполнения ненавязанных решений носит в настоящее время болезненный характер. Часто даже решения, которые принимают органы межгосударственных союзов, подвергаются критике государств-участников, что ведет к созданию особых условий для ряда государств. Изменения, происходящие в современном мире, показывают, что слаженность государств в исполнении решений утрачивается. Кроме того, наличие государственного суверенитета предполагает, что государство может в любой момент выйти из межгосударственного союза. Иными словами, реализовать свои суверенные возможности. Ф. А. Уртенова и К. А. Струсь утверждают, что происходит передача части суверенитета государства международным организациям на добровольной основе, что позволяет государствам реализовать право на заключение соглашений¹. Полагаем, что в этом случае вести речь о передаче части суверенитета не приходится. М. М. Бирюков справедливо пишет о том, что в современном праве нет прямых запретов относительно возможности передать суверенитет или как-то государству ограничить его, но такие возможности государства носят спорный характер².

Суверенитет един и неделим, принадлежит только государству. У межгосударственных союзов суверенитета нет. Д. С. Суходолов, А. В. Кудрявцева, размышляя о признаках международных организаций как субъектов международного права, прямо пишут об отсутствии у них суверенитета³. В этой связи невозможно не согласиться с точкой зрения Р. М. Ерзина, указывающего, что союз, являясь объединением государств, не обладает такими признаками государства, как возможностью принимать обязательные решения для физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, механизмом контроля и принуждения за исполнением таких решений. Отсутствие властных полномочий над внутрисоюзными органами и населением говорит о

¹ Уртенова Ф. А., Струсь К. А. К вопросу о понятии «суверенитет государства» // Образование и наука в современных условиях. 2014. № 1 (1). С. 326.

² Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2010. С. 136.

³ Суходолов Д. С., Кудрявцева А. В. Международные организации как субъекты международного права // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 295.

том, что у союза нет признаков суверенитета, то есть верховенства, независимости и самостоятельности¹. В данном высказывании автор пишет о Евразийском экономическом союзе. Но, полагаем, это же высказывание и соответствующее положение можно распространить на любой межгосударственный союз. Никакой союз суверенных государств не обладает правом принимать обязательные решения для внутригосударственных органов государств – участников союза.

Несколько иной позиции придерживается Т. В. Яловенко. Она, рассуждая о трансформации концепции суверенитета в настоящее время, указывает, что новое понимание суверенитета предполагает возможность верховенства наднациональных институтов и правовых норм в рамках интеграционных объединений государств². При такой оценке роли наднациональных институтов можно по-разному говорить о государственном суверенитете. Признавая верховенство наднациональных институтов и норм, государство свой суверенитет реализует (в передаче части своих полномочий) или утрачивает (опять же передавая часть своих полномочий). Автор, к сожалению, ответа на эти вопросы не дает. Н. А. Ефремова, в свою очередь, не видит возможности ограничения суверенитета при участии государств в международных союзах. Она полагает, что участие государства в интеграционных объединениях не умаляет, а, наоборот, ведет к обогащению суверенитета государства, поскольку говорит о праве государств свободно принимать решения о своем участии³.

Суверенитет, таким образом, – признак исключительно государства. Наиболее спорным моментом видится применение постулата о неделимости государственного суверенитета к федерациям, в частности к их субъектам. Н. В. Разуваев полагает, что нельзя оставлять без объяснения наличие у субъектов своего законодательства и своих органов власти. Но это не означает, что у них существует суверенитет государства

---

¹ Ерзин Р. М. О принципе сохранения государственного суверенитета при вступлении Российской Федерации в ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 98.

² Яловенко Т. В. Государственный суверенитет: история идей и современность // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2020. № 2 (46). С. 85.

³ Ефремова Н. А. Указ. соч. С. 63.

или хотя бы его часть, так как это противоречит идеям о неделимости суверенитета¹.

Мы согласны с точкой зрения Э. В. Габреляна, который, говоря о суверенитете Российской Федерации (РФ), считает, что применение к субъекту РФ каких-либо производных от суверенитета качественных характеристик является неправомерным². Данное утверждение соответствует классической концепции государственного суверенитета, разработанной еще Ж. Боденом.

Сложности в контексте определения суверенитета, возможностей его разделения связаны с пониманием суверенитета. Если за основу взять классическое понимание суверенитета государства, то в этом случае деление суверенитета на составные части, их передача и делегирование невозможны. Анализ элементов государственного суверенитета содержится и в постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П 2. В нем указаны верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной, судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении.

Но в настоящее время представлены и иные теории суверенитета. Например, Н. В. Разуваев предлагает рассматривать государственный суверенитет в качестве суммы полномочий, которые в целом принадлежат государству, но распределены между его органами и должностными лицами³. При таком понимании суверенитета его разделение между частями государства и передача наднациональным органам возможны. Но в данном понимании термин «суверенитет» трактуют не как нечто неделимое и целостное, а как сумму, набор полномочий.

Интересное решение вопроса о возможности передачи части суверенитета предлагает Д. В. Галушко на основе сложной схемы распределения государственного суверенитета. Он пишет о том, что государство, передавая полномочия международной организации, тем самым ей предоставляет некоторые права, что

---

¹ Разуваев Н. В. Разделение суверенитета в федеративном государстве: теория и исторические предпосылки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 4 (327). С. 73.

² Габрелян Э. В. Конституционно-правовой статус Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

³ Разуваев Н. В. Указ. соч. С. 82–83.

не означает их изъятия у государства¹. Значит, полномочия государства увеличиваются в объеме. Государство-член сохраняет суверенитет в тех или иных вопросах, но вместе с тем передает его часть международной организации. В данном случае возникает конфликт полномочий: если государство полномочия передает и при этом они у него остаются, то возникает вопрос о том, кто их осуществляет и в каком объеме. К сожалению, упомянутый автор ответа на этот вопрос не дает. И далее продолжает: «Членство в международной интеграционной организации может уменьшить объем суверенных полномочий государства на основе механизма их делегирования»². Значит, передача подразумевает изъятие? Подход Д. В. Галушко представляется недостаточно проработанным.

Если взять за основу классическую концепцию, то неправомерным видится применение производных от суверенитета к субъектам не только РФ, но и к субъектам любой федерации, имеющейся в мире. Таким образом, если у составных частей образования есть суверенитет, то такое образование – союз государств. Если у частей нет суверенитета – это одно государство. Речь идет об общем признаке внутреннего устройства или объединения государств. Суверенитет представлен только у единого государства и не проявляется у его частей, а также он не проявляется у международного союза. Полагаем, что неверно говорить о возможности передачи части суверенитета, это единое и неделимое на части явление. При вхождении в состав межгосударственного союза государство полностью сохраняет свой суверенитет. Отчасти это выражено в праве нулификации, то есть возможности не выполнять решения союза на своей территории.

Суверенитет как признак государства при всей его важности не является статичным понятием. Вопросы о целостности суверенитета возникли в связи с глубокой интеграцией государств в решении ряда проблем в рамках мирового сообщества. Часто в результате возникает и недостаточное понимание такой интеграции. Это еще союз государств или уже новое государство? Соответственно, изложенное изменяет взгляд на суверенитет. Невозможно

---

¹ Галушко Д. В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 141.

² Галушко Д. В. Указ. соч. С. 141.

понимать его как полное абстрагирование государства от иных государств, их интересов, включенности государства в систему мирового сообщества, неизбежного влияния других государств на международную обстановку и политику. В настоящее время в мире происходит ряд процессов, которые носят глобализационный характер. П. П. Ланг пишет: «Эффективность качества социальной организованности является условием поступательного развития общества»¹. Взаимозависимость государств давно перестала носить только экономический характер, а приобрела характер политический. А. В. Терентьева утверждает: «Помимо объективных глобализационных и информационных процессов к причинам, обуславливающим переосмысление концепции суверенитета, относится ряд иных рукотворных факторов как, например, прямое и косвенное нарушение суверенитета, универсализация прав и свобод человека, приоритет и верховенство наднациональных институтов и норм»². Отдельное государство не является абстрактной формой, не связанной с окружающим миром. Поэтому и теория суверенитета, независимости и самостоятельности государств как его проявления претерпевает изменения.

На основе происходящих изменений формируется новая концепция государственного суверенитета. О формировании новой, постпозитивистской теории суверенитета пишет А. В. Терентьева. С ее точки зрения, суверенитет утрачивает свойства важнейшего признака государства, поскольку на это влияют интеграции государства. Ее позиция представляется интересной. Она пишет о том, что утрата государством суверенитета не говорит об исчезновении государства, а показывает возможность отказа от института государственности, который исчезает как ответ на глобализационные процессы современности. Правление передается «наднациональным структурам: транснациональным, межправительственным и неправительственным институтам»³. Полагаем, что современный мир не готов к отказу от института государственности и замещению их наднациональными

---

¹ Ланг П. П. Правовая реальность: философско-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 2. С. 15.

² Терентьева А. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 188.

³ Там же. С. 190.

структурами. Пандемия COVID-19 это четко показала: каждое государство действовало в своих интересах, что было выражено в разной степени ограничений для граждан (были и такие, кто их не вводил), а также в разном порядке их устранения. Кроме того, и в решении многих других вопросов международные органы не всегда действуют эффективно. Устранение государственности насильственным путем невозможно, а исчезновения ее естественным путем пока не наблюдается. Межгосударственные органы часто действуют в интересах только определенной группы государств, а не в отношении всех государств, даже входящих в такой союз. Ни одно из государств в настоящее время не может доверить полное управление своими делами таким организациям. Более того, при возникновении вопросов безопасности часто государства, даже входящие в один межгосударственный союз, начинают демонстрировать разобщенность и невозможность поиска общего решения, действуя, исходя из обстановки в своей стране и ее интересов.

Таким образом, определяя суверенитет как критерий отделения форм государственного устройства от межгосударственных союзов, мы должны конкретизировать, что подразумеваем под его понятием и содержанием. Использование суверенитета в качестве критерия видится возможным лишь при понимании его как неделимого явления. В этом случае он будет у государств, а у субъектов федерации или межгосударственных союзов – отсутствовать. Если понимать суверенитет как совокупность полномочий государственных органов или иным образом, предполагающим его делимость, то отделить сложные формы государственного устройства от межгосударственных союзов будет невозможно, так как все они – и субъекты федерации в составе федераций, и государства в составе межгосударственных союзов – будут обладать ограниченным суверенитетом. Пытаться определить степень этого суверенитета представляется ненаучным, поскольку выработать четкие критерии с учетом изложенной позиции невозможно.

Полагаем, что в случае прекращения государственности и передачи управления наднациональным корпорациям вопрос о суверенитете и его целостности будет неактуален. Существуют все-таки отдельные государства, и общей тенденции отказа от государственных основ не предполагается, а значит, суверенитет следует рассматривать как единое и неделимое явление, принадлежащее исключительно государству, неделимое и не

предполагающее передачи частей третьим лицам. С этой точки зрения суверенитет можно рассматривать только как признак государства, и он не является признаком межгосударственных союзов. Говоря о межгосударственных союзах, многие авторы обращают внимание на суверенитет, считая, что такого признака у межгосударственных союзов нет. Данное утверждение видится возможным при понимании суверенитета как единого неделимого свойства. Наш вывод подтверждает тот факт, что при вступлении в межгосударственный союз государства-участники берут на себя обязательство подчиняться решениям союза. Но такое обязательство не носит необратимого характера: при изменении обстановки государство-участник может отказаться от выполнения решения, не согласившись с ним, или выйти из союза. Это означает, что суверенитет как был у государства, так у него и остается. Таким образом, суверенитет – это признак государства и не признак межгосударственного союза

Библиографический список

1. Агеева Г. Е. Развитие научных представлений об оценочных понятиях в праве // Вопросы экономики и права. 2012. № 48. С. 13–16.
2. Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2010. 236 с.
3. Габрелян Э. В. Конституционно-правовой статус Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
4. Галушко Д. В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 137–143.
5. Ерзин Р. М. О принципе сохранения государственного суверенитета при вступлении Российской Федерации в ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 98–104.
6. Ефремова Н. А. Международная экономическая интеграция и суверенитет государства // Государство и право. 2011. № 6. С. 60–66.
7. Конуров А. И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 147–152.

8. Ланг П. П. Правовая реальность: философско-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 2. С. 11–17.

9. Разуваев Н. В. Разделение суверенитета в федеративном государстве: теория и исторические предпосылки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 4 (327). С. 64–91.

10. Суходолов Д. С., Кудрявцева Л. В. Международные организации как субъекты международного права // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 295–301.

11. Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 187–200.

12. Уртенова Ф. А., Струсь К. А. К вопросу о понятии «суверенитет государства» // Образование и наука в современных условиях. 2014. № 1 (1). С. 326–328.

13. Хачирова Д. К. Понятие «объединение государств»: теоретико-методологический аспект // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 49–52.

14. Яловенко Т. В. Государственный суверенитет: история идей и современность // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2020. № 2 (46). С. 81–88.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по **e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru** для проверки на соответствие формальным критериям.

2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт **Times New Roman**, размер шрифта – **14**, межстрочный интервал – **одинарный**, абзацный отступ – **1,25 см**, поля сверху, снизу, слева, справа – **2 см**, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

3. Объем статьи проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.

5. Научная статья проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК;
- индекс ББК;
- заглавие статьи на русском и английском языках;
- фамилии и инициалы автора(-ов) на русском и английском языках;
- должность и место работы автора(-ов) на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследования), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов);

– не менее 10 ключевых слов на русском и английском языках;

– библиографический список. В оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее десяти источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы **не приводят** в библиографическом списке. Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10 % от общего количества цитирования источников из библиографического списка. Ссылки на электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты приводят в постраничных (подстрочных) сносках и в библиографический список **не выносят**.

7. Все ссылки в статье на литературу и другие источники должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки в тексте статьи – подстрочные и постраничные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску), шрифт ссылок – **Times New Roman**, размер шрифта – **12**, **одинарный** межстрочный интервал.

8. После проверки подписанные автором(-ами) оригиналы статьи и всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович). Документы в распечатанном виде (на бумажном носителе) должны полностью соответствовать электронной версии.

С уважением, редакция журнала!

Отпечатано в типографии ИП Купреев В.В.
353240, ст. Северская,
ул. Чехова, 18а.
Тел./факс 8(86166) 2-14-63.

E-mail: prhouse2016@mail.ru

